Краснов
Историческая записка о ставропольской гимназии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Составилъ преподаватель М. КРАСНОВЪ.

Ставрополь-Кавказскій.

Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1887.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

Ставропольской гимназіи,

составленная М. КРАСНОВЫМЪ.

Ставрополь-Кавказскій.

Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1887.

Разрѣшаю печатать. 10 августа 1887 г. Управляющій Кавказскимъ учебнымъ округомъ Короваевъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Отдѣленіе первое: учебныя заведенія вообще на Сѣверномъ Кавказѣ и въ частности въ Ставрополѣ до открытія Кавказской гимназіи.

Отдѣленіе второе: Кавказская (Ставропольская) гимназія съ 1837 г. по 1887 годъ.

Источники.

I. Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія томы I—VI.

II. Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія томы I—IV.

III. Отчеты директоровъ Ставропольской гимназіи.

IV. Архивъ канцеляріи той же гимназіи.

V. „ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія.

VI. „ — дворянскаго депутатскаго собранія.

VII. „ Кизлярскаго — — собранія.

VIII. „ Кавказскаго губернскаго правленія.

IX. А. Вороновъ. Ѳ. Ив. Янковичъ де Миріево, или народныя училища въ Россіи при Екатеринѣ II. 1858 г. С.-Петербургъ.

X. Кеппенъ Петръ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. № 2. С.-Петербургъ. 1826 г.

XI. Бутковъ П. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, 3 тома С.-Петербургъ 1868 г.

XII. Ставропольскія Губернскія Вѣдомости.

Вмѣсто предисловія.

Первыя свѣтскія школы въ Россіи были основаны въ началѣ XVII вѣка поселившимися въ Москвѣ нѣмцами, получившими еще при Іоаннѣ Грозномъ въ концѣ 1575 года, или въ началѣ 1576 года, свободу вѣроисповѣданія и право строить церкви. Около 1601 года нѣмецкая община въ Москвѣ пригласила новаго пастора и съ нимъ вмѣстѣ студента Мартина Бера „для служенія въ церкви и въ школѣ“ (zum Kirchen und Schuldienst). По другимъ источникамъ съ Беромъ пришли еще два другіе студента, вызванные въ Москву Борисомъ Годуновымъ. Беръ завелъ „въ нѣмецкой и иностранной общинѣ“ (Teutschen und ausländischen Gemeine) нѣмецко-латинскую школу, которою онъ завѣдывалъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Вполнѣ было упрочено существованіе этой школы только въ концѣ XVII столѣтія (въ 1687 году), когда нѣмецкая община въ Москвѣ имѣла уже двѣ церкви *). Первая гимназія въ Россіи появилась въ 1703 году. По приказанію Петра Великаго 4 марта 1703 года Эрнстъ Глюкъ учредилъ въ Москвѣ гимназію для дѣтей чиновниковъ **). Но въ эту гимназію, существовавшую только до 1706 года, какъ и въ другія учебныя заведенія, открытыя по волѣ Петра Великаго, изъ русскихъ юношей поступили очень немногіе; большею частію родители неохотно отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. То же самое явленіе повторилось и съ академическою гимназіей, открытою Екатериной I. Очевидно, потребность въ образованіи очень медленно проникала въ сознаніе русскаго общества первой половины XVIII вѣка. Совсѣмъ иначе относилось къ наукѣ

*) Die treffliche Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moscau. Fechner, Moscau 1876 г.

**) Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ. I. 1862 года, стр. 61.

то же общество въ царствованіе Екатерины II. Съѣхавшіеся въ Москву представители всѣхъ сословій для составленія новаго „Уложенія“ настойчиво заявляютъ о необходимости образованія дѣтей. Депутаты отъ дворянства выражаютъ въ это время желаніе, чтобы учебныя заведенія были открыты во всѣхъ городахъ не только для мальчиковъ, но и для дѣвицъ. При этомъ нѣкоторые изъ нихъ выражаютъ готовность дворянства принять содержаніе школъ на свой счетъ; большинство же требовало, „чтобы тѣ школы нужнымъ содержаніемъ изъ материнской щедроты изъ казны снабдѣваемы были“. Были и такіе депутаты, которые не хотѣли обременять расходами на учебныя заведенія ни казну, ни свои сословія, которыхъ они являлись представителями, но предлагали въ пользу школъ сдѣлать налогъ на лицъ всѣхъ сословій, вступающихъ въ бракъ. На такой источникъ содержанія школъ указывалъ представитель кашинскаго дворянства Осипъ Кожинъ. Его проектъ состоялъ въ слѣдующемъ: „солдатъ, унтеръ-офицеръ, дворовый человѣкъ, помѣщичій крестьянинъ и всякаго чина не имѣющіе благородства должны заплатить за первый бракъ по 50 коп., за второй и третій по столько же. Всѣ же благородные, владѣющіе вотчинами, должны получить отъ камеръ-коллегіи билеты съ означеніемъ, сколько за кѣмъ во всѣхъ мѣстахъ состоитъ душъ, и такіе должны заплатить при вступленіи въ бракъ со ста душъ по два рубля, а тѣ у которыхъ менѣе ста душъ, отъ десяти по одному рублю; церковные служители по 50 коп., купечество первой и второй гильдіи имѣетъ вносить по одному рублю, а третьей по 50 коп.; вступающіе въ бракъ дѣти ихъ съ приданымъ должны заплатить съ каждой тысячи по рублю“. Находились и среди купцовъ люди, знавшіе цѣну образованія. Такъ депутатъ отъ симбирскаго купечества заявилъ желаніе о томъ, чтобы обученіе для всѣхъ купеческихъ дѣтей было обязательно, и при томъ указалъ на предметы, которые должны быть преподаваемы людямъ, готовящимся къ коммерціи, это—ариѳметика, бухгалтерія, иностранные языки и „навигація“. Нѣкоторые депутаты изъ однодворцевъ настаивали на томъ, чтобы шко-

лы учреждены были безразлично для всѣхъ сословій: „не только не слѣдуетъ препятствовать никому", докладывалъ комиссіи одинъ изъ нихъ, „къ какому бы то званію ни принадлежалъ, лишь бы только онъ пожелалъ имѣть просвѣщенный разумъ, но еще приложить къ тому особое попеченіе". По мнѣнію другого однодворческаго депутата, образованіе необходимо и для простыхъ земледѣльцевъ, потому что, имѣющій просвѣщеніе можетъ болѣе распространить оное (земледѣліе), нежели десять неученыхъ". На возраженіе одного купца, что образованные люди „вдаются во многія непотребности", тотъ же депутатъ отвѣчалъ: „чѣмъ больше человѣкъ обученъ страха Божія, тѣмъ больше имѣетъ бережливость отъ противныхъ ему предпріятіевъ". При обсужденіи вопроса объ образованіи не были забыты и помѣщичьи крестьяне: въ наказѣ одного дворянства выражалось желаніе учрежденіемъ школъ для крестьянъ „хотя мало поправить нравы ихъ". Другіе дворяне (псковскіе) высказывали мысль, что безграмотные крестьяне „первое что о законѣ такъ понять не могутъ, а при томъ въ мастерствахъ и во всѣхъ дѣлахъ великое затрудненіе во всемъ имѣютъ". Дворянскій депутатъ графъ Александръ Строгоновъ считалъ неотложнымъ дѣломъ устройство школъ для крестьянъ, потому, что „едино просвѣщеніе человѣка отъ скота различаетъ, едино просвѣщеніе показываетъ нашъ долгъ къ Богу, къ Государю и обществу". По мнѣнію другого дворянскаго депутата, Петра Орлова, только „просвѣщенное познаніе сообщаетъ мыслямъ разсудки, коими можетъ онъ (крестьянинъ) дойти добраго отъ худого" *).

Императрица Екатерина II, занятая войною съ Турціей, усмиреніемъ Пугачевскаго бунта и неурядицами въ Польшѣ, не могла немедленно привести въ исполненіе желанія депутатовъ. Съ водвореніемъ же спокойствія внутри и внѣ государства она обратила вниманіе и на народное образованіе. Въ „Учрежденіи о гу-

---

*) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы IV, VIII, XIV, XXXII, XXXIV и XLIII. Свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. С.-Петербургъ. 1869—1886 г.

берніяхъ", обнародованномъ 7 ноября 1775 года, она возложила „попеченіе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ" на вновь образованные приказы общественнаго призрѣнія. Они обязаны были заводить училища сначала въ городахъ, а потомъ и въ селеніяхъ „для всѣхъ, кто добровольно пожелаетъ учиться въ нихъ (въ чемъ однако же никому не чинить принужденія, но отдать на волю родителей отдавать дѣтей въ школу, или оставлять дома)". Въ 1782 году была образована особая комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ, дѣйствія которой начались съ 13 сентября того же года. По плану, начертанному этой комиссіей, школы дѣлились на три разряда: малыя школы—двухклассныя, среднія школы—трехклассныя и главныя школы-четырехклассныя. По этому плану, Высочайше одобренному, въ главныхъ школахъ предполагалось изучать, кромѣ общихъ предметовъ, обязательныхъ для всѣхъ училищъ Имперіи, въ губерніяхъ пограничныхъ одинъ изъ сосѣднихъ иностранныхъ языковъ *).

Въ этихъ заботахъ о народномъ образованіи просвѣщенное правительство временъ Екатерины II не забыло и о Кавказѣ: и здѣсь на ряду съ прочими губерніями предположено было открыть въ Екатериноградѣ училище, что и было исполнено по особому проекту о Кавказской губерніи генералъ-поручика, правившаго должность Саратовскаго и Кавказскаго генералъ-губернатора, Павла Сергѣевича Потемкина.

---

*) А. Вороновъ, Ѳ. Ив. Янковичъ де Миріево, или народныя училища въ Россіи при Императ. Екатеринѣ II. С.-Петербургъ 1858 г., стр. 87--91.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

въ

Ставрополѣ-Кавказскомъ

до 1837 года.

Первыя школы на Сѣверномъ Кавказѣ въ XVIII столѣтіи.

Русское правительство, покоряя оружіемъ кавказскія горскія племена, одновременно съ этимъ старалось сблизить инородцевъ съ русскими двумя средствами: 1) распространеніемъ между кавказскими туземцами христіанства и 2) обученіемъ ихъ русской грамотѣ и языку. Съ этою цѣлію при урочищѣ Хуйвадагъ подъ самыми снѣговыми горами, на рѣкѣ Фіягъ-Донѣ, въ 1744 году было основано осетинское подворье. Духовнымъ лицамъ, назначеннымъ для жительства въ этомъ подворьѣ, предписано было устроить при немъ церковь и для осетинскаго юношества содержать школу. Въ послѣдствіи оказалось, что это подворье было основано на землѣ Малой Кабарды, по поводу чего въ 1664 году Порта формально протестовала [1]). Въ этомъ же году русское правительство перевело осетинское подворье, переименовавъ его въ осетинскую комиссію, въ урочище Моздокъ. На содержаніе этой комиссіи было ассигновано 1300 руб. [2]). По Высочайше утвержденному 27 сентября 1764 года докладу Коллегіи иностранныхъ дѣлъ астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту поручено было учредить въ Моздокѣ „особливую школу для преподаванія новокрещеннымъ осетинскимъ дѣтямъ закона христіанскаго и россійской грамоты съ опредѣленіемъ на каждаго ученика на пищу и платье и учителю по два рубля въ мѣсяцъ“. Въ

---

1) Въ 1769 году оно было разорено кабардинцами. Въ 1792 году осетинскіе депутаты хлопотали предъ правительствомъ о возстановленіи этого подворья на старомъ мѣстѣ.

2) Въ 1765 году было положено слѣдующее жалованье членамъ осетинской комиссіи: архимандриту 500 р., да 30 четвертей хлѣба, двумъ іеромонахамъ каждому по 200 р., бѣлымъ священникамъ по 150 р., дьяку 120 р. и пономарямъ по 75 руб.

1765 году находившійся въ Моздокѣ подполковникъ, Гакъ получилъ предписаніе „о поспѣшномъ построеніи для школы деревяннаго дома, гдѣ бы могли жить учителя и ученики, и о прісканіи въ учителя искусныхъ людей, кромѣ русскаго знающихъ еще и горскіе языки“. При этомъ внушалось Гаку, чтобы инородцы, учась въ русской школѣ, никогда языка своего не забывали. Первымъ учителемъ въ этой школѣ былъ дьячекъ Романовъ.

Заботясь о привлеченіи въ школу осетинскихъ дѣтей, правительство не только давало имъ полное содержаніе, но и предоставляло разныя особыя льготы. Въ 1767 году было предписано, чтобы школьниковъ отпускать въ дома ихъ родителей, а „дѣтей старшинскихъ въ школѣ содержать противъ прочихъ съ нѣкоторою отмѣною, употребляя на содержаніе ихъ до 4 р. въ мѣсяцъ“. Не смотря на такую щедрость правительства, школьники жили въ крайней бѣдности, такъ какъ корыстолюбивые отцы ихъ и родственники, пріѣзжая въ Моздокъ, отбирали даваемое ученикамъ жалованье и оставляли ихъ часто безъ рубахъ и обуви [1]. Послѣ Гака дѣла осетинской школы пошли очень дурно. Изъ рескрипта отъ 27 іюля 1777 года, даннаго на имя астраханскаго губернатора Якобія, видно, что ученики осетинской школы „напередъ сего содержимы были и жили въ особливыхъ пристойныхъ покояхъ за присмотромъ учителя и имѣли отъ своего жалованья пищу и питье; напротивъ того, нынѣ при обвѣтшаніи и разрушеніи оныхъ покоевъ, остались ученики безъ пристанища, а скитаются по разнымъ домамъ у поселившихся осетинцевъ и претерпѣваютъ крайнюю бѣдность и недостатокъ, не имѣя обуви, ни рубахъ, для чего не только по городу, но и въ школу ходить не могутъ, къ чему и отведена деревянная изба, въ которой лѣтомъ отъ течи, а зимою отъ угаровъ великое безпокойство и ученикамъ и учителямъ причиняется; о построеніи жъ для школы новаго дома и особ-

---

1) Бутковъ. Матеріалы для исторіи Кавказа. Т. 1., гл. 57, стран. 269 и 271.

ливыхъ покоевъ... хотя протопопъ [1]) неоднократно и просилъ моздокскаго коменданта полковника Иванова, но онъ по тому никакого исполненія не дѣлаетъ, который сверхъ того по своему недоброходству и употребленнымъ въ учительство осетинской комиссіи дьяконамъ съ самаго ихъ вступленія въ сію должность принадлежащаго за то жалованья не выдаетъ, хотя бывшіе при томъ до нихъ грузинцы оное всегда исправно получали. *„Нѣтъ лучшаго способа"*, продолжалъ рескриптъ, *„учинить ихъ* (осетинъ и ингушей) прямыми христіанами, *къ здѣшней сторонѣ приверженными, какъ просвѣщеніемъ* изъ нихъ молодыхъ людей, для чего и заведена въ Моздокѣ особливая школа съ опредѣленіемъ на каждаго ученика и учителя по два рубля въ мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ, или же съ процентовъ Астраханскаго банка". Этимъ рескриптомъ далѣе предписывается губернатору употреблять всевозможное попеченіе о заведенной въ Моздокѣ „толь нужной для осетинскихъ молодыхъ людей школѣ", построить для нея новый домъ, увеличить число учащихся и требовать отъ моздокскаго начальства содѣйствія въ приведеніи ея въ должный порядокъ.

Въ 1793 году въ Моздокѣ была учреждена архіерейская каѳедра, вѣдѣнію которой была подчинена „школа для дѣтей горскихъ жителей". Первый епископъ Моздокскій Гаіосъ (изъ грузинскихъ дворянъ) прилагалъ всѣ старанія о томъ, чтобы школа достигала своего назначенія. Съ этою цѣлію онъ, между прочимъ, составилъ и въ маѣ 1798 года напечаталъ въ Московской синодальной типографіи азбуку и сокращенный катехизисъ на русскомъ и осетинскомъ языкахъ; для выраженія звуковъ послѣдняго преосвященный употребилъ славянскія церковныя буквы [2]).

Заботясь о просвѣщеніи христіанской религіей осетинъ и ингушей, признававшихъ уже свою зависи-

1) Въ 1771 году начальникомъ осетинской комиссіи назначенъ былъ протопопъ Василій Лебедевъ, въ 1781 году занялъ его мѣсто протопопъ Болгарскій.

2) Епископъ Гаіосъ, или Гай, участвовалъ при церемоніалѣ бракосочетанія великаго князя Александра Павловича. 28 сентября

мость отъ Россіи, правительство старалось распространить образованіе и знаніе русскаго языка и среди прочихъ горскихъ племенъ, еще не подчинявшихся русской власти. Но послѣднихъ правительство не могло привлекать добровольно въ свои школы. Поэтому оно остановило свое вниманіе на аманатахъ, которыхъ съиздавна содержалось довольно большое количество то въ Теркахъ, то въ Кизлярѣ и въ другихъ кавказскихъ городахъ [1]). Въ аманаты большею частію попадали молодые люди, иногда даже малолѣтніе, дѣти и родственники владѣтельныхъ особъ горскихъ племенъ. Такихъ аманатовъ содержалось въ Кизлярѣ съ 1743 года 110 человѣкъ. Относительно ихъ въ 1763 году правительство распорядилось: „стараться искуснымъ образомъ отводить ихъ отъ варварскихъ нравовъ, вселять людкость и лучшее образованіе и до того доводить ихъ къ частому обращенію съ русскими, призывать ихъ въ табельные дни къ столамъ—и *учить грамотѣ россійской и татарской*". Для обученія русскому языку ихъ отдавали въ частныя школы, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ основательно усвоивали русскую грамоту. Къ числу послѣднихъ въ 1770 году принадлежали владѣлецъ Девлетъ-Мурза-Хассаевъ и узденъ Шабазъ Куденетовъ, которые обучались по русски [2]). Въ началѣ 1785 года генералъ-поручикъ, правившій должность генералъ-губернатора, Саратовскаго и Кавказскаго, Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II проектъ объ учрежденіи Кавказской губерніи, по которому Екатериноградъ возведенъ былъ въ губернскій городъ. Императрица, найдя многіе пункты

1793 года въ $12^{3}/_{4}$ часа дня Императрица Екатерина II была встрѣчена въ Большой церкви зимняго дворца шестью іерархами, въ числѣ коихъ былъ и епископъ Гай. Русскій Вѣстн. 1886 г. ноябрь. „Супружество Александра Павловича".

1) Въ 1672 году кабардинцы послѣ похода противъ нихъ Аюки-хана, дали аманатовъ въ Терскую крѣпость (Терки). Рукописное описаніе калмыцкаго народа, Бакунина, 1761 годъ. Бакунинъ Василій переводчикъ при калмыкахъ около 1722 г.

2) Бутковъ, Т. 1, стран. 268.

проекта Потемкина „удобными" къ осуществленію, повелѣла привести ихъ въ исполненіе. На ряду съ другими распоряженіями по устройству Кавказской губерніи, Екатерина II высказываетъ особенную заботливость о судьбѣ народной школы въ Екатериноградѣ. Въ пунктѣ VIII Высочайшаго рескрипта, даннаго отъ 3 мая 1785 года на имя Потемкина, говорится „собранныя до сего времени съ вина и соли 18309 руб. Мы позволяемъ вамъ употребить на построеніе въ губернскомъ городѣ [1]) соборной церкви; а буде оной достаточно будетъ, то прибавить къ тому домы для церковно-служителей *и для школы народной*". Въ пунктѣ XVIII указывается опредѣленно, о какой здѣсь говорится школѣ: „Мы пріемлемъ за благо мнѣніе ваше о заведеніи школы въ Екатериноградѣ для обученія дѣтей аманатовъ и другихъ изъ тамошнихъ народовъ, учредя оную по правиламъ, предписаннымъ съ утвержденія Нашего Комиссіей объ установленіи народныхъ училищъ, которой и требовать помощи и наставленія". Пунктомъ XIX предписывается открыть въ Екатериноградѣ и другую школу: „по требованію Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ учредить для обученія разнымъ тамошнимъ языкамъ, для службы нашей необходимымъ, школу, соединя оную съ упомянутою въ XVIII пунктѣ, и какъ посредствомъ сего выйдетъ уже не малое училище, то проектъ оному во всемъ пространствѣ препроводить въ Комиссію объ установленіи народныхъ училищъ, для сочиненія на утвержденіе Наше точнаго плана" [2]). Изъ предложенія Кавказскому намѣстническому правленію, отъ 29 января 1786 года, видно, что П. С. Потемкинъ, занятый многосложными хлопотами объ устройствѣ Кавказ-

1) Съ 5 мая 1785 года Екатериноградъ (теперь станица Терской области) губернскій городъ Кавказской губерніи, а Георгіевскъ, Ставрополь, Кизляръ и Моздокъ уѣздные; съ 15 ноября 1802 года вмѣсто Екатеринограда назначенъ былъ губернскимъ городомъ Георгіевскъ, а съ 1825 года областнымъ, а потомъ губернскимъ городомъ Ставрополь.

2) Архивъ Кавказскаго намѣстническаго правленія 1786 года, № 472.

ской губерніи, не имѣлъ времени для составленія проекта школъ въ Екатериноградѣ. Онъ даже указывалъ невозможность немедленно выстроить дома для нихъ: „поелику еще соборная церковь строиться не начиналась, то неизвѣстно, останется ли сумма для построенія школъ“. Во всякомъ случаѣ онъ обѣщалъ по возвращеніи своемъ изъ Астрахани въ Екатериноградъ приготовить проектъ училища „во всемъ пространствѣ“ и представить его, куда предписано [1]). П. С. Потемкинъ, хотя нескоро, черезъ два года исполнилъ свое слово, и открытіе училища, указаннаго пунктомъ XIX Высочайшаго рескрипта 3 мая 1785 года, совершилось въ началѣ 1788 [2]) Планъ ученія былъ для него установленъ тотъ же самый, что и въ малыхъ школахъ (двухклассныхъ), т. е. чтеніе, письмо, знаніе цыфири, церковныхъ и римскихъ чиселъ, катехизисъ, священная исторія, первоначальныя правила русской грамматики“, чтеніе книги „О должностяхъ человѣка и гражданина“, ариѳметика, чистописаніе и рисованіе. По проекту Потемкина, предпологалось въ Екатериноградскомъ училищѣ изучать туземные языки, но для нихъ не находилось преподавателей. Не долго существовало это училище: съ одной стороны, вслѣдствіе недостатка учителей, съ другой — по причинѣ отсутствія достаточнаго числа учениковъ оно закрыто было въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Возникновеніе училищъ въ Ставрополѣ.

Съ наступленіемъ XIX столѣтія, съ увеличеніемъ русской колонизаціи Сѣвернаго Кавказа, правительство рѣшилось устроить здѣсь такія учебныя заведенія, въ которыхъ могли бы получать общее образованіе какъ дѣти русскихъ, такъ равно и инородцевъ. Устройство

---

1) Ibidem.

2) А. Вороновъ, Янковичъ де Миріево, С. Пет. 1858 года.

въ Кавказской губерніи подобныхъ учебныхъ заведеній прежде всего вызывалось потребностію въ служилыхъ грамотныхъ людяхъ, которые не охотно пріѣзжали на Кавказъ изъ Россіи и при первомъ удобномъ случаѣ возвращались на родину. Съ этою цѣлію, согласно Высочайшей волѣ отъ 17 марта 1803 года, на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и во всей Имперіи, положено было въ губернскихъ городахъ (Георгіевскѣ и Екатеринодарѣ) открыть гимназіи, а въ уѣздныхъ-уѣздныя училища [1]). Но для кавказскихъ жителей начала XIX вѣка нужны были прежде всего простыя школы грамотности. Гимназіи же для нихъ являлись пока излишнею роскошью. Вотъ почему въ Ставрополѣ первою заботою общества было учрежденіе „партикулярнаго" приходскаго училища, которое возникло здѣсь въ 1804 году [2]). Первымъ учителемъ въ этой общественной школѣ былъ нѣкто Поляковъ. Приговоромъ общества отъ 24 января 1805 года ему полагалось жалованья въ годъ изъ общественныхъ доходовъ 50 руб. Кромѣ того, ему предоставлялось право брать съ каждаго мальчика за обученіе азбукѣ съ букваремъ 1 рубль, за часословъ 2 р. и за псалтирь 3 руб. Въ 1811 году въ этой школѣ появляется другой учитель „отставной вахтеръ" Свиридъ (Спиридовъ) Извощиковъ. Изъ постановленій думы города Ставрополя отъ 24 октября 1815 года видно, что это „партикулярное" училище помѣщалось уже около 8 лѣтъ въ домѣ, принадлежавшемъ городу и находившемся при думѣ. Этимъ постановленіемъ городъ опредѣлялъ жалованье учителю по 200 руб. въ годъ; кромѣ того, на счетъ общества давались отопленіе, освѣщеніе училищнаго дома и содержаніе сторожа. Въ концѣ 1815 года эта „партикулярная" общественная школа была преобразована въ приходское училище, подвѣдомое учебному начальству [3]).

---

1) Сборникъ постановл. по Мин. Нар. Просв. Т. 1, стран. 30.

2) Бентковскій I. В. Первое приходское училище въ Ставрополѣ. (Ставр. Губ. Вѣдом. 1876 г. № 13).

3) Въ „Матеріалахъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи" П. Кеппена время открытія въ Ставрополѣ приходскаго училища показано 30 августа 1816 года. См. № III, стран. 79.

Пожертвованія на училища.

Въ то время, когда городское общество въ Ставрополѣ заводило у себя школу грамотности, мѣстная администрація хлопотала объ учрежденіи на Кавказѣ учебныхъ заведеній по плану Устава 5 ноября 1804 года. Правительство, заботясь о распространеніи образованія среди народа, старалось привлечь къ содѣйствію себѣ въ этомъ дѣлѣ русское общество. Съ этою цѣлію оно обращалось къ нему съ воззваніями, съ приглашеніями къ пожертвованіямъ на учебныя заведенія. Подобныя обращенія къ русскому народу, большею частію шедшія отъ Трона, всегда находили откликъ въ обществѣ, всегда вызывали въ немъ дѣятельное участіе. Больше всего сочувствія наше правительство въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи народа встрѣчало въ рядахъ дворянства. Это передовое сословіе первое отзывалось на призывъ Царя и дѣлало пожертвованія по своимъ средствамъ. Кавказское дворянство въ началѣ XIX столѣтія было слишкомъ малочисленно и бѣдно; поэтому, конечно, не могло отличаться обильными пожертвованіями. Въ 1809 году дворянство ставропольское и кизлярское черезъ своихъ представителей [1]) за-

1) Дворянство прошлаго вѣка и начала нынѣшняго предпочитало воспитывать своихъ дѣтей въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ; поэтому оно черезъ своихъ депутатовъ настойчиво заявляло знаменитой Екатерининской комиссіи (1767 года) о необходимости устройства для мальчиковъ кадетскихъ корпусовъ во всѣхъ городахъ. Сѣверн. Вѣстн. 1876 г. № 4. Статья „Сословныя нужды“.... Въ 1801 году князь Зубовъ представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе проектъ о заведеніи военныхъ училищъ, или корпусовъ, въ губерніяхъ для воспитанія и ученія благороднаго юношества. По поводу этого проекта „для соображенія всѣхъ отношеній военныхъ корпусовъ съ гимназіями по части учебной“ въ 1803 году составлена была комиссія, докладъ которой былъ Высочайше утвержденъ 22 марта 1805 года. Въ § 3 этого доклада говорится: „Назначеніемъ городовъ для военныхъ училищъ комиссія старалась дать преимущество предъ прочими тѣмъ изъ нихъ, которыхъ губерніи *объявили уже готовность къ пожертвованіямъ на заведеніе сихъ училищъ*.“ (По §§ 7 и 8 „Плана военнаго воспи-

явило желаніе устроить въ Кавказской губерніи военное училище. Предводители ставропольскаго и кизлярскаго дворянства открыли съ этою цѣлью подписку, по которой было собрано 270 руб. Гораздо больше въ томъ же 1809 году собралъ денегъ на военныя училища георгіевскій уѣздный судья Рафаиловъ. По открытой имъ подпискѣ пожертвованія простирались до 600 рублей. По обѣимъ этимъ подпискамъ сумма оказалась слишкомъ ничтожною для того, чтобы устроить въ Кавказской губерніи военное училище. Ея едва ли достало бы только на первоначальное обзаведеніе и учебныя пособія училища. Дѣло въ томъ, что другія сословія не сочувствовали учрежденію военныхъ школъ на Кавказѣ: они отказались отъ всякихъ пожертвованій на нихъ. Бывшій въ то время губернаторъ въ Кавказской губерніи Маркъ Леонтьевичъ Малинскій пригласилъ общество къ пожертвованіямъ на устройство уѣздныхъ училищъ, какъ отвѣчавшихъ больше военныхъ школъ потребностямъ мѣстнаго городскаго населенія. Горожане отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ приглашенію своего любимаго начальника и въ 1809 году собрали на устройство гражданскихъ школъ 901 рубль.

Начало уѣзднаго училища въ Ставрополѣ.

Въ началѣ слѣдующаго 1810 года опять состоялась подписка для той же цѣли [1]), такъ что съ 1 іюля

танія“ воспитанники военныхъ училищъ по окончаніи начальнаго ученія, соотвѣтствовавщаго курсу уѣздныхъ училищъ, поступаютъ въ губернскую гимназію, гдѣ обучаются тѣмъ же предметамъ, которые преподаются и ученикамъ гимназіи, кромѣ латинскаго языка, въ замѣнъ котораго введена фортификація. Сбор. постан. по Мин. Нар. Просв. Т. 1, стран. 204, 400—403. Спустя полстолѣтія сдѣланы были попытки ввести нѣкоторыя военныя науки въ курсъ гражданскихъ гимназій. 29 декабря 1854 года Государь соизволилъ: „въ столичныхъ университетахъ и высшихъ классахъ всѣхъ гимназій открыть для воспитанниковъ оныхъ преподаваніе строеваго Устава пѣхотной службы, ротнаго и баталіоннаго. Ibid. Т. 11, отд. 2, стран. 1626. 12 апрѣля 1856 года Высочайше повелѣно: „вслѣдствіе заключенія мира прекратить преподаваніе военныхъ наукъ и экзерцицій“... Т. 111, стран. 91).

1) Отношеніе Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія № 39 за 1820 годъ.

этого года уже въ Ставрополѣ существуетъ уѣздное училище, открытое съ разрѣшенія высшаго учебнаго начальства. Съ этого времени Ставропольское уѣздное училище получаетъ циркуляры и предписанія отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа Степана Яковлевича Румовскаго. По крайней мѣрѣ одно предписаніе (какъ это видно изъ циркуляра попечителя отъ 9 января 1811 года), не сохранившееся въ архивѣ Ставропольской гимназіи, было отправлено на имя Ставропольскаго уѣзднаго училища отъ 14 іюля 1810 года. Такимъ образомъ возникновеніе учебныхъ заведеній совершилось въ Ставрополѣ, благодаря энергіи тогдашняго губернатора М. Л. Малинскаго, который по пріѣздѣ своемъ въ Кавказскую губернію не нашелъ здѣсь ни одного училища. Всѣ чиновники и городскіе жители жаловались ему, что они не имѣютъ возможности обучать дѣтей своихъ даже грамотѣ. Это-то и побудило его войти въ сношенія съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, которому въ учебномъ отношеніи до 1825 года подчинялась Кавказская губернія. Благодаря Малинскому въ 1810 году былъ составленъ и утвержденъ штатъ для Ставропольскаго уѣзднаго училища и опредѣлены съ 1 іюля два учителя, оба воспитанники Педагогическаго института.

Отсутствіе учебниковъ; хлопоты о выпискѣ ихъ.

Все было, повидимому сдѣлано, чтобы начать ученіе въ только-что возникшемъ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ: не доставало только книгъ, по которымъ могли бы дѣти начать учиться. Добыть же книгъ учебныхъ было негдѣ, кромѣ училищнаго комитета, находившагося въ Казани и получавшаго для разсылки по школамъ учебники изъ Петербурга. Это обстоятельство было упущено изъ виду при учрежденіи Ставропольскаго училища. Когда явились въ Ставрополь учителя, то у нихъ для ученія не оказалось ни одной книги. Объ этомъ немедленно было донесено М. Л. Малинскому, жившему въ Георгіевскѣ, тогдашнемъ губернскомъ городѣ Кавказской губерніи. Маркъ Леонтье-

вичъ поспѣшилъ поправить свою ошибку: онъ въ сентябрѣ 1810 года написалъ попечителю Румовскому о высылкѣ на его, губернатора, имя учебниковъ на 1600 рублей для Ставропольскаго и предполагавшагося къ открытію Георгіевскаго [1]) училищъ. Неизвѣстно, почему книги долго не высылались. Тогда отъ 17 января 1811 года губернаторъ взялъ изъ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія 500 рублей [2]) и послалъ ихъ къ Румовскому съ просьбою о скорѣйшей доставкѣ ему книгъ. Эти деньги были получены въ Казани въ февралѣ 1811 года и выданы по довѣренности получателя 8 февраля канцеляристу Ивану Сватьбину. Наконецъ книги въ мартѣ мѣсяцѣ 1811 года были присланы въ Георгіевскъ на имя губернатора, а оттуда переправлены въ Ставропольское училище съ предписаніемъ, что бы половина ихъ хранилась для будущаго Георгіевскаго уѣзднаго училища. Вмѣстѣ съ книгами училищный комитетъ прислалъ и счетъ на 1600 руб., требуя по нему уплаты денегъ сполна. Къ несчастію, Малинскій въ это время былъ откомандированъ въ Грузію, а безъ него никто не зналъ о его сношеніяхъ съ С. Я. Румовскимъ, попечителемъ Казанскаго учебнаго округа. Эти 1600 руб. были зачислены училищнымъ комитетомъ состоящими въ долгу за Ставропольскимъ уѣзднымъ училищемъ. Маркъ Леонтьевичъ возвратился въ Георгіевскъ въ 1813 году. Ему доложили о счетѣ училищнаго комитета. Малинскій припомнилъ, что онъ дѣйствительно просилъ два раза попечителя Румовскаго о высылкѣ книгъ и въ послѣдній разъ послалъ ему для

1) Для народнаго училища въ Георгіевскѣ былъ купленъ домъ военнаго совѣтника полковника Алексѣева на суммы Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія еще 6 іюня 1806 года. На ремонтъ этого дома было употреблено въ 1810 году 176 руб. 67 коп., въ 1811 г. 89 руб. Училище было открыто въ Георгіевскѣ по прошествіи 12 лѣтъ по покупкѣ для него дома. Архивъ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія за 1806, 1810 и 1811 годы.

2) Деньги, собранныя по подпискѣ на учебныя заведенія, хранились въ этомъ приказѣ. Въ засѣданіи его 17 января 1811 года слушалось отношеніе Румовскаго отъ 27 декабря 1810 года и опредѣлено выслать деньги, па нужныя покупку книгъ.

этой цѣли 500 руб. Обратились за справкою въ Казань. Оказалось, что Румовскій померъ, а спрошенный по этому поводу Свадьбинъ отвѣчалъ, что онъ не разъ получалъ деньги по довѣренности и передавалъ ихъ Румовскому: „а какое онъ дѣлалъ изъ нихъ употребленіе, о томъ ему вовсе неизвѣстно". 500 рублей оказались пропавшими [1]; но въ Кавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія должны еще оставаться деньги, пожертвованныя въ 1809 и 1810 годахъ на учебныя заведенія. Сверхъ того въ 1812 году на дворянскихъ выборахъ была сдѣлана подписка на уѣздныя училища, за что дворянамъ было изъявлено Всемилостивѣйшее благоволеніе. Маркъ Леонтоевичъ Малинскій потребовалъ отъ Кавказскаго приказа свѣдѣній о пожертвованіяхъ. Къ удивленію его въ приказѣ не только не нашлось никакихъ слѣдовъ пожертвованной суммы, но и самыхъ бумагъ. Тогда онъ пригласилъ снова дворянъ и горожанъ къ пожертвованію, по которому было собрано и отправлено въ училищный комитетъ 719 рублей [2]. Остальныя деньги на основаніи манифеста 22 августа 1826 года были сложены со счетовъ Ставропольскаго уѣзднаго училища и исключены.

Начало ученія въ уѣздномъ училищѣ.

Какъ бы то ни было, но учебники были въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ въ половинѣ 1811 года и ни что уже не мѣшало началу ученія въ немъ. Училище было обезпечено и со стороны правительства: на содержаніе его было ассигновано 1250 рублей въ годъ. Одно еще непріятное обстоятельство встрѣтилось было при самомъ началѣ ученія въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ: учителя, воспитанники педагогическаго института, испытавъ неудобства службы на Кавказѣ, заявили желаніе возвратиться внутрь Россіи. Но

---

1) Больной 77 лѣтъ Румовскій могъ и забыть про довѣренность, которую далъ Свадьбину. Онъ умеръ въ 1812 году.

2) Письмо Малинскаго отъ 25 іюля 1814 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія.

это обстоятельство скоро было устранено тѣмъ, что ставропольскимъ педагогамъ прибавлено было къ нормальному жалованью (250 р.) по 75 рублей въ годъ. Все было такимъ образомъ приготовлено къ открытію de facto Ставропольскаго уѣзднаго училища, существовавшаго по канцелярскимъ бумагамъ уже болѣе года. Это открытіе произошло 30 августа 1811 года [1]) и было торжественно совершено въ присутствіи гражданъ и учителей ставропольскимъ городничимъ Зервальдомъ. Ставропольское уѣздное училище есть старѣйшее во всей бывшей Кавказской губерніи: уѣздное училище въ Георгіевскѣ открыто было 15-го сентября 1818 года, а въ Моздокѣ и Кизлярѣ въ 1820 году.

Заботы правительства объ учителяхъ.

Успѣхи ученія въ каждомъ учебномъ заведеніи прежде всего зависятъ отъ преподователей. Хорошій учитель—у него ученики учатся исправно; плохой учитель старается объяснять неуспѣхи учащихся ихъ лѣностію. тупостію, не замѣчая, конечно, въ своихъ педагогическихъ пріемахъ недостатка. Наше правительство всегда заботилось о привлеченіи на педагогическое поприще не только лучшихъ людей по образованію, но и по нравственности. Чтобы склонить образованныхъ людей къ поступленію въ „ученое“ званіе, правительство старалось прежде всего обезпечить матеріальную сторону жизни учителей. Имъ не только выдавалось по тому времени приличное жалованье [2]), но оказывались и другія пособія. Такъ учителя Ставропольскаго уѣзднаго училища жили въ самомъ зданіи его, пользуясь отъ казны отопленіемъ, освѣщеніемъ (два пуда казенныхъ свѣчей въ годъ полагалось смотрителю и по пол-

---

1) Кеппенъ П. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи № 111, стран. 73.

2) По штатамъ 1803 г. въ Кавказской губерніи жалованья полагалось смотрителю уѣзднаго училища 300 р., учителямъ по 250 р. каждому. (Сборн. постанов. т. I, стр. 36).

тора пуда на каждаго учителя) [1]) и прислугою. Заботливость правительства о матеріальныхъ благахъ учителей особенно въ прекрасной мѣрѣ выражена въ распоряженіи попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 18 января 1818 года. Въ этомъ распоряженіи онъ высказываетъ свое желаніе, чтобы „при устроеніи училищъ“ для хозяйства учителей имѣлись огороды, „кои бы навсегда принадлежали къ симъ училищамъ“. Примѣненіе этой мѣры къ жизни педагоговъ, по крайней мѣрѣ, начальныхъ училищъ имѣло бы благодѣтельные результаты: оно оказало бы нѣкоторое матеріальное пособіе хозяйству педагоговъ, было бы лучшимъ средствомъ къ удержанію учителей отъ праздности и ея послѣдствій во время свободное отъ учебныхъ занятій, укрѣпляло бы ихъ организмъ, возстановляло бы равновѣсіе между физическою и умственною дѣятельностію ихъ. Mens sana in corpore sano.

Въ томъ же году Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій циркулярно сообщаетъ, что Комитетъ Министровъ, по его представленію, дозволилъ на похороны бѣднѣйшихъ (училищныхъ) чиновниковъ употреблять изъ хозяйственныхъ суммъ отъ 25 до 100 руб. [2]). Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, преемникъ казанскаго попечителя Салтыкова, въ 1819 году приказалъ въ пособіе учителямъ выдавать, съ разрѣшенія высшаго начальства, собираемыя деньги съ учениковъ уѣзднаго училища (по 5 руб. съ ученика) [3]). Въ минуты тяжелыхъ бѣдствій правительство приходило на помощь учителямъ: такъ вслѣдствіе голода, постигшаго Кавказскую область въ 1834 году, высшимъ начальствомъ было разрѣшено училищнымъ

---

1) Сборн. распор. по М. Н. П. т. I, стр. 899. Чтобы вѣрно судить о матеріальномъ положеніи учителей, я укажу здѣсь стоимость бумажнаго рубля за 1800—1830 годы: въ 1804—1811 годахъ ассигнаціонный рубль равнялся $79^1/_3$ серебрянымъ копейкамъ, въ 1828 г. рубль ассигнаціи стоилъ $26^5/_6$ серебр. коп., въ 1829 г. 1000 руб. ассигнаціи стоила $274^2/_7$ рубля сереб. K. A. Schmid. Encyklopädie. XVII, Abteil. II, стран. 351.

2) Сборн. постан. т. I, стр. 883.

3) Ibidem стр. 1715. (Сборн. распор. т. II, стр. 822).

чиновникамъ Кавказской дирекціи выдать, исключая директора и почетныхъ смотрителей, полугодовые оклады, не въ зачетъ получаемаго ими жалованья, изъ экономическихъ училищныхъ суммъ, не дѣлая вычета па инвалидовъ [1]).

Положеніе учителей въ обществѣ въ началѣ XIX вѣка было незавидное: „ученая" карьера тогда считалась очень жалкою и унизительною. Графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій, Министръ Народнаго Просвѣщенія, писалъ въ докладѣ Государю отъ 4 сентября 1811 года: „извѣстно сколько предразсудки дѣйствуютъ въ разсужденіи чиновниковъ, не имѣющихъ другаго круга дѣятельности своей, кромѣ училища, и другой именитости, кромѣ въ ученомъ свѣтѣ". Желая поднять въ глазахъ общества положеніе учителя, графъ Разумовскій хлопочетъ о томъ, чтобы въ штатные смотрители были опредѣляемы заслуженные преподаватели. Этимъ распоряженіемъ онъ хотѣлъ уничтожить долго существовавшій у насъ обычай назначать въ начальники учебныхъ заведеній лицъ, часто не имѣвшихъ никакого понятія о школьныхъ порядкахъ. Но благія намѣренія графа Разумовскаго не вездѣ примѣнялись къ дѣлу: въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ цѣлыхъ 10 лѣтъ были штатными смотрителями то начальники переселенцевъ, директоры минеральныхъ водъ, то бывшіе стряпчіе. Даже первымъ директоромъ Ставропольской гимназіи былъ маріупольскій полиціймейстеръ, по-

1) Другія права и преимущества учителей, служившихъ вообще по Мин. Народ. Просв., слѣдующія: §§ 46—48 Устава 1804 года и § 171 Устава 1828 г. имъ дозволено содержать у себя пансіонеровъ; учителя освобождены отъ 5% сбора съ суммы, получаемой ими отъ пансіонеровъ. (Сб. постан. т. I, стр. 903); квартирныя деньги не вычитаются изъ ихъ жалованья при увольненіи преподавателей въ долговременный отпускъ (id. стр. 609); особыя правила ихъ на чины (id. 677); пенсія учителямъ и ихъ дѣтямъ (id. 432, 1199, постан. т. II, отд. 1, стр. 1306, 1534, т. II, отд. 2, стр. 1419, т. III, стр. 3, 32, 1341); пособія при опредѣленіи окончившихъ курсъ въ университетахъ въ учителя (Сб. постан. т. II, отд. 1, стр. 124); права сверхштатныхъ учителей (id. стр. 1256); количество наградъ (id. т. V, стр. 25) и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ и преимуществъ остаются въ законной силѣ и досслѣ.

павшій подъ слѣдствіе за жестокое сѣченіе розгами мѣщанъ. Графъ Разумовскій въ циркулярѣ своемъ въ сентябрѣ 1811 года указываетъ и „выгоды“ назначенія учителей въ начальники учебныхъ заведеній [1]. „Первая выгода состоитъ въ томъ, что заслуженный преподователь, будучи не въ силахъ болѣе отправлять своей многотрудной обязанности, при избраніи въ смотрители не остается безъ призрѣнія, особенно если онъ не выслужилъ пенсіи. Вторая выгода та, что учебныя заведенія, имѣя во главѣ своей въ должности смотрителя опытныхъ учителей, свѣдущихъ въ наукахъ, тѣмъ пріобрѣтаютъ себѣ просвѣщенныхъ судей успѣховъ учащихся“.

Для привлеченія педагоговъ на службу въ Кавказскую дирекцію имъ полагались болѣе короткіе сроки для выслуги чина, чѣмъ внутри имперіи; такъ по указу 27 января 1822 года учители Кавказскихъ уѣздныхъ училищъ по выслуженіи опредѣленнаго срока (4 лѣтъ) получали чинъ X класса со старшинствомъ со дня поступленія на службу (внутри имперіи XII класса), а смотрители — VIII класса по прошествіи 6 лѣтъ службы (Уставъ 1804 г., § 88).

За свои заботы о матеріальномъ и общественномъ положеніи учителей, правительство требовало отъ нихъ, кромѣ знанія и умѣнія преподавать тотъ или другой учебный предметъ, еще безупречной жизни. На нравственность оно обращало строгое вниманіе. При этомъ Министръ Народнаго Просвѣщенія требовалъ отъ учителей, чтобы они побуждали учениковъ заниматься мягкими, а не грубыми средствами. Министръ не разъ напоминалъ педагогамъ, что тѣлесныя наказанія запрещены. Распоряженіемъ своимъ отъ 18 марта 1811 года [2]) онъ угрожаетъ неминуемымъ отрѣшеніемъ отъ должности тѣмъ учителямъ, которые вопреки его предписаніямъ, продолжаютъ употреблять тѣлесныя наказанія. Особенно строго преслѣдовалось между учителями пьянство. Графъ Ал. К. Разумовскій отъ 31 января 1814 г.

[1]) Сборн. распор., т. I, стр. 136.

[2]) Сборн. распор. по М. Н. П., т. I, стр. 182.

предписываетъ начальникамъ учебныхъ заведеній: „собравъ въ каждомъ учебномъ заведеніи учителей, объяснить имъ, что если кто изъ нихъ впредь замѣченъ будетъ обращающимся въ пьянствѣ, столь гнусномъ порокѣ, наипаче для наставника юношества, таковой не только лишится мѣста и будетъ исключенъ безъ аттестата, но сверхъ того еще опубликованъ въ вѣдомостяхъ“ [1]).

Преподаватели Ставропольскаго уѣзднаго училища.

Къ счастію ставропольскаго юношества первой четверти текущаго столѣтія преподаватели уѣзднаго училища отличались высокою нравственностію. Первыми учителями въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ были: Иванъ Сергѣевичъ *Горскій* и Василій Ксенофонтовичъ *Поспѣловъ*. Явившись въ Ставрополь въ 1810 году по окончаніи курса въ Педагогическомъ институтѣ, они скоро пріобрѣли себѣ симпатіи мѣстнаго общества. До нихъ въ Ставрополѣ почти и не было людей съ полнымъ образованіемъ. Они не только были хорошими учителями, но и прекрасными администраторами. Завѣдуя училищемъ въ теченіи 1810 и 1811 годовъ, они организовали все учебное дѣло въ Ставрополѣ. Когда почетный смотритель Афросимовъ [2]) сдѣланъ былъ въ 1812 году штатнымъ, то Горскій и Поспѣловъ исключительно предались было своимъ учительскимъ обязанностямъ. Но ненадолго имъ пришлось освободиться отъ административныхъ и канцелярскихъ обязанностей по училищу. Афросимовъ, принимаясь за обязанности штатнаго смотрителя, воображалъ, что его дѣло только приказывать, а исполнять все будутъ учителя. Къ несчастію его и къ счастію училища Горскій и Поспѣловъ дѣлали только то, что требовала

---

1) Сборн. распор. по М. Н. П., т. I, стр. 232.

2) Афрасимовъ, или Офросимовъ, надворный совѣтникъ, бывшій калужскій помѣщикъ. Съ 1803 года онъ былъ помощникомъ Кавказскаго губернатора, съ 1807 года главнымъ смотрителемъ переселенцевъ. (См. Архивъ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія за 1807 г.).

отъ нихъ прямая обязанность учителей. Безпомощный Афросимовъ, привыкшій еще въ качествѣ помощника губернатора и начальника конторы переселенцевъ только приказывать, перепуталъ всѣ дѣла и счеты по училищу. Онъ сталъ получать отъ высшаго учебнаго начальства сперва замѣчанія, потомъ выговоры, наконецъ стали ему грозить штрафомъ. Но Афросимову и некогда было заниматься школьнымъ дѣломъ. Наживъ себѣ состояніе при исполненіи многотрудныхъ обязанностей по конторѣ переселенцевъ, настроивъ себѣ дома [1]) въ Ставрополѣ, онъ думалъ уже почивать на лаврахъ. Если онъ рѣшился поступить въ „ученую“ службу, какъ тогда говорили, то потому только, что „его взманили почести“. Притомъ онъ, исправляя должность штатнаго смотрителя, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ минеральныхъ водъ. Въ такомъ положеніи Афросимовъ рѣшился не просто требовать, а просить содѣйствія своихъ подчиненныхъ учителей по завѣдыванію училищемъ. Онъ упросилъ Горскаго и Поспѣлова позаняться какъ отчетностью по хозяйству, такъ и всею оффиціальною перепиской. Въ награду имъ за исполненіе обязанностей штатнаго смотрителя Афросимовъ уступилъ свое штатное жалованье (300 руб.) [2]) Послѣ смерти Афросимова, скончавшагося на минеральныхъ водахъ (въ Пятигорскѣ) осенью 1814 года, Горскому и Поспѣлову было поручено училищнымъ комитетомъ составить подробную вѣдомость всему имѣнію училища и завѣдывать его хозяйственною частію до пріѣзда новаго штатнаго смотрителя. Административною частію предписано было завѣдывать Горскому. Горскій несъ обязанности штатнаго смотрителя около года, пока не явился на эту должность коллежскій ассесоръ Умановъ (14 сентября 1815 года). Горскій

1) Память объ Афросимовѣ долго сохранялась въ Ставрополѣ въ названіи теперешней Европейской улицы „Афросимовской“, на которой стояли его дома.

2) Онъ исполнялъ въ это время и должность штатнаго смотрителя. (См. донесеніе Ставропол. городничаго Зервальда губернатору, отъ 5 ноября 1811 г.).

по справедливости надѣялся, что его опредѣлятъ смотрителемъ въ Ставропольское уѣздное училище, которое создалось и устроилось его руками, его попеченіемъ. Но онъ обманулся. Горскій упустилъ изъ виду, что неисполненіемъ воли покойника Афросимова, о чемъ конечно было извѣстно училищному комитету, отказомъ безъ вознагражденія нести обязанности штатнаго смотрителя, онъ не могъ заслужить хорошей рекомендаціи со стороны непосредственнаго начальника. Разочарованіе въ лелѣемой мечтѣ — быть штатнымъ смотрителемъ — слишкомъ тяжело отозвалось на душѣ Горскаго: онъ сталъ хандрить, болѣть. Обиженный онъ рѣшается покинуть Ставропольское училище и просить о переводѣ его внутрь Россіи. Но и смотритель Умановъ и училищный комитетъ, цѣня заслуги Горскаго для Ставропольскаго училища и его педагогическія способности, стали уговаривать его остаться на службѣ въ Ставрополѣ, обѣщая ему награду чиномъ „за ревностное прилежаніе и *благонравное обхожденіе*". Благонравное обхожденіе въ то время въ школахъ было рѣдкимъ явленіемъ: и Министръ Народнаго Просвѣщенія и попечители Румовскій и Салтыковъ постоянно получаютъ свѣдѣнія о грубомъ обращеніи учителей съ учениками. Министръ графъ Разумовскій, какъ уже мы видѣли, грозилъ жестокимъ педагогамъ отставкою отъ службы [1]. Но тѣлесныя наказанія въ школахъ не прекращались. Можно назвать чудомъ, что въ тогдашнемъ Ставрополѣ окруженномъ громадными лѣсами и дикими сосѣдями, съ перваго же года существованія уѣзднаго училища появляется кроткая личность Горскаго, ничѣмъ не напоминавшая большинства тогдашнихъ педагоговъ. Самоотверженно трудясь на пользу своихъ учениковъ,

---

1) Не упоминая о болѣе раннихъ истязаніяхъ учениковъ, я здѣсь укажу только на слѣдующій фактъ: въ 1843 году смотритель Кизлярскаго уѣзднаго училища Ващенко получилъ строгій выговоръ за жестокія взысканія съ учениковъ. Эти жестокія взысканія такого рода были, что родители въ большинствѣ одобряющіе тѣлесныя наказанія, брали дѣтей своихъ изъ училища, такъ что въ III классѣ изъ 11 учениковъ остался одинъ, а въ IV—ни одного. (Дѣло за 1843 годъ, № 22).

онъ забывалъ не только о своихъ матеріальныхъ интересахъ, но и о своемъ здоровьѣ. У него начинала развиваться опасная грудная болѣзнь. Благодаря этимъ качествамъ Горскаго, училищному комитоту удалось удержать его на службѣ въ Ставрополѣ до 1817 года. Онъ оставилъ Ставропольское уѣздное училище 24 апрѣля 1817 года [1]). Послѣ Горскаго наиболѣе выдающимся учителемъ въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ является Петръ Евстафьевичъ *Чернявскій*, бывшій сперва партикулярнымъ учителемъ, а съ 1816 года штатнымъ въ Ставропольскомъ приходскомъ училищѣ. Онъ былъ по происхожденію ставропольскій мѣщанинъ и учился въ молодости „отъ партикулярныхъ учителей чтенію и письму русскому, ариѳметикѣ", и т. д., какъ и прочіе кавказскіе чиновники (См. выше). Несмотря на такое скромное образованіе, онъ сумѣлъ ставропольскому обществу внушить къ себѣ полное довѣріе. Граждане Ставрополя сами предложили ему заниматься въ своемъ училищѣ, находившемся при думѣ.

Чернявскій такъ прекрасно повелъ свое дѣло, что ставропольцы предпочитали отдавать ему своихъ дѣтей, а не во вновь тогда открытое уѣздное училище. У Чернявскаго всегда было больше учениковъ, чѣмъ въ уѣздномъ училищѣ. Штатный смотритель жаловался своему начальству, что „партикулярные" учителя и школы отбиваютъ у уѣзднаго училища учениковъ [2]), вслѣдствіе чего приказано было подчинить городскую школу учебному начальству, а Чернявскаго перевести въ уѣзд-

[1]) Его товарищъ и сподвижникъ Поспѣловъ раньше оставилъ „ученую службу". Въ двадцатыхъ годахъ онъ былъ кавказскимъ областнымъ контролеромъ.

[2]) Частныя школы вообще было запрещено открывать безъ вѣдома начальства. За ними былъ установленъ строгій надзоръ въ особенности въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) запискою, Высочайше одобренною 25 мая 1811 года, требовалось, чтобы въ частныхъ школахъ преподавались всѣ предметы на русскомъ языкѣ; Министръ отъ 19 февраля 1813 года предписалъ, чтобы въ пансіонахъ не воспитывались дѣти обоего пола. Какъ съ частныхъ пансіоновъ, такъ и съ учителей, содержащихъ воспитанниковъ, взыскивалось

ное училище. Чернявскій сперва подъ руководствомъ Горскаго прослушалъ курсъ уѣзднаго училища и потомъ, сдавъ удачно экзаменъ по тогдашней программѣ уѣздныхъ училищъ, опредѣленъ былъ учителемъ приготовительнаго класса, а въ послѣдствіи и перваго. Переходя изъ приходскаго училища въ уѣздное, Чернявскій сдалъ всѣ дѣла, книги и учебныя пособія въ прекрасномъ видѣ, что было для Ставрополя рѣдкостію. На новомъ педагогическомъ поприщѣ Чернявскій „неутомимыми трудами и хорошимъ успѣхомъ пріобрѣлъ себѣ отличное расположеніе какъ отъ гражданъ, такъ и отъ мѣстнаго своего начальства“ [1]). Поэтому переходъ его въ уѣздное училище (1820 года) внушилъ ставропольскому обществу довѣріе къ учебному заведенію, въ которомъ былъ призванъ дѣйствовать Чернявскій. Контингентъ питомцевъ уѣзднаго училища сразу увеличился. Мѣстное учебное начальство, обративъ вниманіе на то, что Чернявскій пріобрѣлъ себѣ „крайнее уваженіе и довѣріе гражданъ, воспитывая ежегодно при всемъ малолюдномъ населеніи города и великихъ предразсудкахъ жителей сего края“ [2]) до 100 учениковъ въ годъ, хлопотало то о наградѣ денежной, то о производствѣ его въ чинъ. Въ теченіи всѣхъ двадцатыхъ годовъ онъ несъ на себѣ многотрудную обязанность учителя Ставропольскаго уѣзднаго училища, то замѣняя штатнаго смотрителя, котораго должность онъ нерѣдко исправлялъ, то преподавая одновременно по нѣсколькимъ предметамъ, за отсутствіемъ другихъ учителей. Ревностію своею по службѣ онъ вполнѣ напоминаетъ своего учителя и вмѣстѣ устроителя въ учебномъ отношеніи

въ казну по 5% съ платы за ученика. Отъ этого сбора освобождались только священники и церковно-служители, обучающіе своихъ прихожанъ россійскому чтенію, письму, нравоученію и христіанскому закону. Скоро законъ о взиманіи 5% былъ отмѣненъ, именно, 1 января 1817 года. Въ Ставрополѣ послѣ преобразованія городской школы въ приходское училище не появляется частныхъ школъ до 1833 года. Въ этомъ году жена учителя Анна Гололобова открыла школу съ програмою приходскихъ училищъ.

[1]) Рапортъ штатнаго смотрителя, 5 августа 1820 г.

[2]) Его же рапортъ отъ 14 іюля 1820 г.

Ставропольскаго уѣзднаго училища Ивана Сергѣевича Горскаго. Въ 1831 году онъ былъ назначенъ штатнымъ смотрителемъ въ Моздокъ, гдѣ съ перваго разу не понравился почетному смотрителю Іерусалимскому, который постоянно жаловался директору Кавказскихъ училищъ на то, что штатный смотритель не воздаетъ ему подобающей чести, по первому требованію не отвѣчаетъ ему и т. п. Чернявскій оправдывается тѣмъ, что не имѣетъ времени аккуратно отвѣчать на запросы почетнаго смотрителя, что онъ старается, сколько въ силахъ, своевременно увѣдомлять его обо всемъ, касающемся училища, но за проживаніемъ господина Іерусалимскаго въ другомъ городѣ это невсегда легко удается. Послѣ недолгихъ подобныхъ препирательствъ [1]), Чернявскій былъ уволенъ отъ должности по его неспособности къ педагогическому поприщу вслѣдствіе „малаго образованія". Обремененный семействомъ, убитый горемъ, такъ нежданно его постигшемъ, Чернявскій, не имѣя и 50 лѣтъ отъ роду, заболѣлъ и умеръ въ Моздокѣ въ 1834 году.

---

1) Столкновенія между штатными и почетными смотрителями продолжались и въ позднѣйшее время. Въ 1849 году почетный смотритель Калантаровъ опредѣлилъ своего сына въ Кизлярское уѣздное училище безъ всякаго экзамена и безъ спроса штатнаго смотрителя, на что послѣдній жаловался директору. Калантаровъ съ своей стороны жаловался учебному начальству на штатнаго смотрителя, какъ человѣка по службѣ небрежнаго, и рекомендовалъ на это мѣсто другаго. Штатный смотритель скоро былъ обвиненъ въ мнимой покупкѣ 4 саженъ дровъ для училища и уволенъ. Уже въ пятидесятыхъ годахъ тотъ-же Калантаровъ вопреки распоряженіямъ новаго штатнаго смотрителя Бирона присылаетъ въ училище дѣтей грязно одѣтыхъ. Эти пререканія обратили на себя вниманіе высшаго начальства. Визитаторъ профессоръ Криницкій, осматривавшій учебныя заведенія Кавказа въ 1835 году, доносилъ Харьковскому училищному комитету: „почетный смотритель Кизлярскаго училища Ходжаевъ, не получившій нигдѣ никакого воспитанія и ограничившій свои свѣдѣнія очень несовершеннымъ знаніемъ русской грамоты, любитъ вмѣшиваться въ училищныя дѣла, коихъ самъ не понимаетъ, и тѣмъ самымъ мѣшаетъ часто порядку въ училищѣ". (Предписаніе училищнаго комитета за 1837 г. № 134). Ходжаевъ былъ почетнымъ смотрителемъ съ самаго основанія училища, т. е. съ 1820 года.

Почетные и штатные смотрители.

Циркуляромъ отъ 4 сентября 1811 года Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно волѣ Государя, предлагаетъ выбирать въ почетные смотрители изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, „благорасположенныхъ къ наукамъ и могущихъ по достатку и щедрости своей споспѣшествовать выгодамъ училища“. Почетный смотритель долженъ служить посредникомъ между обществомъ и учебнымъ заведеніемъ и располагать публику къ пожертвованіямъ въ пользу училища. Первымъ главнымъ попечителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища былъ Афросимовъ. Въ письмахъ на имя попечителя Казанскаго учебнаго округа Степана Яковлевича Румовскаго Афросимовъ заявлялъ, что онъ Ставропольское уѣздное училище съ 1 іюля 1810 года по конецъ 1812 года содержалъ на свой счетъ, потому что на него хотя и разрѣшены были штатныя суммы (1250 руб.), но почему-то не отпускались. По полученіи штатныхъ денегъ Афросимовъ, уже какъ штатный смотритель, хотѣлъ накопившуюся сумму за время 1810—1812 гг., полученную имъ единовременно, отдать въ частныя руки для приращенія изъ процентовъ, но высшее учебное начальство посовѣтовало ему положить эти деньги въ опекунскій совѣтъ [1]).

Осенью 1815 года явился въ Ставропольское уѣздное училище новый штатный смотритель Василій Прокофьевичъ Умановъ, пробывшій на этой должности около трехъ лѣтъ: онъ донесъ училищному комитету, что „въ Кавказской области ни въ одномъ городѣ, ни въ уѣздѣ нѣтъ приходскихъ, подвѣдомыхъ учебному начальству, училищъ. Дѣти обучаются приватно церковной печати у дьячковъ“. Поэтому Умановъ вошелъ къ губернатору Малинскому „какъ особенно пекущемуся въ здѣшнемъ азіятскомъ краю объ усовершенствованіи

1) Предписаніе училищнаго комитета отъ 11 ноября 1812 г. за № 1375 на имя Афросимова. Въ засѣданіи 15 мая 1811 года въ Кавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія было доложено о полученіи изъ Кавказской казенной палаты 1143 р. „на содержаніе градскихъ школъ“. Эта сумма была отпущена казначействомъ за прошлые годы (1808—1810 годы).

наукъ“ съ просьбою, чтобы обязалъ онъ жителей города Ставрополя открыть приходское училище, „а приватныя школы, коихъ и въ здѣшнемъ городѣ довольно“, закрыть. Свое короткое управленіе Ставропольскимъ уѣзднымъ училищемъ Умановъ ознаменовалъ только тѣмъ, что растратилъ свыше 300 р. училищной суммы, о которой переписка съ нимъ шла около 10 лѣтъ. Въ 1822 году на его имѣніе наложено было запрещеніе на удовлетвореніе долга Ставропольскому уѣздному училищу. Въ 1818 году 16 декабря онъ по болѣзни своей сдалъ должность смотрителя учителю Тиранову, который донесъ училищному комитету, что „здѣшнее мѣсто весьма для учителей не выгодно, потому что вкусъ въ наукахъ еще весьма не во многихъ виденъ, и всѣ старанія доводить учениковъ до настоящаго совершенства остаются безъ всякаго со стороны родителей вниманія и благодарности“. Поэтому Тирановъ ходатайствуетъ, чтобы хотя учебное начальство не забывало про учителей и награждало бы ихъ по заслугамъ. Въ заключеніи онъ проситъ, чтобы его утвердили въ должности штатнаго смотрителя Ставропольскаго училища. Но 5 іюня 1819 года былъ утвержденъ штатнымъ смотрителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища коллежскій ассесоръ Иванченковъ [1]). Иванченковъ, начавшій въ 1780 году свою службу копіистомъ въ Азовской губерніи, попалъ на мѣсто смотрителя, какъ самъ разсказываетъ въ письмѣ къ Манассеину отъ 11 мая 1819 года, „по приглашенію *лучими* гражданами города Ставрополя“, благодаря ходатайству за него губернатора Малинскаго. Черезъ четыре мѣсяца послѣ начала своего педагогическаго поприща онъ жалуется Манассеину „на многотрудное занятіе училищныхъ дѣлъ и на новость по сей службѣ“. Онъ даже не успѣлъ за это время принять всѣхъ училищныхъ дѣлъ. Въ это время (8 іюня 1819 года) назначенъ былъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, человѣкъ строго взыскательный. Өедоръ Мартыновичъ Иванченковъ поспѣшилъ ввести въ уѣздномъ и приходскомъ

1) Отставной стряпчій.

училищахъ чтеніе Евангелія передъ началомъ уроковъ и имѣлъ „неослабное смотрѣніе, чтобы спасительное чтеніе было наблюдаемо и въ будни и въ праздники за полчаса передъ обѣднею“ [1]). Въ праздники всѣ ученики должны были собираться въ зданіи училища и для слушанія Евангелія и „совокупнаго хожденія въ церковь“. Это распоряженіе (6 декабря 1819 года) смотрителемъ единовременно сдѣлано съ полученіемъ извѣстія изъ Казани, что М. Л. Магницкій, по волѣ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князя А. Н. Голицина, назначилъ для ревизіи училищъ Кавказской губерніи профессора Кондырева. Недожидаясь ревизіи, Иванченко въ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности [2]). Въ послѣдствіи еще разъ упоминается имя Иванченкова въ архивѣ Ставропольской гимназіи по поводу наложенія запре-

---

1) Это распотяженіе попечителя Казанскаго учебнаго округа было основано на циркулярномъ предложеніи Министра Нар. Просвѣщенія. Сб. расп. т. 1 стран. 346, 378, 386.

2) Впрочемъ не одному Ставрополю доставались такіе дѣятели—педагоги, какъ Иванченковъ, попавшій изъ стряпчихъ въ штатные смотрители. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ былъ опредѣленъ въ Моздокъ смотрителемъ училища тамошній почтмейстеръ Чулковъ, уволенный нѣкогда изъ Астраханской гимназіи „для соблюденія тишины и порядка въ училищѣ“. Визитаторъ училищъ Кавказской губерніи професоръ Суровцевъ нашелъ Чулкова „человѣкомъ вздорнымъ“ и для „избѣжанія непріятностей“ просилъ Манассеина, чтобы онъ предложилъ Чулкову выйти въ отставку. Чулковъ, бывшій одновременно и почтмейстеромъ и штатнымъ смотрителемъ, оставилъ дѣла Моздокскаго училища въ страшномъ безпорядкѣ, о чемъ переписка шла долгіе годы. Да и внутри Россіи подобныя явленія были не рѣдкостью. По крайрей мѣрѣ отъ 28 іюня 1830 года Министръ Народнаго Просвѣщенія циркулярно пишетъ, что „въ нѣкоторыхъ училищахъ штатные смотрители не имѣютъ надлежащихъ свѣдѣній и способностей, соотвѣтствующихъ званію ихъ и при томъ нѣкоторые изъ нихъ въ училищныхъ домахъ занимаютъ слишкомъ большія квартиты, не заботясь о комнатахъ, въ коихъ должны помѣщаться классы, и оставляя ихъ въ разрушенномъ состояніи“. Министръ дѣлаетъ упрекъ университетамъ, что они выбираютъ руководителей и воспитателей юношества (смотрителей) безъ особенной разборчивости, а между тѣмъ „за худой выборъ наставника юношества должно отвѣчать Богу и Государю“.

щенія на его имѣніе вслѣдствіе оказавшейся растраты имъ суммъ Ставропольскаго училища.

Иванченковъ передалъ на недолгое время Ставропольское училище Тиранову. Василій Алексѣевичъ *Тирановъ* изъ студентовъ Казанскаго университета, будучи еще учителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища (съ 11 декабря 1816 года), исправлялъ послѣ Уманова должность смотрителя, а съ 21 іюля 1820 г. опредѣленъ былъ штатнымъ смотрителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища. Это былъ дѣятельный человѣкъ. Онъ съ усердіемъ принялся за приведеніе въ порядокъ хозяйственной части училища. Будучи бѣднымъ человѣковъ, онъ учениковъ, не могшихъ пріобрѣсти учебныхъ пособій на свои средства, снабжалъ книгами на свой счетъ и издерживалъ свои деньги на такія статьи хозяйства по училищу, по которымъ расходы долженъ былъ производить городъ, но не производилъ. Сознавая пользу рисовальнаго искуства при элементарномъ образованіи, Тирановъ, еще будучи учителемъ, представлялъ въ распоряженіе начальства свои 75 руб. на жалованье учителю рисованія, который въ качествѣ вольнонаемнаго началъ свои уроки съ 1 сентября 1817 года. Къ несчастію, геморроидальные припадки и потомъ горячка преждевременно прекратили жизнь Тиранова. 12 ноября 1821 года онъ умеръ, прослуживъ Ставрополю въ должности смотрителя около полутора года. Тирановъ за первые десять лѣтъ существованія Ставропольскаго уѣзднаго училища былъ единственный смотритель на своемъ мѣстѣ. Обремененный большимъ семействомъ онъ съ самаго пріѣзда своего въ Ставрополь на должность учителя уже былъ кругомъ въ долгахъ. Это не мѣшало ему съ самоотверженіемъ трудиться на педагогическомъ поприщѣ. Будучи одновременно преподавателемъ въ обоихъ классахъ, онъ забывалъ совсѣмъ о своихъ матеріальныхъ нуждахъ. Мѣстное учебное начальство не разъ входило къ попечителю Казанскаго учебнаго округа, ревностно радѣвшему о благочестіи въ школахъ, М. Л. Магницкому оденежномъ пособіи труженнику Тиранову, какъ „терпящему крайнюю бѣдность“. Директоръ училищъ Ма-

насеинъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ согласно волѣ попечителя, который, „желая знать положеніе всѣхъ училищныхъ чиновниковъ со стороны бѣдности ихъ въ намѣреніи предстательствовать о помощи“, требовалъ отъ 21 февраля 1820 года доставить ему, „сколь можно поспѣшнѣе“, достовѣрныя свѣдѣнія. Но Тирановъ умеръ, не получивъ пособія и оставивъ свое семейство въ крайней нуждѣ. На его похороны первый директоръ кавказскихъ училищъ Манасеинъ далъ сорокъ рублей [1), — отправляя которые онъ писалъ: „сожалѣю, что по болѣзненному моему состоянію не могу оказать послѣдней и *должной* чести покойному“.

Послѣ Тиранова исправлялъ должность штатнаго смотрителя въ теченіи шести лѣтъ Петръ Ефстафьевичъ *Чернявскій*, оставаясь долгое время вмѣстѣ съ тѣмъ и единственнымъ учителемъ въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ. Онъ съумѣлъ прекрасно вести свое дѣло и отъ ревизоровъ получалъ только похвалы (о немъ см. выше стр. 20--22). Безчиновный, но излюбленный ставропольцами „за поведеніе, на истинно христіанскихъ правилахъ основанное“, Чернявскій никогда не жаловался начальству, какъ это дѣлали другіе, что „въ здѣшнихъ жителяхъ вкусъ къ наукамъ еще не довольно возникъ“ 2); наоборотъ, Чернявскій на собственной практикѣ, будучи еще приходскимъ учителемъ, видѣлъ, что ставропольцы любятъ ученіе, или, выражаясь народнымъ языкомъ, науку. Изъ одного рапорта Тиранова видно, что Чернявскій изъ ввѣреннаго ему приходскаго училища выпустилъ за 4 года 122 ученика съ аттестатами. Эта почтенная цифра дѣлаетъ честь педагогической дѣятельности Чернявскаго и свидѣтельствуетъ о любви къ „наукѣ“ тогдашняго малолюднаго города Ставрополя [3]). Его смѣнилъ по должности штатнаго

---

1) Которые онъ вскорѣ обратно получилъ изъ экономическихъ суммъ училища.

2) Рапортъ штатнаго смотрителя Иванченкова отъ 1 апрѣля 1820 года.

3) Рапортъ Тиранова 14 іюля 1820 года.

смотрителя *Бондаревъ* Алексѣй Леонтьевичъ [1]), человѣкъ съ образованіемъ, но вовсе неспособный къ педагогическому дѣлу.

Почетнаго смотрителя Ставропольское уѣздное училище не имѣло въ теченіи 10 лѣтъ. Только 26 февраля 1829 года въ этой должности былъ утвержденъ Министерствомъ кизлярскій помѣщикъ, коллежскій регистраторъ Гавріилъ Серебряковъ. Его вліяніе на дѣла Ставропольскихъ училищъ ограничивалось единовременнымъ пожертвованіемъ въ пользу ихъ 300 рублей и ежегоднымъ взносомъ такой же суммы.

Директоры училищъ.

Первымъ директоромъ училищъ Кавказской губерніи былъ Эльпидифоръ Петровичъ Манассеинъ. Оставленный при Казанскомъ университетѣ, по окончаніи въ немъ курса, въ качествѣ адъюнктъ-профессора, онъ 25 апрѣля 1818 года былъ отправленъ въ качествѣ визитатора для обозрѣнія училищъ Кавказской губерніи [2]). Жизнь на Кавказѣ такъ ему понравилась, что онъ во чтобы то ни стало рѣшилъ остаться здѣсь. Несмотря на двухкратное заявленіе попечителя М. Л. Магницкаго о томъ, что пора явиться Манассеину въ университетъ къ своей каѳедрѣ, визитаторъ хлопочетъ предъ начальствомъ о продолженіи ему срока пребыванія на Кавказѣ. Чтобы упрочить свое положеніе въ этомъ краѣ, Манассеинъ вступаетъ въ непосредственную переписку съ самимъ Магницкимъ, жившимъ тогда въ Петербургѣ и оттуда управлявшимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ. Попечитель въ своемъ письмѣ къ нему любезно напомнилъ Манассеину, что ему слѣдуетъ сноситься съ ближайшимъ своимъ начальствомъ—университетомъ (Совѣтомъ университета и училищнымъ комитетомъ). Но въ университетѣ были товарищи-сослуживцы Манассеина,

---

1) Предъ нимъ былъ опредѣленъ штатнымъ смотрителемъ Спѣсивцевъ, который, заглянувъ въ Ставрополь, поспѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи.

2) Манассеинъ командированъ былъ для обозрѣнія училищъ Саратовской, Симбирской, Астраханской губерній и Кавказа.

которые любили его. Благодаря ихъ-то предстательству онъ и былъ утвержденъ директоромъ училищъ Кавказской губерніи отъ 20 апрѣля 1821 года.

Манассеинъ постоянное мѣстопребываніе имѣлъ въ Георгіевскѣ. Онъ посѣщалъ Ставрополь изрѣдка, даже не каждый годъ, поэтому, конечно, не могъ вліять, хотя бы и хотѣлъ, постоянно на ходъ учебныхъ занятій въ Ставропольскихъ училищахъ. Безъ сомнѣнія, при посѣщеніи училищъ онъ дѣлалъ устныя наставленія и преподавателямъ и смотрителямъ: вотъ почему въ архивѣ Ставропольскаго уѣзднаго училища нѣтъ и слѣдовъ никакихъ распоряженій перваго директора по учебной части. Съ переименованіемъ Кавказской губерніи въ область, Ставрополь сдѣланъ былъ областнымъ городомъ, и Манассеинъ долженъ былъ переселиться въ этотъ городъ. Но не долго было его пребываніе здѣсь. Въ концѣ 1825 года Манассеинъ былъ назначенъ директоромъ Тифлисскаго благороднаго пансіона, оставленный вмѣстѣ съ тѣмъ и директоромъ училищъ Кавказской области. Онъ уѣхалъ въ Тифлисъ, откуда еще меньше, чѣмъ изъ Георгіевска, могъ вліять на ходъ учебнаго дѣла въ Ставрополѣ.

По штатамъ отъ 8 декабря 1828 года, единственная на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, существовавшая въ Екатеринодарѣ гимназія предположена къ закрытію. Вмѣсто ея учреждалось въ Ставрополѣ высшее народное училище. Начальникъ этого училища вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и директоромъ училищъ Кавказской области и земли Черноморскихъ казаковъ. Эта учебная реформа на Кавказѣ долго не приводилась въ исполненіе даже и тогда, когда назначенъ былъ новый директоръ училищъ (отъ 4 марта 1830 г.). Этимъ новымъ директоромъ, руководству котораго поручалось учебное дѣло всего Сѣвернаго Кавказа, былъ Θедоръ *Сорокинъ*.

Прибывъ въ Ставрополь, Сорокинъ донесъ высшему учебному начальству, что онъ не можетъ открыть классовъ, положенныхъ въ Ставропольскомъ училищѣ по штату отъ 8 декабря 1828 года, по недостаточности помѣщенія. Когда пріѣхалъ въ Ставрополь Рыбаковъ, назначенный инспекторомъ училища, то занялъ въ немъ

новую комнату, вслѣдствіе чего одинъ классъ высшаго училища былъ перемѣщенъ въ домъ приходскаго училища. Въ 1835 году обозрѣвалъ училища профессоръ И. Криницкій. При посѣщеніи Ставрополя, онъ нашелъ несправедливымъ, что Сорокинъ, проживая въ зданіи училища, поручилъ надзоръ за строеніями и училищнымъ имуществомъ учителю Рогинскому, жившему вдали отъ училища на частной квартирѣ. Криницкій предложилъ самому директору заняться этимъ надзоромъ. Вытѣсняемый изъ зданія училища Сорокинъ просилъ начальство ассигновать ему на квартиру 600 рублей, но училищный комитетъ на такую просьбу отвѣтилъ: „такъ какъ по уставу учебныхъ заведеній казенной квартиры для директоровъ не положено“, то онъ и не можетъ ходатайствовать о квартирныхъ деньгахъ [1]). По поводу ревизіи профессора Криницкаго графъ Головкинъ, попечитель Харьковскаго учебнаго округа, писалъ Сорокину отъ 17 апрѣля 1837 года: „Ставропольское высшее уѣздное училище вмѣсто положенныхъ пяти классовъ состоитъ только изъ трехъ. Вы, милостивый государь, вмѣсто того, чтобы заботиться объ учрежденіи недостающихъ классовъ, сами лишили училище средствъ получить устройство, сообразное уставу, занявъ въ училищномъ домѣ квартиру, которой никакими постановленіями директору не предоставлено и которая могла бы служить помѣщеніемъ для недостающихъ классовъ. Видя изъ сего не только нерадѣніе, но и вашу готовность для доставленія себѣ удобствъ жертвовать благоустройствомъ ввѣренныхъ вамъ учебныхъ заведеній, я вынужденнымъ нахожусь сдѣлать вамъ выговоръ“. Сравнивая дѣятельность двухъ директоровъ Манассеина и Сорокина, управлявшихъ учебною частію въ Кавказской губерніи, а съ 1825 года области, мы должны отдать предпочтеніе второму: Манассеинъ къ концу своего педагогичестаго поприща на Кавказѣ упразднилъ всякую мысль у высшаго учебнаго начальства объ открытіи здѣсь гимназіи, которая, какъ мы уже знаемъ, проектирована была правительствомъ еще

1) Архивъ за 1836 годъ, № 94.

въ 1804 году, о которой мечтали въ 1812 и въ 1815 году кавказскіе губернаторы Брискорнъ и М. Л. Малинскій, необходимость учрежденія которой сознавали въ 1818 году сенаторы, ревизовавшіе Кавказъ. При Манассеинѣ, правда, были открыты уѣздныя и при нихъ приходскія училища въ городахъ Георгіевскѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ, но всѣ предварительныя заботы о матеріальномъ обезпеченіи, объ устройствѣ ихъ, хлопоты изъ-за нихъ предъ высшимъ начальствомъ принадлежатъ безусловно М. Л. Малинскому, имя котораго никогда не должно быть забыто въ исторіи просвѣщенія Сѣвернаго Кавказа. Манассеинъ совершилъ только самый актъ открытія учебныхъ заведеній на Кавказѣ.

Высшее Ставропольское уѣздное училищѣ.

Ѳедоръ Ивановичъ Сорокинъ, явившись въ Ставрополь въ 1830 году, не нашелъ здѣсь ничего подготовленнаго къ преобразованію уѣзднаго училища по штатамъ 8 декабря 1828 года, хотя они обнародованы были болѣе, чѣмъ за годъ, до его пріѣзда [1]), хотя на училище вмѣсто прежнихъ 1250 руб. уже отпускалось изъ казны 13000 рублей [2]). Не было въ Ставрополѣ ни дома, [3]) принаровленнаго для помѣщенія въ немъ пяти классовъ высшаго училища, ни инспектора, ни учителей, годныхъ для педагогической дѣятельности, требующей людей съ лучшей подготовкой, чѣмъ для уѣзднаго училища. Не смотря на это, въ первые же годы своего директорства онъ открылъ три класса въ училищѣ, въ декабрѣ 1834 года преобразовалъ всѣ уѣздныя училища по новымъ штатамъ (въ Ставрополѣ, Екатеринодарѣ, Георгіевскѣ, Кизлярѣ и Моздокѣ). При этомъ преобразованіи въ одномъ Ставропольскомъ выс-

---

1) До пріѣзда Сорокина въ Ставрополь училищами Сѣвернаго Кавказа продолжали управлять директора Тифлисскаго благороднаго пансіона.

2) Сборн. постанов., Т. II, отдѣл. I. Штаты и приложенія стран. 7.

3) Каковъ домъ былъ, занимаемый Ставропольскимъ уѣзднымъ училищемъ, объ этомъ смотри ниже.

шемъ училищѣ оказались вакантными мѣста инспектора, учителей русскаго языка и правовѣдѣнія. Другіе два учителя исторіи и географіи, рисованія и черченія, только исправляли должность. Недостающихъ учителей Сорокинъ замѣнилъ частными преподавателями, и выборъ его въ этомъ случаѣ былъ весьма удаченъ, что видимъ мы изъ дѣлъ ревизіи профессора Криницкаго. Результатомъ педагогической дѣятельности Сорокина и его сослуживцевъ преподавателей явились уваженіе къ образованнымъ людямъ и любовь къ наукѣ въ мѣстномъ населеніи, постоянныя заявленія учебной власти чрезъ представителей Кавказскаго общества о необходимости расширенія программы преподаванія въ высшемъ училищѣ и объ открытіи въ Ставрополѣ гимназіи [1]). Въ началѣ 1837 года начальникъ Кавказской области генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ отнесся къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія ввести въ Ставропольскомъ высшемъ училищѣ преподаваніе языковъ нѣмецкаго, французскаго и латинскаго, что онъ признавалъ необходимымъ „для удовлетворенія желанія жителей Кавказскаго края". Еще ранѣе, отъ 26 ноября 1835 года, предводитель дворянства Кавказской области Егоръ Евстафьевичъ Ростовановъ подалъ прошеніе на имя министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія: „изъ всѣхъ неудобствъ для дворянъ и чиновниковъ Кавказской области главнѣйшее есть совершенная невозможность дать дѣтямъ своимъ приличное воспитаніе; ибо хотя для дѣтей мужескаго пола и имѣется въ Ставрополѣ народное училище, но преподаваемыя въономъ науки недостаточны для того, чтобы окончившіе курсъ ученія могли поступать на службу, сообразно съ изданными для сего правилами, или въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Сверхъ того *въ Ставро-*

---

1) Сорокинъ самъ относился безучастно къ хлопотамъ мѣстнаго общества о расширеніи программы преподаванія въ Ставропольскомъ училищѣ, о преобразованіи его въ гимназію. Всѣ ходатайства объ этомъ предъ министрами и Харьковскимъ попечителемъ шли помимо его.

польскомъ народномъ училищѣ науки преподаются вмѣстѣ для всѣхъ вообще, а отъ сего дѣти дворянъ и чиновниковъ невольно получаютъ отъ дѣтей купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ навыкъ, несообразный съ ихъ предназначеніемъ и съ цѣлію самаго воспитанія. Несообразность таковаго воспитанія всѣми уже признана и посему-то при многихъ учебныхъ заведеніяхъ учреждены для воспитанія дворанства особые благородные пансіоны. А для женскаго пола въ Кавказской области не только нѣтъ никакого казеннаго заведенія, никакого частнаго пансіона, но даже никакого учителя особенно для иностранныхъ языковъ". Далѣе продолжаетъ Ростовановъ, кавказское дворянство очень бѣдно, почему не можетъ отправлять дѣтей своихъ для воспитанія въ другіе отдаленные города. Притомъ заочное воспитаніе дѣтей иногда можетъ повредить только питомцамъ, и этотъ вредъ уже поздно бываетъ исправить. Тогда какъ воспитывая дѣтей на своихъ глазахъ, дворяне всегда могутъ своевременно исправить зло, происшедшее или отъ дурныхъ порядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, или отъ нехорошихъ учителей. Предводитель дворянства Кавказской области просилъ Министра „исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Ставрополѣ казеннаго учебнаго заведенія, въ которомъ бы женскаго пола дѣти дворянъ и чиновниковъ Кавказской области могли воспитываться за умѣренную плату, изъ *Ставропольскаго же народнаго училища образовать гимназію* и учредить при ней благородный пансіонъ" [1]). Впрочемъ мысль объ открытіи при Ставропольскомъ училищѣ пансіона принадлежитъ высшему учебному начальству. Визитаторъ Криницкій, исполняя волю его, еще въ 1835 году требуетъ отъ Сорокина составленія смѣты на первоначальное обзаведеніе и ежегодное содержаніе 10—15 казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Сорокину и прежде поручалось это дѣло, но онъ почему-то его не исполнилъ [2].

---

1) Дѣло за 1836—1837 годъ № 30.

2) Въ маѣ 1835 года Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителю Харьковскаго учебнаго округа учредить

Реальныя школы.

Въ то время, когда мѣстное общество хлопотало объ устройствѣ на Кавказѣ благороднаго пансіона и гимназіи, по окончаніи курса въ которой молодые люди могли бы поступать или прямо на службу, или въ высшія учебныя заведенія, высшее правительство, желая содѣйствовать экономическому благосостоянію народа озабочено было учрежденіемъ реальныхъ школъ. 29 іюня 1836 года Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергѣй Семеновичъ Уваровъ въ отношеніи своемъ совѣту Харьковскаго университета объявилъ Высочайшую волю объ учрежденіи при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ отдѣленій реальныхъ школъ *). Вслѣдствіе чего было предложено Кавказскому губернатору и директору училищъ представить свое соображеніе: въ какихъ именно городахъ Кавказской области необходимо и удобно учредить отдѣленія реальныхъ училищъ и къ какой отрасли народной промышленности должны быть приспособлены такія училища. Учрежденіе подобныхъ школъ должно было совершиться не иначе, какъ съ согласія мѣстнаго общества, для чего директоръ долженъ былъ войти въ сношеніе съ купечествомъ и внушить ему, что намѣреніе правительства клонится исключительно къ пользѣ общественной. Самый приговоръ объ открытіи реальныхъ отдѣленій директоръ долженъ былъ представить за подписью учебнаго начальства и купечества. Кромѣ того, директоръ обязывался доставить слѣдующія свѣдѣнія: а) въ какихъ мѣстахъ можно ограничиться однимъ теоретическимъ преподаваніемъ наукъ и гдѣ представляется возможность и практическаго ихъ изу-

---

при Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ пансіонъ - на 10—15 воспитанниковъ дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ: „ибо многіе чиновники не соглашаются служить на окраинахъ по причинѣ невозможности тамъ доставить дѣтямъ своимъ воспитаніе.“

*) Учрежденіе реальныхъ отдѣленій, согласно Высочайшей волѣ, прежде всего имѣло въ виду: „изысканіе средствъ къ усиленію и умноженію фабрикъ въ городахъ и развитіе чрезъ сіе полезныхъ отраслей промышленности.“ Сборн. постановл. Т. II, страниц. 1152.

ченія; б) кто изъ учителей способенъ преподавать реальныя науки: химію, практическую механику, рисованіе, черченіе, счетоводство, сельское хозяйство, технологію. Директоръ предписалъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, чтобы они вошли въ сношенія съ мѣстными обществами и узнали бы отъ нихъ, какія они желаютъ имѣть реальныя школы.

Взглядъ Кавказского общества на реальныя школы.

На запросъ директора по этому поводу штатный смотритель Георгіевскаго уѣзднаго училища отвѣчалъ: „. . . было объявлено жителямъ чрезъ повѣстку, но оные отозвались, что за отлучкою довольно состоятельныхъ гражданъ они безъ совѣщанія съ ними о семъ предметѣ нынѣ ничего не могутъ предпринять... изъ господъ учителей преподавать въ оныхъ школахъ положеннымъ наукамъ не могутъ.... Въ Георгіевскѣ людей свѣдующихъ по тѣмъ предметамъ не имѣется и наконецъ въ таковое новое заведеніе учащихся ни одинъ поступить не можетъ.“ Во второмъ своемъ совѣщаніи по поводу учрежденія реальныхъ отдѣленій жители Георгіевска заявили, „что таковое предположеніе они пріемлютъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности попечительному правительству, столь много благодѣтельствующему къ образованію юношества“, но открывать отдѣленіе реальной школы они находятъ несвоевременнымъ. Въ прочемъ предаютъ благоусмотрѣнію училищному начальству сдѣлать свое распоряженіе.“ Кизлярское городское общество на приглашеніе начальства завести реальное отдѣленіе при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ отвѣчало, что „оно учреждать реальной школы въ городѣ Кизлярѣ не находитъ нужнымъ“. Въ Екатеринодарѣ также прямо отказались отъ этого нововведенія.

25 октября 1836 года состоялось собраніе въ Ставропольской городской думѣ, постановленіе котораго подписано 34 лицами собственноручно, а за 37 лицъ по ихъ безграмотности росписались другіе.

Донося объ этихъ приговорахъ общества, директоръ Сорокинъ высказываетъ слѣдующія свои соображенія: „по обширности винодѣлія жителей города Кизляра учрежденіе реальныхъ школъ при кизлярскомъ уѣздномъ училищѣ могло бы принесть значительную пользу, ежели только заведеніе сіе можетъ быть принято на счетъ казны". Для этого, по мнѣнію Сорокина, нужно: 1) назначить при Кизлярскомъ уѣздномъ училищѣ преподаваніе сельскаго хозяйства съ примѣненіемъ къ винодѣлію и шелководству; 2) опредѣлить для этого особаго учителя съ жалованьемъ отъ казны по 900 руб.; назначить преподаваніе сего предмета въ двухъ высшихъ классахъ по три или четыре урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Число обучающихся въ этихъ классахъ, по убѣжденію директора, всегда можетъ быть отъ 20 до 30 человѣкъ [1]). Реальныя школы были открыты въ Кавказской области, теперешней Ставропольской губерніи и Терской области, нѣсколько позднѣе, почти чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ предложенія обществамъ правительства объ учрежденіи ихъ. Въ семидесятыхъ годахъ возникло въ Ставрополѣ Михайловское ремесленное училище и реальное отдѣленіе подъ именемъ „Горскаго" при Ставропольской гимназіи [2]).

Благотворительность Кавказскаго общества.

Холодное отношеніе городскихъ обществъ тридцатыхъ годовъ къ реальнымъ школамъ вовсе не доказываетъ ихъ нелюбви и нерасположенія къ просвѣщенію. Наоборотъ: дворяне, чиновники, купечество и мѣщане, составляющіе главный контингентъ городскаго населенія, всегда изъявляли готовность жертвовать по своему состоянію на общеобразовательныя учебныя заведенія. Еще въ 1811 году генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, управлявшій губерніями Астраханскою и Кавказскою, объявляетъ Высочайшее благоволеніе ставропольскому обществу за предположенное пожертвованіе его въ поль-

1) Дѣло по описи за 1836 годъ № 79.

2) См. этой записки отдѣл. второе стр. 61, 66 и 70.

зу училища. Въ 1817 году тоже общество постановленіемъ думы опредѣлило платить за каждаго ученика приходскаго училища по 10 руб. [1]). Въ 1818 году 29 января кизлярскіе дворяне обязались ежегодно жертвовать на училище 330 руб. Моздокское армянское общество въ апрѣлѣ 1819 года постановило обращать городской доходъ съ привозныхъ товаровъ съ каждаго рубля по двѣ копейки, а съ отвозныхъ по одной копейки на содержаніе училища „за свою націю". Начальство не разрѣшило такого рода пожертвованія на училище, вслѣдствіе чего армянское общество отказалось платить своему уѣздному училищу. Къ счастію, нашелся благотворитель для моздокскаго училища почетный смотритель Ломидзе, который съ 1821 г. ежегодно жертвовалъ въ пользу его 500 руб. Кромѣ Ломидзе на тоже училище пожертвовалъ 500 руб. Давыдъ Серебряковъ. Вообще моздокское общество было щедрѣе на денежныя пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній, чѣмъ жители прочихъ городовъ Кавказской области. Такъ, въ январѣ 1824 года поступило пожертвованій въ пользу Моздокскаго училища 872 рубля, въ маѣ 355 руб., въ сентябрѣ 154 рубля, въ январѣ 1825 года 433 руб. 50 коп. Само высшее начальство Кавказскаго края по преимуществу заботилось о матеріальной сторонѣ Моздокскаго училища. Такъ по распоряженію генерала Ермолова взыскано было вмѣсто штрафа въ пользу этого училища съ трехъ ногайцевъ по 25 руб. Начальникъ Кавказской области генералъ Эммануэль предложеніемъ своимъ склонилъ моздокское общество жертвовать ежегодно по 500 руб. въ пользу своего училища. На другія училища пожертвованія были скуднѣе: въ пользу Ставропольскаго училища мѣщанинъ Шуваевъ пожертвовалъ шесть томовъ Римской исторіи Ролленя. Титулярный совѣтникъ Рознатовскій представилъ смотрителю Георгіевскаго училища 45 руб. „на покупку книгъ для просвѣщенія юношества", а учитель Кузьминъ — четыре книги. Кизлярскому училищу около десяти лѣтъ благотворитъ почетный и вмѣстѣ

---

1) Сборн. пост. т. I, стр. 1044 и 1258.

штатный смотритель Іерусалимскій. Въ 1820 году тому же училищу завѣщалъ 1000 руб. штабъ-лекарь Пермимусъ. Были люди, безразлично благодѣтельствовавшіе всѣмъ кавказскимъ учебнымъ заведеніямъ: къ нимъ принадлежитъ мѣстный помѣщикъ, извѣстный всему сѣверному Кавказу по своему образцовому сельскому хозяйству, Ребровъ, который ежегодно представлялъ училищному начальству 60 руб., проценты съ 1000 рублей, пожертвованныхъ имъ на кавказскія училища [1]). Правительство поощряло благотворительность для цѣлей просвѣщенія: распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 6 іюня 1811 года требовалось чтобы о важныхъ пожертвованіяхъ доносилось бы ему немедленно для доклада Государю, о незначительныхъ за каждую треть года. Благотворителямъ объявлялось обыкновенно Высочайшее благоволеніе, или давались орденъ, ме-

1) Къ сожалѣнію, училища не могли расчитывать на правильное поступленіе въ ихъ распоряженіе не только тѣхъ денегъ, которыя должны были поступить въ ихъ пользу по частной подпискѣ, но и тѣхъ суммъ, которыя предназначались на учебныя заведенія по общественнымъ приговорамъ. Въ 1819 и 1822 годахъ, Ставропольское общество отказывалось отъ своего обязательства платить за каждаго ученика по 10 руб., ссылаясь на то, что въ училищѣ воспитываются дѣти и дворянъ и чиновниковъ. Кизлярское общество даже не отвѣчало, когда его спрашивали, почему оно не платитъ денегъ училищу. Кизлярскіе дворяне 1818 года 29 января подписались своеручно жертвовать на училище по 350 руб., но весьма неаккуратно уплачивали эти деньги. Губернскій предводитель дворянства Ростовановъ отъ 16 іюня 1821 года увѣдомлялъ директора Манассеина, что подписавшіеся въ 1818 году дворяне, за исключеніемъ немногихъ, отказываются отъ пожертвованій. Изъ представленнаго имъ списка жертвователей видно, что изъ 29 дворянъ, подписавшихся въ 1818 году, только двое внесли деньги. Ростовановъ предлагаетъ, чтобы сами почетные и штатные смотрители, тоже подписавшіеся и не уплатившіе денегъ, наприм. Каспаръ Ломидзе, Іерусалимскій, собирали эти деньги. Приходилось иногда для сбора пожертвованій прибѣгать къ понужденіямъ полиціи. Особенно неисправными въ платежѣ оказывались моздокскіе дворяне, которые, по заявленію директора Кавказскихъ училищъ, въ теченіи $3\frac{1}{2}$ лѣтъ ни копѣйки не заплатили, на что онъ жаловался предводителю дворянства Кавказской области.

даль, если поведеніе и образъ жизни пожертвователей „были безукоризненны“ [1]).

Помѣщеніе Ставропольскаго уѣзднаго училища.

Безъ сомнѣнія, первое уѣздное училище на Кавказѣ появилось въ Ставрополѣ, благодаря лишь частной благотворительности. По крайней мѣрѣ, помѣщеніе для него было пріобрѣтено этимъ путемъ въ 1810 году. Для училища пожертвовалъ свой домъ воронежскій купецъ Курепинъ. На содержаніе этого дома было ассигновано правительствомъ по 300 руб. въ годъ. Первый штатный смотритель училища М. П. Афросимовъ, принимая этотъ домъ въ 1811 году, нашелъ въ немъ много неудобствъ. Онъ просилъ учебное начальство разрѣшить ему продать этотъ домъ за 2000 руб. и выстроить новое помѣщеніе для училища. По этому поводу попечитель Казанскаго учебнаго округа Румовскій предписалъ штатному смотрителю Ставропольскаго училища, чтобы онъ вычислилъ: во что обойдется постройка новаго дома, въ которомъ бы было: 1) двѣ порядочныхъ комнаты для классовъ; 2) для двухъ учителей по порядочному покою съ одною для обоихъ кухнею, двумя чуланами; 3) небольшая комната для сторожа и 4) одна зала для библіотеки. Преемникъ Афросимова Умановъ съ 1813 года по 1816 годъ хлопоталъ о продажѣ дома Курепина и о покупкѣ для помѣщенія училища другаго дома. 1 сентября 1816 года училищный домъ былъ проданъ за 1700 руб., а въ замѣнъ его былъ купленъ за 3750 руб. домъ майорши Похвисневой, находившійся въ Ставропольской крѣпости. Но и домъ Похвисневой оказался не вполнѣ прочнымъ и удобнымъ для жизни: не прошло и трехъ лѣтъ, послѣ покупки, какъ новый штатный смотритель Иванченковъ хлопочетъ о передѣлкѣ въ немъ печей, рамъ, ставней и т. п. Не дождавшись разрѣшенія начальства, смотритель на свой счетъ, затративъ 125 руб., производитъ ремонтъ училища. Визитаторъ Манассеинъ, посѣтивъ училище

---

1) Распоряженіе отъ 24 января 1816 года.

спустя три мѣсяца послѣ поправки дома, нашелъ, что онъ требуетъ капитальнаго ремонта, а не простой починки; на ремонтъ зданія по смѣтѣ требовалось 2222 рубля 42½ коп. Два раза эта смѣта была представляема на утвержденіе, но чрезъ 4 мѣсяца была возвращена для исправленія.

Въ рапортѣ своемъ отъ 21 августа 1820 года смотритель заявлялъ начальству, что безъ ремонта училищнаго дома „въ зимнее время никакъ не можно жить и преподавать".

Попытки открыть клубъ въ зданіи училища.

Въ это время (1820 г.) ставропольское общество само заявило желаніе поправить зданіе уѣзднаго училища на слѣдующихъ оригинальныхъ условіяхъ. Ставропольскія дворянское и купеческое сословія порѣшили открыть клубъ. Они стали пріискивать домъ для помѣщенія его, но въ цѣломъ Ставрополѣ не оказалось ни одного зданія, годнаго для общественнаго собранія. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, дворяне и купцы обратились къ городничему Янышеву съ просьбою о томъ, чтобы онъ похлопоталъ о разрѣшеніи помѣстить клубъ въ домѣ Ставропольскаго уѣзднаго училища, или, по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы позволили собираться въ немъ членамъ клуба въ праздничные дни по вечерамъ, когда дѣти отъ ученія свободны. Ставропольское общество за уступку помѣщенія училища подъ вечернія собранія клуба предлагало единовременно: „внести двѣсти руб. и сверхъ того исправить пришедшую впорчь одну печь" [1]). Манассеинъ, къ которому обратился за разрѣшеніемъ по поводу этого предложенія смотритель училища, отвѣчалъ уклончиво: „не могу самъ собою разрѣшить помянутое обстоятельство". Устройство „клоба", какъ тогда выражались, въ Ставрополь-

1) Отношеніе ставропольскаго городничаго за № 1340, въ 1820 году.

скомъ уѣздномъ училищѣ не состоялось по не согласію на это высшаго учебнаго начальства [1]).

Хлопоты о постройкѣ новаго дома.

По новой смѣтѣ, составленной 22 марта 1821 года, губернскимъ архитекторомъ исчислена сумма расходовъ на ремонтъ въ 5284 руб. 20 коп. Эта сумма оказывается въ полтора раза больше той, за которую купленъ домъ для училища у майорши Похвисневой. Вслѣдствіе этого у начальства опять возникла мысль, высказанная еще въ 1811 году Афросимовымъ, не лучше ли вмѣсто поправки стараго зданія построить новый домъ для училища. Для этой цѣли 21 августа 1821 года начальникъ Кавказской области предписалъ Кавказскому областному архитектору отправиться вмѣстѣ съ директоромъ въ Ставрополь для составленія плана съ фасадомъ и смѣтою вновь предполагаемымъ казеннымъ зданіямъ для Ставропольскаго уѣзднаго училища. Но вмѣсто постройки дома 4 декабря 1821 года было ассигновано изъ казначейства 1761 руб. на починку зданій училища, чего, разумѣется, не могло достать на капитальный ремонтъ всего зданія, такъ что, напримѣръ, кухня, въ которой обрушилась стѣна, была поправлена на счетъ экономической суммы. На объявленные торги явившіеся подрядчики нашли цѣны очень низкими, почему 22 февраля 1822 года была составлена губернскимъ архитекторомъ новая смѣта расходовъ по ремонтированію уѣзднаго училища, равнявшаяся 5864 руб. 80 коп. и пре-

1) Попытки помѣстить клубъ въ зданіи учебнаго заведенія дѣлались и позднѣе: 15 ноября 1837 года ставропольскій комендантъ Масловскій писалъ директору училищъ Кавказской области: „освѣдомясь лично отъ васъ, что въ домѣ, гдѣ помѣщается гимназія, есть комнаты, которыя внѣ классовъ остаются незанятыми, я по порученію ставропольскаго общества имѣю честь просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ: можно ли въ тѣхъ комнатахъ въ теченіи будущей зимы по праздникамъ и воскресеньямъ собираться благородному обществу“.... Общество за уступку для него помѣщенія обѣщало пожертвовать въ пользу гимназіи мебели на 500 руб. „съ тѣмъ, чтобы ею дозволено было пользоваться во время собранія“. Директоръ разрѣшилъ подобныя собранія въ гимназіи.

вышавшая прежнюю смѣту на 580 руб. Дѣло поправки дома откладывалось въ долгій ящикъ, а между тѣмъ, по донесенію смотрителя отъ 23 іюня 1823 года „въ главномъ домѣ за большею течью нѣтъ уже возможности жить и преподавать въ классѣ“, такъ что директоръ Кавказскихъ училищъ рѣшился безъ торговъ покрыть домъ новою тесовою крышею и устроить въ немъ хотя одну голландскую печь, „дабы въ осеннее время дожди не выгнали учащихъ и учащихся вонъ изъ училища“. Въ то же время директоръ училищъ, потерявшій надежду на возстановленіе разрушавшагося дома Ставропольскаго уѣзднаго училища, хлопочетъ предъ своимъ начальствомъ о постройкѣ для ввѣреннаго ему учебнаго заведенія на новомъ мѣстѣ каменнаго дома въ такомъ рвзмѣрѣ, чтобы онъ могъ служить въ послѣдствіи для помѣщенія *гимназіи*. Директоръ предполагалъ зданія, купленныя у Похвисневой, обратить въ квартиры для учащихъ, а классы помѣстить въ предполагаемомъ къ постройкѣ новомъ каменномъ домѣ.

Правленіе Казанскаго университета одобрило этотъ планъ. Директоръ нашелъ и источникъ, откуда можно достать денегъ. Въ Кавказской губерніи по штатамъ 1804 года опредѣлено было открыть уѣздное училище, кромѣ Георгіевска, Моздока, Кизляра и Ставрополя, еще въ Александровѣ, но послѣднее училище, по случаю преобразованія Александрова въ заштатный городъ, не было открыто до 1823 года, хотя штатная сумма 1250 руб. уже ассигновалась на него нѣсколько лѣтъ. Директоръ проектировалъ употребить накопившуюся экономическую сумму, принадлежавшую упраздненному училищу, на постройку каменнаго дома для Ставропольскаго уѣзднаго училища. 22 марта 1825 года областной архитекторъ представилъ смѣту постройки новаго дома для училища, по проекту директора, которая равнялась 13676 руб. 15 коп., починку же стараго зданія училища архитекторъ считалъ возможнымъ произвести за 1113 руб. Дѣло на этомъ остановилось на цѣлыхъ четыре года. Какъ жили въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ, какъ въ немъ учились осенью и зимою за это время - изъ архива Ставропольской гимназіи не видно.

Въ концѣ 1828 года, Министръ Народнаго Просвѣщенія всѣ перестройки по училищнымъ зданіямъ изволилъ отложить до утвержденія новаго Устава учебныхъ заведеній, потому что тогда, можетъ быть, понадобится совсѣмъ другое расположеніе училищныхъ домовъ. Между тѣмъ Ставропольскому уѣздному училищу грозила другая непріятность. Ставропольское коммиссаріатское депо, по сосѣдству съ которымъ было училище, вошло съ ходатайствомъ въ общее управленіе Кавказской области, чтобы въ виду опасности отъ огня старый разрушившійся домъ училища былъ сломанъ, а само училище было перенесено въ другое помѣщеніе. Штатный смотритель, не зная что дѣлать въ данномъ случаѣ, проситъ по этому поводу отъ своего начальства инструкціи. Началась утомительная переписка между разными вѣдомствами и учрежденіями, длившаяся отъ 1828 до 1835 года, когда, по убѣжденію Сорокина, ставропольскій городской голова, купеческій сынъ Тарасовъ „подарилъ въ вѣчное владѣніе Ставропольскому высшему уѣздному училищу", принадлежавшую нѣкогда поручику Бабину рощу, „для устроенія на мѣстѣ ея зданій" [1]).

Помѣщеніе приходскаго училища.

Счастливѣе Ставропольскаго уѣзднаго училища оказалось приходское училище, для котораго въ 1820 году городское общество на свои деньги построило ка-

---

1) Тарасовъ купилъ эту рощу съ торговъ за 3500 р. ассигнаціями и получилъ на нее данную изъ Кавказскаго областнаго управленія отъ 14 января 1836 года. Дарственный актъ училищу, по которому роща оцѣнена въ 18000 руб. асс., совершенъ въ Кавказскомъ областномъ правленіи 10 сентября 1835 года. Бабина роща, теперь Воронцовскій садъ, занимающая пространство 3 десятины 400 саженъ, находясь въ центрѣ города, весьма пригодна была для постройки въ ней училищныхъ зданій. Кромѣ того, въ ней уже были нѣкоторыя постройки: домъ, въ которомъ, какъ принадлежащемъ гимназіи, жилъ учитель Родзевичъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, ледники и разныя службы. Тарасовъ за свое пожертвованіе получилъ 8 марта 1838 года золотую медаль на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ. См. той-же записки стр. 2, стр. 21.

менный двухъ-этажный домъ при содѣйствіи городскаго головы Василія Тарасова, за что онъ въ 1821 году получилъ серебряную *медаль* на Аннинской лентѣ. Верхній этажъ дома немедленно отданъ былъ въ распоряженіе училища, а въ нижнемъ временно оставались "огнегасительные" инструменты. Высшее учебное начальство предложило городу совершить „подарочную крѣпость", но ставропольское общество на это не согласилось, высказывая опасеніе, что казна, въ пользу которой была бы совершена дарственная крѣпость, можетъ когда-либо обратить домъ для другихъ цѣлей, несогласныхъ съ цѣлію жертвователей. Дума постановленіемъ своимъ отъ 27 ноября 1821 года, предоставляя выстроенный гражданами домъ для училища въ „непосредственное завѣдываніе" учебнаго начальства, опредѣлила, что ни городское общество, ни учебное начальство, „ниже другая власть не въ правѣ занимать его другими предметами, кромѣ всегдашняго и единственнаго существованія въ немъ приходскаго училища, что соблюдать свято и ненарушимо". Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, главноуправляющій въ то время въ Грузіи и на Кавказѣ, согласился съ постановленіемъ думы, потому что „неприлично было бы требовать сего (дарственной записи) отъ людей, жертвующихъ достояніемъ своимъ для пользы общей и тѣмъ подавать имъ поводъ мыслить, что правительство имѣетъ въ виду учиненное ими пожертвованіе обратить для надобностей постороннихъ".

Но ставропольское общество, считая себя обиженнымъ послѣ того, какъ гражданамъ учебное начальство не дозволило завести „клобъ" въ зданіи Ставропольскаго уѣзднаго училища, рѣшило въ домѣ приходскаго училища, перешедшемъ во всей полнотѣ въ „непосредственное завѣдываніе" учебнаго вѣдомства поставить пожарныхъ лошадей. Вслѣдствіе накопившагося навоза въ нижнемъ этажѣ стала проникать въ верхній этажъ чрезъ окна и чрезъ полы страшная вонь, такъ что, по заявленію смотрителя Чернявскаго, во время сырой погоды и вѣтра, ученики въ классахъ едва въ состояніи выносить тяжелый воздухъ. Посѣтителямъ вовсе нельзя было входить въ этотъ домъ, пропитанный запахомъ конска-

го помета. Штатный смотритель отнесся въ думу съ просьбою освободить отъ лошадей приходское училище. Городская дума не замедлила ему отвѣтить: „Какъ 1821 года общественными приговорами невовсѣ предоставлено въ училищное распоряженіе устроенный собственно онымъ обществомъ каменный домъ, занимаемый приходскимъ училищемъ и генералъ Ермоловъ изъяснилъ (слова его выше приведены), то и нынѣ градское общество имѣя нужду предоставило отозваться вамъ нижеслѣдующимъ: въ 1820 году устроенный ради приходскаго училища здѣшнимъ обществомъ домъ по отношенію думы въ оное училищѣ значится какъ на планѣ, такъ и въ натурѣ расположенъ въ нижнемъ этажѣ для помѣщенія пожарогасительныхъ инструментовъ впредь до новаго устройства особаго сарая, нынѣ же по упадку стараго пожарнаго сарая, дума порѣшила поставить пожарныхъ лошадей въ нижнемъ этажѣ приходскаго училища.“

29 мая 1833 года директоръ Кавказскихъ училищъ Сорокинъ донесъ областному правленію, что въ нижнемъ этажѣ Ставропольскаго приходскаго училища помѣщаются арестанты, которые своимъ крикомъ и вообще безчинствомъ нарушаютъ занятія учителей въ классахъ, находящихся во второмъ этажѣ. Директоръ просилъ вывести арестантовъ изъ училища и обнести заборомъ мѣсто, прилегающее къ базарной площади. Нужно замѣтить, что въ училищѣ, расположенномъ близъ базарной площади, помѣщались только тѣ, которые во время базара попадались на глаза полиціи въ пьяномъ видѣ, или вели себя буйно и зазорно. Конечно, подобные арестанты не могли вести себя въ заключеніи прилично. Областное правленіе, находившееся въ Ставрополѣ, на отношеніе директора отвѣчало чрезъ 100 дней, 7 сентября. Оно опредѣлило городской думѣ предписать указомъ, чтобы она изъ площади, прилегающей къ училищному дому, назначила немедленно часть для училищнаго двора и обнесла ее временно заборомъ съ постройкою необходимыхъ службъ, безъ излишнихъ издержекъ, стараясь изыскать для этого такія средства, которыя не могли бы служить для города отягощеніемъ. При этомъ областное правленіе

предлагаетъ одинъ изъ источниковъ, къ которому не разъ прибѣгали и въ прежнее время: это добровольныя пожертвованія жителей, а въ особенности тѣхъ изъ нихъ, дѣти которыхъ воспитываются въ приходскомъ училищѣ. Относительно же арестантовъ, находившихся подъ классами, „возмущающихъ весьма часто учительный порядокъ“ и развращающихъ преждевременно нравственность учащихся дѣтей, областное правленіе считаетъ лишнимъ выводить ихъ изъ означеннаго училища, такъ какъ по увѣдомленію полицейскаго управленія нижній этажъ приходскаго училища отдѣленъ отъ верхняго двойнымъ потолкомъ, чрезъ который отголоски арестантовъ не могутъ проникать въ учебныя комнаты. Городская дума поручила, согласно указу областнаго правленія, архитектору и городничему, чтобы они вмѣстѣ съ членами думы осмотрѣли прилегающее къ училищу мѣсто и представили смѣту расходовъ, которые должны быть произведены на заборъ, но до 11 іюня 1836 года осмотра не было и никакого отвѣта думою ни отъ областнаго архитектора, ни отъ городничаго не было получено [1]).

Дальнѣйшая судьба дома приходскаго училища.

Ставропольское приходское училище находилось въ домѣ, пожертвованномъ для него городомъ, до 1 января 1850 года. Съ этого же времени по случаю преобразованія учебной части на Кавказѣ, согласно Высочайше утвержденному въ 18 день декабря 1848 года „Положенію о Кавказскомъ учебномъ округѣ,“ оно присоединено къ Ставропольской гимназіи подъ названіемъ приготовительнаго класса. Содержаніе этому классу по прежнему давала дума, а помѣщеніе дано было ему для лучшаго надзора въ самомъ зданіи гимназіи безъ всякаго за это возмездія со стороны города. Но вслѣдствіе такого помѣщенія приходскаго училища, переименован-

---

1) Объ арестантахъ по описи № 94 за 1833 годъ.

наго въ приготовительный классъ, въ зданіи гимназіи послѣдовало стѣсненіе для ней самой. Поэтому учебное начальство хотѣло перевести кое-что изъ гимназіи въ домъ, принадлежащій приходскому училищу и крайне запущенный. Директоръ гимназіи просилъ думу исправить училищный домъ. Я. М. Невѣровъ, бывшій тогда директоромъ училищъ Кавказской губерніи, три раза въ одинъ годъ относился по этому поводу въ губернское правленіе, но послѣднее не только не дѣлало никакого распоряженія, а даже не отвѣчало ни на одно изъ отношеній директора. Между тѣмъ училищный домъ, оставленный безъ всякаго надзора, болѣе и болѣе разрушался. Я. М. Невѣровъ, не имѣя особенныхъ суммъ на наемъ сторожа для этого дома, отдалъ его на зиму какому-то Лехнеру съ обязательствомъ, чтобы онъ смотрѣлъ за домомъ. Чрезъ два года послѣ начала переписки о домѣ приходскаго училища дума отъ 23 апрѣля 1853 года постановила: „какъ оный въ собственность училищу не отданъ. ...... то чтобы къ дому тому дирекція училищъ не имѣла уже никакого притязанія.“ Манассеинъ, по мнѣнію думы, „хотя просилъ этотъ домъ казнѣ, но общество на то согласія не изъявило, а оставило оный въ своемъ распоряженіи.“ Дума, дѣлая постановленіе отъ 23 апрѣля 1853 года, убѣждена была, что приготовительный классъ гимназіи, на содержаніе котораго доселѣ она безпрекословно отпускала деньги, не одно и то-же ,что приходское училище; учебное начальство доказывало, наоборотъ, что приходское училище только переименовано въ приготовительный классъ, въ которомъ, какъ и прежде въ училищѣ, большинство ставропольскихъ дѣтей воспитывается. „Съ перемѣною мѣста училища, по мнѣнію директора, обязанности города къ нему ничуть не измѣняются.“ Директоръ гимназіи Януарій Михайловичъ Невѣровъ просилъ думу о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ нанять для приготовительнаго класса другой домъ, ближайшій къ помѣщенію гимназіи. Иначе гимназическому начальству настоитъ необходимость сократить число пансіонеровъ, чтобы имѣть приличное помѣщеніе для библіотеки и канцеляріи. Директоръ требовалъ, чтобы дума

на себя взяла ремонтъ училищнаго дома хотя бы въ вознагражденіе гимназіи за уступленную во временное владѣніе города принадлежащую ей „Бабину рощу“. Но городъ, или лучше сказать, городской голова Волобуевъ, рѣшительно отказался отъ всякой жертвы въ пользу учебныхъ заведеній. Само высшее кавказское начальство, до свѣдѣнія котораго доведено было объ этомъ спорѣ между учебнымъ вѣдомствомъ и Ставропольскою думою, высказало противорѣчивый взглядъ на дѣло. Князь М. С. Воронцовъ въ предписаніи своемъ высказалъ свою волю въ такой формѣ: „городъ, освободясь отъ обязанности содержать это училище, не могъ бы затрудниться въ ремонтѣ строенія, приходскимъ училищемъ занимавшагося.“ Его преемникъ Н. Н. Муравьевъ, наоборотъ, освободилъ городъ даже отъ всякаго пособія учебному вѣдомству. Вотъ его резолюція по этому поводу: „по г. Ставрополю ассигнованіе изъ городскихъ доходовъ суммы на наемъ помѣщенія для приготовительнаго класса Ставропольской гимназіи не можетъ быть допущено.“ Онъ разрѣшилъ думѣ не вносить на будущій годъ въ городскую смѣту денегъ, ассигновывавшихся до сего времени въ пособіе учебному вѣдомству, а изъ ассигнованныхъ невыписанныя еще въ расходъ оставить въ городскомъ капиталѣ. Этимъ распоряженіемъ пріостановлено дальнѣйшее вспомоществованіе учебному вѣдомству думы, обѣщавшейся въ 1821 году „свято и ненарушимо“ соблюдать свое постановленіе въ отношеніи содержанія приходскаго училища. Что же сталось съ самымъ домомъ, предоставленнымъ постановленіемъ думы отъ 27 ноября 1821 года въ „непосредственное завѣдываніе“ учебнаго начальства? Домъ долго стоялъ безъ ремонта, пока объ немъ шла переписка, никѣмъ не занимаемый, никому не принося пользы. Наконецъ въ 1855 году, т. е. чрезъ тридцать четыре года существованія дома, губернскій строительный комитетъ нашелъ, „что этотъ домъ не можетъ оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится, ибо безобразитъ площадь и вновь устраиваемый бульваръ: его слѣдуетъ продать *на сломъ* и вырученныя деньги обратить въ городской доходъ“.

Отопленіе училищныхъ зданій.

Отопленіе училищныхъ зданій доставляло штатнымъ смотрителямъ не меньше хлопотъ, чѣмъ ремонтъ ихъ. Дрова для отопленія получались изъ казенныхъ дачъ Русской и Темнолѣсской по распоряженію высшаго начальства съ разрѣшенія каждый разъ начальника Кавказской области. Инымъ способомъ дрова заготовлять не было никакой возможности ни въ Ставрополѣ, ни въ другихъ городахъ Кавказской области. Вслѣдствіе запроса по этому поводу директора Кавказскихъ училищъ Манассеина, Георгіевская полиція отвѣчала отъ 23 марта 1823 г.... „дровъ въ продажѣ въ гор. Георгіевскѣ никогда не бываетъ готовыхъ, а когда кому нужно купить, то доставляются посредствомъ билетовъ за попенныя деньги особо для того подряжаемыми на вырубку и возку сельскими жителями". Дровъ однополѣнныхъ для отопленія Ставропольскаго училища и дома смотрителя еще въ 1811 году требовалось 20 саженъ, за что приходилось уплатить однихъ попенныхъ денегъ сорокъ рублей. Если принять во вниманіе расходы на вырубку, вывозъ и пилку лѣса, то дрова для дома училища, на содержаніе котораго полагалось только 300 руб., обходились очень дорго. Въ 1821 году для Ставропольскаго училища потребовалось уже 10 кубическихъ саженъ, за что было уплочено попенныхъ денегъ 30 руб. Поэтому смотритель училища хлопочетъ предъ начальствомъ о томъ, чтобы ему разрѣшено было употребить 130 р. изъ экономическихъ суммъ на заготовленіе дровъ: „иначе чиновники училища подвергнутся опасности испытать на себѣ всю суровость зимы". Въ 1823 г. по предписанію попечителя Казанскаго учебнаго округа, директоръ Кавказскихъ училищъ сдѣлалъ запросъ смотрителю Ставропольскаго уѣзднаго училища: какимъ образомъ выгоднѣе заготовлять дрова для училища и нѣтъ ли возможности замѣнить ихъ другого рода топливомъ. Смотритель училища, по порученію директора, спрашивалъ объ этомъ Ставропольскую думу, которая 27 февраля 1823 г. за № 79 дала слѣдующій отвѣтъ:... „дрова каждый годъ подряжать удобнѣе

съ осени съ заплатою попенныхъ денегъ... а покупки возами наипаче здѣсь не сыщешь; замѣнить же дрова другими матеріалами дума средствъ еще никакихъ не отыскивала, но *кажется о семъ знаніе принадлежитъ оному ученому училищу*, о чемъ оное уѣздное училище и благоволитъ быть извѣстно" [1]) Въ концѣ этого года изъ Русской дачи, прилегавшей къ самому городу, запрещено было вывозить лѣсъ: предлагали заготвлять дрова или изъ Темнаго лѣса, или изъ кубанскихъ лѣсовъ, на что требовался еще большій расходъ со стороны училища, несоразмѣрный съ его бюджетомъ. Только благодаря распоряженію начальника Кавказской области въ этотъ годъ было отпущено изъ Русской дачи Ставропольскому уѣздному училищу 11 кубическихъ саженъ дровъ и нѣсколько возовъ кольевъ и хворосту для починки училищной ограды. Иначе дѣйствительно пришлось бы учащимъ и учащимся „испытать всю суровость зимы", продолжавшейся въ этомъ году съ октября по апрѣль. Въ 1831 году на покупку дровъ не достало штатныхъ суммъ, поэтому смотрителю разрѣшено было употребить изъ пожертвованныхъ денегъ 401 р. 11 к. Нужно еще принять во вниманіе, что изъ 300 руб. штатной суммы, ассигнованной на содержаніе дома училища, тратилась значительная часть, по распоряженію начальства, на книги, высылавшіяся Главнымъ Управленіемъ училищъ въ библіотеки учебныхъ заведеній.

Библіотека уѣзднаго училища.

Библіотека, эта необходимѣйшая принадлежность каждаго учебнаго заведенія, при Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ составлялась необыкновенно медленно.

1) Позднѣе, уже въ пятидесятыхъ годахъ, опять стали хлопотать, по случаю дороговизны дровъ, о какомъ нибудь другомъ матеріалѣ для топлива. Государь Николай Павловичъ по дѣлу о поставкѣ дровъ для одного учебнаго заведеніи Императрицы Маріи собственноручно написать изволилъ въ 1853 году: „непремѣнно взять мѣры, чтобы топку дровами замѣнить торфомъ съ будущаго 54 года, распространивъ сіе распоряженіе на всѣ заведенія".

Книги выписывались чрезъ Училищный комитетъ отъ Главнаго Управленія училищъ, находившагося въ Петербургѣ, и являлись въ Ставрополь чрезъ годъ, а иногда и болѣе проходило времени послѣ заявленнаго на нихъ требованія. Не бѣда, еслибы библіотека была не богата по количеству названій сочиненій, но за то заключала бы въ себѣ все необходимое для учителей на ихъ педагогическомъ поприщѣ. Къ сожалѣнію, книги большею частію высылались изъ Главнаго Управленія по ходатайству авторовъ и издателей ихъ безъ соображенія, насколько онѣ будутъ полезны для педагоговъ. Въ 1811 году въ библіотеку Ставропольскаго училища были высланы три тома сочиненія „Объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія", два экземпляра „Разсужденія о краснорѣчіи" вице-адмирала Шишкова „для употребленія наставниковъ съ учениками въ Россійскомъ классѣ", Сарторіуса" Политическая экономія"; въ 1812 году были присланы 2 экземпляра Физики, 4—о воздушныхъ камняхъ и 4—объ отводахъ (?), карта Россійскаго государства, 2 глобуса, 10 экземпляровъ „Чуствованій уроженца Нижняго-Нова-города"; „Наставленіе для предохраненія отъ заразы"; въ 1813 году—„Путешествіе вокругъ свѣта" Лисянскаго, „Курсъ философіи" Снеля, „Руководство къ эстетическому разбору" и т. д. Какъ медленно составлялась библіотека Ставропольскаго уѣзднаго училища видно изъ слѣдующихъ итоговъ по годамъ: въ 1812 году было въ ней 38 названій, за 1813 и 1814 годы поступило въ нее только два названія, въ концѣ 1815 года было въ библіотекѣ 69 названій; въ 1817 году 75 названій, въ 1818 году въ библіотекѣ Ставропольскаго уѣзднаго училища оказалось на русскомъ языкѣ 92 названія, на латинскомъ языкѣ 4, французскомъ—5, нѣмецкомъ—3, всего 104 названія. По описи 1819 года въ библіотекѣ оказалось названій на русскомъ языкѣ—85, а на иностранныхъ—9. Во время управленія училищемъ штатнаго смотрителя Тиранова библіотека стала быстро увеличиваться, такъ что въ 1820 году въ ней всѣхъ названій оказалось 221, а въ 1822 году 269. Но въ 1825 году въ библіотекѣ насчитывается только 134

сочиненія [1]) Это уменьшеніе числа книгъ объясняется, кромѣ потери ихъ, изъятіемъ изъ библіотекъ многихъ изъ нихъ „пагубныхъ для сердца христіанина", послѣдовавшимъ вслѣдствіе распоряженія попечителя М. Л. Магницкаго. Такъ, начиная съ 1822 года разновременно были вытребованы книги въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія: „О должностяхъ человѣка и гражданина", „Курсъ философскихъ наукъ", „Нравственная философія" Якоби, Логика профессора Петербургскаго университета Лодія, „Божественная философія" переводъ съ Швейцарскаго (?) писанія Дюшуа, „Краткій и легчайшій способъ молиться" Гіонъ... и т. д. Съ новыми штатами, Высочайше утвержденными 8 декабря 1828 года, Ставропольское училище пріобрѣтаетъ большія средства на книги и учебныя пособія, такъ что съ 1829 года библіотека его постоянно и быстро возрастаетъ: въ этомъ году мы въ ней встрѣчаемъ 459 томовъ, въ 1830 году—474, въ 1831 г.—533 тома, въ 1832 году—569 томовъ, въ 1834 году—717 томовъ. При преобразованіи Ставропольскаго уѣзднаго училища въ гимназію въ библіотекѣ его оказалось названій 289 въ 903 томахъ.

Помѣщеніе библіотеки.

Пока существовало Ставропольское высшее уѣздное училище, имѣвшее свой собственный домъ, дотолѣ помѣщеніе библіотеки было сносное, не мѣшавшее, по крайней мѣрѣ, пользованію ею. Но какъ только она перешла въ вѣдѣніе гимназіи, перемѣнившей въ первые десять лѣтъ три квартиры, то стала помѣщаться въ

1) Положеніе библіотекъ прочихъ кавказкихъ училищъ было не лучшее. Въ библіотекѣ Кизлярскаго, напримѣръ, уѣзднаго училища къ 1822 году было 108 названій, въ 210 томахъ. Въ 1822 году были для нея куплены: О подраженіи Христу, Краткое описаніе Кіева, Казанскій Вѣстникъ, Опытъ краткаго руководства къ эстетическому разбору, Слово по освященіи Храма, Начальныя основанія естественной исторіи растеній; пожертвованы: Журналъ Департамента Народнако Просвѣщенія; Рѣчь, говоренная по открытіи Черноморской гимназіи, Журналъ „Соревнователь".

самыхъ тѣсныхъ и неудобныхъ для пользованія ею комнатахъ. Во второй половинѣ сороковыхъ годовъ гимназія наняла самое обширное зданіе въ то время въ Ставрополѣ—домъ Плотникова, гдѣ можно было отвесть приличныя комнаты и для библіотеки. Но съ присылкою въ пансіонъ Ставропольской гимназіи въ началѣ пятидесятыхъ годовъ 50 учениковъ горцевъ и въ домѣ Плотникова не оказалось мѣста ни для библіотеки, ни для канцеляріи директора. Директоръ Я. М. Невѣровъ цѣлыя десять лѣтъ хлопоталъ (см. выше стр. 46) о возвратѣ учебному вѣдомству дома, пожертвованнаго для приходскаго училища, намѣреваясь въ немъ помѣстить библіотеку, но хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ, за недостачею другихъ комнатъ книги гимназической библіотеки находились въ нижнемъ этажѣ въ тѣсной комнатѣ, передѣланной изъ кухни, гдѣ размѣстить ихъ въ порядкѣ, чтобы можно было ими пользоваться, не было никакой возможности. Онѣ гибли отъ сырости и портились крысами.

Внѣклассныя занятія учителей.

Правительство, устраивая при учебныхъ заведеніяхъ неподвижныя библіотеки, ученые кабинеты и давая другія средства къ продолженію образованія учителей, требовало отъ нихъ занятій въ свободное отъ уроковъ время, соотвѣтствующихъ ихъ общественному положенію. Такъ, въ виду недостатка медиковъ, въ особенности въ такихъ глухихъ мѣстахъ, какъ Кавказская область, на учителей возлагалась обязанность распоряженіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 іюня 1811 года прививать оспу, для чего имъ доктора должны были показывать способъ оспопрививанія. Министръ графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій отъ 13 декабря 1812 года предписывалъ, чтобы учителя составляли „записки по части разныхъ наукъ". Имъ не предписывается исполнять „сію обязанность въ извѣстное время и со всею подробностію, но лишь по мѣрѣ возможности". Для этой цѣли начальники учебныхъ заведеній должны заботиться о снабженіи ввѣренныхъ имъ

училищъ необходимыми пособіями для ученыхъ занятій [1]. Къ сожалѣнію, такихъ пособій нельзя было достать не только въ Ставрополѣ 1812 года, но и въ другихъ большихъ городахъ. Вслѣдствіе сего учителя отказывались заниматься учеными трудами. Въ 1816 г. на запросъ университета, ведутъ-ли въ Ставрополѣ ученыя записки,—учителя отвѣчали, что они готовы ихъ вести, еслибы дано имъ было наставленіе, а такъ какъ такого наставленія имъ не было дано, то они не приступали къ веденію ихъ.

На первый разъ для испытанія ученыхъ силъ Ставропольскаго училища было прислано сюда „Землеописаніе“ профессора Зябловскаго съ тѣмъ, „дабы вмѣстѣ съ учителями смотритель, сколько обстоятельства дозволятъ, старался о сличеніи, дополненіи и поправленіи описанія Кавказской губерніи“ и по окончаніи представилъ этотъ трудъ въ совѣтъ Казанскаго университета. Въ отвѣтъ на этотъ вызовъ къ ученымъ трудамъ смотритель сдѣлалъ надпись „не имѣется“, т. е., вѣроятно, не оказалось желающихъ сличать, дополнять и исправлять описаніе Кавказской губерніи, сдѣланное профессоромъ Зябловскимъ. Вызовъ этотъ послѣдовалъ отъ 24 ноября 1813 года, но отвѣта на него Казанскій университетъ не получилъ даже въ мартѣ 1816 года.

Въ 1811 году при Казанскомъ университетѣ начали издаваться „Извѣстія“. Попечитель, между прочимъ, обратился къ ставропольскимъ учителямъ съ приглашеніемъ доставлять въ университетъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ „достойныя примѣчанія и любопытства свѣдѣнія по губерніи“. Ставропольскіе учителя согласны были доставлять такія свѣдѣнія въ „Извѣстія“, но только не знали, откуда ихъ почерпать. Поэтому поводу они вошли, 14 декабря 1811 года, съ рапортомъ къ попечителю, который отвѣчалъ имъ, что онъ просилъ управляющаго губерніями Астраханскою и Кавказскою о сообщеніи учителямъ необходимыхъ свѣдѣній. Но несмот-

---

1) По описи архива Ставропольской гимназіи дѣло № 1 за 1813—1816 годы. Уставъ 1804 г. §§ 51 и 52. Сб. постановл. т. I, страница 345.

ря на эти приглашенія и распоряженія, „Извѣстія" не получали ни изъ Ставрополя, ни изъ другихъ городовъ Кавказа никакихъ свѣдѣній, такъ что попечитель отъ 12 марта 1812 года требуетъ, чтобы начальники учебныхъ заведеній побудили подвластныхъ имъ чиновниковъ къ содѣйствію въ изданіи „Казанскихъ Извѣстій". Въ январѣ 1816 года Казанскій университетъ, имѣвшій въ своемъ завѣдываніи богатѣйшіе въ отношеніи флоры и фауны края Россіи – Сибирь и Кавказъ, но еще въ то время почти не изслѣдованные, предписалъ учителямъ заниматься собираніемъ, высушиваніемъ растеній и высылкою ихъ въ университетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ имъ сообщать свѣдѣнія о звѣряхъ, минеральныхъ богатствахъ, окаменѣлостяхъ и т. д. Университетъ взявшихся исполнять это предложеніе снабжалъ подробнымъ наставленіемъ [1]). Въ Ставрополѣ собираніемъ растеній занялся учитель Горскій: онъ усердно взялся за дѣло. Къ сожалѣнію, въ этомъ году экскурсіямъ Горскаго въ окрестностяхъ Ставрополя помѣшала моровая язва, вслѣдствіе которой городъ былъ оцѣпленъ командою Вологодскаго полка, не впускавшаго никого въ Ставрополь и не выпускавшаго изъ него.

Въ 1821 году высшее учебное начальство предложило кавказскимъ педагогамъ на ряду съ прочими: „не пожелаетъ ли кто изъ ученыхъ чиновниковъ сочинить книгу: „Начальныя основанія римскаго права". На это предложеніе отвѣчало только Кизлярское уѣздное училище: „чиновники сего училища съ особеннымъ усердіемъ желали бы исполнить волю начальства, но за неимѣніемъ достаточныхъ свѣдѣній въ тѣхъ наукахъ не могутъ принять на себя помянутаго ученаго труда". Почти тоже самое оно отвѣчало на предложеніе составить „Руководство ко всеобщей исторіи." Казанскій университетъ отъ 11 февраля 1822 года строжайше подтвердилъ учителямъ, чтобы они „въ теченіи сего года непремѣнно занялись собираніемъ сѣмянъ растеній и доставилибы оныя въ университетъ, хотя безъ означенія именъ растеній."

1) Подобныя приглашенія къ ученымъ занятіямъ не разъ дѣлались и впослѣдствіи. См. сборн. распоряж. по М. Н. П., т. I, стран. 813, т. II, стран. 472, т. III, стран. 232.

Кавказскіе педагоги начала XIX столѣтія, не будучи подготовлены къ ученымъ трудамъ, оказывали посильное служеніе наукамъ тѣми способами, какіе имъ были доступны: такъ Борщевскій, моздокскій учитель, 18 марта 1821 года, доставляетъ Казанскому университету семь иностранныхъ древнихъ монетъ; въ августѣ того же года онъ представляетъ въ Казань 10 индѣйскихъ каштановъ, пріобрѣтенныхъ имъ отъ „англійскихъ вояжировъ", проѣзжавшихъ изъ Индіи чрезъ Моздокъ. 27 сентября онъ отправляетъ еще три монеты. Директоръ Манассеинъ отправляетъ около того же времени въ университетъ (29 ноября 1824 г.) 33 монеты турецкія, грузинскія, персидскія. Чрезъ нѣсколько времени онъ высылаетъ въ Казань 30 монетъ съ арабскими надписями, найденныхъ при рѣкѣ Кумѣ, на развалинахъ города Маджаръ. Въ 1827 году кизлярскій штатный смотритель представилъ Харьковскому университету чучело краснаго каспійскаго гуся.

Съ января 1825 года въ Ставрополѣ, переименованномъ въ это время въ областной городъ, начинаютъ производить метеорологическія наблюденія, коротыми занимался учитель приходскаго училища Степанъ Поповъ. Разумѣется, первые опыты не были удачны. Такъ наблюдатель въ своей вѣдомости за мартъ мѣсяцъ + обозначаетъ градусы мороза, а — градусы тепла. Въ продолженіе почти всего мѣсяца, часто при одномъ и томъ же направленіи и силѣ вѣтра и при одной высотѣ барометра въ полуденное время по этой вѣдомости оказывается, будто, холоднѣе, нежели по утру и вечеромъ. Директоръ Кавказскихъ училищъ Манассеинъ нашелъ такое состояніе температуры „весьма необыкновеннымъ". При этомъ наблюдатель въ своей вѣдомости за лѣтніе мѣсяцы не отмѣчалъ такихъ атмосферическихъ явленій, какъ громъ, градъ и т. под.

Попеченіе правительства о религіозно-нравственной жизни учащихъ и учащихся.

Заботясь о доставленіи пищи для ума педагоговъ и о предрасположеніи ихъ къ ученымъ занятіямъ, пра-

вительство еще менѣе могло оставить безъ вниманія религіозно-нравственную сторону жизни учащихъ и учащихся. Эпоха, въ которую возникали кавказскія училища, богата великими политическими событіями, оказавшими сильное вляніе на развитіе и укрѣпленіе въ русскомъ высшемъ обществѣ религіознаго чувства [1]).

Въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Александра I, правительственныя лица заботились больше всего объ успѣшномъ ходѣ государственныхъ занятій и сокращеніи въ виду этого праздничныхъ дней. Съ этою цѣлію въ 1804 году по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія повелѣно обратить нѣкоторые табельные дни въ учебные (напримѣръ: 6 декабря, 9 мая, день сошествія св. Духа, 29 августа, 26 сентября, 1 и 22 октября). Примѣру Министра Народ. Просвѣщенія, послѣдовалъ и Министръ Юстиціи. Но 21 октября 1812 года, по докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода, князя Александра Никоваевича Голицына, Высочайше повелѣно выше означенные семь дней превратить опять въ дни неучебные и неприсутственные [2]). Училищный комитетъ Казанскаго университета, въ вѣдѣніи котораго тогда находились учебныя заведенія Кавказа, отправляя этотъ указъ Ставропольскому уѣздному училищу, предписываетъ сообщить его „училищамъ оному училищу подвѣдомымъ“.

Въ ряду предметовъ, преподаваемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, правительство послѣ 1812 года особенное вниманіе обратило на Законъ Божій, „какъ заключающій въ себѣ главную и существенную цѣль образованія“. „Ибо ученость безъ знанія Бога откровеннаго не

1) Вляніе политики отразилось и на хозяйственной части учебныхъ заведеній. Отъ 31 декабря 1810 года Министръ сообщилъ попечителю Казанскаго учебнаго округа, чтобы въ училищахъ никакой другой бумаги употребляемо не было, кромѣ выдѣланной въ Россіи. 12 іюня 1811 года Государь повелѣлъ употреблять сургучъ только русскихъ фабрикъ.

2) См. сборн. постан. т. I, стран. 169 и 801. Исключеніе изъ числа табельныхъ дней почти тѣхъ же праздниковъ (8) послѣдовало еще 23 апрѣля 1852 года, но 23 ноября 1855 года было отмѣнено. Ibidem. Т. II, отдѣл. 2, стран, 1363; т. III, стран. 63.

может поставить благонадежнаго военнаго и гражданскаго чиновника“ [1]). По повелѣнію Государя отъ 17 сентября 1811 года требовалось начинать экзаменъ съ Закона Божія въ присутствіи архіерея, или почетнаго духовенства. Начальникамъ учебныхъ заведеній предписывалось, чтобы они при рекомендаціи учителей въ формулярныхъ спискахъ „имѣли бы главнѣйшимъ основаніемъ изъ всѣхъ предметовъ христіанское благочиніе, потомъ прилежное ими исполненіе должностей и наконецъ успѣхи учащихся“. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ предписалъ повсемѣстно, „чтобы каждое утро предъ начатіемъ ученія собирать учащихся за полчаса до опредѣленнаго времени и читать имъ одну главу изъ „Новаго Завѣта“. Чтенія изъ Евангелія были обязательны для учениковъ и въ праздничные дни за полчаса до обѣдни. Это чтеніе производилось независимо отъ уроковъ по Закону Божію [2]). Въ послѣдствіи визитаторы училищъ замѣтили, что нѣкоторые учителя при чтеніи Новаго Завѣта предъ учениками дѣлаютъ „свои изъясненія“. Попечитель предписалъ, чтобы никакихъ объясненій не было: можно только „для уразумѣнія текста прочитывать русскій переводъ“. Для укорененія благочестія въ учителяхъ князь Голицынъ въ январѣ 1820 года предписалъ, чтобы начальники учебныхъ заведеній, остановясь расходованіемъ суммъ, на библіотеки назначенныхъ, требовали книгъ „Чтенія Новаго Завѣта“, „Оподражаніи Христу“. Училищный комитетъ, подъ руководствомъ Казанскаго попечителя М. Л. Магницкаго, снабжаетъ кавказскія училищныя библіотеки чтеніями изъ Евангелистовъ, библіями на славянскомъ языкѣ и другими религіозно-нравственными сочиненіями. Впрочемъ этого рода книги въ то время нужно было имѣть и для продажи въ училищахъ въ большомъ количествѣ, потому что каждый ученикъ, живущій внѣ учебнаго заведенія, обязывался всегда имѣть при себѣ Новый Завѣтъ

---

1) Слова Магницкаго отъ 11 марта 1819 года.

2) Отъ 18 апрѣля 1819 года. (Сборн. распоряж. по Минист. Народ. Просвѣщ. т. I, стран. 246, 378 и 395).

и другія священныя книги „для собственнаго употребленія". Отъ 23 февраля 1822 года было предписано казенныхъ воспитанниковъ при вступленіи въ учебное заведеніе и выходѣ изъ него благословлять каждаго Библіею, а во время чтенія снабжать ихъ книгами Священнаго Писанія безплатно. Училищный комитетъ предписалъ учителю чистописанія Ставропольскаго приходскаго училища, чтобы онъ заимствовалъ для прописей изреченія изъ Священнаго Писанія.

При всемъ этомъ обращалось строгое вниманіе на соблюденіе въ училищахъ церковно-религіозныхъ обязанностей и обрядовъ. Въ концѣ 1822 года Магницкій поставляетъ въ непремѣнную обязанность, чтобы началу учебныхъ курсовъ всегда предшествовало призываніе благословенія Божія въ храмахъ съ водосвятіемъ, а по окончаніи годичныхъ испытаній учащіе и учащіеся воздавали благодареніе Подателю всѣхъ благъ.

Распространенію книгъ Священнаго Писанія [1]) среди общества и, прежде всего, среди учащихся много содѣйствовало открытіе въ Ставрополѣ „Библейскаго сотоварищества". Оно совершилось 11 декабря 1821 года въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ съ приличнымъ торжествомъ въ присутствіи значительнаго числа гражданъ и корреспондента Кавказскаго отдѣленія „Библейскаго общества" Эльпидифора Петровича Манассеина. При этомъ на дѣла благотворенія [2]) было собрано по подпискѣ 340 рублей, въ числѣ коихъ отъ учащихъ и учащихся 56 рублей. Казначеемъ „сотоварищества" былъ избранъ учитель I класса Ставропольскаго уѣзднаго училища Чернявскій, а секретаремъ — учитель приходскаго училища Поповъ.

Чтобы учителя не уклонялись отъ истиннаго пути жизни, съ нихъ съ 1822 года, въ силу Высочайшаго рескрипта, повтореннаго еще въ 1826 году, потребова-

1) „Ибо книги сіи должны быть введены во всеобщее употребленіе вмѣсто извѣстной книги „О должностяхъ человѣка и гражданина". (Слова М. Л. Магницкаго).

2) Во время возстанія грековъ князь А. Н. Голицынъ обратился съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и къ кавказскимъ педагогамъ на пользу пострадавшихъ единовѣрцевъ.

на была подписка, что они не принадлежатъ къ тайнымъ обществамъ.

Хозяйственная часть Ставропольскаго уѣзднаго училища.

Процвѣтаніе учебнаго заведенія много зависитъ и отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми оно располагаетъ. О матеріальныхъ средствахъ Ставропольскаго уѣзднаго училища въ началѣ его существнванія чрезвычайно трудно составить себѣ отчетливое представленіе. Всѣ приходо-расходныя шнуровыя книги, начиная съ 1812 года, присылались Ставропольскому училищу изъ Казанскаго училищнаго комитета, которому по окончаніи года онѣ высылались для ревизіи. Больной Афросимовъ, первый смотритель Ставропольскаго училища, велъ отчетность крайне небрежно: у него часто не оказывалось оправдательныхъ документовъ на тѣ или другіе расходы, иногда онъ перерасходовалъ свыше утвержденной суммы, перемѣшивалъ суммы казенныя съ деньгами, пожертвованными разными благотворителями. Все это вызывало со стороны комитета простыя и строгія замѣчанія и выговоры и наконецъ угрозу штрафомъ. Послѣдняя мѣра оказалась дѣйствительною, и съ 1816 года отчетность ведется правильно. Впрочемъ въ началѣ она и не могла итти, какъ слѣдуетъ, потому что суммы, назначенныя по штатамъ на Ставропольское уѣздное училище (1250 руб.) отпускались необыкновенно медленно. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій только отъ 8 августа 1812 года распорядился выдать въ вѣдѣніе Афросимова суммы по штату „за прошедшіе 1810, 1811 и за сей 1812 годы". Въ 1818 году въ слѣдующемъ состояніи была хозяйственная часть Ставропольскаго уѣзднаго училища: оставалось экономической суммы отъ 1817 года 415 руб. 49½ коп., штатной суммы 927 руб., пожертвовано 174 руб.; оставалось денегъ, вырученныхъ отъ продажи книгъ въ 1817 году, 263 руб. 80 коп., въ 1818 году продано книгъ на 221 руб. 13 коп. Всего въ приходѣ было 2001 руб. 42½ коп. Въ расходѣ за

этотъ годъ на жалованье смотрителю и учителю 627 руб., по содержанію дома: на дрова 65 руб., свѣчи 95 руб. 25 коп., сторожу 120 руб.; на починки 16 руб. 50 коп., мелочные расходы 10 р. 20 к., на выписку „Казанскихъ Извѣстій" 15 руб., на книги для библіотеки 13 руб. 6 коп., на канцелярскіе расходы 18 р. 20 коп. За книги, проданныя при училищѣ, отправлено въ Главное Управленіе училищъ 145 р. 60 коп., за шнуровую книгу 1 р. 40 к., за пересылку денегъ по почтѣ 1 р. 47 коп. Всего расходу было въ 1818 году 1302 руб. 68 коп.

Въ 1821 году [1]) матеріальное положеніе Ставропольскаго уѣзднаго училища было слѣдующее: I. Штатной суммы, оставшейся отъ 1820 года, было 116 руб. 67 коп. Изъ казначейства получено на 1821 годъ 1250 р., по недостатку штатной суммы взято изъ экономической 80 р. Всего 1446 р. 67 к. II. Экономической суммы отъ 1820 года [2]) въ остаткѣ было 213 р. 33½ коп. Въ 1821 году поступило 342 р. 67 к. III. Пожертвованной благотворителями суммы отъ 1820 г. оставалось 296 руб., вновь поступило пожертвованій 18 руб. IV. Книжной суммы [3]) отъ 1820 года было 559 руб. 86½ коп., въ 1821 году поступило 320 руб. 8 коп. Всего въ приходѣ было 3126 р. 61 коп. Изъ

---

1) Въ 1819 году визитаторъ Манассеинъ при обревизованіи хозяйственной части хотя нашелъ всѣ суммы налицо, но самые счеты ведены невѣрно. Учебныя пособія и дѣла были въ безпорядкѣ.

2) Къ экономическимъ суммамъ причислялись и сборы съ учащихся. Такихъ денегъ поступило въ 1819—100 р.; въ 1820 г. —136 р., въ 1822 г.—50 р., въ 1823 г.—79 р., въ 1824 г.—70 р., въ 1825 г.—30 р., въ 1826 г.—170 р., въ 1827 г.—27 р. 75 к., въ 1828 г.—63 р.. въ 1829 г.—263 р. 87½ к., въ 1830 и 1832 годахъ поступленія не было, въ 1831 году 20 руб., въ 1833 г.—40 р. Всего поступило отъ сбора съ учениковъ за 1819—1833 годы 1027 р. 62½ к. Большая часть этихъ денегъ употреблена на книги, на разъѣзды директора и только 10 р. выдано въ пособіе учителю Тиранову. Къ 1834 году этихъ денегъ осталось 40 руб.

3) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія высылалъ учебныя пособія и книги, которыя получались для продажи одному изъ учителей. Деньги, вырученныя имъ отъ продажи, по окончаніи года отправлялись въ Департаментъ.

этой суммы израсходавано на жалованье смотрителю и учителямъ 834 руб. 25 коп., на наемъ сторожа 127 р. 37 к., на содержаніе дома 31 р., на дрова 120 руб., на свѣчи 80 р., выдано директору на проѣздъ ему для обозрѣнія училищъ прогонныхъ денегъ 52 р. 80 к., отослано денегъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія за книги 492 р. 50 к. Всего израсходовано съ другими мелкими расходами 2090 р. 34 к. За 1823 г. весь приходъ училища равнялся 3094 р. 39 коп. Въ 1824 году приходъ простирался до 2886 р., а расходъ до 1696 р. 60 к. Въ остаткѣ было къ слѣдующему году 1189 р. 41 к. Въ 1833 году передъ преоброзованіемъ Ставропольскаго уѣзднаго въ высшее народное училище матеріальное положеніе его было слѣдующее: штатной суммы было 1757 р. 73 к., пожертвованной почетнымъ смотрителемъ и благотворителями 579 р. 42 к., собрано съ учащихся 40 р., экономической суммы 2426 р. 52 к. Всего по разнымъ статьямъ въ приходѣ было, не исключая книжной суммы (1404 р. 34 к.) 6223 р. 1 коп. [1]).

---

1) Другія училища Кавказской губерніи находились въ болѣе благопріятномъ положеніи. Кизлярское уѣздное училище располагало въ 1821 году слѣдующими суммами: у него осталось отъ прошлаго года: I. экономической суммы 2298 р. 67 к. II штатной 512 р. 31 к. III. пожертвованной 1832 р. $4^1/_2$ к. IV. книжной 276 р. 92 к., всего 4919 р. $94^1/_2$ к. Ему принадлежали билеты Опекунскаго Совѣта на 4460 р. 47 к. Къ этой суммѣ поступило въ 1821 году штатной суммы 1252 р., пожертвованій на 1625 р. $75^1/_2$ к., отъ продажи книгъ 194 р. 88 к. Всего въ приходѣ было 12553 р. Поэтому Кизлярское училище не только могло удовлетворять всѣ свои нужды, но отправило еще въ 1822 году въ Сохранную казну для приращенія изъ процентовъ 4500 р. За тѣмъ въ остаткѣ къ 1822 году было слишкомъ 6000 р. Въ Моздокскомъ училищѣ въ этомъ году въ приходѣ было 4704 р., а въ расходѣ 1963 р. 73 к., такъ что къ 1822 году оставалось 2740 р. Въ 1823 году у него было въ приходѣ 6201 р., а въ расходѣ 2972 р., въ остаткѣ около 3230 р. Въ 1824 г. въ приходѣ было 6298 р., въ расходѣ 3420 р., оставалось 2877 р. 47 к. Послѣ Ставрополя самое бѣднѣйшее уѣздное училище было въ Георгіевскѣ: оно имѣло, напримѣръ, въ 1823 г. дохода 3796 р. $25^1/_4$ к., расхода 2498 р. 30 к., въ остаткѣ на 1824 г.—1297 р. $95^1/_4$ к.

Мѣры для поощренія учениковъ къ занятіямъ.

Конечною цѣлію всѣхъ заботъ и попеченій правительства при устройствѣ учебныхъ заведеній было то молодое поколѣніе, которое вступало въ школы съ цѣлію образованія и подготовленія себя къ дѣятельности общественной. Не останавливаясь на мѣрахъ общихъ, которыя предписывало правительство употреблять при воспитаніи юношества и которыя болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны изъ „Уставовъ“ и „Положеній объ учебной части, я укажу здѣсь только на тѣ средства, которыя учебное начальство рекомендовало употреблять въ школахъ за періодъ времени 1811—1836 г. и которыя не всѣ вошли въ общія законоположенія.

Отъ 13 марта 1813 года Министръ Народнаго Просвѣщенія пишетъ графу Салтыкову, попечителю Казанскаго учебнаго округа: „извѣстно, что соревнованіе къ успѣхамъ въ наукахъ и благонравію ничѣмъ столько въ учащихся не возбуждается, какъ приличными поощреніями, и дѣйствительнѣйшими признаны тѣ, которыя въ молодыхъ людяхъ питаютъ честолюбіе. Наблюдаемое въ нѣкоторыхъ училищахъ обыкновеніе раздавать ученикамъ въ классахъ мѣста по ихъ успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи всегда имѣло полезныя слѣдствія; ибо посредствомъ сего размѣщенія учениковъ прилежаніе самаго посредственнаго изъ нихъ имѣетъ нѣкоторую цѣль, коея и самая посредственность его не отъемлетъ у него надежды достигнуть“. Эту мѣру для возбужденія соревнованія между учащимися графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій рекомендуетъ ввести во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ [1]. Другимъ распоряженіемъ своимъ, болѣе раннимъ, именно отъ 18 марта 1812 года, Министръ Просвѣщенія напоминаетъ начальникамъ учебныхъ заведеній, что „училищными постановленіями всякія тѣлесныя наказанія учениковъ запрещены“, грозитъ отрѣшеніемъ отъ должности нарушителямъ этого постановленія и совѣтуетъ“ исправлять дѣтей мѣрами кротчайшими...., каковыя внушить

1) Сборникъ распор. по Мин. Нар. Прос., т. 1, стран. 221.

можетъ благоразумная умѣренность" [1]). Эти „кротчайшія мѣры" заключались, какъ видно изъ циркуляра попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 15 марта 1815 года, въ слѣдующемъ: „дать каждому изъ учениковъ по тетради, въ которыхъ должны отмѣчаться всѣ шалости и нерадѣнія ихъ къ ученію рукою дежурнаго учителя, а причины отлучекъ или неявки въ классы рукою родителя или опекуна. Всякій ученикъ обязанъ такую тетрадь приносить всегда въ классъ и брать съ собою на домъ, дабы учителя могли видѣть причину ихъ отлучекъ отъ классовъ, а родители— прилежаніе и нерадѣніе". Для дурныхъ воспитанниковъ попечитель предписываетъ завести карцеръ, въ который должно запирать учениковъ на время вдвое большее, чѣмъ насколько они опоздали въ классъ. Если ученикъ нѣсколько дней не ходилъ въ классъ безъ согласія родителей или опекуновъ, то за это запирать его въ карцеръ настолько дней, сколько онъ не ходилъ въ классъ, о чемъ немедленно увѣдомлять родителей или опекуновъ, „дабы они присылали ему нужную пищу". Въ карцеръ заключались ученики и за другіе проступки на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по важности ихъ. Нехожденіе въ классъ не было прекращено заключеніемъ въ карцеръ: поэтому директоръ Манассеинъ предписываетъ смотрителямъ, чтобы они объявили родителямъ учащихся, что если ученикъ повторитъ непосѣщеніе классовъ безъ объясненія причинъ, то онъ будетъ исключенъ [2]). Распоряженіемъ директора Сорокина отъ 29 января 1831 года учениковъ, не явившихся въ классъ безъ причины въ теченіи января и сентября, предписано было изъ списковъ вовсе исключить.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа отъ 29 сентября 1831 года сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: чтобы „неравенство въ познаніяхъ" учениковъ приходскихъ училищъ не мѣшало успѣхамъ преподаванія, онъ предписалъ: 1) не принимать въ школы дѣтей, имѣю-

1) Ibid. т. 1, стран. 182 и 235 и т. II, стр. 286.

2) Отъ 26 іюля 1826 года, № 370.

щихъ менѣе 7 лѣтъ возраста, 2) дѣлить учениковъ на два разряда, съ однимъ изъ коихъ заниматься отъ 8 до 9½ часовъ утра, съ другимъ отъ 9½ до 11 часовъ. Послѣобѣденные часы также дѣлить на двѣ половины. Поощряя и понуждая учениковъ къ занятіямъ, учебное начальство приходило и на помощь къ бѣднѣйшимъ изъ нихъ: распоряженіемъ попечителя Казанскаго учебнаго округа Румовскаго [1]) отъ 12 февраля 1812 года предписано было бѣдныхъ учениковъ снабжать безплатно книгами.

Ланкастерскія школы.

Для облегченія усвоенія грамотности въ элементарныхъ школахъ учебное начальство хлопотало о заведеніи ланкастерскихъ школъ взаимнаго обученія, внутри Россіи быстро распространявшихся въ первой четверти XIX столѣтія, но на Кавказѣ еще вовсе неизвѣстныхъ [2]). М. Л. Магницкій особенно настойчиво требовалъ примѣненія этого метода къ инородцамъ, живущимъ на Кавказѣ. Онъ предписывалъ обучать инородческихъ дѣтей по таблицамъ изъ Священнаго Писанія, „дабы они научились святымъ истинамъ Евангелія“. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, въ то время главноначальствовавшій на Кавказѣ, котораго просили содѣйствовать заведенію среди горцевъ подвижныхъ ланкастерскихъ школъ, отвѣчалъ, по обычаю, коротко, отъ 29 августа 1822 года: „о здѣшнихъ дикихъ народахъ весьма неосновательныя доставлены ему (высшему учебному начальству) свѣдѣнія

---

1) Румовскій, Степанъ Яковлевичъ, происходилъ изъ духовнаго званія (1734—1812 г.) и, какъ сынъ бѣдныхъ родителей, хорошо понималъ нужды учащихся. (См. о немъ Сухомлинова „Исторію Росс. Акад. II, стр. 135. Вѣстникъ Европы, іюль 1884 года, стр. 297.)

2) 9 іюня 1816 года состоялось Высочайшее повелѣніе, „дабы изъ студентовъ педагогическаго института избраны были четыре или пять человѣкъ къ отправленію.... въ Англію для изученія методы Ланкастера“. (Сб. пост. т. I, стр. 889. Уставъ общества для заведенія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, Беля и Ланкастера, ibid. стр. 1230, Расходы на учебныя пособія для взаимнаго обученія, стр. 1273).

... Еще очень отдалены способы привести оное (взаимное обученіе горцевъ) въ исполненіе". Ланкастерскія школы вовсе не прививались на Кавказѣ и въ тридцатыхъ годахъ. По крайней мѣрѣ о нихъ нѣтъ свѣдѣній въ отчетахъ директора Кавказскихъ училищъ Сорокина, которому дѣлаетъ по этому поводу упрекъ Училищный Комитетъ [1]). Въ 1834 году почетные смотрители кавказскихъ училищъ были приглашены къ пожертвованіямъ на ланкастерскія школы. Какъ только соберется достаточная сумма на открытіе ихъ, тотчасъ требовалось отъ почетныхъ смотрителей донесеніе о томъ Училищному Комитету. Къ устройству школъ Ланкастера были приглашены и городскія общества. Въ Ставрополѣ вызвался на устройство ихъ почетный смотритель Гавріилъ Серебряковъ, а въ Георгіевскѣ городской голова Суворовъ. И тотъ и другой спрашивали директора Сорокина: „какіе требуются способы къ заведенію классовъ взаимнаго обученія", на что самъ директоръ не могъ отвѣтить, пока не было прислано изъ Училищнаго Комитета „Подробное исчисленіе потребностей для школы", составленное инспекторомъ Орловской гимназіи Өедоровымъ. По подробному расчету на первоначальное обзаведеніе ланкастерской школы на 50 учениковъ требовалось 758 руб. 66 коп. и ежегодное ея содержаніе 100 р. 66¼ коп. Въ маѣ 1836 года директоръ предложилъ учителямъ уѣздныхъ училищъ: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправиться въ Харьковъ для изученія методы взаимнаго обученія, обѣщая за это награду начальства. Вызвались исполнить волю директора три учителя съ тѣмъ, чтобы имъ выданы были прогонныя деньги туда и обратно. Предполагалось сначала завести ланкастерскія школы въ Ставрополѣ и Екатеринодарѣ, но на осуществленіе этого предположенія потребовался не одинъ годъ.

---

1) Отъ 26 августа 1831 года за № 3029. Къ исторіи ланкастерскихъ школъ въ Россіи относятся слѣдующія распоряженія правительства: Сбор. расп. т. I., стр. 451; сбор. пост., т. I, стр. 1018, 1185, 1311, 1670, 1727. т. II, стр. 450, т. III, стр. 168.

Успѣхи учащихся.

Успѣхи учащихся зависятъ прежде всего отъ преподавателей, затѣмъ отъ учебныхъ пособій, которыми ученики пользуются, и наконецъ отъ способностей и любви ихъ къ наукѣ. Каковы были преподаватели за первыя двадцать лѣтъ существованія Ставропольскихъ приходскаго и уѣзднаго училищъ, съ какою любовію и энергіею къ своему дѣлу они относились, мы уже это знаемъ (см. выше страниц. 17—22). Намъ извѣстно, что въ эти годы среднимъ числомъ въ двухъ училищахъ было въ годъ учениковъ болѣе 79, что иногда цыфра учащихся достигала до 150 [1]); изъ общаго числа учениковъ кончало полный курсъ ежегодно не менѣе 40 человѣкъ. Послѣдняя цыфра, по видимому, скромная, свидѣтельствуетъ о томъ, что преподаваніе въ Ставропольскихъ училищахъ шло не особенно успѣшно. Но если принять во вниманіе, что въ тѣ времена многіе изъ учениковъ „выходили“ изъ школы до окончанія курса „по предразсудкамъ“ [2]), какъ тогда выражались въ своихъ отчетахъ объ учащихся штатные смотрители, то показанное число оканчивавшихъ курсъ будетъ вполнѣ нормальнымъ. Кромѣ того, масса учащихся не ходила въ классы по недѣлямъ и по мѣсяцамъ [3]). Такъ въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1823 году за мѣсяцы августъ—декабрь было опущено уроковъ учениками 640, изъ нихъ по болѣзни 543, по *неимѣнію сапогъ* 27 и безъ объясненія причинъ 70. Всѣхъ учениковъ въ это время было 28; поэтому число опущенныхъ уроковъ по отношенію къ числу данныхъ (3080) составитъ 20,8%. Въ 1824 году 78 учениками Ставропольскаго приходскаго училища съ января по іюль мѣсяцъ было опущено уроковъ 1942. Это на каждаго ученика приходится по 25%, пропущенныхъ

1) Въ 1822 году 154 ученика.

2) Въ 1819 году „по предразсудкамъ“ вышло 39 учениковъ, не пожелавшихъ оканчивать курсъ ученія.

3) Не желая утомлять вниманіе читателя приведеніемъ цифръ опущенныхъ уроковъ за всѣ годы, я остановился только на пяти изъ нихъ.

уроковъ. Пять учениковъ опустили 283 урока по *неимѣнію сапогъ* и башмаковъ, шесть учениковъ опустили 337 уроковъ по болѣзни, остальные по неизвѣстной причинѣ. По отношенію къ общему числу данныхъ уроковъ (13260) процентъ опущенныхъ уроковъ будетъ 14,6. Сверхъ того за то же время опоздали ученики на 2414 уроковъ, что на каждаго ученика приходится 31% урока. Въ томъ же училищѣ за 1831—1832 (первая половина года) опущено уроковъ учениками 2013, т. е. по 45¾ урока каждымъ ученикомъ (всѣхъ ихъ было 44). За то же время дано уроковъ (по 168 на ученика) 7392. Такимъ образомъ изъ данныхъ уроковъ опущено учениками 27,22%. Въ 1832 году (вторая половина) опущено учениками (всѣхъ ихъ было 106) 3728 уроковъ, что приходится по 35,2 на каждаго. За то же время дано уроковъ 18974 (по 179 на каждаго). Такимъ образомъ изъ данныхъ уроковъ опущено учениками 19,65%. Въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ за сентябрь—декабрь 1831 года пропущено уроковъ учениками 1156, что приходится на каждаго (всѣхъ было 26) по 44,46 урока. Изъ общаго числа данныхъ уроковъ (4186) пропущено учениками 27,61%. Изъ этихъ немногихъ цыфръ можно видѣть, что въ теченіи учебнаго года ученики опускали почти 19% уроковъ, изъ нихъ 23% общаго числа уроковъ въ первую половину года (сентябрь—декабрь), 17% во вторую половину (январь—іюнь). Меньше всего опускалось уроковъ въ маѣ и іюнѣ 3,27%. Вслѣдствіе нехожденія въ классъ ученики исключались массами. Такъ въ 1834 году изъ приходскаго училища въ одномъ февралѣ мѣсяцѣ было исключено за нехожденіе 13 мальчиковъ, въ 1832 году исключено 28 учениковъ. Понятно, что при такомъ высокомъ процентѣ опускаемыхъ учащимися уроковъ, успѣхи преподаванія не могли зависѣть отъ учителей. Дѣйствительно, изъ отмѣтокъ преподавателя приходскаго училища за 1816 годъ видно, что въ немъ изъ 66 учениковъ, было 19 тупыхъ, т. е. 28,8%, въ 1824 году изъ 78 учениковъ было 17 тупыхъ, т. е. 21,3%; въ 1827 году изъ 61 ученика 15 тупыхъ, т. е. 24,6%, въ 1834 году—25%. Въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ число тупыхъ

иногда достигало до чудовищныхъ размѣровъ. Такъ въ 1828 году изъ 17 учениковъ оказалось въ немъ тупыхъ 8, т. е. больше 47%.

Мѣркою для сужденія объ успѣхахъ учащихся могли бы служить и тѣ баллы, по которымъ ученики переводились изъ класса въ классъ. Но отмѣтки цыфрами результатовъ занятій ученика слишкомъ мало говорятъ о томъ, за что онѣ поставлены, какія знанія опредѣляются 5, 4, 3, 2, 1 и 0. Если бы сохранились письменные документы отвѣтовъ учениковъ, тогда можно бы съ точностію опредѣлить, что требовалось отъ учениковъ и какъ они удовлетворяли этимъ требованіямъ. Къ сожалѣнію, за 27 лѣтъ существованія Ставропольскихъ приходскаго и уѣздныхъ училищъ, въ архивѣ я нашелъ только одинъ письменный отвѣтъ ученика 2 класса, написанный въ маѣ 1831 года шестнадцатилѣтнимъ юношею Онисимомъ Кущевскимъ. Чтобы судить, какъ оцѣнивались успѣхи учениковъ, я приведу этотъ отвѣтъ, написанный подъ диктовку учителя, буквально. Вотъ онъ: „Присвѣте яснаго вечера луна едва родившіеся окружена была совѣршенно правельнымъ кругомъ который рассекся двумя огненными поперешниками правельными.“ Учитель нашелъ, что Кущевскій оказалъ „въ Россійскомъ языкѣ успѣхи хорошіе“.

Для насъ большую цѣну, чѣмъ баллы преподавателей, имѣютъ отзывы объ успѣхахъ учащихся людей, имѣвшихъ возможность видѣть результаты преподаванія не въ однихъ ставропольскихъ училищахъ, но и во многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ ноябрѣ 1818 года сенаторы [1]), ревизовавшіе Кавказскую губернію, посѣтили Ставропольское уѣздное училище и нашли, что оно „съ успѣхомъ начинаетъ свое дѣло.“ Они сами испытывали учениковъ и остались очень довольны отвѣтами ихъ, почему изъявили „особливую“ благодарность учителю Тиранову. Визитаторъ Розановъ, два раза посѣтившій Ставрополь, наоборотъ, нашелъ здѣшнихъ учениковъ не только не двинувшимися впередъ, но

1) Мертваго и Гермесъ.

и забывшими то, что они прежде знали [1]). Сами родители, по словамъ визитатора, жаловались на слабые успѣхи своихъ дѣтей. Дѣло дошло до того, что во 2 классѣ уѣзднаго училища въ 1822 году оказался только одинъ ученикъ, а въ 1823 году втораго класса вовсе не было [2]). Въ 1823 году посѣтилъ Кавказскія училища визитаторъ профессоръ Суровцевъ, который нашелъ ихъ въ прекрасномъ положеніи (въ томъ числѣ и Ставропольское). Разница во взглядахъ визитаторовъ на Ставропольскія училища громадная, но она объясняется очень легко. Розановъ [3]), больной, раздражительный человѣкъ не могъ отнестись безпристрастно къ Тиранову, тоже человѣку больному. Разъ Тирановъ на замѣчанія визитатора, какъ слѣдуетъ обращаться съ прислугою, отвѣчалъ: „я здѣсь хозяинъ". Очевидно, Тирановъ велъ себя предъ визитаторомъ не съ подобающею въ этихъ случаяхъ вѣжливостію. Преемникъ его Чернявскій съумѣлъ угодить человѣку прекрасной души Суровцеву, который еще до пріѣзда на Кавказъ выражалъ въ письмѣ къ Манассеину надежду, что ему прійдется „соблюсти только одну форму при выполненіи воли начальства." При выполненіи этой-то формы онъ и упустилъ изъ виду, что въ это время изъ 26 учениковъ Ставропольскаго уѣзднаго училища было 11 тупыхъ, то есть 42,3%.

Какъ видно, въ старое время наши педагоги любили клеймить учениковъ своихъ эпитетомъ „тупой", забывая, что тупость дѣтей вещь условная, что она зависитъ часто отъ неумѣнія учить ихъ, принаравливаться къ дѣтскимъ способностямъ. Возьмемъ, напримѣръ, вѣдомость Ставропольскаго приходскаго учили-

1) Слабые успѣхи учениковъ замѣчены были начальствомъ не на одномъ только Кавказѣ. Попечитель Казанскаго учебнаго округа отъ 28 августа 1823 года за № 1080, ставитъ на видъ дирекціямъ, что ни одна еще изъ нихъ не позаботилась о переводѣ учениковъ своихъ со всею строгостію экзаменовъ.

2) По отсутствію учителя для этого класса, послѣ смерти Тиранова.

3) Онъ и умеръ на Кавказѣ.

ща за январь 1834 года. Изъ 100 учениковъ оказывается тупыхъ двадцать пять по слѣдующимъ возрастамъ:

Лѣта учащихся . .	8	9	10	11	12	13
Число учащихся одного возраста. . . .	40	24	27	5	3	1
Тупыхъ изъ нихъ .	14	6	3	1	1	—
Процентное отношеніе тупыхъ къ числу сверстниковъ	35,0	25,0	11,11	20,0	33,33	—

Отсюда видно, что изъ восьми и девятилѣтнихъ мальчиковъ учитель отнесъ къ разряду „тупыхъ“ цѣлыхъ 31,23%. Возьмемъ вѣдомость за 1836 годъ, по которой оказывается меньше слабыхъ или „тупыхъ“, чѣмъ за прежніе годы. По ней значится всѣхъ учениковъ 60, изъ которыхъ „тупыхъ“, т. е. слабыхъ, только 12 мальчиковъ, или 20%.

Лѣта учащихся . .	8	9	10	11	12	13
Число учащихся одного возраста. . . .	34	13	10	2	—	1
Тупыхъ изъ нихъ .	7	3	2	—	—	—
Процентное отношеніе тупыхъ къ числу сверстниковъ	20,58	23,0	20,0	—	—	—

Опять и здѣсь масса малолѣтнихъ оказывается слабыми, безъ сомнѣнія потому, что способы препода-

ванія въ то время были неудачны, не облегчали учащимся усвоивать классные уроки.

Мнѣнія учителей о лучшемъ способѣ преподаванія.

Какого рода методы преподаванія употреблялись въ ставропольскихъ училищахъ въ первой четверти текущаго столѣтія, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ архивѣ Ставропольской гимназіи. Скорѣе всего можно бы было почерпнуть подобныя свѣдѣнія изъ протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ [1]); къ сожалѣнію, этихъ протоколовъ не сохранилось. Извѣстно только, что въ 1835 году визитаторъ профессоръ Криницкій потребовалъ отъ учителей, чтобы они въ общемъ журналѣ записывали уроки за каждый день [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ учителямъ высказать письменно свое мнѣніе какъ о руководствѣ, употреблявшемся учениками при изученіи того или другаго предмета, такъ и „о легчайшемъ и успѣшнѣйшемъ способѣ изложенія науки." Законоучитель, протоіерей Крастилевскій высказалъ желаніе, чтобы младшіе ученики знакомились съ священною исторіею по картинкамъ, а не просто бы заучивали ее наизусть. Картинками „удобнѣе всего можно обратить любопытство и вниманіе дѣтей" на изучаемый предметъ. Самый катехизисъ онъ предлагаетъ изучать „такъ, чтобы при отвѣтахъ дѣтей было бы болѣе замѣтно дѣйствіе понятія, нежели памяти". Учитель математики Рогинскій высказалъ не менѣе основательныя мысли. По его мнѣнію: 1) всякое ариѳметическое правило нужно выводить изъ примѣровъ и объяснять его дотолѣ, пока всѣ ученики поймутъ: „тогда оное задавать имъ на урокъ." 2) Рогинскій требуетъ, чтобы ученики говорили урокъ своими словами, какъ понимаютъ,

---

1) По §§ 49 и 100 Устава 1804 года преподаватели должны были собираться для педагогическихъ „совѣтованій" въ первое воскресенье каждаго мѣсяца. По § 210 обыкновенныя собранія „совѣта" должны быть въ началѣ каждаго мѣсяца, а чрезвычайныя—назначаются директоромъ.

2) Между другими распоряженіями Криницкаго любопытно предложеніе его, требующее, чтобы учителя на совѣтахъ разсказывали своимъ товарищамъ о прочтенныхъ ими педагогическихъ статьяхъ.

отъ чего „будутъ развертываться ихъ природныя способности." 3) Практическія упражненія нужно заставлять учениковъ дѣлать въ самомъ классѣ, предварительно заставивъ ихъ разсказать, какъ и что они будутъ дѣлать. Только послѣ того, какъ учитель убѣдится изъ отвѣтовъ учениковъ, что они всѣ понимаютъ, что и какъ нужно дѣлать, онъ можетъ допустить ихъ къ работѣ. 4) Когда ученики навыкнутъ исполнять задачи въ классѣ, тогда учитель долженъ давать подобныя же упражненія на домъ. 5) Слабѣйшихъ учениковъ учитель долженъ поручать руководству лучшихъ изъ товарищей. Въ училищѣ онъ долженъ ихъ почаще заставлять дѣлать задачи. При этомъ нужно предлагать вопросы: почему ученикъ рѣшаетъ задачу такимъ способомъ? Нельзя ли рѣшить ее иначе? 6) Если учитель замѣтилъ, что нѣкоторые ученики забыли какое-либо правило, то онъ не долженъ на домъ задавать его для повторенія: пусть лучше въ классѣ одинъ, два ученика сдѣлаютъ задачи на забытыя ихъ товарищами правила. По мнѣнію учителя исторіи и географіи, прежде, чѣмъ задавать урокъ, нужно заставлять слабѣйшихъ учениковъ прочесть его по книгѣ. Это слѣдуетъ дѣлать дотолѣ, пока всѣ ученики поймутъ задаваемый имъ на домъ урокъ. Потомъ учитель, сдѣлавъ надлежащее объясненіе урока, долженъ показать по картѣ: гдѣ жилъ тотъ или другой народъ, какъ это мѣсто называлось прежде, какъ называется теперь. Къ объясненію дальнѣйшаго можно приступать лишь тогда, когда учитель убѣдится, что ученики старое все понимаютъ.

Наибольшею обширностію и эрудиціею отличается мнѣніе учителя русскаго языка Цвѣтаева. Онъ подробно разбираетъ грамматику Востокова, служившею тогда учебнымъ руководствомъ. Онъ находитъ, что Востоковъ говоритъ съ дѣтьми большею частію языкомъ книжнымъ и ученымъ. Таковы его опредѣленія (§§ 1, 3, 27). Дѣти, не находя въ его словахъ своего языка, принуждены затверживать оныя безъ всякаго пониманія 1).

1) № 95 за 1835 годъ.

Обстоятельства, мѣшавшія успѣхамъ учениковъ.

Къ сожалѣнію, и эти учебники, недостатки которыхъ указали въ своихъ мнѣніяхъ ставропольскіе педагоги, были невсегда подъ руками учащихся. Мы уже знаемъ (см. стр. 10—12), что въ теченіи цѣлаго года (съ 1 іюля 1810 года по 1 сентября 1811 года) не было ученія въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ вслѣдствіе отсутствія учебниковъ. Въ послѣдующіе годы учебники высылались чрезвычайно медленно. Въ 1819 году отъ 12 августа Ставропольское уѣздное училище заявляетъ жалобу визитатору Манассеину, изъ которой видно, что по прошествіи 7 мѣсяцевъ послѣ отправки требованія учебниковъ, оно не получаетъ ихъ отъ Училищнаго Комитета, отъ чего происходитъ „великая остановка въ ученіи". Ставропольское училище проситъ визитатора, чтобы Кизлярское училище снабдило учебниками „заимообразно".

Неуспѣхи въ учебныхъ занятіяхъ часто не зависили ни отъ учениковъ, ни отъ учителей. Сильные люди распоряжались иногда судьбою учебныхъ заведеній по своему усмотрѣвію, оправдываемому ими высшими цѣлями. Я приведу здѣсь только одно подобное событіе изъ жизни Ставропольскаго приходскаго училища. Въ 1821 году начальникъ 22 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Сталь 2-й словесно приказалъ домъ, занимаемый приходскимъ училищемъ, занять больными воинскими чинами. Вслѣдствіе такого распоряженія больные въ немъ находились съ 12 сентября по 26 декабря. Вытѣсненные изъ школы ученики были распущены по домамъ. На запросъ по этому поводу Манассеина, генералъ-маіоръ Сталь 2-й отвѣчалъ: „городское начальство, почитая невозможнымъ для помѣщенія больныхъ рекрутъ отвести дома первѣйшихъ гражданъ, кои только ктому удобны, признавало за лучшее назначить для временнаго помѣщенія больныхъ рекрутъ каменный домъ, вкоемъ помѣщалось приходское училище, отвѣло оной". Спрошенные по этому поводу городничій, дума, квартирная комиссія отвѣчали, что они не отводили дома приходскаго учи-

лица подъ помѣщеніе больныхъ воинскихъ чиновъ. Генералъ Ермоловъ приказалъ впредь по возможности стараться не занимать воинскими чинами учебныхъ заведеній [1]).

Составъ учащихся.

Такъ какъ уѣздное училище было открыто въ Ставрополѣ по преимуществу на средства мѣстнаго общества, то и контингентъ учащихся въ немъ состоялъ исключительно изъ дѣтей гражданъ. Первые учителя Горскій и Поспѣловъ даже незнали, можноли дѣтей поселянъ, живущихъ внѣ Ставрополя, принимать въ Ставропольское уѣздное училище. По этому поводу они спрашивали попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Я. Румовскаго, который 11 сентября 1812 года отвѣчалъ утвердительно. Въ архивѣ Ставропольской гимназіи не сохранилось списковъ учениковъ уѣзднаго училища за первые годы его существованія. Извѣстно только, что въ 1811 году въ него поступило 40 учениковъ. Если принять во вниманіе цыфру тогдашняго населенія Ставрополя, то окажется процентъ учащихся по отношенію къ числу жителей города до-

1) Приходскія училища, открытыя въ 1816—1820 годахъ въ разныхъ станицахъ и селахъ, только въ городахъ продолжали свое существованіе. Въ прочихъ же мѣстахъ чрезъ годъ, два по открытіи ихъ они быстро исчезали. Большею частію въ этомъ случаѣ виноваты были общества, сперва давшія приговоръ на содержаніе училищъ, а потомъ отказавшіяся отъ всякихъ расходовъ на нихъ. Въ станицахъ обыкновенно, по старому порядку, жители предпочитали отдавать дѣтей своихъ „партикулярнымъ" учителямъ, не имѣвшимъ никакихъ свидѣтельствъ на это званіе. Учителя же, присылаемые начальствомъ, оставались безъ учениковъ и занимались только доносами о найденныхъ ими незаконныхъ школахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ преподаютъ лица, не имѣющія на то права. Командиры казачьихъ полковъ, которыхъ учебное начальство просило о поддержаніи приходскихъ училищъ, или вовсе отказывались, по недостатку источниковъ для содержанія школъ, отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ (напримѣръ, командиръ Волгскаго полка Верзилинъ), или же отвѣчали рѣзко, что они не потерпятъ, чтобы другіе, помимо ихъ начальства, вмѣшивались въ дѣла ввѣреннаго имъ полка.

вольно высокимъ. Въ 1811 году въ Ставрополѣ было жителей мужескаго пола 1021 и женскаго 1016, всего 2037 душъ [1]). Слѣдовательно число учениковъ по отношенію къ числу всѣхъ мужчинъ Ставрополя составляетъ 3,91%. О дѣтяхъ женскаго пола, учившихся въ то время только „въ партикулярныхъ“ школахъ, мы не упоминаемъ, потому что свѣдѣній о числѣ учениковъ и ученицъ въ этихъ школахъ до насъ не дошло.

Интересно сравнить процентъ учащихся по отношенію во всему населенію города Ставрополя за 1811 и 1884 года. Къ 1 января 1884 года жителей въ Ставрополѣ было 34503 души обоихъ половъ [2]), къ тому же времени учащихся, исключая начальныя школы, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ (гражданскихъ, военныхъ, духовныхъ, мужскихъ и женскихъ) города было 1368 учениковъ и 875 ученицъ, всего 2243. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что теперь въ Ставрополѣ учится $^2/_3$ иногородныхъ, то дѣтей мѣстныхъ граждапъ въ ставропольскихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ низшихъ, окажется около 747 обоего пола, т. е. 2,16% по отношенію къ общему числу жителей города. Возьмемъ для сравненія 1883 годъ съ 1836, какъ годомъ, предшествовавшимъ открытію гимназіи въ Ставрополѣ.

Въ 1836 году въ Ставрополѣ жителей мужескаго пола числилось 3364, учениковъ въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ 112 [3]), да въ духовныхъ училищахъ 101, всего 213, изъ нихъ дѣтей ставропольскихъ граждапъ 137, слѣдовательно число учащихся по от-

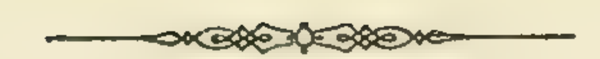
---

1) Акты Кавказской археографической комиссіи т. IV, Ставроп. Губ. Вѣд. 1879 г. № 22. Впрочемъ этой статистикѣ весьма трудно вѣрить: въ ней, напримѣръ, показано отставныхъ солдатъ мужчинъ 82, женщинъ 79, вдовъ солдатокъ: мужчинъ (?) 10, женщинъ 33.

2) См. обзоръ за 1883 годъ. Приложеніе ко Всеподданнѣйшему отчету ставропольскаго губернатора.

3) До открытія гимназіи въ Ставрополѣ жившіе внѣ этого города, если желали дѣтямъ своимъ доставить среднее образованіе, то отправляли ихъ въ Таганрогъ, или Новочеркаскъ. То же дѣлали многіе и ставропольцы. Только съ открытіемъ гимназіи въ Ставрополѣ наплывъ учащихся иногороднихъ становится рѣзко замѣтнымъ.

ношенію къ мужескому населенію города составляло 4,07%. Въ Ставрополѣ къ 1 января 1884 года числилось во всѣхъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (и среднихъ и низшихъ) 1832 ученика [1]), изъ нихъ дѣтей гражданъ города Ставрополя 822 ученика. Къ тому же времени мужчинъ было въ Ставрополѣ 17862. Слѣдовательно число учащихся по отношенію къ числу мужчинъ составитъ 4,60%, т. е. болѣе 1836 года на 0, 57%.

1) Женскихъ учебныхъ заведеній въ 1836 году не было, кромѣ частной школы Гололобовой, о числѣ учащихся въ которой нѣтъ свѣдѣній. Поэтому я сравниваю за оба года (1836 и 1884) число учащихся только мужескаго пола.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Ставропольское уѣздное училище за 1811—1837 годы.

Годы.	Число учащихся	По классамъ. I.	II.	III.	IV.	V.	Лѣта учащихся. 6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	Итого.	По сословіямъ. Дворянъ и чиновн	Духовен.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Однодворцевъ.	Солдатъ.	Казаковъ.	Разночинцевъ.	Крестьянъ.
1811	40																										
1812	26																										
1813	20		Въ		арх	ивѣ		свѣ	д	ѣ	н	і	й		н	ѣ	т	ъ									
1814	12																										
1815	9	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	—	—	2	—	1	—
1816	14	(а)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	—	—	5	1	3	1	—	3	—	—	1
1817	17	11	6	—	—	—	—	—	—	1	4	2	3	4	1		2	—	8	—	3	3	—	3	—	—	—
1818	18	(б)	—	—	—	—	—	—	—	2	8	2	3	4	2	2	—	—	9	—	3	3	—	3	—	—	—
1819	23	16	7	—	—	—	—	1	2	6	5	2	6	—	—	1	—	—	14	—	—	2	—	5	—	—	2
1820	20	17	5	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1821	27	18	9	—	—	—	—	3	2	4	5	5	4	3	—	1	—	—	16	2	3	—	1	4	1	—	—
1822	34	26	8	—	—	—	1	4	3	7	7	6	3	—	2	—	1	—	11	1	5	5	3	3	6	—	
1823	26	26	(в)	—	—	—	—	1	6	5	9	4	—	1	—	—	—	—	11	1	3	4	2	4	1	—	—
1824	28	28	—	—	—	—	—	—	3	11	6	2	5	—	1	—	—	—	12	—	3	7	1	3	2	—	—
1825	25	25	—	—	—	—	—	—	1	5	9	3	6	1	—	—	—	—	14	—	3	6	—	—	1	—	1
1826	29	22	7	—	—	—	—	—	—	7	8	9	—	5	—	—	—	—	15	—	5	3	1	1	4	—	—
1827	27	18	9	—	—	—	—	—	—	7	6	9	—	4	—	1	—	—	12	—	4	6	2	—	3	—	—
1828	17	12	5	—	—	—	—	—	—	1	2	10	2	2	—	—	—	—	6	—	2	7	—	1	1	—	—
1829	26	23	3	—	—	—	—	—	—	1	3	5	7	6	2	1	1	—	12	—	5	7	1	1	—	—	—
1830	34	27	7	—	—	—	—	—	—	2	6	8	14	3	1	—	—	—	18	—	4	9	1	1	1	—	—
1831	38	—	24	14	—	—	—	—	—	1	5	10	10	8	3	—	1	—	22	—	3	8	—	4	1	—	—
1832	27	—	20	7	—	—	—	—	—	1	4	8	7	4	3	—	—	—	16	—	4	3	—	3	1	—	—
1833	25	—	12	13	—	—	—	—	—	—	1	6	9	5	4	—	—	—	16	—	5	1	—	—	2	—	—
1834	44	—	32	12	—	—	—	—	—	—	5	8	18	9	3	1		—	31	—	10	1	—	—	—	1	1
1835	46	—	36	10	—	—	—	—	—	6	2	10	17	8	3	—	—	—	38	—	7	1	—	—	—	1	—
1836	61 (г)	—	27	18	16	—	—	—	—	10	10	5	16	6	10	2	—	—	48	—	8	5	—	—	—	—	—
1837 іюнѣ	48	—	21	10	17	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	763	—	—	—	—	—	1	9	17	77	100	116	131	69	35	9	5	572	339	6	83	82	12	41	24	3	5 **)
	Процентное отнош. къ общему числу учащихся.	—	—	—	—		0,17	1,57	0,87	15,20	17,47	20,27	23,42	12,0	6,11	1,57	0,87	*)	56,97	1%	13,95	13,78	2%	6,89	4%	0,50	0,84

а) Въ архивѣ нѣтъ свѣдѣній.
б) Idem.
в) По смерти смотрителя Тиранова второй классъ закрытъ.
г) Въ январѣ 64, въ іюнѣ 61.

*) Такъ какъ въ архивѣ есть свѣдѣнія о возрастѣ только 572 учениковъ, то къ этому числу показано и процентное отношеніе учащихся по лѣтамъ.

**) Въ архивѣ есть точныя свѣдѣнія о сословномъ происхожд. лишь 595 ученик.

Примѣчаніе Въ сентябрѣ 1837 года было учащихся въ Ставропольскомъ высшемъ уѣздномъ училищѣ 61; слѣдовательно до открытія гимназіи съ 1811 по 1837 годъ 824—ученика, на которыхъ казна издержала 112396 руб. 60¼ коп. ассиг., т. е. по 136 руб. 28 к. ассигн. на каждаго ученика въ годъ.

Ставропольское приходское училище за 1816—1837 годы.

Годы.	Число учащихся.	Лѣта учащихся. 5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	17	По сословіямъ. Дворянъ и чиновн.	Духовенства.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Однодворцевъ.	Солдатъ.	Казаковъ.	Разночинцевъ.	Крестьян
1816	66	3	4	6	10	17	13	8	2	2	1	—	—	10	1	10	26	9	7	1	—	2
1817	91 *)	6	8	12	21	22	12	5	3	1	1	—		10	—	8	33	9	20	14	4	3
1818	85 **)	4	5	11	19	23	15	4	1	2	2	—	—	8	2	5	39	7	15	6	3	—
1819	74	5	7	9	17	18	10	3	2	1	2	—	—	4	8	6	35	8	10	3		—
1820	70	2	8	10	15	14	11	5	3	—	2	—	—	7	5	4	36	10	8	—	—	—
1821	75	1 ***)	12	7	16	13	11	8	2	2	3	—	—	11	1	8	23	5	10	16	—	1
1822	120	7****)	13 (а)	29 (б)	27 (в)	19 (г)	15 (д)	3	3	1	2	1	—	27	7	14	49	3	9	9	—	2
1823	100	5 (е)	14 (ж)	16 (з)	26 (и)	28 (і)	7	2	2	—	—	—	—	19	7	6	49	5	10	2	—	2
1824	78	—	8 (к)	15	20	15	12	5	3	—	—	—	—	18	—	7	36	7	7	1	—	2
1825	52	—	4	8	19	13	3	3	1	1	—	—	—	12	—	4	17	5	9	4	—	1
1826	63	2	2	11	15	18	9	2	2	1	1	—	—	16	—	1	32	3	6	4	—	1
1827	69 (л)	1	3	11	16	13	14	6	3	2	—	—	—	9	1	10	31	2	11	5	—	—
1828	75 (м)	—	4	10	6	19	14	13	7	1	1	—	—	12	—	12	35	1	1	3	—	1
1829	55 (н)	—	—	10	9	10	15	7	1	—	2	—	1	11	—	6	29	—	8	1	—	—
1830	47	—	—	14	8	9	8	5	3	—	—	—	—	12	—	6	24	—	3	1	—	1
1831	56 (о)	—	—	3	7	12	14	4	5	4	—	—	—	12	—	9	30	2	2	1	—	—
1832	44	—	4	4	14	10	7	4	1	—	—	—	—	13	—	12	15	2	1	—	—	1
1833	106 (п)	—	—	—	42	25	27	5	3	3	1	—	—	32	1	27	23	—	18	2	3	—
1834	79 (р)	—	—	—	34	21	17	1	4	2	—	—	—	27	—	25	19	—	—	—	6	2
1835	66	—	—	—	22	22	20	1	1		—	—	—	25	—	21	11	—	—	1	8	—
1836	60	—	—	—	34	13	10	2	—	1	—	—	—	24	—	15	10	—	—	4	7	—
1837	64	—	—	—	34	17	6	3	3	—	1	—	—	25	—	14	17	—	—	5	4	—
	1595 (с)	36	96	186	431	378	256	99	55	24	19	1	1	334	33	230	569	78	165	84	35	17
	Процентное отношеніе къ общему числу учащихся.	2,25	6,0	11,66	27,0	33,69	16,0	6,20	3,44	1,50	1,25	0,06	0,06	20,94	2,06	14,42	35,67	4,89	10,34	5,26	2,18	1,0

*) Изъ нихъ 3 иностранца.
**) 2 иностранца.
***) Дѣвица.
****) 1 дѣвица.
(а) 2 дѣвицы.
(б) 1 дѣвица.
(в) 1 дѣвица.
(г) 2 дѣвицы.
(д) 1 дѣвица.
(е) 1 дѣвица.
(ж) 1 дѣвица.
(з) 3 дѣвицы.
(и) 2 дѣвицы.
(і) 1 дѣвица.
(к) 1 дѣвица.
(л) Къ концу года 61.
(м) Къ концу года 51.
(н) 21 учен. переведенъ въ уѣзд. училище.
(о) Перешло въ уѣздное училище 8.
(п) Перешло въ уѣздное училище 20.
(р) Перешло — — — — — 15.
(с) Изъ нихъ 13 учениковъ въ вѣдомостяхъ возрастъ не обозначенъ, а 40—сословное происхожденіе.

Вѣдомость объ ученикахъ Ставропольскаго высшаго уѣзднаго училища за мѣсяцы августъ и сентябрь 1837 г. (предъ открытіемъ гимназіи).

Предметы преподаванія.	Классы.	Августъ									Сентябрь									
		Число учениковъ.	Число совсѣмъ не ходившихъ въ классъ.	Изъ ходившихъ оказалось по Успѣхамъ		Поведенію		Прилежан.		Опущено учениками уроковъ.	Число учениковъ.	Число совсѣмъ не ходившихъ въ классъ.	Изъ ходившихъ оказалось по Успѣхамъ		Поведенію		Прилежан.		Опущено учениками уроковъ.
				0—2	3—5	0—2	3—5	0—2	3—5				0—2	3—5	0—2	3—5	0—2	3—5	
Законъ Божій.	II	21	7	11	3	7	7	12	2	4	23	—	13	10	4	19	13	10	28
	III	16	3	5	8	4	9	4	9	8	16	2	6	8	5	9	3	11	6
	IV	11	2	3	6	2	7	4	5	2	12	1	1	10	—	11	—	11	6
	V	9	—	1	8	1	8	1	8	—	9	—	1	8	—	9	—	9	—
Русскій языкъ.	II	23	1	12	10	1	21	8	14	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III	16	1	5	10	4	11	3	2	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
											Н	е бы	ло	у	ч	ите	л	я.	
	IV	11	1	2	8	—	10	2	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V	10	—	—	10	—	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Законовѣдѣніе.	IV	11	2	6	3	1	8	4	5	14	24	—	15	9	13	11	11	13	8
	V	9	—	4	5	—	9	2	7	11	9	—	1	8	—	9	—	9	25
Математика.	II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	15	9	13	11	15	9	45
	III	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	1	8	6	9	5	8	6	11
		Н	е бы	ло	у	ч	ите	л	я.										
	IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	1	4	7	4	7	4	7	11
	V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	1	8	1	8	1	8	—
Исторія и геогр.	II	21	9	8	4	7	5	9	3	4	24	—	15	9	13	11	11	13	44
	III	16	1	9	6	10	5	8	7	17	16	2	8	6	6	8	5	9	8
	IV	11	3	3	5	4	4	5	3	2	12	2	3	7	—	10	2	8	5
	V	9	—	4	5	3	6	4	5	4	9	—	2	7	—	9	—	9	—
Итого		194	30	73	91	44	120	66	96	135	214	9	93	112	68	137	73	132	197
			15,46%	44,51%	55,48%	26,82%	73,17%	40,24%	58,53%			4,20%	45,31%	54,63%	33,17%	66,82%	35,60%	64,39%	

Списокъ учениковъ послѣдняго курса Ставропольскаго высшаго уѣзднаго училища.

II КЛАССА.

1) Волобуевъ Григорій
Гололобовъ Иванъ
Грицаевъ Василій
Кавешниковъ Викторъ
Зайцевъ Капитонъ
Косякинъ Василій
Кочергинъ Никифоръ
Криворучкинъ Михаил.
Кульчинскій Викторъ
Кушнаревъ Александ.
Леусъ Дмитрій
12) Манторовъ Александ.
Маматхановъ Сидоръ
Маташановъ Николай
Медвѣдевъ Иванъ
Пашевкинъ Викторъ
Плотниковъ Александ.
Римаревъ Илья
Сергѣевъ Михаилъ
Сусловъ Іосифъ
Снигиревскій Михаилъ
Хоменко Иванъ
Шамировъ Констан.
24) Шаховъ Александръ

III КЛАССА.

1) Балевъ Петръ
Жуковъ Андрей
Зайцевъ Петръ
Зеленскій Степанъ
Кононовъ Николай
Курбатовъ Ѳіонъ
Лещенко Павелъ
Любомирскій Александ.
Маматхановъ Николай
10) Подобѣдовъ Мартынъ
Сапѣга Михаилъ
Сахаровъ Евграфъ
Сергѣевъ Павелъ
Стасенко Петръ
Черкасовъ Алексѣй
16) Щербаковъ Антонъ

IV КЛАССА

1) Ассѣевъ Александръ
Архиповъ Агафангелъ
Барановскій Николай
Бирюковъ Павелъ
Выперницкій Антонъ
Волковъ Викторъ
Второвъ Александръ
Ивановъ Иванъ
Корніевскій Николай
Мисаковскій Петръ
Хвостиковъ Левъ
12) Щербаковъ Павелъ

V КЛАССА

1) Анненковъ Семенъ
Дробязгинъ Аркадій
Зозулевскій Илья
Косякинъ Иванъ
Манторовъ Петръ
Поспѣловъ Петръ
Черновъ Александръ
Чижовъ Павелъ
Янышевъ Александръ
10) Косякинъ Яковъ

Имена лицъ, встрѣчающихся въ первомъ отдѣленіи.

Страницы:

Вѣдомость о количествѣ суммъ, употребленныхъ на учебныя заведенія Ставропольской губерніи со времени основанія оныхъ по 1837 годъ (1811—1836 г.).

Годы.	Ставропольское уѣздное училище.		Георгiевское уѣздное училище.		Моздокское уѣздное училище.		Кизлярское уѣздное училище.		Всего ассигнаціями.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Рубли.	Коп.
1811	360	—	—	—	—	—	—	—	360	—
1812, 1813	1810	50	—	—	—	—	—	—	1810	50
1814	1389	99½	—	—	—	—	—	—	1389	99½
1815	1640	22½	—	—	—	—	—	—	1640	22½
1816	1186	35½	—	—	—	—	—	—	1186	35½
1817	1531	44	—	—	—	—	—	—	1531	44
1818	980	21	5648	39	—	—	5365	—	11993	60
1819	1165	61	1380	61	3500	—	3734	—	9780	24
1820	1570	38	98	36½	2683	87½	3421	64½	7774	26½
1821	1517	84	820	15½	2713	73	2712	43	7764	15½
1822	1049	91	3168	16¾	3581	25¾	2800	44¼	10599	82¾
1823	2846	71¾	2399	65½	3256	22½	3608	92½	12111	52¼
1824	1292	25¼	1568	12½	3975	14½	4127	15¾	10962	68
1825	1393	30¼	1295	76¾	2868	56¾	3685	43	9243	6¾
1826	1648	4¼	1046	52	3796	70¾	2652	40	9143	67
1827	1083	1¾	1618	77¾	4279	89½	3622	12	10602	81
1828	1649	¼	2296	41	2981	30¼	2528	1½	9457	73
1829	297	67½	1833	11¾	2907	64½	2467	85½	7506	29¼
1830	1343	40	2413	51	1689	72¾	2643	87	8080	50¾
1831	2032	8	1355	66¼	2028	69	2367	29½	7782	72¾
1832	2970	84¾	2456	6½	1465	84	2878	82½	9771	37¾
1833	4270	66¾	2620	73½	3131	34¼	2722	13¾	12745	48¼
	Ставропольское высшее уѣздное училище.		Прочія уѣздныя училища по преобразованіи ихъ на основаніи устава 1828 года.							
1834	13484	98¼	5669	78	4046	85	2053	64¼	25255	28½
1835	20971	28	16221	64	17514	31	18404	39	73108	62
1836	24493	24	14036	60	12882	54	7449	94	58862	32
1837	18417	58	9561	35	8001	90	9662	19	45643	2
Итого	112396	60¼	77509	40¼	87295	15	88903	74	360104	89½

Содержаніе.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строк.		Напечатано:	Нужно читать:
1	свер.	15	въ 1664	1764
5	сн.	7	Терскій	Терской
10	—	13	повидимому	повидимому,
12	—	12	ни что	ничто
19	—	14	Ставрополѣ	Ставрополѣ,
19	—	4	родители	родители,
22	св.	16	вслѣдстіе	вслѣдствіе
22	—	18	постигшемъ	постигшимъ
23	—	11	главнымъ попечителемъ	почетнымъ смотрителемъ
23	—	24	опекунскій	Опекунскій
26	—	18	искуства	искусства
27	—	14	Ефстафьевичъ	Евстафьевичъ
27	—	14	тѣмъ съ	съ тѣмъ
31	—	14	уѣздное училищѣ	уѣздное училище
31	сн.	6	Кавкиза	Кавказа
32	св.	12	Кавказскаго	кавказскаго
33	—	8	дворанства	дворянства
36	—	4	кизлярскомъ	Кизлярскомъ
37	—	8	копейки	копейкѣ
38	сн.	2	копѣйки	копейки
43	—	9	1835 года	1836 года
54	—	8	Поэтому поводу	По этому поводу
59	св.	5	чтенія	ученія
60	—	9	Существнвнія	существованія
62	—	12	преоброзованіемъ	преобразованіемъ
68	сн.	4	28в	28,в

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

Ставропольской гимназіи

(1837—1887 г.).

Составлена преподавателемъ М. В. КРАСНОВЫМЪ.

СТАВРОПОЛЬ.

Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1887.

Печатать разрѣшаю. 18 Іюля 1887 г. Управляющій учебнымъ округомъ Н. Короваевъ.

Заботы мѣстной администраціи объ устройствѣ гимназіи въ Кавказской губерніи.

По § 9 всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденнаго 24-го января 1803 года, предназначено было открыть гимназію въ каждомъ губернскомъ городѣ. Изъ примѣрнаго исчисленія суммъ, потребныхъ на ежегодное содержаніе учебныхъ заведеній Имперіи, Высочайше утвержденнаго 17 марта того же года, видно, что на Сѣверномъ Кавказѣ опредѣлено было открыть двѣ гимназіи: одну—въ землѣ Черноморскихъ казаковъ, а другую—въ Кавказской губерніи [1]. На содержаніе каждой изъ этихъ гимназій было ассигновано изъ Государственнаго Казначейства по 5250 руб. [2]. Но привести въ исполненіе Высочайшую волю на Кавказѣ, гдѣ не было еще ни уѣздныхъ, ни приходскихъ училищъ, въ началѣ XIX столѣтія было дѣломъ почти невозможнымъ. Только съ открытіемъ въ Ставрополѣ уѣзднаго училища поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи въ Кавказской губерніи и гимназіи. 1 февраля 1812 года кавказское дворянское собраніе слушало предложеніе отъ 27 января кавказскаго гражданскаго губернатора Якова Максимовича Брискорна, которымъ онъ обращалъ вниманіе мѣстныхъ дворянъ на то, что въ Кавказской гу-

---

1) Кавказская губернія переименована въ 1825 году въ Кавказскую область, а 2 мая 1847 года въ Ставропольскую губернію.

2) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія Т. I стран. 34.

берніи, „кромѣ Ставропольскаго училища, нѣтъ никакихъ ни училищныхъ, ни богоугодныхъ заведеній", и приглашалъ „благородное дворянство сдѣлать какія либо пожертвованія отъ избытковъ своихъ" на указанный имъ предметъ. Дворянское собраніе въ томъ же засѣданіи постановило: „сообразно мѣстнымъ удобствамъ завести училища уѣздныя на такомъ же основаніи, какъ учреждено оно въ Ставрополѣ, одно въ Кизлярѣ, другое въ Моздокѣ, въ Георгіевскѣ же, какъ въ губернскомъ городѣ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1804 г. правилъ, гимназію". Въ этомъ постановленіи особенно заслуживаетъ вниманія пунктъ второй, въ которомъ мѣстное дворянство указываетъ на необходимость изученія въ кавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ туземныхъ языковъ: „послику въ здѣшней губерніи... большею частію жительствуютъ азіатцы, то дабы дать юношеству способъ изучить сверхъ языковъ европейскихъ (для коихъ по положенію и штатамъ назначены учители) и языкамъ азіатскимъ, здѣшнемъ краю свойственнымъ, предполагается предложить дворянству, не приметъ ли оно на себя, сверхъ вспоможенія на губернскую гимназію, опредѣлить отъ избытковъ своихъ жалованье для учителей сихъ азіатскихъ языковъ, а именно: одному для персидскаго, турецкаго и татарскаго — 400 руб., одному для армянскаго и грузинскаго — 250 руб." Съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на учебныя заведенія дворянство обратилось и къ прочимъ сословіямъ, „такъ какъ изученіе юношества опредѣляется для всѣхъ желающихъ воспользоваться просвѣщеніемъ". Немного оказалось готовыхъ жертвовать на устройство гимназіи: по подпискѣ, открытой въ томъ же засѣданіи дворянскаго собранія, было собрано единовременныхъ пожертвованій 200 руб., изъ которыхъ 130 руб. внесъ губернскій предводитель дворянства Алексѣй Ребровъ. Онъ же единственный обѣщалъ ежегодно вносить въ пользу гимназіи, начиная съ 1803 года, по 50 руб. Прочія сословія на это приглашеніе дворянства отвѣчали молчаніемъ; только кизлярское общество отъ 31 мая 1812 года увѣдомило уѣзднаго предводителя дворянства Арешева, что въ городѣ Кизлярѣ

общество армянское „производитъ построеніе каменной, во имя просвѣтителя Григорія Великаго, церкви, при которой особенно устроено будетъ и училище собственнымъ коштомъ націи армянской, и содержаны будутъ для обученія дѣтей націи армянской въ здѣшнемъ краю нужныхъ языковъ учители собственнымъ же націи армянской иждивеніемъ“ [1]). Къ сожалѣнію, и та скромная сумма, которая ожидалась по подпискѣ, сдѣланой 1 февраля 1812 года, поступала въ распоряженіе начальства очень неаккуратно: новый губернаторъ М. Л. Малинскій, смѣнившій Брискорна, пишетъ кизлярскому предводителю дворянства отъ 22 января 1814 г.: „хотя кизлярское дворянство и пожертвовало на губернскую гимназію единовременно 60 руб., но никѣмъ взносу суммы не сдѣлано“. При такомъ ходѣ дѣла М. Л. Малинскому нечего было расчитывать на пожертвованія кавказскихъ жителей въ пользу учебныхъ заведеній: онъ рѣшился ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о томъ, чтобы оно отпустило необходимыя суммы на сооруженіе въ городѣ Георгіевскѣ „приличныхъ“ каменныхъ домовъ для помѣщенія въ нихъ гимназіи и уѣзднаго училища. Кавказскій губернаторъ указывалъ при этомъ и на источникъ, изъ котораго можно было, по его мнѣнію, воспользоваться суммою, достаточною для постройки домовъ. По его расчету, Государственное Казначейство съ 1804 года, т. е. со времени утвержденія штатовъ учебныхъ заведеній, сохранило не израсходованными на кавказскія училища 76500 р. На ходатайство М. Л. Малинскаго главнокомандовавшій на Кавказской линіи и въ Грузіи генералъ-отъ-инфантеріи Николай Өедоровичъ Ртищевъ, послѣ сношеній своихъ съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, отвѣчалъ отъ 6 по-

---

[1]) Пожертвованія на училища также не были обильны: на Кизлярское и Моздокское училища дворяне подписали 1 февраля 1812 г. единовременно 539 р. и съ обязательствомъ вносить ежегодно 216 р. Кромѣ того, Мишвеловъ и Берзнидзевъ, „движимые къ общему благу“, вызвались для помѣщенія училищъ уступить собственные свои дома на то время, пока не будутъ выстроены для этой цѣли особыя зданія.

ября 1815 года: „Министерству Просвѣщенія отпускаются суммы на тѣ только учебныя заведенія, которыя дѣйствительно открыты, а остатки, какіе могутъ быть отъ несуществованія въ полномъ количествѣ по губерніямъ училищъ, оставляются въ Государственномъ Казначейсвѣ на подкрѣпленіе прочихъ государственныхъ расходовъ, и ходатайствовать теперь объ отпускѣ изъ казны на постройку домовъ въ Георгіевскѣ 76500 руб. не можно, да и ни малѣйшей надежды къ полученію сихъ денегъ не предвидится, ибо въ настоящее время государство обременено величайшими расходами, особенно на военныя потребности, такъ что существующія уже училища не вполнѣ штатною суммою удовлетворяются. При томъ однѣхъ штатныхъ суммъ на содержаніе учебныхъ заведеній не достаточно, ибо предположено было сверхъ того получать на гимназіи 2500 руб., и на каждое уѣздное училище отъ городскихъ обществъ по 500 р. въ годъ, посему гимназія и уѣздныя училища не прежде могутъ быть открыты, какъ, во первыхъ, когда отъ дворянскихъ или городскихъ обществъ доставлено будетъ для нихъ всегдашнее и удобное помѣщеніе, а во вторыхъ, когда отъ тѣхъ-же обществъ назначено будетъ вышеписанное ежегодное количество денегъ".

На выборахъ 30 января и 16 февраля 1818 года М. Л. Малинскій опять пригласилъ дворянъ къ пожертвованіямъ на учебныя заведенія, что-бы „сдѣлать положительный конецъ оному". На этотъ разъ пожертвованія дворянъ были обильнѣе (6900 р.), такъ что кавказскій губернаторъ счелъ своевременнымъ ходатайствовать предъ высшею властію о заведеніи въ Кизлярѣ и Георгіевскѣ уѣздныхъ училищъ, „а если возможно, то и гимназіи" [1].

Сенаторы, ревизовавшіе въ томъ же году Кавказскую губернію, докладывали Министру Народнаго Просвѣщенія о необходимости открытія на Кавказѣ новыхъ

---

[1]) Дѣла кизлярскаго предводителя дворянства за 1812 г. по описи № 3, за 1815 г. № 13 и за 1818 г. № 22. Ставропольскаго депут. двор. собр. за 1818 г. № 186, за 1819 г. № 87.

учебныхъ заведеній. Отзываясь съ похвалою о Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ, они прибавляютъ: „великой есть недостатокъ (въ Кавказской губерніи) въ людяхъ для гражданской службы неминуемо надобныхъ. Можетъ быть и горскіе жители стали бы отдавать учиться дѣтей своихъ, слѣдовательно, образуя понятіе, перемѣнились бы они и въ нравственности"..... (Отношеніе сенаторовъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 16 Ноября 1818 года за № 38).

Печальная судьба Екатеринодарской Гимназіи [1]), открытой въ 1820 году, не встрѣтившей сочувствія мѣстнаго населенія, а поддерживавшей свое существованіе лишь благодаря энергіи перваго своего директора прот. Россинскаго, надолго поколебала въ кавказской администраціи убѣжденіе въ своевременности учрежденія гимназіи въ Кавказской губерніи, сосѣдней съ землею Черноморскихъ казаковъ. Сознаніе необходимости болѣе широкаго образованія для дѣтей, чѣмъ какое ими получалось въ уѣздныхъ училищахъ, появилось уже въ 1835 году. Оно въ первый разъ было высказано предводителемъ дворянства Кавказской области Егоромъ Евстафьевичемъ Ростовановымъ, который въ прошеніи, поданномъ имъ 16 ноября 1835 года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, писалъ: „изъ всѣхъ неудобствъ для дворянъ и чиновниковъ Кавказской области главнѣйшая есть совершенная невозможность дать дѣтямъ своимъ приличное воспитаніе". Поэтому онъ ходатайствовалъ о преобразованіи Ставропольскаго уѣзднаго училища въ гимназію.

Въ началѣ 1837 года начальникъ Кавказской области генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ отнесся къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія ввести въ Ставропольскомъ высшемъ училищѣ преподаваніе языковъ нѣмецкаго, французскаго и латинскаго, что онъ призна-

---

1) Наибольшій контингентъ учащихся въ ней достигалъ числа 28 человѣкъ. Мамонтовъ Ал. Ст. „Прот. Россинскій". Екатеринодарская гимназія была закрыта въ 1828 году. Сборн. постан. по Мин. Нар. Просв. Т. II, отд. I, стран. 258.

валъ „необходимымъ для удовлетворенія жителей Кавказскаго края“.

Положеніе о Кавказской гимназіи.

Скоро „желанія жителей Кавказскаго края“, заявленныя чрезъ своихъ представителей, были удовлетворены. 1 Іюля 1837 года было Высочайше утверждено положеніе „о доставленіи чиновникамъ, въ отдаленныхъ мѣстахъ служащимъ, способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ“. [1]) 11 сентября того-же года помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа графъ Панинъ препроводилъ исправлявшему должность директора училищъ Кавказской области М. Ѳ. Бѣляеву указъ Сената отъ 25 Іюля объ учрежденіи въ Ставрополѣ областной гимназіи. Отправляя расчетъ издержекъ и штатъ Кавказской областной гимназіи, графъ Панинъ требовалъ, чтобы Бѣляевъ озаботился скорѣйшимъ заготовленіемъ удобнаго и вполнѣ соотвѣтствующаго цѣли своего назначенія помѣщенія для гимназіи и пансіона, а вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ, кто изъ чиновниковъ Кавказской дирекціи можетъ съ пользою продолжать службу при гимназіи. При этомъ графъ Панинъ увѣдомлялъ, что объ ассигнованіи на содержаніе Кавказской гимназіи и пансіона при ней 11976 руб. 35 коп. въ дополненіе къ суммѣ, уже отпускавшейся на высшее уѣздное училище, и на первоначальное обзаведеніе воспитанниковъ 2230 руб., равно и Харьковскому университету на одного воспитанника Кавказской области 250 руб., Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отнесся къ Минист. Финансовъ. Министромъ Финансовъ немедленно было сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, о чемъ попечитель далъ знать Бѣляеву отъ 30 сентября. Въ виду ожидавшагося 15 октября посѣщенія Ставрополя въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Бѣляевъ, согласно желанію высшаго начальства, поспѣшилъ пріисканіемъ удобнаго и приличнаго помѣщенія для гимназіи, „гдѣ-бы нестыдно было принять

1) Полное Собраніе Законовъ. Т. XII, отд. 2, статья 10408.

высокаго гостя“. Времени до 15 октября оставалось немного, и Бѣляевъ, вынужденный обстоятельствами, рѣшился заключить контрактъ съ чиновницей Сѣровой на наемъ ея дома подъ гимназію, не дождавшись на это распоряженій высшаго начальства. 24 сентября онъ оффиціально заявилъ кавказскому областному предводителю дворянства, штатнымъ смотрителямъ, комендантамъ о томъ, чтобы они довели до свѣдѣнія жителей, что къ 15 октября будетъ непремѣнно открыта гимназія. На совѣщаніи мѣстныхъ властей было рѣшено отложить открытіе гимназіи до дня прибытія Государя Императора, котораго пріѣздъ въ Ставрополь, вслѣдствіе измѣненія маршрута, былъ опредѣленъ на 18 октября.

Актъ открытія гимназіи.

Самый актъ открытія гимназіи предположено было совершить по слѣдующей программѣ: 1) молебенъ съ водосвятіемъ, 2) чтеніе указа 1 Іюля о доставленіи чиновникамъ способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ и нѣкоторыхъ статей „Положенія“ и Устава о гимназіяхъ, 3) рѣчь кандидата Мишурова о вліяніи указа 1 Іюля сего года на Кавказскую область, 4) рѣчь о необходимости изученія армянскаго языка вообще и въ Кавказской области особенно, соч. священника Патканова, 5) отчетъ о дѣйствіяхъ по Кавказской дирекціи училищъ Бѣляева, 6) чтеніе именъ и фамилій учениковъ, поступившихъ въ гимназію, 7) наставительная рѣчь къ дѣтямъ, соч. священника Димитрія Гремяченскаго. На этотъ актъ по взаимному согласію начальника Кавказской области генералъ-лейтенанта Вельяминова съ М. Θ. Бѣляевымъ положено было просить Государя, на что Его Величество черезъ генералъ-адъютанта графа Орлова словесно повелѣлъ: „молебенъ отслужить, рѣчи и отчетъ оставить, узаконенія прочитать и ожидать Его прибытія“. 18 октября въ 11 часовъ утра Государь Императоръ прибылъ въ зданіе гимназіи съ генералъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ, барономъ Розеномъ и свитою. У параднаго крыльца исправлявшій

должность директора имѣлъ счастіе встрѣтить Его Величество вмѣстѣ съ почетнымъ попечителемъ Моздокскаго уѣзднаго училища Іерусалимскимъ, донести словесно о состояніи дирекціи и вручить всеподданнѣйшій рапортъ.

Его Величество, идя по лѣстницѣ и галлереѣ, изволилъ спрашивать Бѣляева о числѣ учащихся вообще и въ гимназіи особо и сколько имѣется въ виду еще учениковъ. На эти вопросы исправлявшій должность директора отвѣчалъ: „всѣхъ учащихся 483, въ гимназіи 53 налицо, не прибывшихъ изъ городовъ 12, имѣется въ виду болѣе 20 человѣкъ“.

— „Слѣдовательно до 100 человѣкъ“ — сказалъ Государь и, обратясь къ генералъ-лейтенанту Вельяминову, замѣтилъ: „на первый разъ достаточно“.

Его Величество, взойдя въ залу гимназіи, сказалъ: „Здраствуйте, дѣти“! На это воспитанники гимназіи и приходскаго училища, поставленные рядами въ двухъ колоннахъ, отвѣчали: „Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству“! Осмотрѣвъ учащихся и поклонясь училищнымъ чиновникамъ, Государь сказалъ: „Поздравляю васъ, дѣти, съ открытіемъ гимназіи“, на что воспитанники отвѣчали: „покорнѣйше благодаримъ, Ваше Императорское Величество“!

— Желаю, чтобы плоды занятій вы употребили съ пользою и содѣлались достойными чиновниками, — говорилъ Государь.

— „Будемъ стараться“ — отвѣчали дѣти.

Взглянувъ на дѣтей и замѣтивъ на глазахъ большей части изъ нихъ слезы, Государь сказалъ генераламъ съ нимъ бывшимъ: „Jolis enfants“!

Осматривая классы, библіотеку и книжный магазинъ, Его Величество нашелъ, что помѣщеніе удобно, а библіотека не достаточна. Исправлявшій должность директора отвѣтилъ, что съ разрѣшенія начальства выписывается до 100 названій классическихъ сочиненій.

— Насколько человѣкъ предназначенъ пансіонъ при гимназіи? — спросилъ Государь.

— На 20 человѣкъ казенно-коштныхъ, а пансіо-

неровъ сколько явится желающихъ и дозволитъ помѣщеніе.

— А помѣщеніе готово?

— Комнаты почти готовы.

— Гдѣ онѣ?

— Въ третьемъ этажѣ, Ваше Императорское Величество!

Его Величество, осмотрѣвъ комнаты пансіона, одобрилъ расположеніе ихъ и повелѣлъ: не спѣшить открытіемъ, а принять мѣры къ окончанію работъ, истребленію запаха масляной краски и осушки одной изъ угловыхъ комнатъ.

— Сколько пансіонеровъ?—спросилъ Государь на возвратномъ пути.

— Не получивъ свѣдѣнія отъ черноморскаго и линейнаго атамановъ и областнаго предводителя, я съ точностію не могу опредѣлить числа, но надѣюсь, что пансіонеровъ будетъ вдвое болѣе числа казенныхъ,— отвѣчалъ Бѣляевъ.

— Желаю,—сказалъ съ улыбкою Государь.—Каковы учителя?

— Господиномъ попечителемъ округа графомъ Головкинымъ назначены въ гимназію знающіе дѣло, усердные и примѣрной нравственности чиновники.

— Старайтесь, чтобы и во всѣхъ училищахъ были таковые.

Въ заключеніе Его Величество сказалъ: „Хорошо. Я доволенъ". (1)

Помѣщеніе гимназіи.

Хлопоты о помѣщеніи гимназіи.

Такимъ образомъ оффиціальное открытіе Кавказской областной гимназіи совершилось въ желаемый высшею учебною администраціею срокъ, но хлопоты объ удобномъ помѣщеніи гимназіи, о приспособленіи

1) Донесеніе Бѣляева графу Панину отъ 21 Октября 1837 г. за № 1160.

нанятаго зданія для учебнаго заведенія только что начинались. Въ мало обстроенномъ (того времени) Ставрополѣ, не имѣвшемъ никакой фабричной промышленности, не насчитывавшемъ въ своемъ населеніи и 7000 жителей обоего пола (6963 души), вовсе не было ни казенныхъ, ни частныхъ обширныхъ зданій. Всѣ присутственныя мѣста и даже лазареты находились въ то время въ частныхъ домахъ, располагаясь въ нихъ коекакъ. Единственное зданіе, оставшееся свободнымъ и отличавшееся помѣстительностью, это былъ домъ чиновницы Сѣровой, существующій и доселѣ почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ онъ былъ 50 лѣтъ тому назадъ. Поэтому исправляющій должность директора училищъ Кавказской области М. Ѳ. Бѣляевъ весьма обрадовался, когда Сѣрова заявила ему о томъ, что она готова отдать свой домъ, находящійся на главной городской улицѣ (теперь Николаевскій преспектъ) подъ помѣщеніе гимназіи за 8000 р. ассигн. Срокъ для заключенія контракта она назначала 20 дней; въ противномъ случаѣ она угрожала отдать въ наемъ свой домъ другимъ лицамъ, изъявившимъ уже на это свое желаніе. Домъ этотъ состоялъ изъ трехъ этажей, въ которыхъ находилось 20 теплыхъ комнатъ. Кромѣ службъ на дворѣ при домѣ былъ и садъ. 2 сентября 1837 года М. Ѳ. Бѣляевъ донесъ попечителю Харьковскаго учебнаго округа графу Юрію Александровичу Головкину, что кромѣ дома Сѣровой нѣтъ въ Ставрополѣ удобнаго помѣщенія для гимназіи, и что Сѣрова согласна отдать свой домъ въ наемъ только за 8000 р. Поэтому онъ, Бѣляевъ, съ одобренія генералъ-лейтенанта Таубе, исправлявшаго должность начальника Кавказской области, рѣшился заключить въ непродолжительномъ времени контрактъ съ Сѣровой на два года. 23 сентября онъ опять донесъ о томъ-же графу Панину (Александру Никитичу, помощнику попечителя), указывая ему на необходимость поспѣшить заключеніемъ контракта, чтобы имѣть возможность исполнить желаніе начальства открыть гимназію къ 15 октября, когда ожидали въ Ставрополѣ пріѣзда Государя Николая Павловича. Не дождавшись распоряженій отъ своего

учебнаго начальства, М. Ѳ. Бѣляевъ 30 сентября 1837 года заключилъ съ Сѣровой контрактъ о наймѣ ея дома съ 10 октября, срокомъ на два года, о чемъ того-же числа и донесено было графу Панину. Между тѣмъ отъ 7 октября графъ Панинъ отправилъ Бѣляеву только еще запросъ: изъ какихъ суммъ имѣетъ быть произведенъ расходъ на наемъ дома, на что Бѣляевъ поспѣшилъ отвѣтить, что другихъ суммъ для этого расхода не имѣется въ виду, кромѣ общаго министерскаго капитала. Изъ Харькова долго не получалось никакихъ свѣдѣній о томъ, одобряютъ-ли тамъ распоряженія Бѣляева, или нѣтъ. М. Ѳ. Бѣляевъ послѣ пріема Государя Николая Павловича въ зданіи гимназіи принялся со всѣмъ усердіемъ за приспособленіе внутренности дома къ учебнымъ цѣлямъ. Онъ убѣжденъ былъ, что все сдѣлалъ по долгу и совѣсти. Но нежданно, негаданно отъ 28 октября Бѣляевъ получаетъ слѣдующее строгое внушеніе отъ графа Панина: „распоряженіе ваше (заключеніе контракта съ Сѣровой) выходитъ изъ предѣловъ власти, данной вамъ, какъ исправляющему должность директора“.

Поэтому графъ Панинъ считалъ контрактъ недѣйствительнымъ: онъ представилъ его Министру Народнаго Просвѣщенія только какъ проектъ. Опечаленный Бѣляевъ попытался оправдываться: онъ напомнилъ графу Панину, что онъ исполнилъ только волю его, исправлявшаго должность попечителя, который отъ 11 сентября предписывалъ Бѣляеву: „озаботиться заготовленіемъ помѣщенія для гимназіи посредствомъ найма частнаго дома“. Вторымъ уважительнымъ обстоятельствомъ поспѣшности заключенія контракта Бѣляевъ выставляетъ то, что онъ „немогъ принять Государя Императора въ развалинахъ стараго дома“, т. е. въ зданіи уѣзднаго училища, которое еще въ 1825 г. считалось развалинами. Не предчувствуя для себя ничего хорошаго за заключеніе контракта, мнительный Мих. Ѳ. Бѣляевъ поспѣшилъ въ глубокую осень, въ ноябрѣ, оставить Ставрополь подъ предлогомъ обозрѣнія уѣздныхъ училищъ. Наконецъ въ Ставрополѣ 29 декабря было получено, отправленное изъ Харькова

8 декабря, увѣдомленіе попечителя о томъ, что контрактъ Министромъ утвержденъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителю объявить Бѣляеву строгій выговоръ за заключеніе контракта безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. М. Ѳ. Бѣляевъ не дождался этого выговора: онъ скончался отъ нервной горячки 26 декабря 1837 года. Вслѣдствіе такихъ печальныхъ обстоятельствъ приспособленіе дома Сѣровой, его ремонтъ и омеблированіе почти совсѣмъ пріостановились: не было начальника гимназіи, некому было и заняться хозяйственною частью.

Между тѣмъ по освидѣтельствованіи полиціею въ домѣ оказались многія неисправности.

Причины неустройства гимназическаго помѣщенія.

Сѣровой объ этомъ было сообщено, но она и не думала приступать къ приведенію своего дома въ надлежащій порядокъ, отговариваясь тѣмъ, что у нея нѣтъ копіи контракта. Разумѣется, ей поспѣшили дать желаемую копію, но она и послѣ этого не приступала къ приведенію своего дома въ надлежащій порядокъ. Несвоевременная уплата денегъ за нанятый домъ, часто по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ срока, назначеннаго контрактомъ, давали Сѣровой поводъ уклоняться отъ принятыхъ ею на себя обязательствъ. Это происходило не по винѣ учебнаго начальства, а вслѣдствіе медленности канцелярскихъ сношеній разныхъ департаментовъ и казенныхъ палатъ. Мы знаемъ, что еще въ сентябрѣ сдѣлано было Министромъ Финансовъ распоряженіе объ ассигнованіи на содержаніе въ 1837 году Кавказской областной гимназіи и на первоначальное обзаведеніе воспитанниковъ 14206 руб. 35 к., но Кавказская казенная палата только 30 ноября предписала выдать гимназіи означенную сумму по недостатку ассигнацій серебромъ и мѣдью подъ росписку исправлявшаго должность директора Бѣляева. Къ сожалѣнію, Бѣляева въ это время въ Ставрополѣ не было: онъ уѣ-

халъ на ревизію училищъ. Бѣляевъ поручилъ учителю Мишурову получить эти деньги, но казначейство не рѣшилось выдать ему ихъ. Приходилось ждать возвращенія Бѣляева. Ждали его до 7 января 1838 г., не зная, что Михаилъ Ѳедоровичъ померъ. Поэтому Педагогическій Совѣтъ Кавказской областной гимназіи отъ 7 января просилъ казенную палату за долговременнымъ отсутствіемъ Бѣляева означенныя деньги выдать подъ росписку учителя Мишурова, исправлявшаго должность директора. 27 января гимназія, получивъ свѣдѣніе о смерти Бѣляева, напомнила молчавшей палатѣ о деньгахъ. 28 января палата увѣдомила, что на отпускъ этихъ денегъ она испрашивала разрѣшенія начальника Кавказской области, отъ котораго отвѣта она еще не получила. Между тѣмъ срокъ [1]) уплаты денегъ за помѣщеніе гимназіи приближался. 29 января Педагогическій Совѣтъ напомнилъ палатѣ, что она должна отпускать деньги дирекціи училищъ, такъ какъ сумма на содержаніе гимназіи и ея воспитанниковъ утверждена Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Кавказская казенная палата молчала. 21 февраля Мишуровъ, по журналу Педагогическаго Совѣта избранный исправлять должность директора, просилъ начальника области Таубе сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ 14976 р. 35 к. и на текущую январскую треть, такъ какъ теперь „нѣтъ никакихъ средствъ даже удовлетворить чиновниковъ жалованьемъ“. 24 февраля онъ писалъ о томъ же попечителю Харьковскаго учебнаго округа, который черезъ два мѣсяца далъ знать, что на уплату Сѣровой съ 10 октября по 10 февраля сдѣлано распоряженіе выдать дирекціи 2666 р. 66 к., которые были получены уже преемникомъ Бѣляева, подполковникомъ Купенковымъ, 10 іюня. Новый директоръ не счелъ нужнымъ уплатить деньги Сѣровой сейчасъ же. Онъ заставилъ ее сперва пожертвовать на гимназію 800 р. и только по полученіи отъ нея росписки [2]), что Сѣрова будетъ ежегодно жертво-

[1]) Гимназія обязывалась уплачивать деньги Сѣровой по третямъ года: 10 октября, 10 февраля, 10 іюня и т. д.

[2]) Сѣрова выдала слѣдующее обязательство: „Представляя при семъ собственноручную росписку въ пожертвованіи мною по

вать, пока гимназія остается въ ея домѣ, по 800 руб., выдалъ ей деньги. Въ отпускѣ суммы за послѣднюю треть года Кавказская казенная палата отказала гимназіи, такъ какъ на уплату за наемъ дома подъ помѣщеніе гимназіи внесены были деньги Департаментомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Главное Казначейство для перевода въ Кавказскую казенную палату лишь за первыя двѣ трети года, а распоряженія о постоянномъ обыкновенномъ ассигнованіи денегъ не было. Только 17 января 1839 года дирекція получила отъ казенной палаты увѣдомленіе, что отпускъ суммы въ уплату Сѣровой за послѣднюю часть года (по 10 октября 1838 г.) разрѣшенъ. За новую же треть года, съ 10 октября 1838 г., предписано было Министромъ Народнаго Просвѣщенія платить за наемъ помѣщенія изъ экономическихъ суммъ Кавказской областной гимназіи, которыхъ было къ 29 марта 1839 г. 17986 р. 50 коп. Вслѣдствіе такой неаккуратности въ уплатѣ денегъ начальство гимназіи не могло побудить Сѣрову къ сдачѣ ея дома во всей полнотѣ и исправности. Дѣйствительно, этотъ домъ былъ принятъ, какъ слѣдуетъ, въ училищное вѣдомство лишь 19 мая 1838 г., т. е. спустя почти восемь мѣсяцевъ по переходѣ въ него гимназіи.

Но въ какомъ видѣ онъ принятъ? По осмотру директора Купенкова въ томъ же маѣ полы въ немъ оказались не покрытыми масляными красками, на стѣнахъ и потолкѣ штукатурка отъ сырости потрескалась, рамы въ окнахъ, сдѣланныя изъ сырого лѣса, не притворялись и имѣли скважины, задвижки у оконъ не дѣйствовали, замковъ у дверей не было, стекла были вставлены изъ половинокъ. Вслѣдствіе этого Купенковъ просилъ губернатора о понужденіи Сѣровой привести все въ домѣ, занимаемомъ гимназіей, въ должный порядокъ; если же она этого не исполнитъ, то директоръ заявлялъ губернатору о необходимости публикаціи: не отдастъ ли кто изъ жителей Ставрополя одинъ или два

особенному убѣжденію вашему (Купенкова) по 800 р. въ годъ въ собственное распоряженіе ваше для улучшенія пансіона, прошу выдать мнѣ за двѣ трети...".

дома въ наемъ подъ помѣщеніе гимназіи. Въ 1839 году кончался срокъ контракта, и Сѣрова предъявила новыя условія для найма дома: она предложила нанять у нея домъ безсрочно до постройки казеннаго зданія для гимназіи съ платою ей въ годъ по 10000 руб.; при этомъ она требовала, чтобы садъ остался въ ея личномъ распоряженіи и совсѣмъ отгороженъ былъ отъ корпуса гимназіи. Директоръ съ своей стороны предложилъ Сѣровой понизить прежнюю наемную плату (8000 р.) и сдѣлать пристройку флигеля для помѣщенія въ немъ пансіона, или нанимать на счетъ ея какой-либо сосѣдній домъ для той же цѣли.

Переходъ гимназіи въ новое помѣщеніе.

Вслѣдствіе взаимнаго несогласія директора и Сѣровой, гимназія въ 1840 году перешла въ новое помѣщеніе, нанятое за 5500 р. ассигн. (1428 р. 57 к. сер.) у подполковника Плескачевскаго. Но и это помѣщеніе еще менѣе было приспособлено для гимназіи: оно было прежде всего слишкомъ тѣсно, такъ что за неимѣніемъ свободныхъ комнатъ приходилось на половину сокращать число уроковъ по французскому и армянскому языкамъ: вмѣсто 14 уроковъ, положенныхъ по расписанію на эти предметы, давалось только семь. Притомъ въ домѣ Плескачевскаго не было ни одной комнаты, настолько обширной, чтобы въ ней можно было помѣстить во время уроковъ рисованія всѣхъ 47 учениковъ перваго класса; приходилось ихъ сажать въ разныхъ классахъ. Четыре другіе класса были также тѣсны и неудобно расположены: въ нѣкоторые изъ нихъ можно было войти только чрезъ другіе классы; они отдѣлялись другъ отъ друга лишь тонкою перегородкой, такъ что слова учителя и учениковъ слышны были въ смежныхъ классахъ; танцклассы по неимѣнію другой комнаты происходили въ столовой, публичные экзамены въ спальняхъ, для чего изъ нихъ выносились всѣ дортуарныя принадлежности. Къ перечисленнымъ неудобствамъ нужно еще прибавить маленькій дворъ, на которомъ пансіонерамъ положительно негдѣ было гулять. Чтобы сколь-

ко нибудь размѣститься свободнѣе, былъ еще нанятъ сосѣдній домъ купца Розенкова; тѣмъ не менѣе неудобства помѣщенія гимназіи далеко не были устранены, хотя плата за занимаемыя гимназіей зданія была для того времени весьма значительная (2075 р. 71¼ к. сер.). Въ концѣ 1844 года купецъ Никита Плотниковъ предложилъ для помѣщенія гимназіи нанять его строившійся домъ, имѣющій помѣщеніе болѣе обширное, чѣмъ вмѣстѣ взятые дома Плескачевскаго и Розенкова. Плотниковъ заявилъ желаніе заключить контрактъ на наемъ подъ гимназію его дома на 20 лѣтъ съ ежегодною платой по 5000 р. сер. При этомъ онъ бралъ на себя полный ремонтъ и страхованіе зданія. Начальство гимназіи, находя условія, предлагаемыя Плотниковымъ, выгодными для казны, а домъ его, находящійся въ лучшей части города, въ самомъ центрѣ его, соотвѣтствующимъ потребностямъ учебнаго заведенія, ходатайствовало предъ своимъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи заключить контрактъ съ Плотниковымъ. 14 января 1847 г. въ Ставрополѣ получилось давно ожидаемое разрѣшеніе, и 15 сентября того же года гимназія уже находилась въ новомъ помѣщеніи, въ которомъ она оставалась въ теченіи 21 года.

Мысли о постройкѣ казеннаго зданія для гимназіи.

Одновременно съ желаніемъ открыть гимназію въ Ставрополѣ явилась мысль о постройкѣ для нея казеннаго зданія. Въ 1836 году купецъ Тарасовъ подарилъ высшему уѣздному училищу рощу, купленную имъ съ торговъ и принадлежавшую прежде поручику Бабину. Бабина роща (теперешній Воронцовскій садъ), какъ находящаяся въ центрѣ города, найдена была самымъ удобнымъ мѣстомъ для постройки въ ней зданія гимназіи [1]). Поэтому тотчасъ по полученіи отъ Тарасова дарственной записи на рощу учебное начальство предло-

1) По Высочайше утвержденному плану города Ставрополя мѣсто для гимназіи указано было тамъ, гдѣ она и теперь существуетъ.

жило (въ Іюнѣ 1836 года) архитектору Гайваронскому составить планъ для зданія гимназіи; но онъ не приступалъ къ порученному ему дѣлу до 10 апрѣля 1837 года, отговариваясь неимѣніемъ досуга. Поэтому 7 ноября того же года мѣстныя власти поручили составленіе плана гимназіи карантинному архитектору Ткаченкѣ. Ткаченко съ удовольствіемъ брался за этотъ трудъ, но предлагалъ довольно тяжелыя условія: не указывая срока окончанія своего труда, онъ требовалъ ежегоднаго вознагражденія отъ учебнаго вѣдомства по 1800 руб., которое должно было ему выдаваться до самаго окончанія постройки гимназическаго зданія, за что онъ обязывался смотрѣть и за постройкой дома.

Проэкты зданія.

Не смотря на это, учебное начальство согласилось на условія Ткаченки, который добросовѣстно повелъ свое дѣло и 13 февраля 1839 года представилъ дирекціи кавказскихъ училищъ фасадъ и планъ зданія Ставропольской гимназіи. Бывшій директоръ въ это время Купенковъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, представилъ трудъ Ткаченки своему высшему начальству, увѣдомляя его при этомъ, что Кавказская дирекція училищъ имѣетъ собственную экономическую сумму, которая въ 1837 году по Высочайшему повелѣнію передана была въ департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для составленія общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній. Эта сумма простиралась до 134687 р. 46 к. Этихъ денегъ почти было достаточно для постройки, по мысли начальника Кавказской области ген.-л. Вельяминова, зданія для гимназіи съ ланкастерской школою на 80 человѣкъ, такъ какъ по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Харьковскаго учебнаго округа Ашитковымъ, разсматривавшимъ проэкты и планы Ткаченки, на постройку зданія для Ставропольской гимназіи требовалось только 135802 руб. 35 к. [1]). Планъ Ткаченки, разсмотрѣнный въ Харь-

[1]) Этотъ капиталъ образовался изъ экономической суммы Ставропольскаго высшаго уѣзднаго училища 19000 р., уѣздныхъ

ковѣ и въ Петербургѣ двумя Министерствами—Народнаго Просвѣщенія и Путей Сообщенія, въ 1840 году былъ возвращенъ составителю для исправленія; въ исправленіи его предложено было принять участіе и почетному попечителю Кавказской областной гимназіи Гріельскому. Но Гріельскій, какъ жаловался Ткаченко, „уклонялся содѣйствовать ему въ семъ дѣлѣ и, назначая часы для необходимыхъ совѣщаній, самъ уѣзжалъ изъ дома“.

Въ 1841 году Ткаченко по неимѣнію времени отказался отъ передѣлки своего плана.

Тогда директоръ гимназіи обратился съ просьбою о передѣлкѣ плана въ строительную комиссію. Кавказская строительная комиссія отъ 9 іюня 1841 года отвѣчала ему, что по закону она не обязана заниматься работами по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Директоръ донесъ попечителю о невозможности отыскать въ Ставрополѣ архитектора, который бы занялся переработкою плановъ Ткаченки. Изъ отвѣта попечителя оказалось, что въ распоряженіи его есть штатный архитекторъ Харьковскаго учебнаго округа, *) на содержаніе котораго, между прочимъ, съ 1837 года ассигновалась незначительная сумма и отъ Кавказской дирекціи училищъ. Вотъ этому-то архитектору и поручено было въ 1841 г. составленіе плана Ставропольской гимназіи. Командированный попечителемъ онъ прибылъ въ Ставрополь 11 іюня, къ 17 іюня 1841 года окончилъ вчернѣ планъ и уѣхалъ въ Харьковъ.

Въ 1843 году князь Церетелевъ, помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, въ бытность свою въ Ставрополѣ говорилъ со многими лицами о возможности построить зданіе для гимназіи. На его предложеніе о постройкѣ въ 1844 отозвался купецъ Тамамшевъ на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) онъ на свой капиталъ построитъ зданіе гимназіи съ

училищъ Георгіевскаго 25984 р. 70 к., Моздокскаго 11465 р. 5 к.; Кизлярскаго 24358 р. и Екатеринодарскаго 53879 р. 71 к.

*) См. Сборникъ постановлен. по М. Н. П. Т. 1, стран. 679 Т. II, отд. 1., стран. 777. Сравн. Т. 1, стран. 736.

тѣмъ, чтобы ему учебное вѣдомство выдало впередъ въ счетъ трехгодичной платы 18000 р. сер.; 2) гимназія должна нанимать у него домъ въ теченіи 24 лѣтъ съ платою ежегодно по 6000 р. сер.; 3) по прошествіи 24 лѣтъ правительство должно купить у него домъ, выстроенный для гимназіи, за 70000 рублей. На тѣхъ-же условіяхъ вызывался построить для гимназіи домъ и купецъ Волобуевъ. Въ перепискѣ дирекціи училищъ съ высшимъ учебнымъ начальствомъ и съ мѣстною администраціею о томъ, по какому плану и кому строить зданіе для гимназіи, прошло около трехъ лѣтъ, и еще болѣе-бы времени продолжались появляться разные планы, смѣты, проекты и соображенія, еслибы Высочайшею волею 17 декабря 1846 года не отмѣнена была постройка новаго зданія для Кавказской областной гимназіи.

Судьба Бабиной рощи.

Лишившись надежды имѣть свое собственное зданіе по крайней мѣрѣ въ недалекомъ будущемъ, гимназія утѣшала себя тѣмъ, что въ ея распоряженіи есть прекрасная роща, какой нельзя найти въ другихъ городахъ въ самомъ центрѣ. Вѣря въ силу дарственной записи купца Тарасова, она распоряжалась Бабиною рощею на правахъ полнаго собственника: въ 1846 году гимназія вокругъ ея устраиваетъ заборъ, въ 1847 г. отдаетъ въ аренду подъ огороды пустопорожнія мѣста въ рощѣ; въ ноябрѣ того-же года учитель Родзевичъ, съ дозволенія Педагогическаго Совѣта, помѣщается въ домѣ, находящемся и досолѣ въ Воронцовскомъ саду, съ обязательствомъ смотрѣть за рощею, что онъ и исполняетъ аккуратно. Но, увы, не долго пришлось гимназіи пользоваться прекраснымъ подаркомъ Тарасова. Вслѣдствіе отмѣны постройки новаго зданія для гимназіи, Намѣстникъ Кавказскій князь М. С. Воронцовъ отъ 17 января 1847 года, запрашивалъ директора: „на что вы полагали бы употребить это мѣсто съ рощею и фруктовыми деревьями и сколько бы можно было вы-

ручить за продажу онаго?" [1]) Директоръ отвѣчалъ, что Бабину рощу не слѣдуетъ продавать, что на этомъ мѣстѣ чрезъ 20 лѣтъ, т. е. по истеченіи контракта съ Плотниковымъ, можно будетъ возвести постройку для гимназіи; выгоды отъ продажи рощи были бы незначительны, а польза отъ этого сада будетъ весьма велика.

„Оставя это мѣсто собственностью гимназіи, заканчивалъ свой отвѣтъ директоръ Березницкій, я полагалъ бы отдать оное временно подъ общественный городской садъ." Князь М. С. Воронцовъ, отъ 9 апрѣля 1847 г. за № 2442, предписалъ директору: „признавая возможнымъ отдать это мѣсто подъ устраивающійся нынѣ въ Ставрополѣ публичный садъ для гуляній, я предлагаю сдѣлать со стороны вашей надлежащее распоряженіе о передачѣ означеннаго мѣста въ вѣдѣніе Ставропольскаго городскаго управленія, съ тѣмъ, однако, чтобы самое мѣсто считалось всегда собственностью гимназіи, согласно желанію дарителя." Прошло послѣ этого около 13 лѣтъ; члены педагогическаго совѣта тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, съ особенною стойкостью охранявшіе собственность гимназіи-Бабину рощу, были разсѣяны по всей Свято-Русской землѣ. Некому уже было хлопотать изъ-за дорогаго подарка Тарасова! И вотъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ замѣнъ Бабиной рощи городъ предложилъ гимназіи то мѣсто для возведенія зданія, которое назначено для этой цѣли по плану Ставрополя. Это мѣсто, равняющееся квадратной верстѣ, покрыто сплошнымъ камнемъ; на немъ зелень появляется въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и къ половинѣ мая совсѣмъ исчезаетъ: лишь одна десятая часть этого пространства доступна для кое-какой растительности. Городъ обѣщалъ на такомъ каменистомъ пространствѣ развести садъ при квартирѣ директора на протяженіи 381⅓ квадратныхъ саженъ, при квартирѣ инспектора на 376 квадр. саж., а для воспитанниковъ на 687,5 квадр. саженяхъ. Въ 1861 году городъ

---

[1]) Дирекція училищъ Кавказской области изъята изъ вѣдомства Харьковскаго учебнаго округа и подчинена непосредственно Намѣстнику Кавказскому 9 февраля 1846 года.

обнесъ все это мѣсто каменною стѣной, вырылъ на немъ маленькій прудъ, вслѣдствіе безводности теперь уже заваленный, и колодезь и насадилъ достаточное количество дикорастущихъ деревьевъ, но они, оставленныя безъ надзора, всѣ посохли. Весною 1865 года посадка деревьевъ была возобновлена, но директоръ Дельсаль въ 1869 году опять не нашелъ ни одного дерева. На напоминаніе городу, что онъ обѣщаннаго гимназіи сада не разводитъ, управа отвѣчала, что она разводила садъ, но она не виновата, если никто не смотритъ за нимъ. Вотъ на этомъ-то пустынномъ мѣстѣ и рѣшено было воздвигнуть зданіе гимназіи.

Новые проэкты зданія.

Въ 1859 году отъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго назначены были двѣ преміи въ 700 и 300 рублей за лучшіе проэкты зданія Ставропольской гимназіи. Представленные проэкты зданія были разсмотрѣны особою комиссіею, которая 24 января 1861 года опредѣлила первую премію выдать академику Ѳеофилу Шульцу, а вторую архитектору Адольфу Пако. 30 іюля 1868 года Ставропольская гимназія послѣ слишкомъ тридцатилѣтняго существованія перешла въ свое собственное помѣщеніе, обошедшееся казнѣ въ 270000 р. сер. Вмѣстительность этого гимназическаго зданія довольно обширная: въ немъ въ 1879 году, среднемъ по количеству учащихся (619 учениковъ) приходилось поверхности на каждаго по 11 квадр. аршинъ, въ классахъ по 3 аршина, въ репетиціонныхъ залахъ 29,56, въ спальняхъ 48,13.

Въ 1883 г. при 681 ученикѣ средняя поверхность въ классахъ была 4,3 квадр. аршина, въ репетиціонныхъ залахъ 4,5 квадр. арш., въ спальняхъ 8 кв. ар. Средній объемъ воздуха за этотъ годъ на одного ученика въ классахъ 22 куб. арш., въ репетиціонныхъ залахъ 36 куб. арш., въ спальныхъ 46,6 куб. арш. Общее количество воздуха въ кубическихъ аршинахъ въ классахъ 15051,10, въ репетиціонныхъ залахъ 6071,69,

въ спальняхъ 11984,40. Къ сожалѣнію, другихъ удобствъ, кромѣ помѣстительности, это зданіе не имѣетъ.

Неудобства гимназическаго зданія.

Директоръ Л. Л. Марковъ въ 1870 и 1871 годахъ оффиціально жалуется на холодъ и сырость въ гимназіи, на неудачное устройство отхожихъ мѣстъ и т. п. Все это, по мнѣнію директора, было причиною увеличенія заболѣваемости учениковъ. Во многихъ классахъ до послѣдняго времени зимою до того было холодно, что ученики и учителя должны были сидѣть въ тепломъ верхнемъ платьѣ и въ калошахъ; по класснымъ корридорамъ, особенно весною и осенью, дулъ сквозной вѣтеръ и немногіе изъ служащихъ рисковали по нимъ ходить безъ пальто и шапки. Въ самой учительской комнатѣ почти всѣ зимою были въ пальто и калошахъ, а остававшіеся въ вицмундирахъ толпились около камина и грѣли окоченѣвшія руки. Нѣкоторые изъ служащихъ лицъ не разъ показывали на свои потрескавшіяся отъ холода руки вслѣдствіе того, что они въ учительской были безъ перчатокъ. За послѣдніе годы (1879—1885) многое было предпринято и исполнено для устраненія въ зданіи гимназіи сырости и холода, но для того, чтобы это зданіе сдѣлалось вполнѣ удобнымъ и здоровымъ для живущихъ въ немъ, пришлось прибѣгнуть къ капитальному ремонту его, начиная съ крышъ и половъ, что и исполнено въ 1886 г. Поэтому совершенно естественно то явленіе, что съ переходомъ гимназіи въ новое зданіе число случаевъ заболѣваемости и смертности между учащимися увеличилось. Положеніе гимназіи въ верхней части города, на открытой обширной площади, доступной всѣмъ вѣтрамъ и особенно губительнымъ въ Ставрополѣ западнымъ и восточнымъ, служитъ главною причиною частыхъ простудъ между приходящими учениками, среди которыхъ господствующія болѣзни воспаленіе горла, легкихъ, жаба, острый ревматизмъ и т. п. Въ зимнее время до того здѣсь бываютъ сильны вѣтры, что малютки ученики не въ со-

стоянія держаться на ногахъ и падаютъ въ сугробы снѣга, откуда ихъ извлекаетъ уже рука взрослаго человѣка. Во время мятели въ Ставрополѣ иногда прекращается ученіе вслѣдствіе полной невозможности идти противъ вѣтра не только учащимся, но и взрослымъ людямъ. Какъ неблагопріятно дѣйствуетъ мѣстоположеніе гимназіи на здоровье приходящихъ учениковъ, видно изъ того, что процентъ заболѣваемости между ними необыкновенно высокъ и иногда выше, чѣмъ между пансіонерами, живущими въ зданіи гимназіи. Это особенно рѣзко замѣтно во время эпидемій. Такъ съ половины сентября 1876 г. въ Ставрополѣ появилась эпидемическая болѣзнь скарлатина. Изъ 245 воспитанниковъ пансіона по 12 октября заболѣло 45 учениковъ, за тоже время изъ 347 приходящихъ учениковъ заболѣло 56, изъ нихъ одинъ умеръ, т. е. пансіонеровъ было больныхъ 18,36%, а приходящихъ учениковъ 16,1%. Осенью и зимою 1878 года въ Ставрополѣ съ особенною силой свирѣпствовалъ дифтеритъ: изъ 369 приходящихъ учениковъ заболѣло въ это время въ разныхъ формахъ простудою 73 человѣка, т. е. 19,78%, а между пансіонерами, которыхъ было 231, случаевъ заболѣванія было 30, т. е. 12,98%. При этомъ нужно замѣтить, что ни одна эпидемія не появлялась въ пансіонѣ прежде, чѣмъ, не пострадало отъ нея нѣсколько приходящихъ учениковъ.

Чтобы судить точно о санитарномъ состояніи учащихся за періодъ 1837—1887 г. и сравнить прошлое время съ настоящимъ, для этого нужно имѣть подъ рукою статистическія свѣдѣнія какъ о числѣ больныхъ учениковъ, такъ и о характерѣ болѣзней. Къ сожалѣнію въ гимназическомъ архивѣ за прежніе годы есть только отрывочныя извѣстія о числѣ забоѣвшихъ учениковъ съ 1843 г. по 1854 годъ. За послѣдующіе же годы съ 1855 года по 1878 г. почти никакихъ нѣтъ свѣдѣній. Поэтому мы здѣсь по неволѣ должны ограничиться послѣдними годами (1879 годомъ и слѣдующими), за которые существуютъ самые подробные отчеты какъ о числѣ заболѣвшихъ учениковъ, такъ и о характерѣ болѣзней:

Число заболѣваній и смертныхъ случаевъ за 1879 и послѣдующіе годы.

Года.	Кашель.	Перемеж. лихорадка.	Возвратная лихорадка.	Краснуха и друг. сыпи.	Бол. желуд.	Воспаленіе бронховъ.	Бол. головы.	Бол. зубн.	Воспаленіе дыхательн. вѣтвей.	Восп. легк.	Тифъ.	Бол. глазъ.	Нервн. бол.	Нар. повр.
1879	—	122	1	—	—	—	—	—	77	7	—	8	21	4
1880	27	161	2	26	28	89	66	43	19	4	1	17	16	28
1881	—	144	1	15	29	46	92	45	18	4	—	7	—	9
1882	Пр. 3	165	—	1	12	6	83	27	4	—	—	6	—	5
	Пан. 1	79	—	3	5	7	13	12	1	—	—	5	—	5
1883	Всего	194	Пр. 35	10	27	13	—	31	138	10	3	10	—	41
	панс.	31	3	10	9	10	—	9	65	4	—	3	—	21
1884	Всего	307	24	15	46	Бол. груд. 30	—	49	Бол. гор. 105	—	1	13	—	32
	панс.	87	—	8	19	8	—	8	29	—	1	4	—	12

Года.		Геморрой.	Коклюшъ.	Гриппъ.	Корь.	Оспа.	Дифтеритъ.	Рожа.	Заушница.	Золотуха.	Ревматизмъ.	Хроническ. поносъ.	Грыжа.	Глисты.	Жаба.	Смертныхъ случаевъ.	Всего случаевъ заболѣванія.
1879		—	—	—	6	4	57	8	79	26	8	1	1	1	68	11	499
1880		1	2	1	4	3	8	5	8	24	29	—	—	2	88	1	702
1881		—	12	—	—	—	9	4	32	4	21	—	—	2	95	3	592
1882	Пр.	—	—	—	—	—	1	1	—	5	6	—	—	2	29	1	351
	Пан.	—	—	—	—	—	—	1	2	2	12	—	—	—	63	—	211
1883	Всего	—	—	—	24	Скарл. 17	1	—	—	3	6	Друг. бол. 25	—	—	—	2	593
	панс.	—	—	—	12	10	1	—	—	3	2	65	—	—	—	1	199
1884	Всего	—	—	—	7	Осп. 13	Скарл. 2	—	42	8	13	21	—	—	—	—	918
	панс.	—	—	—	3	3	2	—	12	4	5	—	—	—	—	—	205

Годы.	Кашель.	Перемеж. лихорадка.	Возвратная лихорадка.	Краснуха и друг. сыпи.	Бол. желуд.	Воспаленіе бронховъ.	Болѣзни головы.	Бол. зубн.	Воспаленіе дыхательн. вѣтвей.	Восп. легк.	Тифъ.	Бол. глазъ.	Нервныя болѣзни.
1885	16	413	—	—	61	25	121	92	—	7	5	25	—

Годы.	Нар. повр.	Горловыя болѣзни.	Груд. бол.	Язвы и сыпи.	Корь.	Оспа.	Золотуха.	Рожа.	Заушница.	Ревматизмъ.	Хроническ. поносъ.	Грыжа.	Глисты.	Жаба.	Простуда.	Другія болѣзни.	Всѣхъ случаевъ заболѣванія.	Смертныхъ случаевъ.
1885	33	174	14	51	8	2	12	—	—	24	—	—	—	16	83	70	1250	2

За первый періодъ существованія (1837—1854) годы Ставропольской гимназіи между учащимися господствующія болѣзни были воспаленіе горла, горячки, острые ревматизмы, воспаленіе легкихъ, лихорадка, жаба. О санитарномъ состояніи учащихся въ теченіе первыхъ 18 лѣтъ сахранились въ гимназическомъ архивѣ подробныя свѣдѣнія лишь за немногіе годы: въ 1843 году среди пансіонеровъ было случаевъ заболѣваемости 18, въ 1845 г. между 36 пансіонерами случаевъ заболѣванія 31, въ 1846 г. при 34 пансіонерахъ—33, въ 1848 г. при 63 пансіонерахъ—115, 1849 г. при 64 пансіонерахъ —129, въ 1850 г. на 85 пансіонеровъ пришлось случаевъ заболѣванія 105, изъ нихъ 13 мальчиковъ пострадало отъ тифозной горячки, въ 1851 году на 86 пансіонеровъ случаевъ заболѣваемости 61, въ 1852 году на 94 пансіонера—70, въ 1853 году на 101 пансіон.—87, въ 1854 году на 138 пансіонеровъ 121 случай заболѣваемости. Смертный исходъ имѣли болѣзни въ 1845, 1846, 1848, 1850 и 1854 годахъ по одному случаю ежегодно, въ 1847 году померло два ученика, оба отъ холеры; всего смертныхъ случаевъ за 1843—1854 годы 7. За это время воспитанниковъ въ пансіонѣ было 797, слѣдовательно процентъ смертности былъ 0,87. За послѣдніе годы (1875—1884) есть свѣдѣнія о числѣ болѣвшихъ и умершихъ всѣхъ учениковъ гимназіи, совмѣстно приходящихъ и пансіонеровъ. Въ эти десять лѣтъ померло 36 учениковъ, изъ которыхъ 18, т. е. 50%, умерло во время господства въ Ставрополѣ дифтерита и скарлатины: въ 1878 году на 611 учащихся было смертныхъ случаевъ 7, т. е. 1,14%, въ 1879 году на 619 учениковъ смертныхъ случаевъ—11, т. е. 1,77%. Въ тотъ же десятилѣній періодъ времени было всѣхъ учащихся въ гимназіи 6438, слѣдовательно въ общей сложности процентъ умершихъ былъ за 1875—1884 годы, 0,55, т. е. ниже, чѣмъ за 1843—1854 годы. Если мы обратимъ вниманіе на число случаевъ заболѣваемости въ эти два періода, то окажется, что и санитарное состояніе учащихся въ настоящее время гораздо лучше, чѣмъ оно

было 40 - 30 лѣтъ тому назадъ. За десять лѣтъ (1843 - 1854 г.) [1]) перваго періода существованія гимназіи на 729 пансіонеровъ было случаевъ заболѣваемости 770, т. е. 105,62%, за предпослѣдніе три года [2]) свѣдѣнія о санитарномъ состояніи пансіона, находящіяся въ архивѣ, показываютъ, что на 763 воспитанника случаевъ заболѣваемости было 615, т. е. 80,6. Эти немногія данныя ясно показываютъ, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ людей, которые утверждаютъ, что за послѣднее время здоровье учащихся стало хуже, что теперь ученики чаще болѣютъ, чѣмъ 30—40 лѣтъ тому назадъ.

Условія, благопріятствующія здоровью учащихся.

Причину такого будто-бы неудовлетворительнаго состоянія современной учащейся молодежи эти люди видятъ въ усиленіи учебныхъ занятій. На самомъ-же дѣлѣ здоровье учащихся прежде всего зависитъ отъ качества и количества пищи, воздуха и свѣта, которыми они пользуются. Обязательное занятіе воспитанниковъ въ мастерскихъ, устроенныхъ при пансіонѣ лѣтъ 17 тому назадъ Л. Л. Марковымъ, упражненія въ гимнастикѣ, послѣобѣденныя прогулки даже въ зимнее время подъ надзоромъ воспитателей и надзирателей, а во время каникулъ экскурсіи за годъ, въ окрестные лѣса и степи—вотъ что содѣйствуетъ улучшенію санитарной части пансіона. Что касается до приходящихъ учениковъ, то со времени учрежденія института классныхъ наставниковъ обращено серьезное вниманіе и на гигіеническія условія быта воспитанниковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, не у родственниковъ, или преподавателей и воспитателей. Надзоръ за поведеніемъ приходящихъ учениковъ внѣ гимназіи давно существовалъ: еще въ 1838 году директоръ училищъ Кавказской области Купенковъ хлопоталъ объ учрежденіи должности особаго надзирателя за приходящими учениками. На эту должность былъ опредѣленъ въ октябрѣ

1) Въ архивѣ есть только свѣдѣнія по этому предмету за годы 1843, 1845, 1846, 1848—1854.

2) 1882—1884 за предшеств. годы въ общій суммѣ показано число болѣвшихъ учениковъ какъ приходящихъ, такъ и пансіонеровъ.

1839 г. сынъ учителя музыки Вигандъ, а на мѣсто его съ 1 апрѣля 1842 г. Иванъ Даніиловичъ Бѣлкинъ, занимавшій эту должность съ большими перерывами до 12 января 1877 г. Но и надзиратели и начальники Ставропольской гимназіи въ прежнее время рѣдко обращали вниманіе на гигіеническія условія ученическихъ квартиръ. По крайней мѣрѣ за первыя 35 лѣтъ существованія гимназіи мы знаемъ только двухъ лицъ, которыя близко къ сердцу принимали бѣдственное положеніе учениковъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ: инспекторъ гимназіи Михаилъ Андреевичъ Лебедевъ, въ декабрѣ 1838 г., посѣщая ученическія квартиры, былъ пораженъ и голодомъ и холодомъ, царствовавшими въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Поэтому онъ ходатайствовалъ передъ директоромъ о матеріальномъ пособіи бѣднѣйшимъ изъ приходящихъ учениковъ.

Николай Семеновичъ Рындовскій (1845—1848), осматривая квартиры учениковъ, и совѣтами и распоряженіями своими старался облегчить неблагопріятныя условія ихъ жизни; если онъ находилъ больнаго ученика и видѣлъ, что квартира, имъ занимаемая, вредно дѣйствуетъ на его здоровье, то онъ сейчасъ-же увозилъ воспитанника съ собою и помѣщалъ его въ пансіонской больницѣ. Въ первые годы своего существованія классные наставники Ставропольской гимназіи ограничивали свою дѣятельность только надзоромъ за своимъ классомъ въ стѣнахъ гимназіи; немногіе изъ нихъ заглядывали на ученическія квартиры, большая-же часть изъ нихъ незнала даже, гдѣ проживаютъ ученики ввѣреннаго имъ класса. Только въ послѣдніе годы (съ 1880 г.) классные наставники стали особенно внимательно слѣдить за жизнію воспитанниковъ и на частныхъ квартирахъ. Въ настоящее время (съ 1882 г.) ни одинъ ученикъ не имѣетъ права занять квартиры, предварительно не осмотрѣнной и не признанной удобною для здоровья воспитанниковъ комиссеію классныхъ наставниковъ подъ предсѣдательствомъ инспектора. Съ этою цѣлію, передъ окончаніемъ учебнаго года, жители города, желающіе имѣть у себя квартирантами учениковъ, заявляютъ объ этомъ (въ маѣ и

іюнѣ) предсѣдателю комиссіи. По окончаніи ученія, обыкновенно во второй половинѣ іюня, коммиссія въ полномъ составѣ своемъ осматриваетъ квартиры, на которыхъ предположено въ новомъ учебномъ году жить ученикамъ. При выборѣ квартиры она руководится слѣдующими условіями: 1) комиссія предпочитаетъ помѣщенія для учениковъ, находящіяся вблизи гимназіи, если только они въ отношеніи другихъ удобствъ не уступаютъ находящимся вдали отъ учебнаго заведенія квартирамъ; 2) при осмотрѣ квартиры она прежде всего обращаетъ вниманіе на помѣстительность ея, на количество свѣта и воздуха, распрашиваетъ людей свѣдущихъ и сама изслѣдуетъ, нѣтъ-ли сырости въ зданіи, чистъ-ли дворъ и наконецъ есть-ли садъ для прогулокъ учениковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ она прибѣгаетъ нерѣдко къ совѣщаніямъ съ гимназическимъ докторомъ. 3) Прежде чѣмъ рекомендовать ученику ту или другую квартиру, комиссія разузнаетъ о нравственной благонадежности квартиросодержателя, обязаннаго слѣдить за поведеніемъ поселяющихся у него учениковъ. Въ теченіе года избранныя комиссіею квартиры почти ежедневно посѣщаются дядьками, иногда директоромъ, инспекторомъ и непремѣнно разъ въ мѣсяцъ классными наставниками. Квартиръ, избранныхъ комиссіею для помѣщенія приходящихъ учениковъ, было въ 1884 году 24. На нихъ размѣщено было 53 ученика. Число посѣщеній, совершенныхъ въ теченіи этого года директоромъ, инспекторомъ и классными наставниками простиралось до 119. Кромѣ того ученическія квартиры очень часто посѣщаетъ гимназическій докторъ, который свои наблюденія относительно удобствъ ихъ сообщаетъ начальству гимназіи. Естественно, при такой заботѣ объ удобствахъ жизни учащихся, санитарное состояніе ихъ должно было непремѣнно улучшиться.

Успѣхи учениковъ.

Преобразованіе Ставропольскаго высшаго уѣзднаго училища въ Кавказскую областную гимназію такъ

быстро совершилось, такъ неожиданно для жителей Сѣвернаго Кавказа, что мѣстное учебное начальство едва успѣло только пріискать удобное помѣщеніе для новаго учебнаго заведенія.

Въ новооткрытой гимназіи въ началѣ оставался тотъ-же составъ классовъ, почти тѣ-же ученики и учителя, какіе были въ Ставропольскомъ высшемъ уѣздномъ училищѣ. Исправляющій должность директора училищъ Кавказской области хотя объявилъ о продолженіи пріема учащихся до 1 декабря 1837 г.; но новыхъ учениковъ вовсе не являлось до самаго августа 1838 года. Даже изъ 61 ученика уѣзднаго училища не всѣ перешли въ гимназію, а только 50 воспитанниковъ, т. е. 81,96%. Ученики его поступили въ тѣ классы гимназіи, въ которыхъ были и въ высшемъ уѣздномъ училищѣ, хотя предметы преподаванія этихъ учебныхъ заведеній не были одинаковы и общи. Къ новымъ предметамъ, вовсе не проходившимся въ училищѣ, относились языки латинскій, французскій и нѣмецкій, изученіе которыхъ воспитанники гимназіи должны были начать одновременно во всѣхъ классахъ съ азбуки. По законовѣдѣнію, математикѣ и русскому языку питомцы уѣзднаго училища знали меньше, чѣмъ требовала гимназическая программа; такимъ образомъ на первый разъ контингентъ учащихся Кавказской областной гимназіи вовсе не былъ подготовленъ къ слушанію гимназическаго курса. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ неуспѣховъ учениковъ за первый періодъ существованія гимназіи въ Ставрополѣ (1837—1844 г.). Не меньшее препятствіе для успѣховъ учащихся представляло отсутствіе преподавателей: по нѣкоторымъ предметамъ въ теченіи цѣлаго учебнаго года (1837—1838 г.) не было учителей [1]), по другимъ предметамъ учителя свое преподаваніе начали очень поздно, напр., преподаватель нѣмецкаго языка Шрейтфельдъ пріѣхалъ въ Ставрополь только въ февралѣ 1838 г. и началъ давать уроки 14 числа этого мѣсяца.

1) Учителей татарскаго и латинскаго языковъ.

По этимъ причинамъ педагогическій совѣтъ Кавказской областной гимназіи 27 мая 1838 г. опредѣлилъ оставить учениковъ въ тѣхъ-же самыхъ классахъ, въ которыхъ они были, безъ перевода въ высшіе классы. Такою мѣрою совѣтъ достигъ того, что уже въ первой половинѣ 1838—1839 г. число успѣвающихъ учениковъ возросло до значительной цыфры, именно изъ 105 всѣхъ учащихся оказывало успѣхи 68 человѣкъ, т. е. 64,76%. Очевидно, такой высокій процентъ успѣвающихъ прежде всего зависѣлъ отъ того, что въ составѣ учащихся было 47,61% оставшихся учениковъ въ тѣхъ-же классахъ на второй годъ. Вслѣдствіе испытаній, происходившихъ въ концѣ этого года, было переведено въ высшіе классы 55 учениковъ, т. е. 52,38%. Мы не станемъ здѣсь останавливаться на указаніи изъ года въ годъ процентовъ успѣвавшихъ и неуспѣвавшихъ учениковъ: свѣдѣнія объ этомъ можетъ почерпнуть читатель изъ прилагаемой ниже таблицы.

Число учениковъ Ставропольской [бывшей Кавказской] гимназіи къ концу каждаго года.

Годы.	Всѣхъ учен. было.	Переведено въ старшіе классы.	Число успѣвшихъ по отношенію къ числу всѣхъ ученик. въ %.	Окон. курсъ.	Годы.	Всѣхъ учен. было.	Переведено въ старшіе классы.	Число успѣвшихъ по отношенію къ числу всѣхъ ученик. въ %.	Окон. курсъ.
1838	50	Въ Іюнѣ был. успѣвающ. 11, т. е. 22%.	Перевода не было.	Оконч. курсъ не было.	1849	151	114	74,67	6
					1850	217	138	63,59	3
					1851	235	120	51	6
1839	105	55	52,38		1852	250	198	79,20	12
1840	129	55	40,20		1853	290	177	61,03	6
1841	115	71	60,86		1854	280	165	58,92	11
1842	140	71	50,70	2	1855	287	144	50,17	9
1843	119	92	77,31	3	1856	288	201	69,79	11
1844	141	91	64,53	*)	1857	308	228	74,02	7
1845	117	58	49,57	6	1858	321	241	75,07	13
1846	112	83	74 10	8	1859	359	201	56,54	18
1847	135	105	77,77	2	1860	395	244	61,77	10
1848	176	103	58,52	2	1861	364	208	57,14	20

*) Окончившихъ курсъ не было,

Годы.	Всѣхъ учениковъ было.	Переведено въ старшіе классы.	Число успѣвшихъ по отношенію къ числу всѣхъ учениковъ въ %.	Окон. курсъ.	Годы.	Всѣхъ учениковъ было.	Переведено въ старшіе классы.	Число успѣвшихъ по отношенію къ числу всѣхъ учениковъ въ %.	Окон. курсъ.
1862	396	Экзамены перенесены съ декабря на май.			1874	522	289	55,36	14
					1875	521	322	61, 8	16
1863	357	198	55,46	7	1876	536	278	51,87	10
1864	354	172	48,37	4	1877	519	331	63,76	9
1865	340	212	62,35	12	1878	560	339	60,53	15
1866	356	225	63,20	25	1879	541	369	68,21	14
1867	389	209	53,72	23	1880	628	469	74,68	17
1868	359	221	61,55	17	1881	691	509	73, 6	24
1869	354	244	68,92	21	1882	680	471	69	31
1870	424	242	54,71	15	1883	664	464	69,92	49
1871	473	288	60,84	16	1884	618	414	66,99	29
1872*)	456	274	60,08	1	1885	625	463	74,08	33
1873	443	290	65,46	30	1886	644	457	61	40

Чтобы точно опредѣлить успѣхи учившихся въ Кавказской областной гимназіи, для этого нужно имѣть подъ руками ихъ письменныя работы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, въ которыхъ ученики излагали свои познанія, или слышать отзывы объ успѣхахъ учившихся лицъ, знавшихъ хорошо не одну Ставропольскую гимназію, но и другія. Такихъ письменныхъ документовъ и отзывовъ компетентныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ о степени умственнаго развитія и количествѣ и качествѣ познаній учившихся въ Ставропольской гимназіи, за періодъ 1837—1873 годы очень мало встрѣчается.

Въ 1843 году посѣтилъ Кавказскую областную гимназію помощникъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа князь Николай Андреевичъ Церетелевъ, бывшій нѣкогда самъ директоромъ училищъ. Онъ донесъ попечителю, что 1) „умственныя способности учениковъ Кавказской гимназіи мало развиты, 2) число успѣвшихъ учениковъ къ общему числу учащихся весьма ограниченно", 3) вообще успѣхи учениковъ только что удовлетворительны, въ нѣкоторыхъ же предметахъ даже слабы, въ

*) Выпуска не было по случаю открытія VIII класса.

особенности во французскомъ языкѣ, такъ что за исключеніемъ двухъ или трехъ учениковъ прочіе даже въ высшихъ классахъ не могутъ правильно читать [1]). Въ слѣдующемъ году инспекторъ казенныхъ училищъ Тюринъ, обозрѣвая Ставропольскую гимназію, замѣтилъ 1) что успѣхи учениковъ въ наукахъ весьма неудовлетворительны, а по нѣкоторымъ предметамъ слабы, 2) въ ученикахъ замѣчены имъ грубость, несоблюденіе приличій и должнаго повиновенія, 3) педагогическія совѣщанія рѣдки, 4) безплатной раздачи бѣднымъ ученикамъ учебниковъ нѣтъ, 5) пріемъ учениковъ въ 1843 году былъ сдѣланъ безъ всякаго вниманія. Успѣхи даже

---

1) Между тѣмъ по вѣдомостямъ, составлявшимся преподавателями Кавказской гимназіи, значится въ 1843 г. успѣвшихъ 77,31 %. На слабые успѣхи учившихся въ Кавказской гимназіи въ 1838—1844 годахъ жаловались дворяне своему предводителю. Областной предводитель дворянства Ростовановъ предложилъ почетному попечителю гимназіи Гріельскому изслѣдовать, „что именно препятствуетъ въ ходѣ ученія“. Гріельскій въ двухъ отношеніяхъ своихъ, представленныхъ предводителю дворянства 2 апрѣля 1840 года и 29 января 1843 года, рисуетъ полную и яркую картину учебныхъ порядковъ за 1838—1844 гг. Главною причиною малоуспѣшности учениковъ онъ считаетъ отсутствіе хорошихъ учебниковъ, затѣмъ рѣдкія, бывавшія лишь разъ въ годъ, испытанія учащихся: „ежели бы испытаніе производилось еженедѣльно, по субботамъ, или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, то оно служило бы вмѣстѣ и повтореніемъ, и начальство имѣло бы самое вѣрное свѣдѣніе о всемъ пройденномъ, объ успѣхахъ воспитанниковъ, о методѣ преподаванія, и въ то же время могло бы принять надлежащія противъ малоуспѣшности мѣры“.... Во второмъ отношеніи (1843 года) почетный попечитель говоритъ, что самое счастливѣйшее время для гимназіи было съ сентября 1841 года по май 1842 года, когда гимназія состояла подъ управленіемъ инспектора М. Андр. Лебедева: „въ теченіе 8 мѣсяцевъ ни одного безнравственнаго происшествія не было; воспитанники сдѣлали столь значительные успѣхи въ нравственности и наукахъ, что при годичномъ испытаніи въ 1842 году превзошли ожиданія даже самаго третьяго директора, который нарочно затруднялъ воспитанниковъ въ отвѣтахъ“. Областной предводитель дворянства доставлявшіяся ему свѣдѣнія о состояніи Кавказской гимназіи сообщалъ попечителю Харьковскаго учебнаго округа, вслѣдствіе чего послѣднимъ были командированы въ Ставрополь въ 1843 году кн. Церетелевъ, а въ 1844 г. инспекторъ казенныхъ училищъ Тюринъ. (Дѣла Кавказскаго депутатскаго дворянскраго собранія №№ 860 и 1099).

старшихъ учениковъ въ это время были такъ слабы, что изъ двухъ питомцевъ VII кл. ни одинъ не выдержалъ окончательнаго экзамена. Средній процентъ успѣвающихъ за первыя восемь лѣтъ существованія Кавказской гимназіи былъ $53,_{16}$%; наименьшій процентъ успѣвающихъ, если не принимать во вниманіе 1838 года былъ въ 1840 г., когда было переведено въ старшіе классы только $40,_{20}$% всѣхъ учащихся. Причинъ малоуспѣшности учившихся въ 1840—45 гг. было много (между прочимъ неполный комплектъ преподавателей), но главная изъ нихъ, это частая, почти ежегодная смѣна начальниковъ гимназіи и отсутствіе единодушія въ дѣятельности педагогическаго совѣта.

Съ 1846 года успѣхи значительно поднимаются, благодаря неутомимой дѣятельности инспектора гимназіи Н. С. Рындовскаго (онъ служилъ въ Ставропольской гимназіи съ 1844 по 1849 г.), шедшаго всегда рука объ руку съ педагогическимъ совѣтомъ.

Наивысшій процентъ успѣвающихъ за этотъ періодъ былъ въ 1852 г., именно—$79,_{20}$, наименьшій въ 1855 г., именно $50,_{17}$%. Относительно незначительный процентъ успѣвающихъ ($58,_{53}$%) былъ въ $18^{47}/_{48}$ учебномъ году, когда въ Ставрополѣ свирѣпствовала холера, отъ которой померло два учителя и нѣсколько учениковъ. Затѣмъ очень низкій процентъ успѣвающихъ былъ въ 1851 году, 51%.

Съ 1861 г. начинается опять пониженіе процента успѣховъ учащихся, такъ что въ 1864 г. число переведенныхъ учениковъ въ высшіе классы составляетъ только $48,_{87}$%.

Въ 1861 г. нѣкоторые ученики, окончившіе курсъ, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ ими на экзаменахъ, получили передержку изъ четырехъ предметовъ. Экзаминаціонныя сочиненія абитуріентовъ за этотъ годъ были написаны на слѣдующія темы: „Родина и первыя впечатлѣнія дѣтства", или „изложить содержаніе какой-нибудь повѣсти Пушкина или Гоголя и высказать вкратцѣ отзывъ объ этомъ произведеніи". Послѣдняя тема дана была воспитан-

никамъ спецiальнаго класса, соотвѣтствовавшаго теперешнему VIII классу [1]).

Устныя экзаминацiонныя испытанiя за этотъ перiодъ давали такiе результаты: на экзаменѣ 15 iюня 1862 г. изъ пяти специалистовъ трое получили по математикѣ и геометрiи круглую единицу. Такой неутѣшительный ходъ учебнаго дѣла замѣчается въ эти годы не въ одномъ Ставрополѣ, но почти во всѣхъ учебныхъ заведенiяхъ Кавказскаго края. Причину этого Л. Н. Модзалевскiй указываетъ прежде всего въ упраздненiи на Кавказѣ съ 1 iюля 1860 г. должности попечителя учебнаго округа и въ подчиненiи учебныхъ заведенiй мѣстнымъ губернаторамъ и начальникамъ областей. Результатомъ такой учебно-административной реформы было то, что ученики одной кавказской гимназiи не могли свободно переходить въ другую, вслѣдствiе вводимыхъ въ ихъ курсы частныхъ измѣненiй, по усмотрѣнiю мѣстнаго начальства. Между губернаторами и директорами нерѣдко возникали случаи взаимнаго непониманiя, переходившiе въ столь серьезныя недоразумѣнiя, что они весьма неблагопрiятно отзывались на ходѣ самаго учебнаго дѣла въ краѣ [2]). Такого рода недоразумѣнiя, или взаимнаго непониманiя, между губернаторомъ и педагогическимъ совѣтомъ гимназiи встрѣчались въ Ставрополѣ чаще, чѣмъ гдѣ либо. Въ отчетѣ своемъ за 1861 г. ставропольскiй губернаторъ жалуется „на значительное отсутствiе и опаздыванiе учителей и учениковъ“. Безъ сомнѣнiя, для того, чтобы заставить учителей исправно посѣщать классы и акку-

---

[1]) Сборникъ постановленiй по Мин. Народ. Просв. Т. II, от. 2, стран. 986. Положенiе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 г. 28 декабря § 57: „каждая изъ гимназiй Кавказскаго учебнаго округа состоитъ изъ 8 классовъ: одного приготовительнаго, или приходскаго, двухъ уѣздныхъ и пяти собственно гимназическихъ. Независимо отъ сего при Тифлисской и Ставропольской гимназiяхъ учреждаются еще по два спецiальные классы.“ Положенiе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1853 г. § 32.

[2]) Ходъ учебнаго дѣла въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Памятная книжка Кавказскаго учебнаго округа на 1880 годъ, стран. 39—42.

ратно выполнять программы преподаваемыхъ ими предметовъ, губернаторъ Пащенко 7 января 1862 г. предписалъ учителямъ составлять при началѣ учебнаго курса программы преподаваемаго предмета съ точнымъ распредѣленіемъ чтеній соотвѣтственно каждому уроку. На это распоряженіе, вполнѣ законное и необходимое для контроля хода учебныхъ занятій, педагогическій совѣтъ отвѣтилъ 15 января 1863 г. слѣдующимъ образомъ: „такого рода программы возможны только при методѣ преподаванія акроаматической, состоящей въ непрерываемомъ ничѣмъ изложеніи предмета самимъ учителемъ. Но акроаматическое преподаваніе, удобоисполнимое и умѣстное въ университетскихъ и академическихъ аудиторіяхъ, нисколько не стѣсняющихъ преподавателя ни субъективнымъ состояніемъ слушателей, ни требованіями нормальныхъ отъ внѣ предначертанныхъ программъ и дисциплинарныхъ правилъ,— въ сферѣ среднихъ обще-образовательныхъ заведеній, каковы гимназіи, если бы и оказалось возможнымъ по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ, то рѣшительно устраняетъ выполненіе другихъ обязанностей, возлагаемыхъ на учителей гимназіи гимназическимъ уставомъ и притомъ не обусловливаетъ дѣйствительной пользы преподаванія для самихъ учениковъ гимназіи. Ибо акроаматическое преподаваніе, обусловливающее состоятельность поурочныхъ программъ, необходимо предполагаетъ въ слушателяхъ зрѣлость возраста и значительный по возможности одинаковый во всѣхъ уровень умственнаго развитія, безъ чего они неспособны слѣдить за ходомъ непрерывнаго преподаванія и сосредоточивать наономъ все свое вниманіе, не предаваясь разсѣянности, или совершенному душевному усыпленію... Ученики Ставропольской гимназіи только при частомъ репетированіи и всестороннемъ объясненіи преподаваемыхъ предметовъ могутъ достаточно усвоить оные" [1])... Губернаторъ, выслушавъ это постановленіе, потребовалъ, чтобы оно было измѣнено „да-

---

1) Это мнѣніе совѣта передано здѣсь съ значительными сокращеніями.

бы не довести его (губернатора) до необходимости дать совѣту предложеніе рѣзкаго свойства".

Не меньшею причиною, если не болѣе важною, чѣмъ учебно-административная реформа 1860 г., незначительныхъ успѣховъ учившихся въ Ставропольской гимназіи за этотъ періодъ, были отсутствіе штатныхъ преподавателей даже по главнымъ предметамъ и замѣна ихъ вольнонаемными людьми (напр., латинскій языкъ поручался лекарю), надзирателями и разными сторонними людьми, незнакомыми ни съ какими педагогическими пріемами [1])... Въ концѣ этого періода въ Ставропольской гимназіи не доставало 5 учителей.

Съ 1865 по 1870 годъ успѣхи учащихся колебались между 53% и 68%. Средняя успѣшность за этотъ періодъ составляетъ 60%.

Въ 1868 году были даны слѣдующія темы на окончательномъ испытаніи по словесности и русскому языку: 1) „сказалось ли сознаніе національнаго единства въ эпоху междуцарствованія?" 2) „о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ"; 3) „книгопечатаніе"; 4) „Коробочка"; 5) „Слово о полку Игоревѣ"; 6) „Маниловъ и Собакевичъ"; 7) „Характеръ нѣкоторыхъ лицъ изъ поэмы Гоголя „Мертвыя души"; 8) „Котошихинъ"; 9) „Горе отъ ума". Итакъ ученики могли писать на любую изъ девяти темъ. Большинство изъ нихъ писали на одну изъ трехъ темъ: о книгопечатаніи, о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ и о герояхъ „Мертвыхъ душъ", выбирая по собственному вкусу то или другое лицо.

Въ ороографическомъ отношеніи въ сочиненіяхъ учениковъ VII класса шестидесятыхъ годовъ замѣчаются тѣ же недостатки, которые большею частію и теперь встрѣчаются въ экзаминиціонныхъ письменныхъ работахъ учениковъ VI класса и рѣже VII класса реальнаго отдѣленія. Въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ 1868 году на окончательномъ испытаніи, довольно часты слѣдующія ошибки противъ ороографіи: искуство, Ламано-

---

1) Тоже самое было и въ 1867 и 1868 г. г., когда доктора Ситовъ и Семеновъ давали въ гимназіи уроки латинскаго языка.

совъ, словестность, главною причиною богатства состоитъ въ томъ, сдѣланно, ученными, безсомнѣніе, изобрести, крѣпостное, младшею дочь, пріемника, прозьбамъ, умерастъ, вслѣдствіи, въ послѣдствіе, во всѣй [1]). Каковы были результаты въ 1868 году на прочихъ экзаменахъ, можно видѣть изъ слудующихъ цыфръ: изъ 380 учениковъ I—VII классовъ было вовсе не допущено къ экзаменамъ 80, т. е. 21%. Изъ 32 допущенныхъ къ экзамену въ I кл. восемь учениковъ по латинскому языку получили по единицѣ [2]), т. е. 25%; въ I классѣ 2 отдѣленія изъ 35 допущенныхъ къ испытанію 10 учениковъ не явилось на экзаменъ, 6 получили по 1, 8— по 2, т. е. 45,71% оказалось изъ додущенныхъ къ испытанію неуспѣвшими, изъ нихъ 28,57% добровольно не явилось на экзаменъ, конечно сознавая слабость своихъ познаній въ латинскмъ языкѣ. Въ старшихъ классахъ экзаменъ по латинскому языку далъ еще болѣе печальные результаты, чѣмъ въ I классѣ. Изъ 19 учениковъ V класса, допущенныхъ къ испытанію, 4 не явилось, 9 получили по 2, т. е. 57,89% оказалось слабыхъ по познаніямъ учениковъ; въ VI классѣ на экзаменъ по латыни изъ 19 учениковъ трое не явилось, 11 получили по 2, т. е. 73,68% было не оказавшихъ достаточныхъ познаній. По греческому языку въ III классѣ I отдѣленія изъ 17, допущенныхъ къ испытанію, 5 учениковъ не явилось, 2 получили 1, 4—по 2, т. е. 64,7% оказалось слабыхъ учениковъ по познаніямъ. Въ VI классѣ изъ 11 экзаменовавшихся погречески учениковъ 8 получили по 2, т. е. 72,72% слабыхъ учениковъ. По закону Божію изъ 24 учениковъ I кл. 2 отд. не я илось на экзаменъ 4, 3 получили по 1, 6 – по 2, т. е.в слабыхъ оказалось 45,83%. По русскому языку во II клас. 2 отд. изъ 22 экзаменовавшихся получило по 2 двѣнадцать учениковъ, т. е. 54,54%; въ III кл. 1 отд. изъ 18 учениковъ 4 не явилось на экзаменъ, 7 получили 2, т.

[1]) Новый преподаватель словесности, только что явившійся въ это время въ Ставропольскую гимназію, конечно, не могъ отвѣчать за успѣхи въ русскомъ языкѣ оканчивавшихъ курсъ.

[2]) Преподаватель въ первомъ классѣ былъ вольнонаемный— врачъ Семеновъ.

е. слабыхъ 61,11%; въ V кл. изъ 20 учениковъ одинъ не явился на испытаніе, одинъ получилъ 1, шесть—2, т. е. 40% слабыхъ; въ VI кл. изъ 22 четыре не явилось, 3 получили по 1, 5 - по 2, неявившихся и слабыхъ было 54,54%. По математикѣ въ V кл. изъ 19 учениковъ не явилось на испытаніе 3, четверо получили по 1, шестеро—2, т. е. не считая не явившихся на экзаменъ, оказывается не успѣвшихъ учениковъ 52,63%.

Я остановился подробно на экзаменахъ 1868 г. не для того, чтобы указать на слабый процентъ за это время успѣвающихъ, но лишь потому, что экзаменатоторы въ этомъ году предъявили на испытаніяхъ болѣе строгія требованія, чѣмъ къ какимъ привыкли ученики въ предшествующіе годы. [1]) Вотъ почему въ этомъ году оказалось много не допущенныхъ къ экзамену, а еще больше получившихъ на испытаніяхъ неудовлетворительныя отмѣтки. Особенно строгія требованія на испытаніяхъ были предъявлены преподавателями древнихъ языковъ, вслѣдствіе чего въ этомъ году начинаются усиленныя хлопоты родителей учащихся объ освобожденіи дѣтей ихъ отъ изученія греческаго языка и о переводѣ ихъ въ реальное отдѣленіе. [2]) Просьбы объ освобожденіи отъ изученія сперва греческаго языка, а потомъ обоихъ древнихъ языковъ шли и со стороны учащихся и со стороны ихъ родителей и въ послѣдующіе годы: въ 1870 году 14 учениковъ ходатайствовали

---

1) Въ 1867 году былъ очень серьезный экзаменъ лишь по латинскому языку.

2) По положенію о Кавказскомъ учебномъ округѣ 13 мая 1867 г. въ Ставропольской гимназіи, въ которой воспитывается много горцевъ, для послѣднихъ греческій языкъ замѣняется естествовѣдѣніемъ и законовѣдѣніемъ. Съ этою цѣлію для нихъ было основано такъ называемое реальное отдѣленіе, въ которое могли переходить и прочіе воспитанники, но съ особаго разрѣшенія попечителя округа. Реалисты во всѣхъ классахъ изучали латинскій языкъ совмѣстно съ гимназистами. Правилами о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа общихъ училищныхъ уставовъ Минист. Народ. Просвѣщ. Высочайше утвержденными 22 ноября 1873 г., реальное отдѣленіе переименовано въ горское, по курсу приближавшееся къ реальнымъ училищамъ.

объ освобожденіи ихъ отъ изученія греческаго языка. Десяти изъ нихъ педагогическій совѣтъ отказалъ въ исполненіи ихъ желанія, четыре ученика просили объ этомъ попечителя и были освобождены отъ изученія греческаго языка съ переводомъ ихъ въ реальное отдѣленіе.

Тѣмъ не менѣе новый уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 30 іюля 1871 года, положившій въ основу гимназическаго образованія классическіе языки, былъ примѣненъ въ Ставропольской гимназіи немедленно съ особенною легкостію. Объ этомъ явленіи свидѣтельствуетъ директоръ Л. Л. Марковъ. Онъ въ своемъ отчетѣ за 1872 годъ говоритъ, между прочимъ: „въ Ставропольской гимназіи древніе языки давно уже занимаютъ первенствующее мѣсто... Ставропольская гимназія была уже подготовлена въ значительной степени къ воспринятію у себя началъ новой реформы, и въ этомъ заключается главная причина той легкости и скорости, съ которою совершилось ея насажденіе. Качество знаній по древнимъ языкамъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, особенно въ старшихъ классахъ“. Успѣхи учащихся съ 1871 по 1878 г. колебались между 51% и 65%. Средняя успѣшность учениковъ составляетъ 60%.

Съ 1879 по 1885 г. успѣхи колебались между 67% и 74%. Средняя успѣшность—70%.

Уставъ учебныхъ заведеній съ 1804 года.

По Высочайше утвержденному 24 января 1803 года докладу Министра Народнаго Просвѣщенія „объ устройствѣ училищъ“ Кавказская областная гимназія, причисленная къ Казанскому учебному округу, ни въ административномъ, ни въ учебномъ отношеніяхъ ничѣмъ не должна была отличаться отъ прочихъ гимназій. Въ ней, какъ и во всѣхъ гимназіяхъ, предназначенныхъ по § 9 къ открытію въ каждомъ губернскомъ городѣ, должны были преподаваться (§ 35) слѣдующіе предметы: 1) языки латинскій, французскій и нѣмецкій; 2) логика; 3) основаніе чистой математики, также механики, гидравлики и другихъ частей физики, наибо-

лѣе въ общежитіи нужныхъ; 4) сокращенная естественная исторія; 5) всеобщая географія и исторія; основанія политической экономіи и коммерціи. Кромѣ того въ гимназіяхъ полагалось читать и переводить „сочиненія, служащія къ образованію сердца и подающія чистое понятіе о законѣ Божіемъ и гражданскихъ обязанностяхъ.“ Этимъ же параграфомъ дозволялось приглашать въ учебныя заведенія учителей гимнастичесхихъ упражненій. [1]).

По Уставу гимназій 1804 года курсъ ихъ долженъ былъ продолжаться 4 года „и классовъ въ оныхъ должно быть четыре-же“ (§ 19) [2]). Но къ слушанію гимназическаго курса допускались только дѣти, окончившіе курсъ въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, такъ что полный курсъ школьнаго образованія продолжался семь лѣтъ (одинъ годъ въ приходскомъ училищѣ, соотвѣтствующемъ теперешнимъ начальнымъ училищамъ, два года въ уѣздномъ училищѣ и четыре года въ гимназіи). Учебный курсъ, положенный по Уставу 1804 г., скоро подвергся измѣненіямъ. Эти измѣненія, по мысли попечителя Петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова, въ 1811 году сперва допущены были въ одной Петербургской гимназіи, а въ 1819 г. и во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи. Къ числу самыхъ важныхъ перемѣнъ въ курсѣ гимназій этого времени должно быть отнесено введеніе въ программу гимназическаго преподаванія закона Божія и греческаго языка. Но эти измѣненія не вездѣ были вводимы

---

[1]) Сборникъ постановленій по М. Н. П. Т. 1, стран. 19.

[2]) Въ XVIII столѣтіи въ русскихъ гимназіяхъ (въ Петербургѣ—Академической, Москвѣ и Казани) курсъ образованія ограничивался тремя годами и тремя классами. Въ нихъ преподавались слѣдующіе предметы: языки латинскій, нѣмецкій, французкій и италіанскій, ариѳметика, геометрія и рисованіе. (По Высочайше утвержденному регламенту Академіи Наукъ 24 іюля 1747 г.). Особенное вниманіе было обращено на иностранные языки. Въ гимназіи при Московскомъ университетѣ было по 5 учителей для французскаго и нѣмецкаго языковъ. „Въ знаніи языковъ иностранныхъ кураторъ Ив. Ив. Шуваловъ видѣлъ средство, необходимое для усвоенія европейской науки въ современномъ ея состояніи“. (Сборникъ постановленіи по Минист. Нар. Пр. Т. III стр. 1448.)

одинаково: программы преподаваемыхъ предметовъ по личному усмотрѣнію гимназическаго начальства то сокращались, то расширялись; па однихъ предметахъ сосредоточивалось полное вниманіе учащихся, другіе оставлялись въ тѣни. Такой порядокъ учебнаго дѣла немогъ не обратить на себя вниманіе Высочайшей власти. Императоръ Николай I, при самомъ началѣ своего царствованія, въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 14 мая 1826 г. на имя Министра Народнаго Просвѣщенія Ал. С. Шишкова ясно указываетъ на отсутствіе единства въ системѣ воспитанія и образованія тогдашняго юношества: „Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ устройство учебныхъ заведеній“, гласитъ рескриптъ, „въ коихъ россійское юношество образуется на службу Государству, Я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе“. Поэтому Государь выразилъ свою волю, чтобы особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія: 1) сличилъ всѣ уставы учебныхъ заведеній Имперіи, 2) разсмотрѣлъ и сличилъ курсы ученій, въ нихъ преподаваемые, 3) уравнялъ по всѣмъ мѣстамъ Имперіи всѣ уставы учебныхъ заведеній, 4) опредѣлилъ подробно на будущее время всѣ курсы ученія, означивъ и сочиненія, по коимъ оные должны впредь быть преподаваемы. Кавказская областная гимназія, преобразованная согласно положенію, Высочайше утвержденному 1 іюля 1837 г., изъ Ставропольскаго высшаго уѣзднаго училища, перешедшая по Высочайшему повелѣнію отъ 30 октября 1824 г. въ вѣдѣніе Харьковскаго учебнаго округа, [1]) до пятидесятыхъ годовъ остававшаяся единственною на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ [2]), возникла уже послѣ появленія устава 1828 г.

---

1) Сборникъ постановленій по Министерству Народ. Просвѣщ. Т. I, стран. 1788.

2) Екатеринодарская областная гимназія была закрыта по Высочайшему указу на имя Министра Нар. Просв. 8 декабря 1828 г. ibidem. Т. II, стр. 257.

Уставъ гимназій 1828 года.

Результатомъ работъ комитета, учрежденнаго согласно волѣ Государя, выраженной въ рескриптѣ отъ 14 мая 1826 г., былъ Уставъ гимназій и училищъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. По § 143 этого Устава гимназическій курсъ состоитъ изъ семи лѣтъ; въ гимназіяхъ преподаются: 1) законъ Божій, священная и церковная исторія; 2) россійская грамматика, словесность и логика; 3 языки: латинскій, нѣмецкій и французскій; 4) математика до коническихъ сѣченій включительно; 5) географія и статистика; 6) исторія; 7) физика; 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе. По § 145 греческій языкъ былъ обязателенъ только въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ; въ прочихъ гимназіяхъ онъ вводился постепенно по мѣрѣ нужды и возможности. Этимъ Уставомъ не водворялось въ гимназіяхъ то „единообразіе въ ученіи", о которомъ было заявлено въ Высочайшемъ рескриптѣ 14 мая 1826 г. и для водворенія котораго былъ созданъ „комитетъ устройства учебныхъ заведеній". Въ однѣхъ гимназіяхъ преподавался греческій языкъ, въ другихъ нѣтъ; въ первыхъ гимназіяхъ число недѣльныхъ часовъ по математикѣ было $22^1/_2$, по французскому языку 27; во вторыхъ — по математикѣ $34^1/_2$, по французскому языку 18. Кромѣ того, въ § 137 сказано: „въ областяхъ, гдѣ мѣстный языкъ не есть россійскій, назначается учитель для преподаванія правилъ сего языка. Обучающіеся оному могутъ, съ разрѣшенія директора, быть увольняемы отъ класовъ нѣмецкако или французскаго".

Положеніе 1 іюля 1837 года.

Находясь въ краю, гдѣ кромѣ русскихъ живетъ масса самыхъ разнообразныхъ инородческихъ племенъ, Кавказская гимназія естественно должна была стремиться къ просвѣщенію не одного только русскаго юношества, но и инородцевъ. [1]) Съ другой стороны, постоян-

1) О мѣрахъ къ образованію населяющихъ Россію инородцевъ. (Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Пр. Т. IV., стр. 828. Здѣсь подробно говорится объ отношеніи русскаго правительства къ инородцамъ.)

ною заботою нашего правительства было приготовленіе изъ русскихъ молодыхъ людей чиновниковъ, годныхъ для службы на окраинахъ государства, гдѣ русскаго языка туземцы почти не понимаютъ. Съ этою цѣлію постепенно съ первой половины XIX столѣтія восточные языки вводятся въ курсъ преподаванія различныхъ учебныхъ заведеній въ Симферополѣ, [1]) въ Казани, [2]) Тифлисѣ, Кутаисѣ [3]) и т. д. Еще до открытія гимназіи въ Ставрополѣ для мѣстнаго уѣзднаго училища приготовлялись въ Казанской гимназіи калмыцкіе дѣти, кончившіе курсъ въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ, „съ тѣмъ, чтобы они по окончаніи полнаго образованія, опредѣлены были учителями въ Ставропольское училище“. [4])

Въ Кавказской областной гимназіи въ концѣ 1837 г., т. е. въ первые два мѣсяца по ея открытіи, преподавались слѣдующіе предметы (Сборн. распор. по М. Н. Пр. Т. II 345): 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ и словесность, 3) латинскій яз., 4) математика, 5) географія, 6) исторія и статистика. Для остальныхъ предметовъ гимназическаго курса, указанныхъ въ § 144 и 146 Устава 8 декабря 1828 г., преподавателей пока не было. Въ январѣ 1838 г. къ этимъ предметамъ прибавился армянскій яз. и законовѣдѣніе для V кл., а въ февралѣ—французскій и нѣмецкій языки и наконецъ въ іюнѣ мѣсяцѣ—рисованіе. По положенію 1 іюля 1837 года о Кавказской гимназіи въ курсъ ея еще входилъ татарскій языкъ. На него полагалось 22 урока въ недѣлю и жалованья преподавателю 1000 р. Но преподавателя татарскаго языка, который могъ-бы вести свое дѣло, какъ слѣдуетъ, въ Ставрополѣ очень долгое время не находилось, вслѣдствіе чего директоръ гимназіи обратился съ просьбою въ Казанскій университетъ.

Но и въ Казани не оказалось людей, готовыхъ ѣхать въ Ставрополь въ качествѣ преподавателя татарскаго языка. Между тѣмъ въ концѣ 1840 года (10 октября

1) Сборн. распор. Т I стр. 318. Сборн. постановл. Т. II 47.
2) Сборн. распор. Т. I стр. 856. Т. II 634.
3) Сборн. постан. Т. II отд. I 453, 909. Idid. отд. 2 стр. 21.
4) Сборникъ распоряженій Т. I стран. 833, 890.

1840 г.) по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „обратить особое вниманіе на преподаваніе въ Кавказской областной гимназіи татарскаго языка, требуя непремѣнно изученія онаго отъ всѣхъ вообще учениковъ и предоставляя въ замѣнъ того обученіе латинскому языку на волю учащихся. [1]) 30 Января 1845 г. въ комитетѣ Министровъ слушана была записка Министра Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи въ Кавказской областной гимназіи одного учителя латинскаго языка и объ опредѣленіи, въ замѣнъ другаго учителя сего языка, второго учителя языка татарскаго. Комитетъ согласился съ представленіемъ Министра Народ. Просвѣщенія. На положеніе комитета Государь Императоръ Николай I далъ Высочайшее соизволеніе. [2]) Второму учителю татарскаго языка были предоставлены права и жалованье старшаго учителя. Ученики въ это время изучали вмѣсто новыхъ языковъ—армянскій, или вмѣсто латинскаго языка ново-европейскіе. Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 11 марта 1848 г. даже законовѣдѣніе отнесено было къ необязательнымъ предметамъ: [3]) „въ гимназіяхъ преподаваніе законовѣдѣнія не должно быть обязатеньнымъ для предполагающихъ поступить въ университетъ“. [4])

Изъ этого коротенькаго очерка учебнаго дѣла мы видимъ, что программа образованія въ Кавказской областной гимназіи въ первые 10 лѣтъ ея существованія во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствовала курсу гимназій внутри Имперіи, созданныхъ по Уставу 8 декабря 1828 г. Кавказская гимназія не подходила ни къ типу классическихъ гимназій, въ которыхъ преподавались языки латинскій и греческій, ни къ типу полу-классическихъ, гдѣ изучался только латинскій языкъ. Она создана была по особому „положенію“,

---

1) Сборникъ постан. Т. II отд. 2 стр. 153.

2) Сборникъ постановл. Т. II отд. 2 стр. 606.

3) Сборникъ распоряж. по Мин. Народ. Просв. т. II, стр. 993.

4) Особымъ предложеніемъ Мин. Народ. Просв. отъ 11 сентября 1847 г. законовѣдѣніе было введено въ курсъ нѣкоторыхъ гимназій внутри Имперіи (См., ididem).

которое значеніе нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго образованія ослабляло, отъ изученія другихъ предметовъ совсѣмъ освобождало учениковъ. Понятно, почему кавказскіе воспитанники оказывались въ это время не подготовленными къ слушанію лекцій въ университетѣ, [1]) понятно также, почему отъ 17 ноября 1847 г. Высочайше повелѣно было: „всѣмъ вообще студентамъ изъ кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающимся въ университетѣ на счетъ казны, предоставить одинъ годъ льготный на весь вообще университетскій курсъ, и за симъ тѣхъ изъ означенныхъ студентовъ, кои не окажутъ надлежащихъ успѣховъ... не исключать изъ университета, но позволить имъ оставаться на казенномъ содержаніи въ томъ-же курсѣ и на второй годъ“. [2])

Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 года.

Положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ отъ 18 декабря 1848 г., введеннымъ въ видѣ опыта на 3 года, Кавказская областная гимназія, переименованная въ Ставропольскую, еще болѣе удалилась отъ типа обще-русскихъ гимназій. Это положеніе создало для кавказскихъ гимназій сложную и многопредметную программу, по которой, кромѣ предметовъ, указанныхъ уставомъ 1828 г. § 144 и 146, кавказскіе воспитанники должны были изучать: 1) краткую исторію законодательства, 2) сельское хозяйство и гражданскую архитектуру—лица дворянскаго сословія, ученики же торговаго класса—коммерческую ариѳметику, бухгалтерію, коммерческую географію, товаровѣдѣніе и коммерческое право [3]) 3) языки мѣстные, для гимназіи Ставрополь-

1) Л. Н. Модзалевскій: Ходъ учебнаго дѣла на Кавказѣ, стр. 25.

2) Сб. постановл. по Мин. Народ. Просв. т. II, отд. 2, стр. 878.

3) По § 66 положенія 1848 г. предметы, означенные подъ рубрикою 2, „до времени въ Ставропольской и Екатеринодарской гимназіяхъ не преподаются“. Въ Ставропольской гимназіи они никогда не преподавались.

ской — татарскій и черкесскій, 4) французскую словесность. Этою программою устранены совсѣмъ изъ обще-образовательнаго курса Ставропольской гимназіи языки нѣмецкій и армянскій, а языкамъ французскому и латинскому по § 65 Положенія обязаны были учиться только тѣ ученики, которые готовятся поступать въ такія столичныя учебныя заведенія, гдѣ требуется знаніе этихъ языковъ, или въ университеты.

Кромѣ того, Положеніемъ 1848 г. при Ставропольской и Тифлисской гимназіяхъ учреждены спеціальные классы, въ которыхъ, сверхъ общихъ предметовъ, преподавались нѣмецкій языкъ, для готовящихся въ медицинскіе факультеты, педагогика и дидактика — для тѣхъ, которые намѣрены себя посвятить званію учителей низшихъ училищъ и домашнихъ наставниковъ. „Изъ прочихъ предметовъ каждый спеціалистъ долженъ былъ обучаться только тѣмъ предметамъ, которые для него необходимы" [1]).

Такимъ образомъ эти двѣ гимназіи состояли по § 57 изъ девяти классовъ — приготовительнаго, семи гимназическихъ и одного спеціальнаго. Полное преобразованіе Ставропольской гимназіи, согласно положенію 1848 года, совершилось уже во время директорства Ян. М. Невѣрова, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Оно началось со введенія въ курсъ Ставропольской гимназіи черкесскаго языка, для котораго былъ пріисканъ и прекрасный преподаватель, прапорщикъ Омаръ Берсѣевъ. Назначенный въ октябрѣ 1849 года учителемъ этого языка [2]), онъ весь посвятилъ себя педагогическимъ обя-

---

1) Проектъ Положенія, Высочайше утвержденнаго 18 декабря 1848 г., былъ сначала составленъ особою комиссіею, а потомъ переработанъ по указаніямъ Намѣстника Кавказскаго, членомъ его совѣта В. Н. Семеновымъ, бывшимъ первымъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. Ходъ учебнаго дѣла, стр. 24. В. Н. Семеновъ извѣстенъ въ русской литературѣ какъ переводчикъ Раупаховой трагедіи „Земная ночь". Воспоминанія Гангеблова. Рус. Арх. 1886 года № 6.

2) Учитель черкесскаго языка причисленъ былъ къ учителямъ старшимъ. См. б. пост. по М. Н. П., т. II, отд. 2, Сстр. 1230. Берсѣевъ родился въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Майкопа (тогда не

занностямъ. Берсѣевъ не только практически хорошо владѣлъ черкесскимъ языкомъ, но изучалъ его теоретически. Онъ привезъ съ собою въ Ставрополь составленную имъ азбуку черкесскаго языка. Для передачи на письмѣ звуковъ своего роднаго языка Берсѣевъ придумалъ 46 буквъ, которымъ далъ названія, соотвѣтствующія звукамъ, обозначаемымъ этими буквами.

Бывшій тогда директоръ училищъ Ставропольской губерніи, Як. Аѳ. Березницкій, вникая въ произношеніе буквъ, придуманныхъ Берсѣевымъ, отбросилъ три изъ нихъ, какъ лишнія. Тридцать пятой буквѣ Берсѣевъ далъ названіе „тле", а тридцать шестой „ттле", но Березницкій нашелъ, что согласно произношенію тридцать пятую букву лучше назвать „тхвле", тридцать шестую тцтвле, двадцать четвертую „дзвзе". Но, разумѣется, Яковъ Аѳанасьевичъ не могъ быть компетентнымъ судьею въ данномъ случаѣ: для составленія азбуки, вполнѣ соотвѣтствующей звукамъ черкесскаго языка, нужны были совѣты людей, не только образованныхъ, но и знающихъ этотъ языкъ, какъ свой родной. На этомъ основаніи на помощь Берсѣеву въ августѣ 1850 г. для составленія черкесскихъ письменъ былъ отправленъ изъ Екатеринодара преподаватель черкесскаго языка при тамошней гимназіи Шаимовъ.

Другія преобразованія въ Ставропольской гимназіи, совершенныя при директорѣ Березницкомъ (1845—1850 гг.) согласно Уставу 1848 г. были слѣдующія: 1) французскій и латинскій языки сдѣланы были обязательными для всѣхъ учениковъ, готовящихся къ поступленію въ университетъ; преподаваніе ихъ было введено съ IV кл.; 2) экзамены были перенесены съ мая мѣсяца на ноябрь и декабрь (§ 70 Устава); 3) Ставрополь-

---

существовавшаго) въ горскомъ аулѣ. 8 лѣтъ отъ роду онъ былъ проданъ турецкому пашѣ, который, замѣтивъ дарованія мальчика, сперва доставилъ ему домашнее элементарное образованіе; когда Берсѣеву исполнилось 18 лѣтъ, то паша отправилъ его для окончанія образованія во Францію, гдѣ онъ пробылъ три года. Послѣ многихъ приключеній Берсѣеву удалось возвратиться на Кавказъ и поступить въ военную службу.

ское приходское училище было упразднено, а его ученики размѣщены въ низшихъ классахъ гимназіи (§ 57).

Спеціальный классъ при Кавказской гимназіи.

4 марта 1851 года Ян. М. Невѣровъ открылъ при Ставропольской гимназіи спеціальный классъ, составивъ для него програму, одобренную попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа барономъ Ал. П. Николаи. Сообразно § 57 Положенія 1848 г. эта программа была слѣдующая: 1) русская словесность, 1 урокъ, 2) латинскій языкъ, 3 урока, 3) исторія и географія, 2 урока, 4) математика, 1 урокъ, 5) французскій языкъ, 2 урока, 6) татарскій языкъ и начало арабскаго языка, 2 урока. Эту программу Януарій Михайловичъ сопровождаетъ подробнымъ наставленіемъ, какъ преподаватели спеціальныхъ классовъ должны были вести свое дѣло. Они, кромѣ сообщенія знаній, должны стараться развить умственныя способности спеціалистовъ. Учитель словесности долженъ былъ посвящать свой урокъ бесѣдамъ объ исторіи языка и литературы и въ то-же время сообщать свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ образованнѣйшихъ народовъ Европы. При чтеніи латинскихъ авторовъ учитель долженъ былъ стараться познакомить спеціалистовъ съ характеромъ автора и эпохи и практически, въ видѣ примѣчаній, съ исторіей греколатинской литературы. По исторіи и географіи учитель долженъ былъ представить характеристику странъ и народовъ, эпохъ, сравненіе ихъ, вліяніе міровыхъ событій на судьбы народовъ. Изъ новыхъ языковъ въ спеціальномъ классѣ преподавался только одинъ французскій съ цѣлію пріучить учениковъ свободно читать и понимать авторовъ.

Отъ 13 ноября 1853 г. Ян. М. Невѣровъ просилъ попечителя разрѣшить частно приглашать одного изъ профессоровъ Кавказской духовной семинаріи для преподаванія по два раза въ недѣлю греческаго языка тѣмъ ученикамъ, которые готовились поступить въ университетъ по филологическому факультету. Попечитель разрѣшилъ, и на уроки греческаго языка съ платою по

1 рублю за каждый изъ нихъ былъ приглашенъ въ февралѣ 1854 г. преподаватель Кавказской духовной семинаріи Констант. Семен. Розовъ. Кромѣ лекцій въ классѣ спеціалисты обязаны были и дома заниматься предметами, болѣе или менѣе соотвѣтствующими ихъ спеціальности: они должны были ежемѣсячно, какъ результатъ своихъ домашнихъ работъ, подавать сочиненія, которыя разсматривались въ педагогическомъ совѣтѣ; по прошествіи каждаго полугодія спеціалисты подвергались испытаніямъ. Особеннымъ попеченіемъ Януарія Михайловича пользовались тѣ изъ молодыхъ людей, которые готовились къ педагогическому поприщу. Пріѣхавъ на Кавказъ и вступивъ въ должность директора училищъ Ставропольской губерніи, онъ не могъ не замѣтить недостатка въ педагогическихъ силахъ, нужныхъ для уѣздныхъ и низшихъ училищъ. Поэтому онъ всѣ усилія употреблялъ привлечь юношей, оканчивающихъ курсъ гимназіи, на педагогическое поприще. Съ этою цѣлію онъ имъ покровительствовалъ, старался во всемъ оказывать имъ содѣйствіе и поощрялъ ихъ къ занятіямъ. Тѣмъ не менѣе, спеціалистовъ, посвящающихъ себя добровольно приготовленію къ учительскому званію, оказывалось очень мало. [1]).

---

1) Заботы правительства о приготовленіи учителей для низшихъ училищъ начались еще въ концѣ XVIII ст. Въ 1782 г. Екатеринѣ II благоугодно было для малыхъ народныхъ училищъ, предполагавшихся въ то время къ открытію, „образовать учителей, кои, получа наставленіе въ приличномъ способѣ обученія, могли бы потомъ поступать въ званіе учителей". Въ Уставѣ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденномъ 5 августа 1786 г., въ § 10 говорится: „въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ приготовляются къ должностямъ учительскимъ желающіе быть въ малыхъ училищахъ учителями". Въ Уставѣ учебныхъ заведеній 5 ноября 1804 г. въ 12 пунктѣ постановлено: „въ гимназіяхъ сверхъ обыкновеннаго преподаванія наукъ, приготовляются къ учительской должности желающіе быть учителями въ уѣздныхъ, приходящихъ и другихъ училищахъ". Въ 1815 году Министръ Народнаго Просвѣщенія въ своей запискѣ, представленной въ Комитетъ министровъ, предлагалъ слѣдующее средство для приготовленія учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ: „при всѣхъ почти гимназіяхъ находятся небольшіе капиталы и за обыкновенными расходами ежегодно бываютъ нѣкоторые остатки, изъ которыхъ

Въ отчетѣ за 1851 г., первый годъ своей педагогической дѣятельности на Кавказѣ, Януарій Михайловичъ говоритъ: „добровольно служить по учебному вѣдомству никто не согласится по трудности обязанностей учителя“; поэтому онъ предлагаетъ принять слѣдующую принудительную мѣру для приготовленія учителей для службы на Кавказѣ—обязать казеннокоштныхъ воспитанниковъ слушать лекціи въ спеціальномъ классѣ по педагогикѣ и дидактикѣ.

По случаю закрытія главнаго педагогическаго института, *) совершившагося 15 ноября 1858 г., при

можно бы опредѣлять отъ 300 до 400 руб. въ годъ, для содержанія на жалованьѣ при каждой гимназіи нѣсколькихъ изъ учащихся въ высшихъ классахъ, желающихъ поступить въ учительское званіе, съ назначеніемъ каждому отъ 75 до 100 руб. въ годъ. Если среди такихъ воспитанниковъ окажутся молодые люди съ блестящими способностями, подающіе надежду быть полезными учителями въ самыхъ гимназіяхъ, то ихъ, на счетъ гимназій, воспитывать въ университетахъ, обязавъ подпискою, что они не покинутъ учительскаго званія, не прослуживъ въономъ по крайней мѣрѣ шести лѣтъ“. Но эти мѣры правительства не достигали своей цѣли. Немногіе изъ молодыхъ людей рѣшались посвящать себя педагогической дѣятельности и поступали въ разныя учебныя заведенія учителями; „но вскорѣ, прельщаясь личными выгодами другаго рода службы и званій, они теряли ревность къ много трудному и мало видному учительскому занятію“, какъ говоритъ Министръ Народнаго Просвѣщенія въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ по Министерству 25 октября 1817 года, „и оставляли сіе званіе въ то самое время, когда чрезъ пріобрѣтенный въ ономъ навыкъ могли бы наиболѣе быть полезными“. (1) Сб. постан. по М. Н. П. Т. I., стр. 1099. 2) Сбор. постан. Т. I стр. 843). Поэтому въ 1817 году при главномъ педагогическомъ институтѣ былъ учрежденъ „второй разрядъ (закрытый въ 1822 г., вновь открытый въ 1838 г. и окончательно упраздненный въ 1847 г.) для образованія учителей приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ воспитанники котораго избирались преимущественно дѣти учителей народныхъ училищъ. Учрежденіемъ этого „разряда“ всѣ прежнія мѣры правительства для приготовленія учителей не отмѣнялись; слѣд. Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 г., вводившее §§ 57 и 67, между прочимъ, въ спеціальные классы приготовленіе учителей, возстановило только прежнія распоряженія правительства.

*) Педагогическій институтъ былъ основанъ въ Петербургѣ подъ именемъ учительской гимназіи 20 мая 1803 г., съ 23 декабря 1816 г. онъ преобразованъ въ Главный педагогическій ин-

Московскомъ и Петербургскомъ университетахъ было учреждено 10 стипендій, предназначенныхъ для кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ, готовящихся къ занятію учительскихъ должностей по Кавказскому учебному округу. *) Я. М. Невѣровъ хлопоталъ о предоставленіи этихъ стипендій спеціалистамъ Ставропольской гимназіи. По его словамъ, кавказскій край не нуждается въ учителяхъ гимназій, на мѣста которыхъ поступаютъ съ удовольствіемъ окончившіе курсъ университетовъ.

Кавказу нужны учителя уѣздныхъ училищъ, на должности которыхъ не идутъ получившіе полное университетское образованіе. Такъ какъ спеціалисты по учительскому отдѣленію не изучали латинскаго языка и слѣдовательно не могли выдержать экзамена для поступленія въ студенты университета, поэтому Я. М. Невѣровъ ходатайствовалъ о допущеніи ставропольскихъ спеціалистовъ къ слушанію университетскаго курса въ качествѣ вольно-слушателей—въ теченіи лишь двухъ лѣтъ, за что они должны были отслужить столько же времени по учебному вѣдомству на Кавказѣ. Чтобы привлечь молодыхъ людей къ педагогическому поприщу и удержать ихъ на немъ, сколько возможно, больше времени, Януарій Михайловичъ хлопоталъ опредоставленіи спеціалистамъ, пробывшимъдва года на университетскихъ курсахъ, права держать экзаменъ на старшаго учителя послѣ двухъ лѣтъ службы. Намѣстникъ Кавказскій князь Барятинскій (9 сентября 1860 г.) нашелъ несправедливымъ предоставлять только спеціалистамъ Ставропольской гимназіи эти 10 стипендій: „и въ ученикахъ другихъ гимназій можетъ проявиться призваніе къ учебной карьерѣ“. Съ другой стороны, несправедливо и спеціалистовъ Ставропольской гимназіи лишать тѣхъ

ститутъ. Положеніемъ 11 іюня 1849 г. о воспитаніи кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ учреждено было для нихъ при Главномъ педагогическомъ институтѣ 10 стипендій, предназначавшихся исключительно для тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые готовились служить по Кавказскому учебному округу.

*) Сборникъ постановленій по Минист. Народ. Просв Т. II. отд. 2, стр. 422.

правъ, которыя предоставляются высшимъ образованіемъ. Наконецъ на основаніи § 84 Положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1853 г. [1]) начальство кавказскихъ уроженцевъ, кончившихъ курсъ въ университетахъ „по педагогической части", имѣетъ право опредѣлить въ какія ему удобно будетъ учебныя заведенія, слѣдовательно и въ уѣздныя училища. Итакъ Януарію Михайловичу не удалось исключительно спеціалистамъ предоставить университетскія въ 300 руб. стипендіи и тѣмъ дать имъ возможность завершать свое педагогическое образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи. Я. М. Невѣровъ свои заботы о спеціалистахъ-педагогахъ не ограничивалъ только обогащеніемъ молодыхъ людей теоретическими знаніями: онъ старался также дать имъ возможность пріобрѣсти практическій навыкъ въ преподаваніи. Съ этою цѣлію готовящіеся въ учителя, по распоряженію, сдѣланному имъ тотчасъ по открытіи спеціальныхъ классовъ, должны были посѣщать низшіе классы гимназіи, упражнять учениковъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, просматривать ихъ тетрадки и т. под.

Воскресная школа.

Чтобы дать возможность спеціалистамъ, готовящимся къ учительскому званію, „для испытанія силъ своихъ имѣть дѣло съ дѣтьми, ровно ничему не учившимся, получать, такъ сказать, сырой матеріалъ, взявъ дѣтей на полную свою отвѣтственность, развивать ихъ, подъ надзоромъ своихъ наставниковъ, самостоятельно, стараясь самому найти дорогу къ ихъ сердцу и разсудку", Я. М. Невѣровъ ходатайствовалъ, 28 ноября 1859 г. объ открытіи при гимназіи „воскресной школы" [2]) для бѣдныхъ дѣтей, которая должна была давать имъ даровое обученіе и, въ случаѣ нужды, учеб-

---

1) Ibidem, стр. 1521.

2) Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ внутри Имперіи быстро размножились воскресныя школы. Высшее правительство чрезвычайно интересовалось ими и содѣйствовало имъ. Сборн. распор. Т. III, стр. 400 и 423. Сборн. постановл. Т. I, стр. 649.

ныя пособія. На эту школу ремесленный голова пожертвовалъ 50 р. Преподаватели Ставропольской гимназіи В. А. Русѣцкій, К. Ѳ. Прага и Ѳ. В. Юхотниковъ обѣщались не только трудами своими содѣйствовать проектированной школѣ, но и денежными пособіями. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа баронъ А. П. Николаи 15 января 1860 г. представленный Невѣровымъ проэктъ воскресной школы утвердилъ въ видѣ опыта на одинъ годъ. Януарій Михайловичъ извѣстилъ объ этомъ бывшаго тогда Ставропольскаго губернатора П. А. Брянчанинова и просилъ его напечатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленіе объ имѣющей открыться школѣ, а городскаго и ремесленнаго голову пригласилъ на 26 января на совѣщаніе.

Къ сожалѣнію, ни то, ни другое желаніе Я. М. Невѣрова не исполнилось: губернаторъ ему отвѣтилъ, что „такъ какъ по предмету утвержденія проэкта воскресной школы онъ не получилъ повелѣнія отъ Намѣстника, то и не считаетъ себя въ правѣ привести въ исполненіе требуемое директоромъ распоряженіе“, о чемъ начальникъ губерніи увѣдомилъ городскаго и ремесленнаго головъ. Получивъ такое увѣдомленіе, головы сочли неудобнымъ явиться въ назначенное на 26 января засѣданіе. Не встрѣтилъ Януарій Михайловичъ полнаго содѣйствія въ осуществленіи своего проекта и со стороны мѣстнаго преосвященнаго Игнатія, епископа Кавказскаго, роднаго брата губернатора П. А. Брянчанинова. Преосвященный Игнатій, основываясь на IV заповѣди („Помни день субботній“), находилъ, что въ воскресные и праздничные дни „преподаваніе истинъ христіанской вѣры, а также молитвъ можетъ святить эти дни; напротивъ, занятіе съ дѣтьми другими научными предметами, относящимися, главнымъ образомъ, до жизни общественной, нарушаетъ святость этихъ дней“. Поэтому онъ признавалъ „законнымъ“ преподаваніе въ праздничные дни исключительно „религіозныхъ предметовъ“, а въ будни прочихъ предметовъ. Намѣстникъ Кавказскій князь Барятинскій, на разрѣшеніе котораго было представлено это дѣло, отъ 15 апрѣля 1860 года высказалъ слѣдующее свое мнѣніе: „не ожидая отъ

подобнаго учрежденія особой пользы, онъ не желаетъ открытія при Ставропольской гимназіи предполагаемаго воскреснаго класса". Не смотря на эти неудачи, Януарій Михайловичъ не терялъ надежды осуществить свой проектъ. На педагогическомъ совѣщаніи 30 января [1] 1861 года было рѣшено, что безплатная народная школа при Ставропольской гимназіи можетъ быть только воскресная. На томъ же совѣщаніи преподаватель В. А. Русѣцкій предложилъ на обсужденіе составленный имъ проектъ народной школы, по которому, между прочимъ, преподаваніе въ ней предполагалось три раза въ недѣлю. Наконецъ 7 мая 1861 года, когда Януарій Михайловичъ уже не былъ начальникомъ Ставропольской гимназіи, совершилось открытіе народной школы, въ которую на первый же разъ поступило до 80 дѣтей. Она при гимназіи существовала недолго, только до августа того же года. 7 декабря 1862 года народная или воскресная школа вновь была открыта, но не при гимназіи, а при уѣздномъ училищѣ. Въ эту школу впрочемъ не явился ни одинъ ученикъ.

По отъѣздѣ Януарія Михайловича изъ Ставрополя специальный классъ существовалъ недолго: онъ былъ закрытъ въ половинѣ 1864 года вслѣдствіе отсутствія желающихъ вступить въ него учениковъ.

Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1853 года.

Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 года, введенное „въ видѣ опыта" на три года, чрезъ пять лѣтъ было замѣнено новымъ положеніемъ 29 октября 1853 года „въ видѣ опыта на 4 года". Послѣднимъ

1) Это единственное совѣщаніе, протоколъ котораго сохранился въ архивѣ Ставропольской гимназіи. Совѣщанія, происходившія въ пятидесятыхъ годахъ и въ началѣ шестидесятыхъ, имѣли болѣе частный характеръ, чѣмъ оффиціальный: въ нихъ одинаковое участіе принимали какъ старшіе, такъ и младшіе учителя, чѣмъ они и отличались отъ педагогическихъ совѣтовъ, состоявшихъ, на основаніи § 207 Устава гимназій 1828 года, изъ директора, инспектора и старшихъ учителей.

Положенiемъ существенныя нововведенiя 1848 года ни въ составѣ гимназiй, ни въ программѣ преподаванiя не устранялись: курсъ гимназическiй по прежнему состоялъ изъ 8 классовъ, приготовительнаго, семи гимназическихъ и, сверхъ того, спецiальнаго класса. Кромѣ учениковъ, къ слушанiю лекцiй обоими Положенiями еще допускались вольные слушатели — молодые люди, перешедшiе возрастъ, указанный для поступленiя въ тотъ или другой классъ гимназiи [1]).

Въ программу преподаванiя Положенiемъ 1853 года были введены новые предметы: 1) математическая и физическая географiя и 2) естественная исторiя, не указанныя Положенiемъ 1848 года. Изъ языковъ для всѣхъ учениковъ Ставропольской гимназiи Положенiе 1853 г. сдѣлало обязательнымъ только одинъ—татарскiй; черкесскiй же языкъ должны были изучать (§ 41) лишь казеннокоштные и содержимые на счетъ Кавказскаго линейнаго войска воспитанники пансiона. Что касается до распредѣленiя учебнаго матерiала по классамъ, то объ этомъ въ Положенiи 1848 года ничего не говорится, а въ Положенiи 1853 года въ § 39 сказано слѣдующее: „объемъ преподаваемыхъ въ гимназiяхъ Кавказскаго учебнаго округа предметовъ, не значащихся въ числѣ положенныхъ по распредѣленiю, утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя, а равно распредѣленiе всѣхъ предметовъ по классамъ утверждаются Намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленiю попечителя округа“. Поэтому Ян. М. Невѣрову на первыхъ порахъ же своей педагогической дѣятельности въ Ставрополѣ пришлось заняться распредѣленiемъ учащихся по разрядамъ: а) на готовящихся на службу по окончанiи курса въ гимназiи, б) на готовящихся въ высшiя и спецiальныя учебныя заведенiя и в) на готовящихся въ должности учителей. Такъ какъ учащiеся по своей юности и неопытности не могли сами выбирать себѣ въ курсѣ гимназiи предметы, необходимые имъ въ предстоящей жизни внѣ школы, то приходилось

1) См. Положенiе 1848 года §§ 57, 60 и 61; Положенiе 1853 года §§ 32 и 36.

этотъ выборъ предоставить или родителямъ учениковъ, или гимназическому начальству. Но и родители въ большинствѣ случаевъ (напримѣръ—горцы) не имѣли не только яснаго, но иногда никакого понятія о значеніи той или другой науки въ жизни. На этомъ основаніи Я. М. Невѣровъ въ представленіи попечителю отъ 4 іюня 1852 года ходатайствуетъ о томъ, чтобы гимназическому начальству, а не родителямъ, предоставлено было право опредѣлять, какими предметами долженъ заниматься тотъ или другой ученикъ. Распредѣленіе учащихся по разрядамъ, указаннымъ въ § 65 Положенія 1848 года и § 38 Положенія 1853 года, Январій Михайловичъ Невѣровъ считалъ удобнымъ начинать лишь съ V класса, гдѣ, по проекту его, одни ученики должны были изучать законовѣдѣніе вмѣсто латинскаго языка, другіе латинскій языкъ вмѣсто законовѣдѣнія, смотря по тому, „къ какому поприщу они себя готовятъ“.

Заботы учебнаго начальства о горцахъ.

Кромѣ преобразованій и измѣненій, общихъ для всѣхъ гимназій Кавказскаго учебнаго округа, на Я. М. Невѣровѣ лежала еще обязанность примѣнить программу Положеній 1848 и 1853 годовъ къ воспитанію горцевъ, находившихся въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи.

Прежде малолѣтніе горцы воспитывались въ кадетскихъ корпусахъ и на содержаніе ихъ отпускались особыя суммы изъ Государственнаго казначейства. Но этотъ способъ воспитанія оказался во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ: малолѣтніе горцы не могли привыкнуть къ сѣверному климату Россіи; между ними возникала тоска по родинѣ, бывшая причиною различныхъ болѣзней и смертности; незная русскаго языка, горцы не могли, на ряду съ прочими кадетами, слѣдить за ученіемъ. Вслѣдствіе чего еще 17 февраля 1842 года Государь Императоръ повелѣлъ: „не учреждая въ Ставрополѣ особаго училища, образовать при тамошней гимназіи отдѣленіе для приготовительнаго воспитанія до 50 горскихъ мальчиковъ, изъ котораго они должны уже поступать въ ка-

детскіе корпуса, или другія военно-учебныя заведенія" [1]). По тѣмъ же побужденіямъ въ 1853 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе „оставить въ кадетскихъ корпусахъ одну только третью часть воспитанниковъ изъ горцевъ, а въ замѣнъ остальныхъ воспитывать ихъ на мѣстѣ въ Ставрополѣ и Екатеринодарѣ" [2]). Такое Высочайшее повелѣніе, по удостовѣренію Намѣстника Кавказскаго, произвело на горцевъ самое благодѣтельное впечатлѣніе, такъ что они неотступно просили мѣстное начальство объ опредѣленіи дѣтей ихъ въ пансіонъ гимназіи [3]).

Отдѣлы восточныхъ языковъ.

Въ томъ же 1853 году у высшаго Кавказскаго учебнаго начальства явилась мысль объ учрежденіи при Ставропольской и Екатеринодарской гимназіяхъ отдѣловъ восточныхъ языковъ для приготовленія изъ казачьихъ дѣтей переводчиковъ въ полкахъ Кавказской арміи. Подобное отдѣленіе уже существовало съ 1850 года при Новочеркасской гимназіи [4]). Я. М. Невѣровъ, по порученію попечителя барона А. П. Николаи, долженъ былъ представить свои соображенія: какимъ образомъ примѣнить гимназическое образованіе къ той цѣли, которую правительство имѣло въ виду при назначеніи 65 горскихъ вакансій при Ставропольской гимназіи. Для этого онъ долженъ былъ, по распоряженію попечителя, посѣтить, между прочимъ, и Новочеркасскую гимназію, въ которой преподавались и военныя науки. Результатъ своихъ наблюденій и соображеній Януарій Михайловичъ Невѣровъ резюмировалъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ съ поступленія въ IV классъ

---

1) Сборникъ постановленій т. II, отд. 2, страница 307.

2) Ibidem т. III, страница 200.

3) По Положенію 1848 г. (§ 74) въ Ставропольскомъ пансіонѣ опредѣлено имѣть на казенномъ содержаніи только 15 дѣтей почетныхъ лицъ кабардинскаго и другихъ горскихъ племенъ; Положеніе 1853 года (§ 48) уже допустило въ пансіонѣ казеннокоштныхъ вакансій для горцевъ 65.

4) Сборникъ постановленій т. II, отдѣлъ 2, страница 1217.

ученики должны быть направляемы по какому либо изъ двухъ существовавшихъ отдѣленій — готовившихся въ гражданскую службу, или въ университетъ, т. е. должны слушать или законовѣдѣніе, или латинскій языкъ, то Я. Н. Невѣровъ, согласно цѣлямъ правительства, имѣя въ виду давать горцамъ такое образованіе, которое бы предоставляло имъ средства быть полезными гражданами „не на воинственномъ, а преимущественно мирномъ поприщѣ, не выходя изъ своей сферы, т. е. не отдаляясь отъ своихъ природныхъ правовъ, обычаевъ, вѣрованій", нашелъ, что „приготовленіе ихъ къ гражданской службѣ чрезъ занятіе законовѣдѣніемъ неудобопримѣнимо въ томъ отношеніи, что 1) назначеніе ихъ быть чиновниками совершенно выводитъ ихъ изъ природной сферы; 2) русское право имѣетъ малое примѣненіе къ быту горцевъ: они руководствуются большею частію своимъ правомъ—шаріатомъ; съ другой стороны, исключительное направленіе ихъ по отдѣленію готовящихся въ университетъ также невозможно, „ибо нельзя представить, чтобы всѣ они имѣли и способности и охоту продолжать науки и по окончаніи курса въ гимназіи". Если же большая часть изъ нихъ не пойдетъ дальше гимназіи, то къ чему имъ послужитъ знаніе латинскаго языка? Поэтому, по мнѣнію Я. М. Невѣрова, горцамъ нужно преподавать такую науку, которая наиболѣе была бы имъ полезна въ ихъ домашнемъ быту, т. е. естественныя науки [1]).

Естественныя науки при Ставропольской гимназіи.

Януарій Михайловичъ Невѣровъ предлагалъ начать преподаваніе естественныхъ наукъ примѣнительно къ Кавказу вмѣсто законовѣдѣнія съ III класса, допустивъ къ слушанію этого предмета (естественной исторіи) и дѣтей христіанъ, по волѣ ихъ родителей.

---

1) Въ примѣчаніи къ § 38 Положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1853 года сказано: „въ Ставропольской и Екатеринодарской гимназіяхъ преподаваніе естественной исторіи вводится, когда средства заведенія дозволятъ".

Но разрѣшенія на это не воспослѣдовало. Впослѣдствіи Ян. М. Невѣровъ хлопочетъ о преподаваніи естественныхъ наукъ даже со II класса. Но Намѣстникъ Кавказскій Н. Н. Муравьевъ, разсмотрѣвъ росписаніе уроковъ, составленное (на 1856 годъ) для Ставропольской гимназіи, нашелъ, что „въ преподаваніи естественныхъ наукъ не предвидится особой надобности". По его мнѣнію, для горцевъ вмѣсто латинскаго языка и естественныхъ наукъ слѣдуетъ усилить преподаваніе русскаго языка, „изученіе котораго вообще недостаточно". Вслѣдствіе такого распоряженія Ян. М. Невѣровъ долженъ былъ закрыть и особое отдѣленіе, существовавшее для старшихъ классовъ, въ которомъ вмѣсто латинскаго языка и законовѣдѣнія изучались естественныя науки; на мѣсто послѣднихъ онъ хлопаталъ ввести французскій языкъ, прибавивъ впрочемъ: „всего полезнѣе, кажется мнѣ, удержать существованіе особаго отдѣла естественныхъ наукъ какъ для горцевъ, такъ и для прочихъ учениковъ, если найдутся желающіе заниматься ими" *). Но отъ 23 мая 1856 г. Намѣстникъ Кавказскій Н. Н. Муравьевъ приказалъ отмѣнить въ Ставропольской гимназіи преподаваніе естественной исторіи, усилить преподаваніе рускаго языка, закрывъ третье отдѣленіе [1]), учителя естественныхъ наукъ Он. Л. Метлинскаго сдѣлать

---

*) *Примѣчаніе.* Долго Ян. М. Невѣрову пришлось хлопотать о созданіи при Ставропольской гимназіи особаго отдѣленія, ученики котораго были бы свободны отъ изученія древнихъ языковъ. Желанію его удалось вполнѣ осуществиться 5 марта 1857 г. Съ этого времени и начинается въ Ставропольской гимназіи то раздвоеніе въ программѣ и цѣли преподаванія, которое въ послѣдствіи было утверждено законодательнымъ порядкомъ, раздѣливъ учениковъ на классиковъ и реалистовъ, и которое существуетъ доселѣ.

1) Въ старшихъ классахъ Ставропольской гимназіи было въ это время три отдѣленія: *первое*—для готовившихся въ университетъ и изучавшихъ латинскій языкъ, *второе*—для готовившихся въ гражданскую службу по окончаніи гимназическаго курса и изучавшихъ вмѣсто латинскаго языка законовѣдѣніе и *третье*—для горцевъ и, по желанію родителей, дѣтей христіанъ, изучавшихъ вмѣсто латинскаго языка и законовѣдѣнія естественныя науки.

учителемъ русскаго языка. „Но чѣмъ", спрашиваетъ Януарій Михайловичъ, „заставить въ старшихъ классахъ заниматься учениковъ третьяго отдѣленія: латинскимъ языкомъ или законовѣдѣніемъ"? Попечитель Кавказскаго учебнаго округа баронъ Ал. П. Николаи разрѣшилъ временно вести преподаваніе по расписанію уроковъ, составленному Ян. М. Невѣровымъ, т. е. сохранивъ третье отдѣленіе. Наконецъ 5 марта 1857 г. новый Намѣстникъ Кавказскій, смѣнившій Н. Н. Муравьева, князь Барятинскій утвердилъ новое росписаніе уроковъ, по которому дано было мѣсто въ Ставропольской гимназіи и естественнымъ наукамъ: для нихъ предназначалось 14 уроковъ въ недѣлю, 2 урока въ третьемъ классѣ и по три урока въ IV—VII.

Проэктъ восточнаго отдѣленія.

Но Кавказское учебное начальство, занятое долгое время примѣненіемъ гимназическаго образованія къ домашнему быту горцевъ, не покидало мысли объ основаніи восточнаго отдѣленія при Ставропольской гимназіи. Въ 1860 году Януарій Михайловичъ Невѣровъ представилъ подробный проектъ образованія при Ставропольской гимназіи восточнаго отдѣленія. Каждый воспитаникъ этого отдѣленія по проекту долженъ спеціально изучить арабскій языкъ, татарскій или турецкій и одно изъ горскихъ нарѣчій. Это изученіе начинается, въ замѣнъ латинскаго языка и законовѣдѣнія, съ IV класса и идетъ болѣе практически, чѣмъ теоретически; оно преимущественно состоитъ въ чтеніи и разборѣ восточныхъ рукописей, а также въ переводахъ. По окончаніи курса въ спеціальномъ классѣ воспитанники восточнаго отдѣленія прикомандировываются къ приставамъ горскихъ народовъ для прочнѣйшаго усвоенія разговорнаго языка; затѣмъ ихъ предположено было опредѣлять на должности письменныхъ переводчиковъ и низшіе административные посты по управленію горцами. Уставомъ горскихъ школъ, Высочайше утвержденнымъ 20 октября 1859 г., имъ предоставлялись по §§ 4, 5 и 17, на ряду съ окон-

чившими курсъ въ университетѣ, какъ и вообще спеціалистамъ Ставропольской гимназіи, мѣста смотрителей и учителей окружныхъ и начальныхъ школъ съ окладомъ жалованья, не уступающимъ жалованью преподавателей гимназій. [1])

Весною 1861 г. баронъ Ал. П. Николаи и Ян. М. Невѣровъ покинули Кавказъ [2]), не завершивъ на немъ своихъ проектовъ по учебному дѣлу. Преемники Январія Михайловича не только не стремились къ осуществленію проектовъ прежняго учебнаго начальства, но даже несочувственно относились къ тому, что имъ создано и что окрѣпло при Ставропольской гимназіи. Въ педагогическомъ совѣщаніи 24 октября 1861 г. рѣшено было закрыть университетское отдѣленіе при Ставропольской гимназіи и оставить одно учительское. Но это послѣднее, потерявшее въ лицѣ Ян. М. Невѣрова своего покровителя, умѣвшаго въ педагогахъ возбуждать энергію, любовь къ труду, просуществовало недолго и умерло естественною смертію—вслѣдствіе нежеланія воспитанниковъ поступать въ спеціалисты—учителя. Въ то-же время (въ 1861 г.) педагогическій совѣтъ хлопоталъ о введеніи въ курсъ гимназическій нѣмецкаго языка, который до сего времени вовсе не преподавался въ Ставрополь-

1) По штатамъ 1853 г. жалованье преподавателей Ставропольской гимназіи было слѣдующее: 1) старшихъ учителей наукъ 700 руб.,—языковъ 600 руб., 2) младшихъ учителей наукъ и языковъ 400 руб. По штататамъ горскихъ окружныхъ школъ 1859 г. опредѣлялось жалованье: 1) смотрителямъ 700 руб., 2) учителямъ—надзирателямъ 500 руб., 3) учителямъ наукъ—400 руб. Послѣдніе такимъ образомъ приравнивались младшимъ учителямъ гимназій. Въ начальныхъ горскихъ школахъ, по Уставу 1859 г., полагалось жалованья смотрителю 550 р., учителю—надзирателю 400 руб.

2) Баронъ Ал. П. Николаи, послѣ оставленія должности попечителя Кавказскаго учебнаго округа, вслѣдствіе упраздненія ея, по Высочайшему повелѣнію 1 іюня 1860 г., былъ назначенъ въ Тифлисѣ директоромъ департамента сельскаго хохяйства и государственныхъ имуществъ. На этой послѣдней должности онъ оставался до весны 1861 г. Ходъ учебнаго дѣла на Кавказѣ. (Примѣчаніе къ стр. 39. Ян. М. Невѣровъ оставался въ должности директора Ставропольской гимназіи по 10 апрѣля 1861 г.)

ской гимназіи [1]). Совѣтъ предполагалъ предоставить его изучать въ замѣнъ татарскаго, или черкесскаго языка тѣмъ изъ учениковъ, которые-бы не пожелали изучать послѣднихъ. Совѣтъ въ данномъ случаѣ основывался на томъ, что и прежде попечитель баронъ Ал. П. Николаи освобождалъ нѣкоторыхъ учениковъ отъ обязательнаго изученія татарскаго языка. Подобныя отступленія отъ Положенія 1853 г. въ Ставропольской гимназіи дѣлались все чаще и чаще, пока не вернулся на Кавказъ Ян. М. Невѣровъ въ качествѣ главнаго инспектора учебныхъ заведеній, назначенный на эту должность 3 мая 1864 г. Осенью того-же года къ нему обратился съ просьбою ученикъ Ставропольской гимназіи Озеровъ, съ успѣхомъ изучавшій нѣмецкій языкъ, освободить его отъ занятій татарскимъ языкомъ. Ян. М. Невѣровъ приказалъ объявить ему, что для учениковъ, желающихъ поступить на казенный коштъ въ университетъ, татарскій языкъ обязателенъ.

Уставъ гимназій 1864 года.

Въ одинъ и тотъ-же годъ съ назначеніемъ Януарія Михайловича главнымъ инспекторомъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ и Закавказомъ обнародованъ 19 ноября 1864 г. Высочайшій указъ объ Уставѣ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этимъ Уставомъ опять возстановляется классическій характеръ гимназій, ослабленный измѣненіями и дополненіями 1849 г. къ Уставу 8 декабря 1828 г. [2]). Съ необыкновенною быстротою и энергіею учебное начачальство на Кавказѣ приступило къ обсужденію

---

1) Положеніемъ 1848 г. нѣмецкій языкъ допускался только въ спеціальныхъ классахъ—для готовящихся на медицинскіе факультеты; Положеніе 1853 г. его исключило даже и изъ послѣднихъ классовъ. Онъ не требовался и на экзаменахъ при поступленіи въ университеты, такъ какъ 23 декабря 1849 г. Государь соизволилъ повелѣть: „кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ при поступленіи... въ университеты не подвергать вовсе испытанію въ нѣмецкомъ языкѣ“. (Сборн. постановл. Т. II, от. 2, стр. 1129.)

2) См. Сборникъ Постановл. Т. III, стран. 1458.

способовъ примѣненія новаго Устава къ мѣстнымъ гимназіямъ. Для этой цѣли въ началѣ 1865 г. были созваны въ Тифлисъ всѣ директора Кавказскихъ и Закавказскихъ училищъ; къ 1 февраля того-же года уже готовъ былъ проектъ Положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, Высочайше утвержденный 15 мая 1867 г.

Положеніе объ учебной части на Кавказѣ 1867 года.

Съ этого времени для кавказскихъ гимназій наступаетъ новая эпоха, эпоха полнаго сближенія ихъ съ общеимперскими учебными заведеніями, совершенно противоположная эпохѣ 1830—1865 годовъ. Первые опыты этого сближенія были примѣнены въ 1866 г. къ Ставропольской гимназіи, которая была преобразована въ полную классическую съ реальнымъ отдѣленіемъ для горцевъ [1]). По § 1 Положенія объ учебной части на Кавказѣ 1867 г. „учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящіяся въ предѣлахъ Намѣстничества Кавказскаго, руководствуются общимъ Уставомъ 19 ноября 1864 г“; поэтому въ Ставропольской гимназіи съ самаго начала ея преобразованія введены были оба древніе языки — латинскій и греческій, съ тѣмъ-же количествомъ уроковъ по всѣмъ предметамъ, которое было опредѣлено для классическихъ гимназій внутри Имперіи [2]). Особенностію, отличавшею Ставропольскую гимназію отъ общеимперскихъ гимназій, было учрежденіе при ней реальнаго отдѣленія, курсомъ котораго, согласно § 19 Положенія 1867 г., могли пользоваться и горцы и прочіе своекоштные пансіонеры и вольноприходящіе ученики [3]). Эти став-

1) Ходъ учебнаго дѣла, стран. 60.

2) Положеніе 1867 г. допустило только лишнихъ два урока противъ Устава 1864 г. по чистописанію.

3) Реальное отдѣленіе было собственно учреждено для горцевъ; остальные ученики въ него могли поступать, исключая казенно-коштныхъ, лишь съ особаго разрѣшенія высшаго учебнаго начальства. Положеніе 1867 г., § 19, пунктъ в.

ропольскіе реалисты изучали латинскій языкъ, какъ и всѣ другіе предметы полныхъ классическихъ гимназій, наравнѣ и вмѣстѣ съ прочими воспитанниками. Они освобождались только отъ греческаго языка, въ замѣнъ котораго въ реальномъ отдѣленіи усиливалось преподаваніе естественной исторіи (13 уроковъ), географіи и государствовѣдѣнія (8 уроковъ) и черченія (3 урока). Такого рода реальное отдѣленіе при Ставропольской гимназіи близко подходило по своей программѣ къ курсу реальныхъ училищъ Пруссіи и Саксоніи, въ которыхъ было отведено на латинскій языкъ въ первой 44 урока, во второй 22 урока, [1]) но удалялось отъ типа русскихъ реальныхъ гимназій, начавшихъ свое существованіе съ 1865 г. на основаніи §§ 2 и 40 Устава 1864 г. [2]).

Уставъ гимназій 1871 года.

Не прошло и трехъ лѣтъ со времени появленія Положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, указавшаго „только способъ примѣненія Устава 19 ноября 1864 года къ училищамъ Кавказскаго края“, какъ въ С.-Петербургѣ по Высочайшему повелѣнію отъ 26 марта 1870 года, учрежденъ былъ комитетъ для пере-

---

1) Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв., Т. V, 202, 193, 1117—1120.

2) Учрежденіе реальныхъ отдѣленій при гимназіяхъ въ исторіи нашей школы не новое явленіе. Еще 1836 г. 23 іюня Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и мѣстныя обстоятельства востребуютъ, учредить отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныхъ къ главной надобности того мѣста, съ направленіемъ ихъ къ мануфактурной промышленности или торговлѣ“. Предметы преподаванія въ реальныхъ отдѣленіяхъ были слѣдующіе: а) практическая химія, б) практическая механика, в) рисованіе и черченіе, г) технологія, торговое счетоводство и ж) сельское хозяйство. (Сборникъ Постановл. по М. Н. Просв., Т. II, отд. стран. 1152.) Предметамъ реальнаго курса обучались, на ряду съ добровольными посѣтителями, гимназисты VI и VII классовъ, а въ уѣздныхъ училищахъ—ученики II и III классовъ. Поэтому, согласно съ §§ 65, 72 и 152 Устава 1828 г., предметы реальнаго курса преподавались или вечеромъ, или послѣ обѣда.

смотра гимназическаго устава подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Строгонова. Въ началѣ 1871 года Министръ Народнаго Просвѣщенія внесъ въ Государственный Совѣтъ представленія: а) о преобразованіи реальныхъ гимназій въ реальныя училища, б) объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1864 г. и в) по проектамъ положеній и штатовъ городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ. 8 марта 1871 г. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть учредить особое присутствіе для разсмотрѣнія представленій Министра Народнаго Просвѣщенія, а 30 іюля того же года Высочайше утвердилъ Уставъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствующій доселѣ во всей полнотѣ своей на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Главнѣйшія измѣненія и дополненія, внесенныя въ Уставъ 1864 года реформою учебныхъ заведеній 1871 года, суть слѣдующія:

1) по § 2 Устава 1871 года въ гимназіи полагается, кромѣ приготовительнаго, шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ и седьмой классъ съ двухгодичнымъ курсомъ.

Примѣчаніе: 13 мая 1874 года воспослѣдоволо Высочайшее повелѣніе: „въ гимназіи полагается восемь классовъ съ годичнымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ“.

2) § 9 учрежденъ новый институтъ классныхъ наставниковъ.

3) по §§ 44 и 48 директоръ и инспекторъ состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателями во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ.

4) по § 76 при гимназіи состоитъ хозяйственный комитетъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ на три года. Уставъ гимназій и прогимназій 1871 года положилъ рѣзкую границу между гимназіями и реальными училищами, сдѣлавъ основою преподаванія первыхъ древніе языки, а вторыхъ математику. Чтобы наглядно видѣть, какое значеніе древніе языки получили въ гимназическомъ образованіи по Уставу 1871 года, мы приведемъ здѣсь таблицу чис-

ла уроковъ по нимъ въ разные періоды классическаго образованія въ Россіи въ XIX вѣкѣ [1]).

Языки.	Число часовъ, положенныхъ на древніе языки въ русскихъ гимназіяхъ по распоряженію правительства.						Въ 1871 г. полаг. въ гимназіяхъ съ 9-ти лѣтнимъ курсомъ въ	
	Года, въ которое было допущено число часовъ.						Пруссіи.	Саксоніи.
	1804	1828	1849	1852	1864	1871	Ч а с о в ъ.	
Латинск.	16	39	20	$27^1/_2$	$42^1/_2$	49	86	86
Греческ.	—	30	10	$23^3/_4$	30	36	42	48

Ставропольская гимназія была вполнѣ подготовлена къ реформамъ согласно съ Уставомъ 1871 года. Въ этомъ ей пособили тѣ преобразованія, которыя въ ней сдѣланы были по Уставу 1864 года и по кавказскому положенію 1867 года. Въ ней латинскій языкъ съ самаго основанія ея преподавался непрерывно, а съ 1864—1867 г. сдѣлался обязательнымъ для всѣхъ учениковъ безъ исключенія; для греческаго языка опредѣленъ былъ штатный преподаватель еще въ началѣ 1866 года.

Въ августѣ 1871 года педагогическій совѣтъ Ставропольской гимназіи подъ предсѣдательствомъ Л. Л. Маркова имѣлъ четыре засѣданія для обсужденія вопроса о примѣненіи Устава 1871 года, Высочайше утвержденнаго 30 іюля, къ Ставропольской гимназіи. Послѣ всесторонняго обсужденія способовъ преобразованія педагогическій совѣтъ нашелъ возможнымъ съ наступающаго учебнаго года (1871—1872) ввести измѣненія и дополненія, указанныя Уставомъ 1871 года, въ Ставропольской гимназіи во всей полнотѣ. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа Ян. М. Невѣровъ разрѣшилъ директору Ставропольской гимназіи сдѣлать немедленно преобразованія согласно съ послѣднимъ Уставомъ.

Но для полнаго преобразованія всѣхъ учебныхъ за-

1) Сб. постан. по Мин. Нар. Просв., т. I, стр. 336, т. V, стр. 284—263. Ibidem. Штаты и прилож., стр. 8.

веденій Кавказскаго намѣстничества, согласно измѣненіямъ и дополненіямъ въ Уставѣ 19 ноября 1864 года, въ 1872 году въ Тифлисѣ созванъ былъ съѣздъ директоровъ, которымъ были выработаны „правила о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа общихъ училищныхъ уставовъ“, Высочайше утвержденныя 22 ноября 1873 года. Этими правилами кавказскія учебныя заведенія окончательно сближены съ подобными же учрежденіями Имперіи и совершенно отмѣнены всѣ прежнія особыя положенія о кавказскихъ училищахъ [1]). Примѣненіе Устава 1871 года къ Кавказскому учебному округу продолжалось, между тѣмъ, безостановочно: 24 апрѣля 1872 года попечительскій совѣтъ рѣшилъ: „допускать въ этомъ году къ окончательному испытанію только имѣющихъ 5 или 4½ по математикѣ или латинскому языку“, остальные же, на на основаніи 2 § Устава 1871 года, должны оставаться на другой годъ въ VII классѣ. Вслѣдствіе такого постановленія въ Ставропольской гимназіи окончилъ курсъ въ этомъ году только одинъ ученикъ, Кануковъ. 7 мая 1872 года попечительскій совѣтъ постановилъ: „въ гимназіяхъ сѣвернаго Кавказа ученіе продолжать непрерывно до 15 мая; съ этого числа начинать экзамены въ VI, V и IV классахъ, продолжая ученіе въ трехъ низшихъ классахъ“ [2]).

Реальное отдѣленіе при Ставропольской гимназіи.

Ставропольская гимназія и послѣ этихъ реформъ сохранила при себѣ реальное отдѣленіе на прежнемъ основаніи, съ переименованіемъ его въ горское, согласно „правиламъ о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго учебнаго округа общихъ Уставовъ“, Высочайше утвержденнымъ 22 ноября 1873 года, не смотря на то, что 15 мая 1872 года уже былъ Высочайше утвержденъ Уставъ реальныхъ училищъ вѣдом-

1) Л. Н. Модзалевскій. Ходъ учебнаго дѣла, стр. 70.

2) Правила объ испытаніяхъ учениковъ гимназій были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 декабря 1872 г.

ства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ставропольскіе реалисты по прежнему продолжали учиться латинскому языку включительно до второго класса, что имъ мѣшало усваивать реальные предметы съ достаточною основательностью и полнотою.

Новый попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій въ отчетѣ за 1878 годъ, представленномъ имъ Государю Намѣстнику, заявляетъ о необходимости преобразовать горское отдѣленіе при Ставропольской гимназіи въ самостоятельное реальное училище [1]. Былъ рядъ попытокъ достигнуть этого при содѣйствіи городскаго самоуправленія, отъ котораго требовалось дать только помѣщеніе для реальнаго училища. Но городъ отказалъ въ помощи съ своей стороны. Поэтому съ начала 1880—1881 учебнаго года горское отдѣленіе было преобразовано въ реальное отдѣленіе при гимназіи съ курсомъ реальныхъ училищъ, на что потребовалось ежегоднаго расхода изъ Государственнаго казначейства 3730 руб.

Экзамены.

Переводныя испытанія учениковъ.

Одна изъ послѣднихъ реформъ въ учебномъ дѣлѣ Кавказскаго края наиболѣе крупная и важная по своимъ послѣдствіямъ—это установленіе новой формы экзаменовъ. Обыкновенно испытанія учениковъ въ прежнее время происходили въ опредѣленные сроки, одинъ разъ въ годъ: они тянулись иногда болѣе мѣсяца. По Уставу 1828 года § 154 они происходили въ присутствіи инспектора, директора и почетнаго попечителя гимназіи по окончаніи лѣтней вакаціи. Положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 и 1853 годовъ установили начало учебнаго года съ 1 января; сообразно съ этимъ экзамены происходили съ 15 ноября по 23 декабря. Насколько злоупотребляли въ недавнее прошлое временемъ, посвящаемымъ на экзамены, можно ви-

1) Ходъ учебнаго дѣла стр. 88.

дѣть изъ циркулярнаго предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 23 января 1857 года: „вакаціи иногда начинаются ранѣе и оканчиваются позднѣе назначенныхъ сроковъ, экзамены начинаются слишкомъ рано и ученики во множествѣ опаздываютъ являться въ училища послѣ вакацій... Такимъ образомъ, изъ 365 дней въ году, съ небольшимъ одна треть сего времени употребляется на ученіе“. Поэтому Министръ требуетъ, чтобы испытанія какъ пріемныя, такъ переводныя и выпускныя по возможности были сокращены [1]). Продолжительный срокъ, какой полагался на экзаменъ, вредно дѣйствовалъ на учащихся: во многихъ изъ нихъ онъ поселялъ убѣжденіе, что можно манкировать классными занятіями въ виду того, что къ испытанію по каждому предмету будетъ время подготовиться предъ самыми экзаменами. Вслѣдствіе этого одни изъ учениковъ въ теченіе учебнаго курса плохо готовили уроки и невнимательно сидѣли въ классѣ, другіе совсѣмъ не ходили въ гимназію. Въ 1842 году нѣкоторые изъ учениковъ Кавказской областной гимназіи не ходили въ классы, какъ видно изъ вѣдомостей, только по лѣности и нерадѣнію; напримѣръ, ученикъ Булавиновъ не былъ въ гимназіи, по указанной причинѣ, 177 разъ, Кириловъ 257, Мичуринъ 241, Головинъ 167, Леусъ 298, Шаховъ 277. Не смотря на это, они являлись на испытанія. Изъ учениковъ болѣе сильные характеромъ, съумѣвшіе побѣдить свою лѣность и заняться предметомъ два, три дня предъ экзаменомъ, сдавали испытанія болѣе или менѣе успѣшно; ученики же, по преимуществу младшихъ классовъ, слабые характеромъ, не выдерживали экзаменовъ и оставались въ томъ же классѣ. Бывшій тогда инспекторъ М. Андр. Лебедевъ находилъ, что подобное явленіе вредно можетъ дѣйствовать на нравственность учащихся, поселяя въ нихъ убѣжденіе, что можно не ходить въ классъ, сколько угодно и когда угодно. По этому поводу директоръ училищъ Кавказской области Ѳ. В. Созоновичъ предложилъ совѣту гимназіи исключить учениковъ, не ходившихъ въ классы

1) Сборникъ распор., т. III, стр. 239.

два мѣсяца. Нехожденіе въ классъ учениковъ даже младшихъ классовъ по вышеуказанной причинѣ продолжалось и въ послѣдующіе годы: въ 1856 году совѣтъ Ставропольской гимназіи жалуется, что многіе ученики не ходятъ въ классъ; вслѣдствіе чего въ одномъ второмъ классѣ было оставлено на другой годъ 15 мальчиковъ.

Распоряженіемъ Намѣстника Кавказскаго отъ 31 октября 1861 года предписано было начинать экзамены съ 15 мая. Это перенесеніе экзаменовъ съ зимы на лѣто не сокращало срока ихъ, а увеличивало: въ Ставропольской гимназіи въ это время вакаціи начинались съ 1 іюля, слѣдовательно экзамены тянулись 47 дней, тогда какъ зимою на нихъ посвящалось 39 дней. Потеря времени на экзамены не ограничивалась еще тѣмъ срокомъ, въ который они происходили: чаще всего на подготовленіе къ экзаменамъ, до начала ихъ, освобождались ученики отъ уроковъ за недѣлю, за двѣ до 15 мая. Бывали случаи, что ученіе по случаю предстоящихъ экзаменовъ прекращалось непосредственно послѣ Пасхи. Въ Ставропольской гимназіи въ 1868 въ VII классѣ ученіе было прекращено 9 марта [1]). Не смотря на такую массу времени для подготовки къ испытаніямъ, нѣкоторые ученики не успѣвали сдавать экзаменовъ удовлетворительно: они хлопотали о допущеніи ихъ къ переэкзаменовкамъ по одному, или двумъ предметамъ въ концѣ срока, назначавшагося для испытаній. Совѣтъ Ставропольской гимназіи въ томъ же году постановилъ: экзамены кончить къ 10 іюня съ тѣмъ, чтобы ученики не допускались къ передержкамъ, которыя въ прежніе годы отнимали очень много времени и затягивали экзамены на долгій срокъ. Итакъ продолжительное время, посвящавшееся на испытанія переводныя и выпускныя, вовсе не содѣйствовало учащимся къ основательной сдачѣ экзаменовъ. Наоборотъ: чѣмъ болѣе времени употреблялось на экзамены, тѣмъ менѣе ученики на нихъ являлись подготовленными. Такое явленіе объясняется

---

1) Лѣтнія вакаціи въ это время въ учебныхъ заведеніяхъ сѣвернаго Кавказа простирались съ 20 іюня по 20 августа. (Положеніе объ учебной части на Кавказѣ § 23).

дѣтскою природою, мало способною, по слабости воли, къ занятіямъ серьезнымъ безъ внѣшнихъ побужденій. Циркулярное предложеніе отъ 8 апрѣля 1863 года, Высочайше одобренное, весьма ярко намъ рисуетъ печальные результаты испытаній эпохи шестидесятыхъ годовъ. „Выпускные экзамены въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ“, свидѣтельствуетъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, „производятся крайне слабо. Случалось, что родители выходящихъ изъ гимназіи молодыхъ людей сами замѣчали, что сыновья ихъ не заслуживаютъ полученныхъ на экзаменахъ одобрительныхъ отмѣтокъ. Нѣкоторые профессоры нашихъ университетовъ сами говорили мнѣ, что изъ числа молодыхъ людей, окончившихъ гимназическое воспитаніе и получившихъ одобрительные аттестаты, многіе совершено не приготовлены для слушанія университетскихъ лекцій и должны бы продолжить ученіе въ гимназіи“ [1]. Первыя попытки, насколько извѣстно, измѣнить форму переводныхъ испытаній были сдѣланы у насъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа Пироговымъ. Кавказское учебное начальство какъ только узнало о нововведеніяхъ, совершаемыхъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, поспѣшило предложить обсужденіе ихъ мѣстнымъ педагогическимъ совѣтамъ. 10 октября 1859 г., послѣ продолжительныхъ совѣщаній о формѣ экзаменовъ, педагогическій совѣтъ Ставропольской гимназіи поставилъ вопросъ: „основываясь на мнѣніяхъ, возбужденныхъ въ современной педагогикѣ, не подлежитъ ли измѣненію форма испытаній, существовавшая въ гимназіи до настоящаго времени? По здравомъ обсужденіи этого вопроса и всѣхъ относящихся къ нему предположеній, высказанныхъ въ современной литературѣ, совѣтъ постановилъ: 1) учениковъ, которые получатъ изъ предмета среднимъ числомъ за годъ 4 или 5, освобождать вовсе отъ экзамена; изъ тѣхъ же предметовъ, по которымъ они имѣютъ менѣе 4, подвергать испытанію, 2) имѣющихъ единицу по какому-либо предмету допускать къ экзамену только съ разрѣшенія директора и по обсуж-

---

[1]) Сборникъ постановленій, т. III, стр. 974.

деніи совѣта, 3) имѣющихъ двѣ единицы вовсе не допускать къ испытаніямъ". Такимъ рѣшеніемъ, очевидно, педагогическій совѣтъ Ставропольской гимназіи вовсе не измѣнялъ ни формы испытаній, ни времени, въ которое они должны происходить, ни продолжительности экзаменовъ: онъ только ограничивалъ число учениковъ, подвергающихся испытанію.

Высшее учебное начальство, предлагая на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ вопросъ о формѣ испытаній, имѣло, безъ сомнѣнія, въ виду выслушать мнѣніе ихъ о замѣнѣ экзаменовъ репетиціями, на что и дано было право попечителямъ учебныхъ округовъ 9 іюля 1862 года [1]).

Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія въ январѣ 1864 года попечители учебныхъ округовъ представили свои соображенія: а) о способѣ производства испытаній и б) о способѣ оцѣнки познаній испытуемыхъ. Въ вопросахъ о срокѣ испытаній, о переэкзаменовкахъ и системѣ переводовъ изъ одного класса въ другой мнѣнія попечителей расходились. Нѣкоторые изъ нихъ ограничивали время испытаній двумя недѣлями, другіе тремя и даже мѣсяцемъ. Попечители Петербургскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ требовали непрерывности экзаменовъ и въ случаѣ прекращенія испытанія по болѣзни экзаменующагося послѣдній вновь долженъ сдавать экзаменъ по всѣмъ предметамъ; но попечители Харьковскаго и Московскаго учебныхъ округовъ не были согласны съ мнѣніемъ своихъ товарищей. Ученый комитетъ счелъ болѣе удобнымъ: 1) для испытаній назначить не менѣе одного мѣсяца, 2) учениковъ, прервавшихъ свой экзаменъ по болѣзни, подвергать вновь испытанію, но только по предметамъ, по которымъ они не сдали экзаменовъ: „мѣра повторенія всего испытанія, по мнѣнію Ученаго комитета, и несправедлива съ нравственной точки зрѣнія, представляя собою наказаніе испытуемаго, при отсутствіи со стороны его всякой вины".

Что касается до переэкзаменовокъ, то Ученый ко-

---

1) Сборникъ распоряж., т. III, стр. 493.

митетъ, считая ихъ вообще вредными, находитъ, однако, справедливымъ „здѣсь не дѣлать безусловныхъ запрещеній“. Наконецъ относительно системы перевода учениковъ въ высшіе классы попечители высказали совершенно различныя мнѣнія. Оказалось, что почти во всѣхъ учебныхъ округахъ ученики переводятся изъ класса въ классъ по особому экзамену, для котораго время назначается въ концѣ учебнаго года; къ экзамену допускались вездѣ всѣ ученики, исключая Кіевскаго учебнаго округа, въ которомъ отличные ученики переводились изъ класса въ классъ по годовымъ отмѣткамъ безъ экзамена, слабые оставлялись въ томъ же классѣ, а экзаменовались лишь тѣ, которые не принадлежатъ ни къ отличнымъ, ни къ слабымъ. Въ С.-Петербургскомъ округѣ переводные экзамены замѣнялись репетиціями. Ученый комитетъ нашелъ систему репетицій, „вмѣсто годичныхъ экзаменовъ, выгоднѣе въ томъ отношеніи, что она значительно сберегаетъ время, дѣлая не нужнымъ распущеніе учениковъ для приготовленія къ экзаменамъ за цѣлый, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ до окончанія учебнаго года, и придаетъ болѣе дѣйствительности самому контролю за успѣхами учащихся, потому что предоставляетъ каждому учителю для испытанія каждаго ученика несравненно болѣе времени, чѣмъ это возможно при системѣ переводныхъ экзаменовъ“. Ученый комитетъ сочувственно отнесся и къ системѣ экзаменовъ, принятой въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, такъ какъ ею сберегается время освобожденіемъ отличныхъ учениковъ отъ испытаній и недопущеніемъ къ нимъ слабыхъ воспитанниковъ [1]).

Не останавливаясь на послѣдующихъ частныхъ измѣненіяхъ въ системѣ экзаменовъ, мы перейдемъ къ правиламъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 декабря 1872 г. Эти правила не только существенно измѣняютъ способъ переводныхъ испытаній учениковъ, но и сокращаютъ время, потребное для экзаменовъ до minimum'a. По нимъ (§ 26) полныя переводныя ис-

1) Сборникъ распоряж., т. III, стр. 703—708.

пытанія—письменныя и устныя производятся только въ VI и IV классахъ гимназій, въ остальныхъ-же классахъ (§ 24) полагаются одни письменныя испытанія изъ языковъ и по математикѣ. Письменные экзамены въ I, II, III, V классахъ, а затѣмъ и VII, [1]) назначаемые въ теченіе послѣднихъ четырехъ недѣль учебнаго года, не прерываютъ хода ученія по всѣмъ предметамъ, и классныя занятія прекращаются только за пять дней до наступленія лѣтней вакаціи. Очевидно, этими правилами безполезная трата времени на экзамены въ пяти классахъ совсѣмъ устраняется, а устныя и письменныя испытанія въ IV и VI классахъ отнимаютъ (§ 26) лишь три недѣли годоваго учебнаго курса, или иначе говоря въ теченіи всего семилѣтняго гимназическаго курса тратится на переводныя испытанія шесть недѣль, тогда какъ въ прежнее время, предшествовавшее изданію правилъ, ежегодно употреблялось на экзамены рѣдко гдѣ менѣе шести недѣль.

Правилами объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ, утвержденными Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20 апрѣля 1875 г., сохранившими всѣ основныя черты правилъ 8 декабря 1872 г., узаконяется новый способъ опредѣленія качествъ знаній ученика: это—репетиціи, которыя обязанъ дѣлать преподаватель „приблизительно за шесть недѣль до начала переводныхъ испытаній“. Въ § 22 правилъ объ испытаніяхъ реальныхъ училищъ говорится: „послѣдніе уроки преподаватель преимущественно употребляетъ на провѣрку познаній всѣхъ учениковъ своего класса, и на основаніи познаній, высказанныхъ учениками во время этихъ репетицій, выставляетъ баллы за успѣхи учениковъ въ послѣдней четверти года; эти баллы имѣютъ рѣшительное вліяніе на переводъ ученика въ слѣдующій высшій классъ“.

Правила объ испытаніяхъ 1872 и 1875 годовъ, сокращая время, потребное для экзаменовъ, не устра-

---

1) 13 Мая 1875 г. VII классъ съ двухгодичнымъ курсомъ раздѣленъ на два класса на VII и VIII. (Собрн. постн., Т. VI, стр. 1010).

няли во всей полнотѣ невыгодныхъ сторонъ переводныхъ испытаній прежняго времени. Они по старому скучивали экзамены къ концу учебнаго года; если ученики и не ежегодно должны сдавать экзамены, зато они обязываются въ краткій срокъ выдерживать переводныя испытанія за два, за три и болѣе года. И краткость времени, предназначаемаго правилами для испытаній, и масса учебнаго матеріала, потребнаго къ сдачѣ на экзаменахъ — не облегчаютъ учащихся, а дѣйствуютъ на нихъ подавляющимъ образомъ. Притомъ, самое время, когда экзамены должны происходить, (послѣдняя половина мая и первая половина іюня) не предрасполагаетъ учащихся, какъ и взрослыхъ, въ особенности у насъ на югѣ, къ серьезнымъ занятіямъ: часто томительный жаръ совсѣмъ дѣлаетъ человѣка вялымъ, неспособнымъ къ сосредоточенной умственной дѣятельности.

Съ другой стороны, срочныя испытанія, каковы бы они ни были, о времени которыхъ знаетъ учащійся, всегда ли даютъ возможность экзаминаторамъ составить точное понятіе о степени усвоенія учениками того или другаго предмета изъ гимназическаго курса? Всякій преподаватель по личному наблюденію знаетъ, что часто плохо занимавшіеся въ теченіе года ученики сдаютъ экзамены хорошо: у нихъ достало и здоровья и памяти на то, чтобы за двое, за трое сутокъ предъ экзаменами вызубрить учебникъ. Но эти знанія, пріобрѣтенныя такъ быстро, въ скоромъ времени исчезаютъ безслѣдно: они не дѣлаются достояніемъ учащагося, такъ какъ они результатъ простаго механическаго затверживанія. Бываютъ на экзаменахъ и другого рода явленія: ученикъ, всегда занимавшійся прекрасно, оказывается на испытаніи ниже посредственности. Почему? Не потому, чтобы онъ предметъ зналъ хуже товарищей, но часто потому только, что его организмъ не можетъ выносить безъ вредныхъ послѣдствій непрерывнаго напряженія умственныхъ силъ въ теченіе двухъ, трехъ недѣль. Замѣчательно, что послѣдняго рода случаи повторяются всегда въ концѣ срочныхъ испытаній.

Наконецъ устные экзамены, производимые по обще—принятой системѣ, мало даютъ средствъ для опредѣленія степени умственнаго развитія учащихся: многія свѣдѣнія, добытыя ученикомъ путемъ классныхъ лекцій, или чтеніемъ книгъ, въ свое время произвели благотворное вліяніе на душу юноши, возбудивъ въ немъ процессъ мышленія и давъ иногда новое направленіе его духовной дѣятельности. Эти свѣдѣнія современемъ исчезаютъ, какъ исчезаютъ сѣмена растеній, принесшія плодъ. Но результаты ихъ вліянія на душу человѣка никогда не остаются въ насъ безъ слѣда. Опредѣлить эти результаты классныхъ или домашнихъ занятій учениковъ скорѣе всего можно не путемъ срочныхъ экзаминаціонныхъ испытаній, когда экзаминаторы по неволѣ ограничиваются выслушиваніемъ отвѣта учащихся по учебнику, [1]) а путемъ простыхъ собесѣдованій несрочныхъ, когда юноша, застигнутый въ расплохъ, долженъ прибѣгать къ помощи не одной только памяти, но и разсудка и ума, иначе, когда онъ долженъ не только вспомнить, но и сообразить и тѣмъ показать степень своего умственнаго развитія.

Новая форма экзаменовъ на Кавказѣ.

Правила объ испытаніяхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа, [2]) составленныя попечителемъ его К. П. Яновскимъ въ 1880 году, устраняютъ невыгодныя стороны срочныхъ переводныхъ экзаменовъ. По 2 § этихъ правилъ испытанія производятся съ ноября мѣсяца до іюня; по 5 § на каждое испытаніе по тому или другому предмету употребляется не болѣе часу, „при чемъ предлагаются

1) Въ Ставропольской гимназіи, въ VI классѣ, въ 1886 году, было 35 учениковъ. Чтобы отъ нихъ на экзаменѣ получить, напримѣръ, по словесности полный отвѣтъ, который бы далъ возможность судить о знаніи учениковъ, для этой цѣли нужно посвятить на каждаго ученика minimum 15 минутъ, или на всѣхъ почти 9 часовъ.

2) Эти правила утверждены временно исправлявшимъ должность Намѣстника Кавказскаго, 31 октября 1881 года.

вопросы не отдѣльно каждому ученику, а нѣсколькимъ вмѣстѣ". При такой формѣ испытанія всѣ ученики, находящіеся въ классѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за вопросами, предлагаемыми экзаминаторами, и во что бы то ни стало стараются найти отвѣтъ, что бы получить экзаминаціонную отмѣтку. Такъ какъ вопросы касаются всего курса, пройденнаго въ извѣстный срокъ (два, три мѣсяца), то ученики невольно должны припомнить все, слышанное или выученное ими въ данное время. Вслѣдствіе этого подобный способъ испытанія не только не составляетъ потери времени, но, наоборотъ, замѣняетъ для преподавателя и для учащихся неизбѣжныя репетиціи. По 3 § кавказскихъ правилъ время испытаній, т. е. день и часъ, неизвѣстны ни преподавателю, ни учащимся. Это по преимуществу побуждаетъ учениковъ такъ вести занятія, чтобы всегда помнить существенное изъ прежде пройденнаго. Настоящая кавказская система испытаній даетъ экзаминаторамъ вѣрнѣйшее средство опредѣлять степень умственнаго развитія учащихся въ томъ или другомъ классѣ. Во время часовыхъ экзаменовъ, въ которые не успѣваютъ ослабѣвать духовныя способности учениковъ, экзаминаторы обыкновенно предлагаютъ рядъ вопросовъ по поводу даннаго испытуемымъ отвѣта. Эти вопросы чаще всего имѣютъ въ виду вызвать экзаменуемыхъ на соображенія, на логическіе выводы, и удачные отвѣты на нихъ цѣнятся не ниже отвѣтовъ по учебнику, или со словъ учителя.

Пансіонъ.

Хлопоты объ устройствѣ пансіона при Кавказской гимназіи.

Указомъ 8 декабря 1828 года Высочайше повелѣно „при гимназіяхъ учреждать постепенно пансіоны". Цѣль этихъ пансіоновъ ясно опредѣлена въ § 239 Устава того же года; „дворянамъ и чиновникамъ до-

ставить средства прилично воспитывать дѣтей своихъ, безъ значительныхъ на то издержекъ". Учрежденіе ихъ шло чрезвычайно медленно, въ особенности въ отдаленныхъ отъ столицъ губерніяхъ. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отчетѣ своемъ, представленномъ Министру Народнаго Просвѣщенія за 1834 годъ, ходатайствуетъ, между прочимъ, употребить стараніе къ заведенію гимназическихъ пансіоновъ. На это Министръ Народнаго Просвѣщенія отвѣтилъ, что открытіе новыхъ пансіоновъ зависитъ преимущественно отъ пожертвованій дворянства, къ которымъ его и слѣдуетъ склонять [1]). Но на Кавказѣ въ то время вовсе не было дворянъ зажиточныхъ, которые могли бы отъ избытка средствъ своихъ удѣлять значительныя суммы на благотворительныя учрежденія: здѣсь были только дворяне служилые, которые, рѣдко имѣя малодоходные, хотя и обширные участки земли, едва прокармливались на жалованье, получаемое ими отъ правительства. Вотъ почему Высочайшею волею 1 іюля 1837 года при Кавказской областной гимназіи былъ учрежденъ благородный пансіонъ безъ всякаго содѣйствія мѣстнаго дворянства [2]). Онъ основанъ „для доставленія чиновникамъ, служащимъ въ Кавказской области, средствъ къ воспитанію дѣтей ихъ". На первый разъ пансіонъ Кавказской гимназіи учреждался только „для 20 казенныхъ и такого числа своекоштныхъ воспитанниковъ, какое позволяли имѣть мѣстныя обстоятельства". [3]) Своекоштный пансіонеръ долженъ былъ платить за свое содержаніе по 400 руб. асс. ежегодно и, кромѣ того, единовременно внести на первоначальное обзаведеніе 50 руб.

Устроить пансіонъ для ограниченнаго даже числа воспитанниковъ было трудно, такъ какъ въ Ставрополѣ не было ни заводовъ, ни мастеровъ. Послѣ долгихъ

---

1) Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Прос., Т. II, стр. 23—27.

2) Въ пунктѣ 5 Высочайшаго указа 8 декабря 1828 года, между прочимъ сказано: „дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семъ благотворномъ учрежденіи".

3) Полное собраніе законовъ Т. II, отд. 2, статья 10408.

хлопотъ объ изготовленіи необходимаго для жизни пансіонеровъ послѣдовало открытіе пансіона въ 1839 году 22 августа, въ день коронаціи Государя Императора Николая Павловича.

Первые воспитанники благороднаго пансіона при Кавказской областной гимназіи были слѣдующіе: 1) казеннокоштные: Барановскій Николай, Бартъ Петръ, Балашевъ Павелъ, Второвъ Александръ, Виможевичъ Николай, Гогинъ Павелъ, Здоръ Өеодоръ, Клеповъ Петръ, Кабахидзевъ Левъ, Медвѣдевъ Иванъ, Плотниковъ Василій, Пышненко Егоръ, Римаревъ Андрей, Сирскій Владиміръ, Снигиревскій Михаилъ, Өеодоровъ Козьма, Фроловъ Алексѣй, Филимоновъ Егоръ, Харчевниковъ Степанъ и Чистопольскій Николай и 2) своекоштные: Пышненко Петръ, Поспѣловъ Александръ, Петинъ Иванъ, Стасенко Петръ (сынъ мѣстнаго купца), Шабловскіе Николай и Михаилъ. Такимъ образомъ на первый разъ оказалось въ пансіонѣ Кавказской гимназіи 20 воспитанниковъ казеннокоштныхъ и только шесть своекоштныхъ. На первыхъ порахъ пансіонъ не представлялъ вполнѣ благоустроеннаго учрежденія: ложекъ, напримѣръ, не доставало, воспитатели не ночевали въ пансіонѣ по недостатку мѣста, кровати въ спальняхъ стояли почти сплошь одна возлѣ другой и небыло мѣста не только для помѣщенія шкапиковъ для платья и бѣлья воспитанниковъ, но и для проходу. Не было ни рекреаціонной залы, ни корридора для прогулки воспитанниковъ, ни особой комнаты для помѣщенія ихъ вещей. Въ пансіонскомъ гардеробѣ за это время чувствовался во всемъ недостатокъ. Эта картина пансіонскаго быта казалась бы невѣроятною, если бы мы не знали, что за первыя семь лѣтъ существованія Кавказской гимназіи смѣнилось пять директоровъ и нѣсколько инспекторовъ; изъ послѣднихъ нѣкоторые лишь временно несли свои обязанности по пансіону въ качествѣ исправляющихъ должность, не получая за это никакаго вознагражденія.

Что причиною неустройства пансіонскаго хозяйства не былъ недостатокъ въ суммахъ, отпускавшихся на

содержаніе воспитанниковъ, это доказалъ своею дѣятельностью по пансіону Н. С. Рындовскій. Принявъ въ 1844 году въ свое завѣдываніе пансіонъ Кавказской гимназіи, Николай Семеновичъ въ короткое время довелъ его до полнаго благосостоянія; у воспитанниковъ явились въ полномъ комплектѣ и бѣлье, и мундиры и обувь. Столъ пансіонскій, не отличавшійся изобиліемъ блюдъ и изысканностью, былъ въ это время сытный и здоровый. Пренебрегая личными выгодами, ставя выше всего долгъ службы, Николай Семеновичъ въ первый же годъ завѣдыванія пансіономъ завоевалъ себѣ всеобщее уваженіе и воспитанниковъ и своихъ сослуживцевъ. Вотъ какъ объ немъ отзывается въ своемъ представленіи попечителю Харьковскаго учебнаго округа отъ 18 декабря 1845 года директоръ Як. Аѳ. Березницкій: „кромѣ точнаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей Рындовскій, вопервыхъ, основалъ при пансіонѣ библіотеку, пожертвовавъ для нея своихъ книгъ на 62 рубля, вовторыхъ, привелъ въ отличное состояніе пансіонскую больницу“ и т. д. Вотъ почему попечитель Харьковскаго учебнаго округа говоритъ о Николаѣ Семеновичѣ: „съ отличнѣйшей стороны намъ извѣстенъ“, а первый попечитель Кавказскаго учебнаго округа В. Н. Семеновъ писалъ по назначеніи Н. С. Рындовскаго директоромъ во вновь открывшуюся гимназію въ Екатеринодарѣ: „съ нетерпѣніемъ ожидаю Рындовскаго“.

Въ теченіе своей четырехлѣтней дѣятельности въ Ставрополѣ Николай Семеновичъ такъ хорошо поставилъ пансіонское хозяйство, что оно потомъ долго существовало въ полномъ благоустройствѣ, не смотря на смѣны завѣдующихъ имъ. Сто руб., отпускавшіеся по Положеніямъ 1848 и 1853 годовъ на казеннокоштнаго воспитанника, до Крымской войны могли вполнѣ обезпечивать его содержаніе, но впослѣдствіи, когда цѣны на всѣ съѣстные припасы и мануфактурные товары изъ года въ годъ поднимались, эта сумма совершенно была недостаточна для приличнаго содержанія пансіонера. Этою мыслью, безъ сомнѣнія, руководилось и само кавказское начальство, когда

Положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ 1867 года опредѣляло на содержаніе пансіонера уже не 100, а 150 рублей сер. Такимъ увеличеніемъ суммы на цѣлую треть на каждаго казеннокоштнаго воспитанника правительство констатировало фактъ недостаточности 100 руб. на содержаніе пансіонера.

Разумѣется, съ увеличеніемъ средствъ пансіона можно было подумать и объ улучшеніи экономическаго быта воспитанниковъ. Я. М. Невѣровъ, бывшій въ это время главнымъ инспекторомъ учебныхъ заведеній Кавказскаго края, прежде всего обратилъ вниманіе на столъ пансіонеровъ. Отъ 29 августа 1867 года онъ, между прочимъ, писалъ директору А. Н. Дельсалю: „я замѣтилъ, что воспитанники (Ставропольскаго пансіона) получаютъ мясную пищу только одинъ разъ въ сутки". Онъ находилъ, что для дѣтскаго и юношескаго возраста нужна болѣе питательная пища, чѣмъ одинъ хлѣбъ для завтрака и для чая. Совѣтъ 5 сентября согласился съ этимъ предложеніемъ, опредѣливъ вмѣсто завтрака мяснаго учредить такой же ужинъ. Я. М. Невѣровъ не утвердилъ постановленія совѣта и предложилъ высказать свое мнѣніе вновь назначенному инспектору Л. Л. Маркову. Послѣдній нашелъ, что „мясной завтракъ есть совершенная необходимость. Иначе дѣти, встающія въ пять часовъ и обѣдающія въ три, должны будутъ довольствоваться въ продолженіи цѣлыхъ десяти часовъ какимъ-нибудь кускомъ булки". На расходы по этому предмету, по мнѣнію Л. Л. Маркова, достаточна будетъ сумма, остающаяся отъ содержанія воспитанниковъ, уѣзжающихъ на вакаціонное время. „Справедливость сказаннаго очевидна изъ ариѳметическаго разсчета". А. Н. Дельсаль указывалъ тотъ же источникъ на расходы по учшенію стола воспитанниковъ.

На первый разъ, впрочемъ, по этому поводу встрѣтилось маленькое недоразумѣніе. Л. Л. Марковъ жаловался на контрольную палату, что она при повѣркѣ расходовъ по пансіону на пищу воспитанниковъ принимала во вниманіе не годовой расчетъ (54 руб. 75 к. на каждаго), а только суточный (15 коп. на воспитанника), считая такимъ образомъ неправильнымъ расходъ

денегъ за каникулы на содержаніе воспитанниковъ, уѣхавшихъ на вакаціонное время. Но скоро контрольная палата сама согласилась съ мнѣніемъ Л. Л. Маркова и на запросъ Я. М. Невѣрова отвѣчала 8 октября 1867 года: „она съ своей стороны находитъ невозможнымъ руководствоваться какимъ-либо другимъ расчетомъ, кромѣ годоваго".

За послѣдніе двадцать лѣтъ своего существованія (1867—1887 г.) пансіонъ Ставропольской гимназіи уже ни разу не чувствовалъ недостатка въ матеріальныхъ средствахъ и поэтому благоустройство его, экономическій бытъ постепенно достигали самаго цвѣтущаго состоянія. Суммъ, опредѣленныхъ правительствомъ на воспитанниковъ, не только всегда доставало на удовлетвореніе обыденныхъ потребностей пансіона (одежду, обувь, столъ и т. под.), но въ нихъ оказывался избытокъ, который учебное начальство употребляло на усиленіе воспитательныхъ средствъ. Такъ благодаря этому избытку еще при бывшемъ директорѣ А. Н. Дельсалѣ заведенъ былъ оркестръ музыки и положено основаніе мастерскихъ и гимнастики, а при Л. Л. Марковѣ (1870—1874 годы) устроена для пансіонеровъ роскошная читальня и продолжалось развитіе мастерскихъ и гимнастики. Ему принадлежитъ устройство гимнастическаго зала съ большимъ числомъ аппаратовъ для упражненій. Въ послѣдующее время оказалась возможность даже дѣлать сбереженія изъ спеціальныхъ средствъ пансіона, такъ какъ основаніе всему необходимому для благоустройства пансіона было уже положено. Директоръ А. Д. Пузыревскій оставилъ послѣ себя въ 1879 году сбереженій спеціальныхъ средствъ пансіона 11050 руб. Какъ на эти сбереженія, такъ и на сдѣланныя потомъ представилась возможность, за удовлетвореніемъ другихъ нуждъ пансіона, построить кухню, людское помѣщеніе съ кладовою и ванную комнату для лазарета на сумму около 13 тысячъ. На сбереженія изъ спеціальныхъ средствъ пансіона проектирована передѣлка съ новымъ внутреннимъ устройствомъ сортировъ, на что потребуется до 12 тысячъ. Для обученія музыкѣ пріобрѣтено инструментовъ болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи рублей.

Составъ пансіона.

Мы уже знаемъ, что благородный пансіонъ по Положенію 8 декабря 1838 года былъ учрежденъ исключительно для дѣтей чиновниковъ, служащихъ въ Кавказской области. Въ немъ положено было воспитывать 20 человѣкъ на счетъ казны и неопредѣленное количество своекоштныхъ. Поступить въ пансіонъ на казенное содержаніе нашлось много охотниковъ: уже въ маѣ 1838 года директоръ училищъ Кавказской области С. Ив. Купенковъ отказываетъ въ пріемѣ въ пансіонъ сиротѣ Несходовскому вслѣдствіе прежде поступившихъ прошеній разныхъ лицъ о томъ же; 18 октября того же года директоръ вновь отказываетъ сиротѣ (сыну умершаго почтоваго чиновника) Давыдову. Итакъ почти за полтора года до открытія благороднаго пансіона при Кавказской областной гимназіи все число казеннокоштныхъ въ немъ вакансій было замѣщено. Зато кандидатовъ въ своекоштные воспитанники оказалось очень мало; плата за содержаніе ихъ въ пансіонѣ (400 р. асс. и 50 р. на первоначальное обзаведеніе) для массы чиновниковъ была совсѣмъ не по силамъ. Оставалась надежда на мѣстное дворянство, что оно доставитъ достаточное количество своекоштныхъ пансіонеровъ. Но и эта надежда оказалась тщетною: кавказское дворянство было такъ бѣдно, что, напримѣръ, губернскій предводитель дворянства и почетный попечитель гимназіи имѣли только по 20 ревизскихъ душъ крестьянъ [1]) и послѣдній ничего не жертвовалъ для гимназіи, „да и не имѣетъ къ тому никакой возможности“, прибавляетъ С. Ив. Купенковъ. Поэтому директоръ училищъ Кавказской области отъ 3 марта 1839 года обратился съ вопросомъ къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа: „можно ли принимать своекоштными пансіонерами дѣтей первой и второй гильдіи купцовъ русскихъ и армянъ, кои подали объ этомъ прошеніе?“. Отвѣтъ по-

---

1) Почетный попечитель Кавказской областной гимназіи Д. Ст. Гріельскій не имѣлъ своихъ крестьянъ, а у его жены было 20 душъ.

печителя не сохранился въ архивѣ Ставропольской гимназіи, но, судя потому, что въ числѣ своекоштныхъ воспитанниковъ при открытіи пансіона значится Стасенко Петръ, сынъ купца, бывшаго головы, можно предполагать, что С. Ив. Купенкову было разрѣшено принимать въ своекоштные пансіонеры дѣтей, по крайней мѣрѣ, первостатейныхъ купцовъ. Такимъ образомъ на первый разъ (1839 г.) въ пансіонѣ Кавказской гимназіи оказалось 26 воспитанниковъ, изъ нихъ 20 казеннокоштныхъ и 6 своекоштныхъ. Въ послѣдующіе годы составъ пансіона медленно увеличивался, колеблясь между 28 и 34 воспитанниками. Почти весь контингентъ пансіонеровъ состоялъ по 1846 годъ исключительно изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ; изъ купеческаго сословія за это время было лишь два воспитанника.

17 декабря 1846 года Государь Императоръ, по представленію Намѣстника Кавказскаго и Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) въ пансіонѣ, состоящемъ при Кавказской областной гимназіи, вмѣсто 20 воспитанниковъ имѣть впредь 45; 2) въ число ихъ обратить 15 воспитанниковъ изъ дѣтей офицеровъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; 3) затѣмъ содержать въ означенномъ пансіонѣ еще 10 воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ Кавказской области, преимущественно сиротъ, на основаніи правилъ, въ Положеніи 1 іюля 1837 года постановленныхъ [1]. По Высочайше утвержденному штату того же 1846 года полагалось на пищу, одежду, обувь, бѣлье, гребни, мыло, ремонтъ комнатной мебели, кухонной посуды, щипцовъ и подсвѣчниковъ на каждаго воспитанника по 78 р. и на учебныя пособія по 4 р. 20 к., а на содержаніе 15 дѣтей офицеровъ Кавказскаго линейнаго войска [2]) вмѣстѣ съ комнатнымъ надзи-

---

1) Сборн. постановл. по М. Н. Пр., т. II, отд. 2, стр. 831.

2) Военный совѣтъ 27 сентября 1846 года положилъ: имѣть 15 воспитанниковъ въ пансіонѣ Кавказской гимназіи изъ дѣтей чиновъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на счетъ суммъ того же войска; онъ опредѣлилъ на каждаго пансіонера по 82 р. 20 к. и на жалованье комнатному надзирателю 250 руб. Государь Императоръ, утвердивъ положеніе совѣта, Высочайше повелѣть со-

рателемъ при нихъ 1483 р. (около 100 р. на каждаго) [1]. Послѣдствіемъ такого Высочайшаго распоряженія было быстрое увеличеніе числа пансіонеровъ при Кавказской гимназіи; такъ что въ 1847 году въ пансіонѣ считается 53 воспитанника, въ 1848 г.—63, въ 1849—65. Доселѣ составъ пансіона былъ однородный: почти всѣ воспитанники по происхожденію были русскіе, по сословному положенію ихъ родителей или дѣти дворянъ или чиновниковъ, по религіи—православные. Изъ 401 пансіонера за періодъ 1839—1849 годовъ было не русскихъ по происхожденію 10 человѣкъ, или 2,49%, изъ нихъ нѣмцевъ 2 или 0,49%, поляковъ 5, или 1,24%, армянъ 3, или 0,74%, по сословіямъ—дворянъ и чиновниковъ 393, или 98%, купцовъ 8, или 1,99%.

Положеніемъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ 18 декабря 1848 года составъ пансіона Ставропольской [2]) гимназіи очень рѣзко измѣнился. § 75 этого Положенія опредѣлено на счетъ казны содержать въ Ставропольскомъ пансіонѣ 60 воспитанниковъ, изъ которыхъ 30 дѣтей мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ, 15 дѣтей почетныхъ лицъ кабардинскаго и другихъ горскихъ племенъ, обитающихъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, и 15 дѣтей офицеровъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Кромѣ того тѣмъ-же параграфомъ положено имѣть при пансіонѣ 40 своекоштныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей туземцевъ высшаго сословія, русскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Положеніе, явившееся въ концѣ 1848 года, не могло быть

изволилъ: „имѣть въ виду учредить въ послѣдствіи особую гимназію въ Ставрополѣ, или Екатеринодарѣ для дѣтей офицеровъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска“ ibidem, стр. 819.

1) Ibidem. Штаты и приложенія, стр. 48.

2) Въ этомъ Положеніи Кавказская областная гимназія въ первый разъ была названа Ставропольскою въ соотвѣтствіе административному переименованію прежней Кавказской области въ Ставропольскую губернію.

примѣнено къ учебнымъ заведеніямъ даже въ первой половинѣ 1849 года, такъ какъ пріемныя и годичныя испытанія были перенесены (§ 70) на ноябрь и декабрь мѣсяцы. Поэтому и измѣненія въ составѣ пансіона Ставропольской гимназіи мы встрѣчаемъ только въ 1850 году. Въ это время воспитанниковъ пансіона значится 85, изъ нихъ 42 дворянъ [1]), или 49,41%, оберъ-офицерскихъ дѣтей 27, или 31,76%, купцовъ 3, или 3,52%, разночинцевъ 2, или 2,35%, черкесовъ 11, или 14,12%. Въ слѣдующіе затѣмъ три года составъ пансіона былъ слѣдующій: изъ 278 воспитанниковъ, по трехлѣтней сложности, оказалось дворянъ 103, или 37,41%, оберъ-офицерскихъ дѣтей 127, или 45,63%, духовенства 1, или 0,35%, купечества 3 или 1,07%, разночинцевъ 2, или 0,71, черкесовъ 42, или 15,14%. За всѣ эти годы (1850—1853) пансіонъ не имѣлъ полнаго комплекта (100) воспитанниковъ.

Положеніемъ 29 октября 1853 года число казеннокоштныхъ воспитанниковъ при пансіонѣ Ставропольской гимназіи увеличено болѣе, чѣмъ вдвое. По § 48 этого Положенія при Ставропольской гимназіи учрежденъ пансіонъ на 182 воспитанника: 142 казеннокоштныхъ и 40 своекоштныхъ. Число мѣстъ въ немъ для дворянъ и чиновниковъ осталось прежнее, но для горцевъ оно увеличено болѣе, чѣмъ вчетверо, а для казачьихъ дѣтей болѣе, чѣмъ втрое: для почетныхъ горцевъ по 48 § предназначались 65 казенныхъ вакансій, а для дѣтей офицеровъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска 47. Высочайшею щедростью, проявленною въ Положеніи 1853 г., прежде всего воспользовались офицеры—казаки линейнаго войска, такъ что ихъ было въ 1854 году 70 человѣкъ изъ 138 общаго числа пансіонеровъ Ставропольской гимназіи, или 50,72%, т. е. болѣе половины

---

1) Въ Положеніяхъ 1848 и 1853 годовъ говорится „мѣстныхъ *русскихъ* дворянъ и чиновниковъ“, поэтому, указывая въ составѣ пансіона дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, мы разумѣемъ „русскихъ“ по происхожденію.

всего количества пансіонеровъ. За пять лѣтъ (1854—1858 годы) слѣдующихъ за Положеніемъ 1853 года, въ составѣ пансіона было всѣхъ воспитанниковъ 723, изъ нихъ дворянъ 254, или 35,13%, дѣтей оберъ-офицерскихъ—370, или 51,17%, духовенства - 8, или 1,10%, купцовъ—12, или 1,54%, черкесовъ—79, или 10,92%. Незначительное количество за эти годы пансіонеровъ—горцевъ при Ставропольской гимназіи объясняется тѣмъ, что на содержаніе 50 воспитанниковъ изъ нихъ не было еще опредѣлено особой суммы. Въ примѣчаніи 2 къ штатамъ 1853 г. было сказано: „сумма, потребная на ихъ содержаніе, будетъ опредѣлена впослѣдствіи особо". [1]) Дѣйствительно, 18 ноября 1858 года, состоялось Высочайшее повелѣніе: „сумму, ассигнуемую нынѣ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства на воспитаніе малолѣтнихъ горцевъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, всего 39000 руб. сер. въ годъ... передать въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника Кавказскаго... для усиленія *имѣющихся* во ввѣренномъ ему краѣ средствъ къ образованію". [2]) Эту сумму разрѣшено было отпускать Намѣстнику Кавказскому не всю вдругъ, а только такую часть, какая можетъ остаться отъ содержанія горцевъ въ военно-учебныхъ занятіяхъ, „увеличивая оную по мѣрѣ выбытія ихъ изъ заведеній". Поэтому и въ предстоявшемъ 1859 г. въ пансіонѣ [3]) Ставропольской гимназіи не были замѣщены всѣ 65 горскихъ вакансій, а только 50. Въ этомъ году всѣхъ пансіонеровъ было 189, изъ нихъ дворянъ 59, т. е. 31,21% общаго числа, дѣтей оберъ-офицеровъ 75, т. е. 39,68%,—духовенства 2, т. е. 1,05%, купцовъ 3, т. е. 1,58%, горцевъ 50, т. е. 26,45%. Въ слѣдующіе затѣмъ восемь

---

1) Сборн. постан., т. II, отд. 2, штаты и прилож., стр. 97.

2) Сборн. постан. по М. Н. Пр., т. III, стр. 364.

3) Согласно Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей 30 мая 1858 г., названіе пансіоновъ „благородными" уничтожено для тѣхъ изъ нихъ, въ которые зачислялись воспитанниками дѣти не дворянъ и чиновниковъ. Съ этого времени и при Ставропольской гимназіи существуетъ не „благородный" пансіонъ, а просто пансіонъ. (Сборн. распоряж. по М. Н. П., Т. III стр. 311).

лѣтъ (1860—1867 годы) составъ пансіона оставался почти одинъ и тотъ-же: изъ 1468 воспитанниковъ за это время было горцевъ 408, т. е. 27,79%.

Положеніе объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ 1867 года хотя не измѣнило состава пансіона, тѣмъ неменѣе послѣ него увеличивается число горцевъ—воспитанниковъ, и въ 1870 году наконецъ въ первый разъ были заняты въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи всѣ горскія вакансіи, положенныя по штатамъ 1853 г. Изъ 541 воспитанника за эти три года (1868—1870) было горцевъ 191, или 35,30%.

1-го сентября 1870 года Его Императорскимъ Высочествомъ, бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, сдѣлано было распоряженіе „объ упраздненіи положенныхъ по штатамъ Кубанской гимназіи 20 вакансій для горскихъ воспитанниковъ съ учрежденіемъ вмѣсто оныхъ при Ставропольской гимназіи такого же числа вакансій для горскихъ воспитанниковъ“ [1]). Послѣдствіемъ такого распоряженія было значительное увеличеніе числа горцевъ въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи, впрочемъ лишь въ одномъ 1871 году: изъ 217 общаго числа пансіонеровъ за этотъ годъ было горцевъ 83, или 38.24%. Затѣмъ число горцевъ въ пансіонѣ опять постепенно понижается: изъ 728 воспитанниковъ за 1872—1874 г. горцевъ въ пансіонѣ было 208, или только 28,57%. Это пониженіе идетъ до 1883 года, въ который на 257 всѣхъ пансіонеровъ приходилось горцевъ—мусульманъ 37, т. е. 14,39%. Въ послѣднія 11 лѣтъ контингентъ пансіона количественно увеличивался (1875—1885 годы), за исключеніемъ 1877 и 1878 годовъ, когда въ Ставрополѣ господствовали дѣтскія эпидемическія болѣзни.

Чтобы дать возможность читателю судить о составѣ пансіона за послѣдніе годы, я прилагаю здѣсь подробную вѣдомость.

---

1) Сбор. постан. по М. Н. Пр., Т. IV, стр. 1744.

Составъ пансіона за 1875—1885 годы.

Годы.	Общее число пансіонеровъ.	По сословіямъ. Дворянъ и чиновниковъ.	Дѣтей духовенства.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Нижнихъ чиновъ и казаковъ.	Иностранцевъ.	По вѣроисповѣданіямъ. Православныхъ.	Армяно-Григор.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Мусульманъ.	Прочихъ религій.	По національностямъ. Русскихъ.	Поляковъ.	Прочихъ европ.	Армянъ.	Осетинъ.	Горцевъ.	Грузинъ.	Евреевъ.	Персовъ.
1875	244	202	13	18	11	—	—	158	13	4	—	2	67	—	158	4	—	13	2	67	—	—	—
1876	245	199	18	15	11	2	—	162	15	3	—	—	65	—	157	3	—	15	4	65	1	—	—
1877	241	180	16	12	26	7	—	155	15	3	—	2	66	—	154	3	—	15	3	66	—	—	—
1878	231	168	17	9	30	7	—	157	7	3	—	1	62	1	150	3	—	7	8	62	—	1	—
1879	244	184	15	16	22	7	—	168	8	3	—	3	59	3	166	3	—	8	5	59	—	3	—
1880	247	177	21	17	23	9	—	179	8	2	—	2	53	3	176	2	2	8	5	53	—	—	—
1881	253	189	20	22	14	8	—	176	12	2	—	4	56	3	174	2	3	12	6	56	—	—	—
1882	259	184	21	29	14	11	—	182	14	3	—	5	54	1	190	—	1	14	—	54	—	—	—
1883	257	185	21	26	17	7	1	191	12	6	—	7	40	1	201	—	1	12	—	40	2	1	—
1884	256	185	18	33	17	2	1	190	16	4	1	8	37	—	192	—	1	16	—	47	—	—	—
1885	282	208	18	36	15	3	2	213	16	5	1	6	41	—	215	—	1	16	—	49	—	—	1
1886	288	226	20	28	11	3	—	222	12	5	—	9	40	—	225	—	—	15	—	48	—	—	—
Всего	3047	2287	218	261	211	66	4	2153	148	53	2	49	640	12	2158	20	9	151	33	667	3	5	1
Процентное отношеніе.	—	75%.	7%.	8,6%.	6,9%.	2,2%.	0,1%.	70%.	4%.	1%.	0,07%.	4%.	21%	0,43%.	70,8%.	0,7%.	0,3%.	5%.	1,9%.	21,9%.	0,1%.	0,2%.	0,03%.

Съ открытія пансіона при гимназіи по 1887 годъ всего было воспитанниковъ 7686; съ 1850 года, т. е. со времени допущенія горцевъ въ пансіонъ, всѣхъ воспитанниковъ было по 1887 г. 7191, изъ нихъ горцевъ 1739, или 24,16%.

Надзоръ за пансіонерами и поведеніе ихъ.

Высшее правительство, учреждая гимназіи и пансіоны при нихъ, заботилось не объ одномъ только обогащеніи знаніями учащихся, не о развитіи лишь ихъ умственныхъ способностей, но прежде всего и болѣе всего стремилось доставить юношеству нравственное воспитаніе. „Науки, изощряющія умъ, не составляютъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго“ [1]). Такъ говорилъ Министръ Народнаго Просвѣщенія 11 сентября 1824 года въ собраніи членовъ Главнаго управленія училищъ. Такимъ взглядомъ руководилось правительство, создавая учебныя заведенія. Въ Уставѣ учебныхъ заведеній 5 ноября 1804 года въ § 44 говорится: „первымъ предметомъ попеченія учителя должно быть то, чтобъ хорошо вызнать свойства и нравы дѣтей, дабы можно было лучше управлять ими.... Онъ долженъ всегда какъ говорить правду, такъ дѣтей наставлять творить оную, поощрять ихъ къ чести.... пріучать къ учтивству, опрятности и исправности и руководствовать ко всякому добру своими рѣчами и примѣрами. Параграфъ 41 того же Устава требуетъ отъ учителя, чтобы онъ по преимуществу заботился „дать уму и сердцу учащихся надлежащее направленіе, положить въ нихъ твердыя основанія честности и благонравія, исправить и преодолѣть въ нихъ худыя склонности“. Заботы правительства о нравственномъ воспитаніи молодаго поколѣнія съ особенною полнотою выразились въ учрежденіи пансіоновъ при гимназіяхъ. Уставъ гимназій и училищъ 8 декабря 1828 года подробно опредѣляетъ внутренній порядокъ пансіонской жизни и указываетъ средства, которыми должны поль-

1) Сборникъ распоряженій Т., I, стр. 529.

зоваться воспитатели для насажденія доброй нравственности среди ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей. По § 273 этого Устава „надзиратели и самъ инспекторъ въ обращеніи съ воспитанниками должны стараться и поступками своими и разговорами вкоренять въ сердце ихъ любовь къ наукамъ и уваженіе къ правиламъ нравственности“. Для достиженія этой цѣли § 270 предписывается избирать въ комнатные надзиратели людей благовоспитанныхъ, имѣющихъ „свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи“ и могущихъ свободно объясняться по-французски, или по-нѣмецки.

Благородный пансіонъ при Кавказской областной гимназіи, созданный Положеніемъ [1]) о немъ 8 декабря 1838 года, въ началѣ своего существованія ничѣмъ не отличался отъ пансіоновъ обще-имперскихъ. Въ немъ непосредственный надзоръ, какъ и въ прочихъ пансіонахъ, ввѣренъ былъ инспектору и надзирателямъ. Къ сожалѣнію, пріискать воспитателей для пансіона Кавказской гимназіи, соотвѣтствовавшихъ § 270 Устава 1828 года, въ то время было весьма трудно. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Ставрополь считался мѣстностью дикою, глухою, куда проѣздъ не всегда былъ безопасенъ. Притомъ самое жалованье для комнатнаго надзирателя при пансіонѣ Кавказской гимназіи было болѣе, чѣмъ скромное, даже сравнительно съ жалованьемъ надзирателей прочихъ русскихъ пансіоновъ. По штатамъ 1828 года въ с.-петербургскихъ пансіонахъ жалованье надзирателю было опредѣлено 1080 р. асс., а въ провинціи—800 р., между тѣмъ Положеніемъ 1838 года надзирателю при пансіонѣ Кавказской гимназіи назначалось на содержаніе лишь 600 р. асс. Понятно, на эту должность являлось мало охотниковъ изъ „людей благовоспитанныхъ, имѣющихъ свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи“ и притомъ мо-

1) Въ этомъ Положеніи, ничѣмъ не отличающемся отъ Устава 1828 года, добавлены лишь три примѣчанія относительно преподаванія новѣйшихъ языковъ—французскаго, нѣмецкаго, армянскаго и татарскаго.

гущихъ „свободно объясняться по-французски или по-нѣмецки“. Если иногда учебному начальству и удавалось пріобрѣсти хорошаго надзирателя для пансіона Кавказской гимназіи, то лишь на короткое время: образованный, благовоспитанный человѣкъ внѣ гимназіи находилъ возможность болѣе легкимъ трудомъ пріобрѣтать себѣ средства къ жизни, по крайней мѣрѣ, не меньшія, чѣмъ какія ему давала скромная должность надзирателя. Вотъ почему въ первые дни существованія пансіона при Кавказской гимназіи мы встрѣчаемъ въ немъ частую смѣну надзирателей. Такое явленіе не было устранено и послѣдовавшимъ отъ 15 февраля 1840 года увеличеніемъ содержанія надзирателя при Кавказской гимназіи до 200 р. 10 к. сер. [1]). Вслѣдствіе этого учебному начальству Кавказской гимназіи пришлось приглашать къ исправленію должности надзирателей учителей, и такъ обремененныхъ своими класными занятіями. Разумѣется, немногіе изъ нихъ соглашались принять на себя тяжелую службу при пансіонѣ. Такъ учитель нѣмецкаго языка К. М. Шрейтфельдъ на предложеніе директора быть комнатнымъ надзирателемъ отвѣчалъ отказомъ; согласился было на исправленіе этой должности учитель латинскаго языка И. Л. Песоченскій, но и онъ скоро отказался отъ нея, такъ какъ „она разстраиваетъ“, докладывалъ директору Иванъ Леонтьевичъ, „мое здоровье, къ чему немало способствуетъ также холодъ и сырость комнаты, мнѣ отведенной“. Тогда была поручена эта должность учителю математеки и физики С. С. Лебедеву. „Исправляя я оную (февраль—сентябрь 1840 года) одинъ“, рапортовалъ Семенъ Степановичъ, „безъ всякаго пособія и поэтому постоянно находясь при воспитанникахъ, я уже нисколько не имѣю времени для собственныхъ занятій“, вслѣдствіе чего онъ просилъ объ увольненіи его отъ должности комнатнаго надзирателя. Назначенный на эту должность другой учитель латинскаго языка И. П. Спасскій чрезъ четыре мѣсяца отказался отъ нея. Наконецъ почти чрезъ два года по открытіи пан-

---

1) Сборникъ распоряженій, Т. II, стр. 452.

сіона при Кавказской гимназіи былъ найденъ для него въ лицѣ иностранца Фридриха Луша постоянный комнатный надзиратель, не обремененный никакими посторонними обязанностями. Съ Фр. Луша уже не прерывался до нашего времени рядъ штатныхъ надзирателей и впослѣдствіи воспитателей.

Поведеніе пансіонеровъ за это время, какъ и въ послѣдующіе годы до самаго начала пятидесятыхъ годовъ, отличается почти полною безупречностью: въ жизни воспитанниковъ встрѣчались и тогда проступки, но такого рода, которые оставлялись дѣтьми послѣ перваго же наказанія ихъ за это и уже болѣе не повторялись. Причиною такого отраднаго явленія было прежде всего малолюдство пансіона, во-вторыхъ, однообразный въ національномъ, религіозномъ и даже сословномъ отношеніяхъ составъ его: воспитателямъ, поэтому, легко было „вызнать свойства и нравы дѣтей, дабы можно было лучше управлять ими“. Но эти два условія—малолюдство и однообразіе—сами по себѣ не могли бы вести къ желаемымъ результатамъ, еслибы не было хорошихъ воспитателей, умѣвшихъ благотворно вліять на юношей и нравственнымъ авторитетомъ своимъ удерживать ихъ отъ дурныхъ поступковъ. Мы уже видѣли въ числѣ надзирателей въ первые годы существованія пансіона при Кавказской гимназіи И. Л. Песоченскаго (впослѣдствіи бывшаго директоромъ училищъ Кутаисской губерніи), И. П. Спасскаго и С. С. Лебедева — людей, получившихъ свое образованіе въ педагогическомъ институтѣ. Еще большее благотворное вліяніе на пансіонъ, чѣмъ указанныя лица, имѣлъ П. И. Хицуновъ, тоже воспитанникъ педагогическаго института, исправлявшій нѣкоторое время должность инспектора. По отзыву директора Ѳ. В. Созоновича, Хицуновъ обладалъ прекрасными нравственными качествами и неутомимымъ трудолюбіемъ, что и побуждало Ѳедора Висильевича ходатайствовать предъ попечителемъ объ опредѣленіи Петра Ивановича на мѣсто инспектора Кавказской гимназіи, остававшееся не занятымъ по случаю выхода въ отставку (21 декабря 1842 года) М. А. Лебедева. Самъ Ѳ. В. Созоновичъ, первый директоръ училищъ Кавказ-

ской области, получившій университетское образованіе, въ свое короткое управленіе гимназіей (съ 19 февраля 1842 года по 21 іюня 1843 года) оставилъ о себѣ въ жизни пансіона самую прекрасную память. Наилучшимъ свидѣтельствомъ его благотворной дѣятельности на пользу пансіона могутъ служить составленныя имъ „правила для пансіонеровъ гимназіи“ [1]), состоящія изъ 47 §§ и опредѣляющія со всею подробностью ежедневную будничную и праздничную жизнь пансіонера. Основаніемъ для этихъ правилъ послужили §§ 254—259 Устава гимназій и училищъ 1828 года. Между прочими постановленіями для пансіонеровъ, считающимися вполнѣ разумными и современною педагогикою, въ правилахъ Ѳ. В. Созоновича встрѣчаются и слѣдующія распоряженія:

§ 28) „Желающіе заниматься механическими работами должны передать свои матеріалы (орудія для рѣзанія, пиленія и проч.) г. г. гувернерамъ на сохраненіе въ опредѣленномъ на то мѣстѣ, и только въ свободное отъ занятій время они вправѣ испросить позволеніе ими пользоваться. Занятія такого рода должны производиться въ особой комнатѣ и на особомъ столѣ для сбереженія мебели“.

§ 30) „Воспитанники, приносящіе съ собою изъ дома деньги, обязаны передавать ихъ гувернеру на сохраненіе, который выдаетъ имъ оныя понемногу на позволительныя только надобности“.

§ 38) „Воспитанникамъ строго воспрещается внѣ класснаго времени быть въ классахъ, или въ рекраціонномъ залѣ. *Желающіе изъ высшихъ классовъ заниматься особо могутъ прійти въ квартиру директора*, извѣстивъ о томъ главнаго дежурнаго гувернера“.

§ 42) „Воспитанники отнюдь не должны вырывать изъ тетрадей своихъ листы и не прежде вправѣ испра-

1) Архивъ Ставропольской гимназіи: дѣло за 1842 г., № 3, стран. 89—92.

шивать себѣ новыя, пока данныя имъ по извѣстному предмету не будутъ исписаны. При полученіи новой тетради они обязаны показать прежнюю".

Кратковременныя неурядицы, происшедшія въ учебной администраціи гимназіи послѣ Ѳ. В. Созоновича, не имѣли вредныхъ послѣдствій въ отношеніи поведенія воспитанниковъ. Въ 1844 году является надзирателемъ въ пансіонѣ И. Д. Бѣлкинъ, получившій образованіе въ Харьковскомъ университетѣ, служившій вѣрою и правдою Ставропольской гимназіи съ довольно значительными перерывами до 1877 года. Всѣ сослуживцы и ученики, бывшіе подъ надзоромъ Ивана Даниловича, единогласно заявятъ о томъ благотворномъ вліяніи, какое онъ имѣлъ на воспитанниковъ, ввѣренныхъ его вѣдѣнію. Его авторитетъ въ глазахъ учащихся былъ непогрѣшимый: ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ сомнѣваться въ законности и справедливости его требованій. А. Д. Пузыревскій, бывшій директоромъ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, ходатайствуя объ оставленіи Ивана Даниловича на службѣ, какъ хорошаго воспитателя, между прочимъ, прибавляетъ: Бѣлкинъ „въ случаѣ отсутствія кого либо изъ преподавателей, съ пользою занимаетъ уроки по русскому и церковно-славянскому языкамъ, словесности, исторіи, географіи, а въ младшихъ классахъ— латинскому языку и ариѳметикѣ". Владѣя прекрасно теоретически и практически французскимъ языкомъ, Иванъ Даниловичъ вполнѣ удовлетворялъ тѣмъ качествамъ, которыя требовались отъ надзирателя § 270 Устава 1828 года. Импонирующій тонъ голоса, внѣшняя представительность, соединенныя съ прекрасными нравственными качествами и солиднымъ образованіемъ доставили Ивану Даниловичу репутацію образцоваго для всякаго времени воспитателя. Смѣю думать, что И. Д. Бѣлкинъ нѣкоторыми лучшими сторонами своей воспитательской дѣятельности обязанъ былъ Н. С. Рындовскому, вступившему на должность инспектора Кавказской гимназіи въ концѣ 1844 года. Судя по архивнымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся въ Ставропольской гимназіи, Иванъ Даниловичъ значительно измѣнился въ

отношеніяхъ своихъ къ гимназическому начальству за 1845 и послѣдующіе годы. Н. С. Рындовскій, какъ воспитатель юношества, какъ руководитель своихъ молодыхъ сослуживцевъ, оставилъ о себѣ память образцоваго педагога не въ учебной средѣ только, но у всѣхъ людей, знавшихъ его. Его уважали и ученики, предъ его авторитетомъ преклонялись и сослуживцы, къ нему съ почтеніемъ относилось и общество. Главныя свойства, которыми онъ умѣлъ подчинять себѣ всѣхъ людей, это прямота, искренность въ словахъ и поступкахъ. Будучи человѣкомъ высочайшей нравственности, онъ никогда не отличался раздвоенностью: и на службѣ, и въ частной жизни, и съ друзьями, и съ начальствомъ онъ былъ однихъ и тѣхъ же убѣжденій, которыя высказывалъ съ одинаковою искренностью, не справляясь, что кому нравится. Эта то правдивость поселила прежде всего благоговѣніе къ личности Николая Семеновича въ учащихся. Строго наказывая воспитанниковъ за грубые проступки, даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, жестоко [1]), Николай Семеновичъ не поселялъ тѣмъ ненависти, или нелюбви къ себѣ пострадавшихъ. Воспитанники пансіона Кавказской гимназіи 1844—1848 года съ восторгомъ доселѣ разсказываютъ, какъ они, понесши кару за свой поступокъ, старались расположить къ себѣ Николая Семеновича и ожидали съ нетерпѣніемъ его ласковаго взгляда или улыбки. Встрѣтить улыбку суроваго, строгаго къ себѣ и къ другимъ инспектора хотя бы чрезъ 10 дней послѣ наказанія, понесеннаго ученикомъ, было для послѣдняго величайшимъ счастіемъ. Такими средствами Николай Семеновичъ Рындовскій въ одинъ годъ „возвысилъ нравственное и учебное состояніе пансіонеровъ“, какъ свидѣтельствовалъ объ этомъ въ своемъ представленіи отъ 17 декабря 1845 г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа бывшій директоръ училищъ Кавказской области

---

1) § 205 Устава 1828 года допускаетъ наказаніе учениковъ и розгами, но только въ случаѣ недѣйствительности другихъ средствъ исправленія ученика.

Як. Аѳ. Березницкій. Изъ того же представленія видно, что Николай Семеновичъ не ограничивался лишь однимъ надзоромъ за поведеніемъ учащихся, но принималъ дѣятельное участіе въ учебныхъ занятіяхъ воспитанниковъ: такъ онъ занимался съ ними практически и теоретически изученіемъ французскаго языка.

Спустя два года по оставленіи Н. С. Рындовскимъ Ставрополя, Кавказская гимназія, переименованная уже въ Ставропольскую, пріобрѣла себѣ новаго воспитателя педагога въ лицѣ Януарія Михайловича Невѣрова, бывшаго директоромъ училищъ Ставропольской губерніи въ теченіи слишкомъ десяти лѣтъ. Януарій Михайловичъ, соединяя въ себѣ всѣ лучшія стороны дѣятельности Николая Семеновича, въ то-же время отличался нѣжною отеческою любовью къ учащимся и вмѣстѣ съ тѣмъ высокимъ эстетическимъ чувствомъ, которое онъ стремился во всю свою дѣятельность на Кавказѣ поселить въ учащемся молодомъ поколѣніи.

Онъ въ первомъ же своемъ отчетѣ за 1851 годъ указываетъ на необходимость опредѣлить учителя музыки для воспитанниковъ Ставропольской гимназіи: „дабы ученики находили въ гимназіи все: и религіозное воспитаніе въ храмѣ и умственное образованіе въ классахъ и эстетическое—въ пансіонѣ“.

Обученіе музыкѣ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ.

Обученіе музыкѣ вводилось въ курсъ гимназическаго образованія еще Уставомъ учебныхъ заведеній 1804 года, но занятія ею, какъ и танцы и гимнастика, допускались лишь тогда, когда доходы гимназіи дозволятъ это (§ 8). Въ Уставѣ 1828 года § 243 говорится: „къ преподаваемымъ въ гимназіяхъ предметамъ могутъ, по мѣрѣ возможности и усмотрѣнію начальства, быть прибавляемы пѣніе и вообще музыка“... Въ По-

ложеніяхъ о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 и 1853 годовъ о занятіяхъ пѣніемъ и музыкой совсѣмъ умалчивается. Януарій Михайловичъ въ первый же годъ своего пребыванія на Кавказѣ обратилъ вниманіе на этотъ мѣстный недостатокъ въ гимназическомъ образованіи и въ отчетѣ за 1851 годъ высказываетъ свое убѣжденіе въ необходимости сдѣлать обученіе музыкѣ для всѣхъ учениковъ обязательнымъ. Желаніе Януарія Михайловича, къ сожалѣнію, во всей полнотѣ никогда не было осуществлено.

Въ началѣ 70-хъ годовъ директоромъ Л. Марковымъ заведены были въ гимназіи литературно-музыкальные вечера, устраивавшіеся по-нѣсколько разъ въ годъ въ зданіи гимназіи; эти вечера любило посѣщать и мѣстное общество.

Инструкція для пансіона Ян. М. Невѣрова.

Съ тѣми мѣрами, которыя директоръ Януарій Михайловичъ Невѣровъ употреблялъ для водворенія благонравія и дисциплины среди воспитанниковъ пансіона, представлявшихъ уже не однообразную сословную и національную массу, а состоявшихъ изъ русскихъ, осетинъ, черкесовъ, армянъ, дворянъ, дѣтей чиновниковъ, купцовъ, духовенства и т. д., мы лучше всего знакомимся изъ его инструкцій по пансіону, утвержденныхъ 7 марта 1857 года бывшимъ тогда попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа барономъ Ал. П. Николаи.

Какъ ни интересны эти инструкціи для педагоговъ и родителей, какъ ни умѣстно объ нихъ подробно теперь побесѣдовать, воспроизведя ихъ здѣсь во всей полнотѣ; но онѣ такъ общирны и такъ многосложны, что не могутъ быть помѣщены въ короткомъ историческомъ обзорѣ учебнаго заведенія [1]). Мы остановимся

1) Подобнаго рода памятниками педагогической дѣятельности должно дорожить каждое учебное заведеніе и издавать ихъ особыми сборниками. *Состав.*

здѣсь только на нѣкоторыхъ, наиболѣе характерныхъ отдѣльныхъ правилахъ инструкцій Ян. М. Невѣрова.

Во второй главѣ „о вставаніи отъ сна и молитвѣ", между прочимъ, говорится: „молитва утренняя всегда оканчивается пѣніемъ и чтеніемъ Евангелія дня, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ. Съ предпразднества какого нибудь праздника до отданія его поется тропарь празднику, а въ прочее время тропарь Богородицѣ, такъ какъ молитва совершается предъ Ея иконою. Поютъ всѣ воспитанники безъ исключенія, для чего всегда на молитву берутъ свои молитвенники. Евангеліе читаетъ всегда старшій воспитанникъ".

Въ главѣ шестой подробно перечисляются всѣ забавы, которымъ могутъ предаваться воспитанники въ рекреаціонные дни и часы; къ этому прибавляется слѣдующее: „Ни въ какихъ играхъ не дозволяется играть на условіи какого нибудь вещественнаго выигрыша, хотя бы то были бездѣлицы, въ родѣ бумаги, пера, картинки, лакомства". Правилами объ отношеніяхъ воспитанниковъ другъ къ другу предписывается, между прочимъ: „насмѣшка надъ товарищами, имѣющими какой либо физическій недостатокъ, не только воспрещается, какъ въ высшей степени безнравственный поступокъ, но и подвергаетъ наказанію позволившаго себѣ таковую".

Въ инструкціи надзирателямъ Януарій Михайловичъ требуетъ со стороны ихъ полной готовности исполнять приказанія начальства во всякое время и всюду: „въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія отрока, или юноши, никакое порученіе лица, коему ввѣряется надзоръ за нравственностью, не можетъ казаться непріятнымъ, но должно быть съ полною готовностію и строжайшимъ вниманіемъ немедленно исполняемо". „Желательно бы было, чтобы каждый надзиратель по мѣрѣ силъ старался облегчить приготовленія учениковъ, въ особенности слабыхъ, къ классамъ, разрѣшая ихъ недоумѣнія, объясняя то,

чего они не понимают и разспрашивая их, что они читают". Въ заключенiи своей инструкцiи надзирателямъ Януарiй Михайловичъ прибавляетъ: „можно исчислить только внѣшнiя обязанности надзирателей, но и самое точное исполненiе ихъ не можетъ однако удовлетворить всѣмъ требованiямъ ихъ званiя... дѣятельный надзиратель долженъ одинаково слѣдить за всѣми моментами умственной, нравственной жизни ввѣренныхъ его надзору дѣтей и юношей, направлять ихъ къ доброму, уяснять ихъ понятiя, поощрять къ труду, внушать любовь ко всему благому и прекрасному. Одинъ машинальный надзоръ за тѣмъ, чтобы дѣти сидѣли на мѣстахъ и смотрѣли въ книгу, ни къ чему не ведетъ и унижаетъ только званiе надзирателя"...

Неудовлетворительное состоянiе пансiона въ началѣ 60-хъ годовъ.

Шестидесятые годы представляютъ намъ мрачную картину жизни пансiонской: въ это время уже не было ни Рындовскихъ, ни Невѣровыхъ, внушавшихъ сослуживцамъ своимъ примѣромъ и авторитетомъ истинное понятiе о долгѣ и объ обязанностяхъ; частая смѣна инспекторовъ и воспитателей пансiона вносила новыя отношенiя къ воспитанникамъ, поселяла между последними неуваженiе къ авторитету первыхъ, совсѣмъ забывшихъ инструкцiи Януарiя Михайловича, или вовсе незнавшихъ ихъ. Надзиратели часто игнорировали своими обязанностями, оставляя воспитанниковъ внѣ всякаго наблюденiя со стороны старшихъ. Осенью 1862 года губернаторъ, посѣтивъ гимназiю, увидалъ, что „малолѣтнiе воспитанники гуляли безъ всякаго наблюденiя со стороны надзирателей". Рапортомъ отъ 5 октября 1862 года старшiй надзиралель Сабининъ жалуется, что надзиратель „не былъ за завтракомъ, такъ что пансiонъ оставался безъ всякаго надзору". 10 февраля 1863 года дежурный надзиратель ушелъ

изъ пансіона, не увѣдомивъ никого объ этомъ. Подобные случаи не рѣдки были, вслѣдствіе чего директоръ С. Ал. Марковъ распорядился дѣлать вычетъ изъ жалованья у лицъ, манкирующихъ своими обязанностями. Были и другіе, не согласные съ высокимъ назначеніемъ воспитателя, неблаговидные поступки. За одинъ изъ такихъ поступковъ директоръ Ал. Н. Дельсаль пригрозилъ отъ 30 мая 1867 года даже увольненіемъ. „Масса школьныхъ преступленій и увольненій питомцевъ“, говоритъ объ этомъ періодѣ въ жизни Ставропольской гимназіи Л. Н. Модзалевскій, „указывала на упадокъ воспитательной дисциплины“. [1]) Эти преступленія не поражали бы насъ своимъ количествомъ, если бы вовремя они останавливались и въ глазахъ нѣкоторыхъ воспитателей тогдашняго юношества не заслуживали, по меньшей мѣрѣ, снисхожденія, а иногда одобренія. Это послѣднее обстоятельство извѣстно было пансіонерамъ, и они указывали на него гимназическому начальству. Одинъ изъ воспитанниковъ на угрозы инспектора, что о его дурномъ поступкѣ будетъ доложено совѣту, отвѣчалъ не краснѣя: „между теперешнимъ составомъ гимназіи есть очень много порядочныхъ молодыхъ людей, которые понимаютъ, что такое... естественная потребность“. [2])

Для насажденія доброй нравственности среди воспитанниковъ пансіона Л. Л. Марковъ, назначенный на должность директора въ 1870 году, употреблялъ не однѣ карающія мѣры за тѣ или другіе проступки дѣтей, но прежде всего онъ старался направить ихъ къ занятіямъ, отвлекающимъ мысли отъ дурныхъ поступковъ. Онъ устроилъ для нихъ гимнастику [3]), мастерскую и читальню. Въ мастерской пансіонеры не только

---

1) Ходъ учебнаго дѣла на Кавказѣ, стр. 42.

2) Докладъ инспектора совѣту отъ 9 ноября 1867 года.

3) Гимнастическія упражненія допускались еще Уставомъ 1804 и 1828 годовъ, но занятія гимнастикою зависѣли отъ благо-

доставляли себѣ физическія упражненія, но и развивали вкусъ и пріобрѣтали полезные навыки и знанія. Насколько издѣлія воспитанниковъ хороши были, объ этомъ свидѣтельствуютъ похвальные отзывы, полученные ими отъ Политехнической выставки, бывшей въ Москвѣ въ 1872 году. Другой такой же отзывъ былъ полученъ гимназіей въ 1882 г. отъ Всероссійской Промышленно-Художественной выставки за работы учениковъ по рисованію, черченію и естествовѣдѣнію. Учрежденіемъ читальни, помѣщенной въ обширномъ залѣ, имѣвшей художественную обстановку, Левъ Львовичъ вполнѣ удовлетворилъ одной изъ главныхъ потребностей воспитанія —наполнять все досужее время пансіонеровъ удовольствіями, получаемыми ими изъ чтенія книгъ, соотвѣтствующихъ по своему содержанію возрасту учащихся и степени ихъ умственнаго развитія. По распоряженію Льва Львовича читальня была открываема непосредственно послѣ пансіонскаго обѣда до пяти часовъ и потомъ съ 7 до 10 часовъ вечера. Завѣдываніе читальней было поручено одному изъ учителей. Масса воспитанниковъ, посѣщавшихъ ее, свидѣтельствуетъ о полномъ соотвѣтствіи ея учрежденія потребностямъ пансіонской жизни. Правда, отъ юныхъ читателей сильно страдаютъ, а часто и совсѣмъ дѣлаются негодными къ обращенію любимыя ими книги, переходящія въ одну недѣлю чрезъ десятки рукъ, но этотъ ущербъ матеріальный съ избыткомъ вознаграждается нравственною пользою [1]). Какой составъ пансіонской библіотеки былъ прежде и какой онъ теперь, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

усмотрѣнія начальства: въ § 8 Устава 1804 года говорится: „если то дозволятъ доходы оной“ (гимназіи); въ § 243 Уст. 1828 г.: „по мѣрѣ возможности и усмотрѣнію начальства“. Только въ Уставѣ 1871 г. въ примѣчаніи 2 къ § 12 сказано: „для пансіонеровъ занятія гимнастикою обязательны“.

1) Подробныя свѣдѣнія объ учрежденіи читальни, ея значеніи для пансіона и составъ ученической библіотеки сообщены въ особой брошюрѣ, напечатанной въ 1874 году и приложенной къ каталогу библіотеки.

Пансіонская библіотека.

Годы.	Всѣхъ названій.	Томовъ.	На рус. яз.	На древ. яз.	На новыхъ языкахъ.	Карты и атласы.	Учебныя книги и другія пособія.	Примѣчанія.
1845	89	171	60	7	13	6	249	Циркулярнымъ предложеніемъ М. Н. П., отъ 13 мая 1867 г. признано полезнымъ завед. ученич. библ. при всѣхъ учеб. зав. (Сбор. рас. т. IV, стр. 479).
1846	101	193	80	7	14	6	249	
1847—1850	Былъ тотъ же составъ, что и въ 1846 г.							
1851 и 52	182	326	161	7	14	6	249	
1853	195	355	170	9	16	6	270	
1854	275	533	238	9	28	6	272	
1855	330	640	273	9	48	—	279	
1856	299	630	238	11	50	15	45	
1857	307	644	246	11	50	15	45	
1858	333	684	271	11	51	190	48	
1859	345	703	282	11	52	196	48	
1860—1865	За эти годы по отчетамъ пансіонской библіотеки не существуетъ.							

Годы.	Всѣхъ названій.	Томовъ.	Пріобрѣтено въ году: Назван.	Томовъ.	На сумму.	Цѣнность библіотеки.	Примѣчанія.
1866	83	182					Въ 1866 г. пріобрѣтено 83 названій 182 т. на 274 р. 20 к. Слѣдовательно отъ старой библіотеки, существовавшей съ 1845 по 1859 г., не сохранилось къ этому времени ни одной книги.
1867	123	293	—	—	—	357 р. 1 к.	
1868	118	241	14	15	32 р. 15 к.	373 „ 88 $^{1}/_{4}$ „	
1869	407	—	—	—	—	1500 р. — „	
1870	Idem.	—	549	962	1083 „ 83 „	—	
1871	944	1572	—	—	—	—	
1872	1117	1894	216	353	—	—	
1873	1134	1941	17	47	165 „ 9 „	—	
1874	1489	3211	489	623	—	—	
1875	1601	3238	140	146	77 „ — „	—	
1876	1623	3307	92	138	91 „ 85 „	—	
1877	1638	3324	15	17	16 „ 75 „	—	
1878	1656	3368	18	74	67 „ 50 „	—	
1879—1880	1464	3176	—	—	47 „ — „	—	
1881	1400	3159	—	—	191 „ 35 „	—	
1882	1433	3250	—	—	699 „ 60 „	—	
1883	1470	3299	—	—	86 „ — „	2825 р. — „	
1884	1503	3366	—	—	124 „ 75 „	2949 „ — „	
1885	1534	3395	—	—	240 „ — „	3158 „ — „	
1886	1561	3445	—	—	72 „ — „	3231 „ — „	

Приходящіе ученики.

Надзоръ за ними въ классѣ и внѣ гимназіи.

Въ первые два года существованія Кавказской областной гимназіи въ ней были только приходящіе ученики, которыхъ въ 1837—1838 учебномъ году насчитывалось всего 50 человѣкъ. Разумѣется, для надзора за ними, по ихъ малочисленности, достаточно было одного инспектора. Необремененный ни обязанностями по пансіону, еще не открывавшемуся, ни уроками, первый инспекторъ Кавказской гимназіи Михаилъ Аркадьевичъ Мишуровъ (исправлявшій должность) единолично поддерживалъ надлежащій порядокъ какъ въ стѣнахъ зданія гимназіи во время уроковъ, такъ и внѣ ея. Для наблюденія за учениками внѣ стѣнъ гимназіи онъ очень часто посѣщалъ ихъ квартиры и рапортами директору доносилъ о томъ, что ему пришлось замѣтить относительно образа жизни воспитанниковъ, разсѣянныхъ по городу, въ то время напоминавшему собою не болѣе, какъ многолюдную станицу. Тогда въ Ставрополѣ, не насчитывавшемъ въ себѣ и 7000 жителей обоего пола, (въ 1838 году ихъ было 6963) жилось по деревенски: ни чиновники, ни обыкновенные граждане не стѣснялись строгимъ выборомъ костюма, въ которомъ являлись на улицахъ. Понятно, дѣти еще менѣе церемонны были относительно своей одежды. По отзыву М. Арк. Мишурова, многіе ученики въ это время „ходили по улицамъ не только не въ форменномъ платьѣ, но даже безъ сапогъ“. Для постояннаго надзора за маленькими гимназистами въ помощь инспектору совѣтъ Кавказской гимназіи избралъ нѣсколько учениковъ старшихъ классовъ, которые, какъ видно изъ рапорта Мишурова 7 сентября 1838 года, несли свою обязанность исправно: „6 сентября донесли мнѣ“—рапортуетъ исправлявшій должность инспектора, „что они неоднократно замѣчали учениковъ (перечисляются 12 изъ нихъ по фамиліямъ) занимающимися на улицахъ непозволительными играми

послѣ окончанія классовъ гимназіи: они собирались иногда близъ дома начальника области"... Преемникъ Мишурова М. Андр. Лебедевъ не ограничивалъ свои наблюденія лишь поведеніемъ учениковъ и ихъ формою одежды: какъ самъ потерпѣвшій въ школьные годы многія лишенія и обиды (онъ былъ сынъ сельскаго дьячка) онъ горячо къ сердцу принималъ нужды бѣдныхъ учениковъ и являлся за нихъ ходатаемъ предъ совѣтомъ, испрашивая для нихъ матеріальное пособіе. 18 декабря 1838 года онъ посѣтилъ ученика IV класса Чижева и нашелъ его больнымъ головою. Ученикъ разсказалъ инспектору, что онъ въ этотъ день былъ у прежней своей хозяйки. Выходя отъ нея, онъ былъ позванъ часовщикомъ Роя, который, зазвавши Чижева въ комнату, при межевщикѣ Кирилловѣ билъ его плетью по головѣ. По возвращеніи Чижева домой братъ его и землемѣръ Эникѣевъ отправились къ Роя спросить о причинѣ его поступка. Роя отвѣчалъ: „это не ваше дѣло! Я бы и не то съ нимъ сдѣлалъ".

Съ увеличеніемъ числа учащихся на второй же (1838—1839) учебный годъ дѣятельному М. Андр. Лебедеву не было по силамъ слѣдить съ одинаковымъ вниманіемъ за учениками въ гимназіи и внѣ стѣнъ ея. Поэтому директоръ училищъ Кавказской области уже въ концѣ 1838 года хлопочетъ объ опредѣленіи надзирателя за приходящими учениками. На необходимость дать помощника инспектору Лебедеву указывалъ совѣту Кавказской гимназіи и почетный попечитель Демьянъ Степановичъ Гріельскій. Отъ 19 февраля 1839 года онъ писалъ директору: „нѣкоторые изъ воспитанниковъ Кавказской областной гимназіи, живущіе въ домахъ своихъ родителей, позволяютъ себѣ иногда поступки буйные и безнравственные". Приписывая это тому, что нѣтъ надзирателя за приходящими учениками, Гріельскій настаивалъ на учрежденіи этой должности". Но до открытія пансіона при Кавказской гимназіи, совершившагося въ августѣ 1839 года, у инспектора не было помощника; только въ октябрѣ этого года былъ опредѣленъ надзирателемъ за приходящими учениками сынъ

учителя музыки Карлъ Ефимовичъ Вигандъ [1]). Въ инструкціи, данной ему отъ педагогическаго совѣта, точно опредѣлены его обязанности и вмѣстѣ указано, чего онъ можетъ требовать отъ учащихся. Здѣсь, между прочимъ, говорится: „Встрѣчая наставниковъ и всѣхъ почетныхъ лицъ за нѣсколько шаговъ глазами съ веселымъ видомъ, ученики должны привѣтствовать ихъ поднятіемъ фуражки и наклоненіемъ съ почтительностію головы... Тѣ изъ учениковъ, кои отъ господъ учителей удостоены будутъ какимъ-нибудь разговоромъ, должны стоять передъ ними безъ фуражки". Инструкціей запрещалось воспитанникамъ посѣщать базары, мелочныя лавки и останавливаться тамъ, гдѣ есть толпа, а также ѣсть на базарахъ, носить что-нибудь, кромѣ книгъ. „Воспитанники", не имѣющіе родителей въ городѣ, „если возможность позволяетъ родителямъ и родственникамъ, должны нанимать квартиры у учителей [2]) и непремѣнно только у тѣхъ хозяевъ, которые извѣстны господину инспектору своимъ хорошимъ поведеніемъ. Хозяева непремѣнно обязаны доводить до свѣдѣнія надзирателя о поведеніи и нравственности гимназистовъ".

Директоръ Ѳ. В. Созоновичъ не менѣе, чѣмъ о пансіонѣ, заботился и о приходящихъ ученикахъ, употребляя всѣ мѣры, зависѣвшіе отъ него, для водворенія порядка среди учащихся во время пребыванія ихъ въ классѣ и внѣ гимназіи. Для облегченія надзора инспектора за воспитанниками во время классныхъ часовъ онъ на помощь послѣднему и гувернерамъ призвалъ учениковъ старшихъ классовъ, для которыхъ написалъ особую инструкцію. По этой инструкціи назначенія старшимъ по классу удостаивался только тотъ изъ учениковъ, который постоянно отличался „доброю нравственностью и примѣрными успѣхами въ ученіи", или который, по особымъ видамъ начальства, признанъ будетъ къ тому способнымъ. Старшій по классу (§ 1)

1) Права и жалованье надзирателей за приходящими учениками были одинаковыя съ комнатными надзирателями. (Сбор. пост., т. II, отд. 2, стр. 28. Сбор. распор. т. III, стр. 955—977.)

2) Это право предоставлено учителямъ еще § 46 Устава 1804 г.

обязывался „смотрѣть за тишиною, чинностью и порядкомъ между товарищами въ отсутствіе учителя и вообще, когда обстоятельства сего потребуютъ, также при учителѣ и въ особыхъ случаяхъ даже внѣ класса. При семъ онъ обязанъ стараться достигать цѣли и мѣрами строгости и суровости, но по возможности кротостію и дружескими увѣщаніями, основаніемъ коихъ должны быть безпристрастіе и справедливость, установляющія духъ единогласія и благородства въ цѣломъ классѣ“. „Само по себѣ разумѣется, что старшій строже всѣхъ наблюдаетъ за собою, дабы какими нибудь поступками не лишить себя уваженія товарищей и начальства“. Параграфъ 6 инструкціи требуетъ, чтобы старшій являлся нѣсколько раньше въ гимназію для встрѣчи своихъ товарищей, причемъ онъ долженъ имѣть надзоръ за порядкомъ своего класса въ сборномъ залѣ. Параграфъ 8 обязываетъ старшаго ученика наблюдать, чтобы товарищи его класса не носили въ гимназію вещей, могущихъ разстроить общее вниманіе въ классѣ, нарушать порядокъ, или во время забавы причинить какую-либо порчу въ заведеніи. Въ другой инструкціи, данной Ѳ. В. Созоновичемъ въ 1843 году надзирателю за приходящими учениками, въ § 4 говорится: „посѣщать учениковъ въ ихъ квартирахъ, обращая вниманіе на ихъ домашнія занятія и поведеніе. Если бы занимаемая ученикомъ квартира показалась неприличною, немедленно доносить объ этомъ инспектору“.

Но ни чья дѣятельность по надзору за учащимися въ первыя десять лѣтъ существованія Кавказской областной гимназіи не была такъ обширна и такъ многоплодна, какъ Н. С. Рындовскаго. Н. С. Рындовскій весь отдавался своимъ обязанностямъ, посвящая имъ каждую минуту дня: онъ то въ пансіонѣ занимается съ дѣтьми французскимъ языкомъ, то посѣщаетъ квартиры больныхъ учениковъ, то осматриваетъ отдаленныя части города, наблюдая, не шалятъ ли гдѣ ввѣренные его надзору воспитанники. Посѣщая квартиры учениковъ, онъ совѣщался по поводу ихъ занятій и поведенія съ родителями. Онъ убѣждалъ родителей, „чтобы они внимательно наблюдали за тѣмъ, чтобы

дѣти ихъ аккуратно посѣщали классы гимназіи, но всѣ убѣжденія мои“,—докладывалъ Николай Семеновичъ совѣту, „остаются тщетными“. Если онъ освѣдомлялся, что ученика нѣтъ въ классѣ, то самъ отправлялся къ нему на квартиру и тамъ на мѣстѣ убѣждался въ причинѣ его отсутствія. Если ученикъ оказывался тяжко больнымъ, то Рындовскій сажалъ его въ свой экипажъ и отвозилъ въ пансіонскую больницу. Одинъ изъ его воспитанниковъ, впослѣдствіи бывшій инспекторомъ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, такъ разсказывалъ о подобномъ посѣщеніи Н. С. Рындовскаго: „разъ я не пошелъ въ классъ: у меня спина заболѣла. Я только что сѣлъ пить чай: входитъ Рындовскій. „Что же ты, милый, въ классъ“? — „Спина болитъ.— Входитъ хозяйка и говоритъ: „онъ много вчера бѣгалъ. Я ему спину цѣлую ночь растирала“.—„Собирайся же, любезнѣйшій, поѣдемъ въ больницу“—сказалъ Николай Семеновичъ, ни словомъ не пожуривъ меня“.

Съ увеличеніемъ состава классовъ и числа приходящихъ учениковъ, требовалось усилить и средства надзора.

Чтобы судить о постепенномъ увеличеніи состава классовъ, мы здѣсь прилагаемъ таблицу объ учащихся за тѣ годы, за которые найдены нами свѣдѣнія въ архивѣ Ставропольской гимназіи въ первыя тридцать лѣтъ ея существованія:

Распредѣленіе учащихся по классамъ.												Примѣчанія.
Годы.	Всѣхъ учениковъ.	Изъ нихъ пансіонер.	I клас.	II клас.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	IX кл.	
1837	50	—	—	16	13	13	8	—	—		Специальный.	По Уставу 1828 года въ гимназіяхъ положено 7 классовъ, по „Положеніямъ о Кавказскомъ учебн. округѣ“ 1848 и 1853 года 8 классовъ, кромѣ специальнаго.
1841	115	28	25	45	18	19	3	3	2			
1845	117	36	42	20	28	7	4	8	8			

Годы.	Всѣхъ учениковъ.	Изъ нихъ пансіонер.	Распредѣленіе учащихся по классамъ.									Примѣчанія.
			I клас.	II клас.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	IX кл.	
1846	112	34	49	21	17	13	2	2	8		Специальный.	
1847	135	34	49	42	16	16	8	2	2			
1848	176	53	63	45	34	17	8	7	2			
1849	154	64	51	44	19	23	8	3	6			
			Приг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	
1850	217	85	49	42	53	34	11	16	7	5	—	
1851	235	86	37	60	39	40	29	10	14	6	3	
1852	250	94	56	48	46	35	24	20	9	12	10	
1853	290	101	50	80	55	39	29	16	15	6	—	
1854	280	138	67	60	51	35	24	20	12	11	5	
1855	287	139	62	61	45	50	29	15	16	9	4	
1856	288	144	54	66	55	35	34	23	8	13	9	
1857	308	144	64	76	52	40	28	25	15	8	3	
1858	321	153	31	81	60	57	31	26	22	13	9	
1859	359	189	58	51	70	66	43	27	25	19	10	

Примѣчаніе: Значительное увеличеніе числа учащихся въ первомъ, или „пріуготовительномъ“ классѣ за 1862 г. объясняется открытіемъ въ маѣ 1861 г. при гимназіи народной школы, переведенной въ концѣ 1862 г. въ уѣздное училище.

Годы.	Всѣхъ учениковъ.	Изъ нихъ пансіонер.	Пригот.	I клас.	II клас.	III кл.	IV кл.	V клас.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	Примѣчанія.
1860	395	188	50	82	66	72	48	34	26	17		Спеціалисты, какъ окончившіе курсъ гимназіи и пользовавшіеся уже особыми правами, здѣсь не причисляются къ общему составу учениковъ.
1861	364	176	56	67	72	59	36	31	23	20		
1862	396	190	80	85	71	56	38	35	20	11		
1863	357	187	29	69	79	47	55	36	30	12		
1864	354	185	38	73	79	54	31	35	23	21		
1865	340	184	36	72	62	52	47	30	26	15		
1866	356	182	21	65	85	57	36	40	27	25		
1867	389	176	45	75	79	62	37	38	34	19		

Вслѣдствіе увеличенія состава младшихъ классовъ начавшагося съ 1845 года, пришлось призвать на помощь инспектору и надзирателямъ и преподавателей. Очевидно, наблюденія старшихъ учениковъ за своими товарищами во время ихъ пребыванія въ гимназіи не достигали желаемой цѣли. Поэтому директоръ Я. А. Березницкій обратился къ Намѣстнику Кавказскому съ ходатайствомъ о привлеченіи учителей къ надзору за учащимися предъ началомъ классныхъ занятій. Намѣстникъ Кавказскій, князь М. С. Воронцовъ, отъ 12 іюля 1846 года, предписалъ назначить изъ учителей дежурныхъ для надзора за вольноприходящими учениками до начала уроковъ, съ тѣмъ, чтобы дежурство это продолжалось каждый разъ не болѣе полчаса до начала ученія, и чтобы тѣ учителя назначались въ дежурные, которые имѣютъ первый урокъ въ день своего дежурства.

Положенія о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 и 1853 годовъ нѣсколько измѣнили качественный составъ учащихся въ Ставропольской гимназіи. На основаніи

§§ 57 и 60 Положенія 1848 года и §§ 32 36 Положенія 1853 года въ гимназіи съ этого времени допускались такъ называемые: 1) вольные слушатели, которые, во время посѣщенія классовъ, подчинялись наравнѣ съ прочими учениками гимназическому начальству и 2) спеціалисты. Контингентъ вольныхъ слушателей состоялъ, во-первыхъ, изъ молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе учиться, но не могшихъ по возрасту поступить соотвѣтственно своимъ знаніямъ въ тотъ или другой классъ въ качествѣ учениковъ [1]), и, во-вторыхъ, „изъ учениковъ гимназіи, которые, пробывъ въ одномъ классѣ болѣе положеннаго времени [2]), перейдутъ лѣта, опредѣленныя для нахожденія въ этомъ классѣ или перехода въ слѣдующій". Спеціальные классы были учреждены, по 32 § Положенія 1853 года, „для предоставленія ученикамъ средствъ приготовить себя къ слушанію университетскихъ лекцій и для образованія учителей въ уѣздныя училища и въ низшіе классы гимназій, а равно и домашнихъ учителей". Вслѣдствіе двухъ этихъ нововведеній составъ учащихся по возрасту былъ чрезвычайно разнообразный въ одномъ и томъ же классѣ. Возьмемъ для примѣра 1857 и 1865 годы. Къ сожалѣнію, возрастъ многихъ учащихся за эти годы, какъ и за прочіе, вовсе не обозначенъ въ вѣдомостяхъ, которыя были у насъ въ рукахъ.

---

1) Положеніемъ 1848 года опредѣляется слѣдующій возрастъ для поступленія въ число учениковъ гимназіи (§ 59): въ первый или приготовительный классъ гимназіи отъ 8 до 11, во второй—9—12, въ третій—10—13, въ четвертый—11—14, въ пятый—12—15. Выше пятаго класса въ гимназію ученики не принимаются. Положеніе 1853 года нѣсколько расширяетъ предѣлы возраста для пріема въ тотъ или другой классъ. По § 35 его въ приготовительный классъ принимаются ученики отъ 8 до 12 лѣтъ, въ I—9—13 л., II—10—14 л., III—11—15 л., IV—12—16 л. Но за то выше IV класса ученики въ гимназію не принимаются. Замѣчательно, въ Уставѣ 1828 г. о возрастѣ для пріема въ гимназію почти ничего не говорится. Въ концѣ 150 § его лишь прибавлено: „директоръ наблюдаетъ, чтобы въ I и II классъ принимались дѣти не моложе 10 лѣтъ, а въ III и IV не моложе 12.

2) Въ § 217 Устава 1828 г. говорится: „ученики, кои по неспособности или нерадивости не дѣлаютъ никакихъ успѣховъ, исключаются изъ гимназіи: воспитываемые на счетъ казны—чрезъ два года, содержимые благотворит.—чрезъ три, а своекошт.—чрезъ 4".

Годы.	Классы.	Число учащ. въ кл. котор. возр. обозн.	Количество учащихся въ классахъ. Сколько учащихся извѣстнаго возраста въ кажд. классѣ.																			
			8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	15 лѣтъ.	16 лѣтъ.	17 лѣтъ.	18 лѣтъ.	19 лѣтъ.	20 лѣтъ.	21 года.	22 лѣтъ.	23 лѣтъ.	24 лѣтъ.	25 лѣтъ.	26 лѣтъ.	27 лѣтъ.
1857 годъ.	I.	37	—	—	3	7	8	8	9	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	II.	44	—	—	—	3	7	16	9	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III.	33	—	—	—	1	3	4	15	5	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI.	27	—	—	—	—	—	2	7	4	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	V.	23	—	—	—	—	—	—	1	7	10	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
	VI.	16	—	—	—	—	—	—	1	—	2	4	4	1	3	1	—	—	—	—	—	—
	VII	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	2	—	—	—	—	1	—

Годы.	Классы.	Число учащ. въ кл. котор. возр. обозн.	Сколько учащихся извѣстнаго возраста въ каждомъ классѣ.																
			8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	15 лѣтъ.	16 лѣтъ.	17 лѣтъ.	18 лѣтъ.	19 лѣтъ.	20 лѣтъ.	21 года.	22 лѣтъ.	23 лѣтъ.	24 лѣтъ.
1865 годъ.	Пригот.	27	—	5	9	5	5	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	I.	53	—	—	1	11	17	15	4	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	II.	47	1	3	1	5	13	12	9	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	III.	38	—	—	—	—	3	7	11	10	4	1	1	1	—	—	—	—	—
	IV.	38	—	—	—	—	—	4	7	13	12	2	—	—	—	—	—	—	—
	V.	24	—	—	—	—	—	—	—	4	3	9	3	4	1	—	—	—	—
	VI.	22	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	8	6	2	—	—	—	—
	VII	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1	—	1	—

Януарій Михайловичъ Невѣровъ въ первый же годъ своего управленія Ставропольскою гимназіей обратилъ серьезное вниманіе на отношенія преподавателей къ учащимся и рѣшился строго опредѣлить какъ характеръ обращенія учителей съ воспитанниками въ классное время, такъ равно и тѣ требованія, которыя могутъ предъявлять въ классное время первые къ послѣднимъ. Съ этою цѣлію онъ даетъ 6 октября 1851 года инспектору подробную инструкцію [1]). „Посѣщая классы", говоритъ Януарій Михайловичъ въ своей инструкціи, „ввѣренной мнѣ гимназіи, я замѣтилъ, что преподаватели въ обращеніи съ учениками и вообще въ дисциплинарныхъ мѣрахъ не имѣютъ общаго плана, а каждый дѣйствуетъ по своему личному усмотрѣнію. Полагая необходимымъ ввести единство въ этомъ отношеніи, дабы каждый изъ преподавателей въ кругу своей дѣятельности могъ тѣмъ удобнѣе способствовать къ достиженію общей цѣли, я покорнѣйше прошу васъ объявить господамъ учителямъ слѣдующее: ученикамъ гимназіи съ перваго класса до четвертаго включительно, какого бы они званія и возраста ни были, говорить всѣмъ непремѣнно *ты*, но ученикамъ высшихъ классовъ, начиная съ пятаго, которые самымъ Уставомъ гимназій въ Имперіи отличены отъ прочихъ тѣмъ, что даже директоръ не имѣетъ права безъ опредѣленія совѣта примѣнить къ нимъ тѣлесныхъ наказаній, непремѣнно говорить *вы*, также какого бы они званія и возраста ни были, ибо возрастъ здѣсь ничего не значитъ, но берется въ соображеніе степень умственнаго и нравственнаго развитія и достоинство класса, предназначеннаго уже не для дѣтей, но для юношей.—Наказанія ставить на колѣни, какъ не положеннаго Уставомъ, гдѣ означены всѣ роды исправительныхъ мѣръ, допускаемыхъ въ гимназіяхъ, отнюдь не употреблять ни въ гимназіи, ни въ пансіонѣ. Вообще гг. преподаватели, должны отстранять отъ себя всѣ наказанія: дѣти лѣнивые и нерадивые получаютъ единицы и нули въ классныхъ отмѣткахъ, за что вы (инспекторъ) взыскиваете съ нихъ

1) Архивъ Ставропольской гимназіи за 1851 годъ, № 944.

тотчасъ же и я при полученіи каждой вѣдомости. Слѣдовательно, неосторожно было бы подвергать ихъ двойному наказанію за одну и ту же вину; сдѣлавшіе какой нибудь проступокъ немедленно должны быть высылаемы изъ класса къ вамъ для разбора и взысканія, а въ случаяхъ важныхъ чрезъ васъ прямо ко мнѣ; шалуны и невнимательные должны быть лишаемы учителемъ мѣста на цѣлый классъ и стоять особо, но не на колѣняхъ, и отмѣчаемы въ классномъ журналѣ, чрезъ что повтореніе невнимательности или шалостей будетъ всегда видно вамъ и мнѣ, и вы возьмете ваши мѣры къ ихъ исправленію, но мѣры эти, сосредоточиваясь въ васъ,—а вамъ извѣстны мой взглядъ и мой методъ воспитанія,—будутъ приведены къ единству, тогда какъ предоставленныя самимъ учителямъ онѣ зависятъ отъ многихъ различныхъ личностей и потому не достигаютъ иногда своей цѣли. Гг. преподаватели должны непремѣнно обращать вниманіе, имѣютъ ли ученики всѣ нужныя для предметовъ, кои учитель имъ преподаетъ, пособія; если ученикъ ихъ не пріобрѣлъ, извѣщать о томъ васъ, дабы вы могли настоять предъ родителями въ снабженіи ихъ книгами; если же сами родители по бѣдности не въ состояніи того сдѣлать—доводить до моего свѣдѣнія, дабы я могъ принять зависящія отъ меня мѣры къ отстраненію этого недостатка; если же ученикъ не принесъ книги или чего либо необходимаго для класса по забывчивости и нерадѣнію, таковыхъ немедленно высылать изъ класса вонъ, означая его въ классномъ журналѣ отсутствующимъ и отмѣчая причину; при повтореніи подобнаго поступка вы не упустите взыскать за то съ ученика". Дальше въ этой инструкціи требуется, чтобы надзиратель за вольноприходящими учениками осматривалъ ихъ предъ началомъ уроковъ—явились ли они въ форменной одеждѣ,—причесаны, обриты, въ чистомъ, не изодранномъ платьѣ: иначе не допускать ихъ до уроковъ и доводить о томъ до свѣдѣнія инспектора. Учителя въ классѣ должны слѣдить за опрятностью: разбросанные куски бумаги и обломки перьевъ они должны заставлять самихъ учениковъ подбирать.

Опредѣляя отношеніе учителей къ учащимся, Я. М. Невѣровъ еще болѣе заботился о внушеніи ученикамъ понятія объ ихъ обязанностяхъ: онъ старался насадить въ ихъ сердцахъ добрыя начала нравственности, доводя воспитанниковъ до сознанія того, что дурно и что хорошо, вызывая въ нихъ путемъ нравственнаго воздѣйствія одни лучшія стремленія ко всему прекрасному, истинному и доброму. Чтобы дать учащимся возможность имѣть всегда подъ рукою нравственнаго руководителя, который бы могъ имъ дать совѣты какъ поступать въ затруднительныхъ положеніяхъ, Я. М. Невѣровъ составилъ для нихъ „Нравственный кодексъ", обнимающій собою обязанности ученика по отношенію къ Богу, Церкви, Государству, начальству, наставникамъ и т. д. Въ этомъ кодексѣ, одобренномъ тогдашнимъ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа барономъ А. П. Николаи, ученикъ находилъ для себя отвѣты на всѣ случаи, въ которыхъ юный умъ могъ дѣйствовать нерѣшительно, ощупью, случайно, безсознательно избирая для себя тотъ или другой образъ дѣйствій.

Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, Н. И. Пироговымъ, были составлены таблицы о проступкахъ и наказаніяхъ учащихся. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, баронъ А. П. Николаи предписаніемъ, отъ 30 ноября 1859 года, предложилъ учредить при гимназіяхъ, кромѣ педагогическихъ совѣтовъ, еще педагогическія совѣщанія, въ которыхъ должны были принимать равное участіе и старшіе и младшіе учителя. На эти совѣщанія учителя обязывались собираться два раза въ мѣсяцъ. Баронъ А. П. Николаи предложилъ, между прочимъ, обсудить на нихъ приложенныя къ циркуляру № 8 Кіевскаго учебнаго округа правила „о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ". „Я"—писалъ попечитель Кавказскаго учебнаго округа—„предлагалъ въ 1858 году совѣту Тифлисской гимназіи войти въ соображеніе о возможности введенія нѣкотораго рода совѣстнаго суда въ гимназическихъ пансіонахъ, посредствомъ котораго виновность въ проступкахъ и важность ихъ опредѣля-

лась бы самими пансіонерами", чтобы пріучить дѣтей: 1) къ понятію о законности и 2) къ уваженію закона. Но директоръ Тифлисской гимназіи нашелъ учрежденіе такого суда преждевременнымъ. Баронъ А. П. Николаи въ лестныхъ выраженіяхъ просилъ Я. М. Неврова обсудить правила, изданныя попечителемъ Н. И. Пироговымъ, на педагогическихъ совѣщаніяхъ и протоколы этихъ совѣщаній присылать къ нему (барону А. П. Николаи).

Рапортомъ отъ 28 мая 1860 г. Ян. М. Невѣровъ донесъ попечителю барону Ал. П. Николаи объ окончательномъ разсмотрѣніи въ педагогическомъ совѣщаніи Ставропольской гимназіи вопроса о примѣненіи въ ней правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учащихся и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ таблицу наказаній, примѣнявшихся въ Ставропольской гимназіи, долженствовавшую служить руководствомъ для начальниковъ, наставниковъ и надзирателей въ ней.

Вопросъ о примѣненіи въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа составленной для Кіевскаго учебнаго округа таблицы о проступкахъ и наказаніяхъ учащихся былъ одновремено возбужденъ барономъ Ал. П. Николаи въ педагогическихъ совѣщаніяхъ четырехъ гимназій округа; попечитель желалъ, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ въ разныхъ мѣстахъ, „дабы пріобрѣсти болѣе полное и многосторонее понятіе о степени примѣнимости этого новаго педагогическаго орудія". Какъ и слѣдовало ожидать, взгляды на этотъ предметъ не только различныхъ лицъ, но и въ различныхъ мѣстностяхъ были очень разнородны и, начиная отъ совершеннаго одобренія принятаго въ Кіевскомъ учебномъ округѣ начала, доходили до совершеннаго отверженія подобной мѣры и даже до признанія ея вредною [1]. Баронъ Ал. П. Николаи въ своемъ обширномъ отвѣтѣ отъ 16 іюня 1860 г. на рапортъ Януарія Михайловича высказываетъ полную profession de foi своихъ убѣжденій о „публичномъ воспитаніи". Въ началѣ свое-

[1]) Отвѣтъ на рапортъ Я. М. Невѣрова № 1228, 16 іюня 1860 г. (Архивъ Ставропольской гимназіи за 1860 годъ, № 109.)

го отвѣта бывшій попечитель Кавказскаго учебнаго округа, а впослѣдствіи Министръ Народнаго Просвѣщенія, опредѣляетъ разницу между семейнымъ и публичнымъ воспитаніемъ и отсюда дѣлаетъ выводъ о невозможности полнаго примѣненія началъ семейнаго воспитанія къ воспитанію въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ является руководителемъ учащихся не одно лицо какъ въ семьѣ, а нѣсколько наставниковъ, часто различающихся во взглядахъ на воспитаніе, гдѣ учатся дѣти не одной среды общественной, не однихъ наклонностей, воспринятыхъ ими отъ своихъ родныхъ, гдѣ, наконецъ авторитетъ, отца, матери, авторитетъ, основанный на сердечномъ, естественномъ влеченіи дитяти къ родителямъ, не можетъ быть замѣненъ никакимъ начальникомъ и наставникомъ. „Съ абсолютной точки зрѣнія чистой педагогики", говоритъ баронъ Ал. П. Николаи, „желательно было бы, чтобы необходимое и неизбѣжное стѣсненіе личности наставника ограничивалось возможно въ меньшемъ размѣрѣ, дабы наставникъ не могъ обратиться въ простую воспитательную машину; но нельзя не сознаться и въ томъ, что ничего не можетъ быть вреднѣе для воспитанія, какъ отсутствіе начала однообразной послѣдовательности". Поэтому „необходимость заставляетъ въ публичномъ воспитаніи создать однообразную нравственную личность воспитателя, выраженную въ видѣ правилъ для наставниковъ".

Во второй части своего отвѣта баронъ Ал. П. Николаи рѣшаетъ вопросъ: насколько должны знать учащіеся о тѣхъ мѣрахъ наказанія, которыя ихъ могутъ постигнуть за тѣ или другіе проступки. „Установлять тутъ однообразный кодексъ и пріучать ребенка къ мысли, что не его наказываютъ, но что наказывается проступокъ, по моему мнѣнію", говоритъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, „не только не полезно, но даже вредно. Не менѣе вредно и то, чтобы ребенокъ зналъ напередъ, какому онъ наказанію подвергнется; нужно только, чтобы онъ видѣлъ, что руководящее его воспитаніемъ начало постоянно и твердо... *необходимо, чтобы публичное воспитаніе* въ

возрастѣ дѣтскомъ *сохраняло*, по крайней мѣрѣ, въ наружной своей обстановкѣ *весь характеръ воспитанія семейнаго, въ которомъ родительская власть есть единственный законъ*"... Воспитаннику „не нужно знать, ни кто имѣетъ право его наказать, ибо въ его глазахъ всякая власть должна являться представительницею закона, ни какое наказаніе соотвѣтствуетъ каждому проступку". При воспитаніи учениковъ старшихъ классовъ (V—VII) баронъ Ал. П. Николаи находилъ нужнымъ „соединить элементъ семейный съ элементомъ гражданскимъ", т. е. въ нихъ уваженіе къ лицу воспитателя должно уже соединяться съ уваженіемъ къ закону общественному. Въ этомъ возрастѣ воспитаніе должно имѣть въ виду не только личность воспитывающагося, но и условія приготовленія къ жизни общественной. „Опытъ ежедневно доказываетъ, что молодые люди, не получившіе никакаго публичнаго воспитанія, но переходящіе прямо изъ семейнаго круга къ общественной жизни, въ общей сложности, менѣе къ ней приготовлены, нежели тѣ, которые провели нѣсколько лѣтъ въ публичномъ заведеніи". Баронъ Ал. П. Николаи считалъ полезнымъ для этихъ трехъ классовъ установленіе суда товарищей, но только для проступковъ, касающихся отношеній между ними.

Для содѣйствія успѣхамъ въ классныхъ занятіяхъ приходящихъ учениковъ, для исправленія дурныхъ наклонностей въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Ян. М. Невѣровъ прибѣгалъ не разъ и къ совѣщаніямъ съ родителями. Чтобы связать школу съ семьею, чтобы привлечь и родителей къ помощи школѣ, онъ въ 1858 г. напечаталъ объявленіе въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ", приглашая имъ въ гимназію родителей, родственниковъ и опекуновъ учащихся каждый мѣсяцъ 14 или 15 числа справляться объ успѣхахъ дѣтей. Но публика къ этому приглашенію отнеслась холодно: въ 1858 году, когда приходящихъ учениковъ было 168, явилось родителей и родственниковъ для справокъ объ успѣхахъ дѣтей 10 человѣкъ.

Уставомъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія 19 ноября 1864 года надзоръ за учениками

въ классахъ и рекреаціонное время предоставленъ, кромѣ директора и инспектора, двумъ воспитателямъ изъ которыхъ одинъ полагался (§ 31) для низшихъ классовъ, а другой для высшихъ. Эти воспитатели опредѣлялись на одинаковыхъ основаніяхъ съ учителями наукъ и языковъ и поэтому пользовались одними и тѣми же съ ними правами. Сверхъ надзора за поведеніемъ учащихся на нихъ лежала обязанность въ отсутствіе учителей занимать по возможности уроки ихъ за особое вознагражденіе. Въ виду такой важной роли въ учебномъ заведеніи воспитателей исправленіе ихъ обязанностей предоставлялось начальству поручать преподавателямъ съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ каждаго изъ нихъ изъ штатнаго жалованья, положеннаго на воспитателей. Такимъ образомъ Уставомъ 1864 года преподаватели, изъ которыхъ обыкновенно избираются начальники учебныхъ заведеній, въ первый разъ, такъ сказать, приглашались и къ воспитательской дѣятельности: этимъ имъ предоставлялась возможность ближайшаго ознакомленія съ учениками не въ классѣ только, но и внѣ его. Къ сожалѣнію, Уставъ 1864 года ничего не говоритъ о порядкѣ, наблюденія за учащимися внѣ стѣнъ гимназіи, а между тѣмъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступали частыя жалобы на недостатокъ надзора со стороны училищнаго начальства за учениками внѣ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечительскимъ совѣтамъ обсудить вопросъ о томъ: какъ далеко простирается, на основаніи существующихъ постановленій, обязанность гимназическаго начальства относительно надзора за учениками внѣ стѣнъ заведенія и какими способами располагаютъ учебныя заведенія для исполненія этой обязанности. Изъ отзывовъ попечителей оказалось, что „ни Уставами гимназій, ни другими постановленіями или распоряженіями нигдѣ не высказано, что на гимназическомъ начальствѣ лежитъ обязанность надзора за учащимися внѣ стѣнъ заведенія. Тѣмъ не менѣе гимназическія начальства, призвавая, что хорошее поведеніе учениковъ необходимо

для успѣшныхъ занятій науками, стараются по возможности наблюдать за воспитанниками и внѣ стѣнъ заведенія". Совѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія нашелъ, что двумъ воспитателямъ, положеннымъ Уставомъ въ каждой гимназіи, при полномъ комплектѣ 280-ти учащихся въ ней, совершенно невозможно имѣть особый и постоянный надзоръ за всѣми воспитанниками, живущими въ разныхъ частяхъ города. Поэтому Совѣтъ 5 марта 1865 г. ограничилъ этотъ надзоръ только за тѣми учениками, которые, живя не у родныхъ или извѣстныхъ лицъ, попеченію которыхъ они ввѣрены, не оказываютъ хорошихъ успѣховъ, и въ особенности за тѣми, которые и мало успѣваютъ и замѣчены при томъ въ дурныхъ наклонностяхъ и поступкахъ [1]).

Параграфомъ 17 Положенія объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ въ гимназіяхъ здѣшняго округа установлено для надзора за учащимися въ классное и рекреаціонное время имѣть одного воспитателя и при немъ двухъ помощниковъ. Но для Ставропольской гимназіи, насчитывавшей въ себѣ учащихся въ это время почти до 400 человѣкъ, одного воспитателя съ двумя при немъ помощниками недостаточно было для надзора за учениками и въ классное и въ рекреаціонное время. Она многолюдна была настолько, что еще въ 1858 году Ян. М. Невѣровъ принужденъ былъ открыть параллельное отдѣленіе въ первомъ классѣ, въ которомъ не смотря на то, что директоръ многимъ дѣтямъ отказывалъ въ пріемѣ, 7 іюня этого года числилось 82 ученика; въ 1859 году пришлось открыть параллель и во второмъ классѣ.

Въ 1867—1868 учебномъ году въ Ставропольской гимназіи было уже 10 классовъ, изъ нихъ семь основныхъ и три параллельныхъ. Такимъ образомъ одинъ надзоръ за учениками въ классное время въ эти годы для одного воспитателя, хотя и съ двумя помощниками, становился уже нелегкимъ. Какой составъ классовъ

---

1) Сборникъ распоряж. по Мин. Нар. Пр. Т., IV, стр. 24—28.

былъ въ послѣдній періодъ Ставропольской гимназіи, видно изъ слѣдующей таблицы:

Распредѣленіе учащихся по классамъ.

Годы.	Всѣхъ учениковъ.	Изъ нихъ пансіонер.	Приготов. классъ.	I классъ.	II классъ.	III классъ.	IV классъ.	V классъ.	VI классъ.	VII классъ.	Примѣчаніе.	
1868	359	182	—	105	77	61	45	22	32	17	Въ 1871—1872 г. установленъ для VII класса двухгодичный курсъ; такимъ образомъ въ немъ было учениковъ 1 кур. 11 и 2—30.	
1869	354	180	—	89	78	58	57	34	17	21		
1870	424	179	58	86	81	63	50	50	21	15		
1871	473	217	122	77	78	61	48	36	35	16		
1872	456	231	75	98	78	62	44	39	29	31		
1873	443	239	54	98	66	77	47	29	31	11.30	VIII к.	
1874	522	253	94	134	93	53	57	38	27	21	5	
1875	521	244	96	146	80	50	59	34	27	24	5	
1876	536	245	92	124	106	74	50	37	32	17	4	
1877	519	241	95	106	97	75	56	39	28	18	5	
1878	560	231	128	115	86	77	59	44	30	17	9	
1879	541	217	126	115	75	82	48	48	26	13	8	
1880	628	244	127	123	91	83	80	52	44	20	8	
1881	691	249	128	149	110	72	73	70	46	33	10	
1882	680	257	65	131	135	90	71	67	62	42	17	
1883	664	263	65	97	121	116	79	67	58	37	24	
1884	618	256	54	92	107	108	96	62	50	36	13	
1885	625	282	61	97	94	94	107	78	42	37	15	
1886	666	288	65	103	94	96	92	71	80	42	23	

Вслѣдствіе большаго количества учащихся гимназическому начальству пришлось въ 1874 году раздробить нѣкоторые классы на три отдѣленія, такъ что съ этого времени при Ставропольской гимназіи существуетъ основныхъ и параллельныхъ классовъ до 15, а въ по-

слѣдніе годы 19. Надзоръ за такою массою учащихся для одного воспитателя съ двумя помощниками былъ бы невозможенъ ни въ классное время, ни внѣ стѣнъ гимназіи. Къ счастію, Уставъ 1871 года, примѣненный къ Ставропольской гимназіи въ предстоявшемъ 1871—1872 учебномъ году, установилъ новый институтъ классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ, на которыхъ преимущественно возложена обязанность надзора за учащимися.

18 января 1872 г. въ засѣданіи классныхъ наставниковъ Ставропольской гимназіи прочитано было предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о способахъ примѣненія новаго Устава гимназій, причемъ прежде всего было обращено вниманіе на тѣ пункты этого предложенія, въ которыхъ разъясняются обязанности классныхъ наставниковъ. Въ этомъ засѣданіи сдѣланы были слѣдующія постановленія: классный наставникъ обязанъ 1) слѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ, 2) осматривать учебныя книги и пособія учениковъ своего класса по крайней мѣрѣ ежемѣсячно, 3) заботиться о томъ, чтобы уроки и письменныя работы учениковъ были равномѣрно распредѣляемы, и чтобы преподаваніе одного предмета не стѣсняло преподаваніе другихъ предметовъ, 4) классный наставникъ не долженъ принимать отъ учениковъ жалобы на учителей, 5) онъ обязанъ знать все какъ объ успѣхахъ, такъ и о поведеніи учениковъ своего класса и разбирать всѣ ихъ проступки и случаи недоразумѣній, столкновеній и пр., 6) классные наставники входятъ по возможности въ ближайшія отношенія съ родителями и родственниками учениковъ.

Инструкціей для классныхъ наставниковъ, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія 5 августа 1877 года, пунктомъ в. § 2, имъ, между прочимъ, для возможно лучшаго достиженія учебно-воспитательныхъ цѣлей предписано „посѣщать по временамъ квартиры учениковъ, живущихъ не у родителей или родственни-

ковъ и не у лицъ педагогическаго сословія, если только мѣстный педагогическій совѣтъ признаетъ такія посѣщенія удобоисполнимыми". По § 58 правилъ для учениковъ гимназій, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 мая 1874 года, „каждая ученическая квартира, по опредѣленію педагогическаго совѣта, поручается спеціальному надзору одного изъ классныхъ наставниковъ или преподавателей гимназіи, изъ числа не содержащихъ квартиры, а также врача, которые обязаны посѣщать ее какъ можно чаще и доносить инспектору о всѣхъ неисправностяхъ, какія будутъ замѣчены ими, а равно и о тѣхъ распоряженіяхъ, а также замѣчаніяхъ, какія они найдутъ нужнымъ сдѣлать на квартирѣ". Кромѣ гимназическаго начальства — инспектора, наставника и проч. постоянный надзоръ за учащимися, живущими на квартирахъ, §§ 60—71 ввѣренъ еще квартиросодержателю и дежурному; послѣдній избирается изъ учениковъ старшихъ двухъ классовъ, извѣстныхъ своею доброю нравственностью и хорошими успѣхами. Съ одной стороны, для удобства надзора за учениками экстернами, съ другой — для соблюденія ихъ экономическихъ интересовъ, высшее учебное начальство въ послѣднее время усиленно хлопочетъ о заведеніи общежитій учениковъ съ тѣмъ, чтобы они, при комплектѣ въ 15 человѣкъ, имѣли въ своей квартирѣ постоянно живущаго воспитателя [1]). Какъ серьезенъ надзоръ въ настоящее время за приходящими учениками Ставропольской гимназіи видно изъ слѣдующей вѣдомости:

---

1) Общежитія учениковъ въ первый разъ заведены были въ 1842 году въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ. Предложеніемъ попечителю Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30 іюня 1842 года дозволялось начальникамъ гимназій употреблять на первое обзаведеніе ученическихъ квартиръ до 300 р. сер., на каждую заимообразно, съ уплатою сихъ денегъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Для постояннаго наблюденія за этими учениками опредѣлялись для каждой квартиры надзиратель, комнатный старшій, а для пособія ученикамъ въ занятіяхъ науками—репетиторъ, послѣдніе два изъ среды воспитанниковъ. Всѣ они жили въ одной квартирѣ съ воспитанниками. (сборн. распоряж., т. III. Дополненіе, стр. 955—977).

Годы.	Число квартиръ, находящихся подъ наблюденіемъ учеб. начальст.	Стоим. содержанія ученика въ мѣсяцъ. Высшая.	Низшая.	Число посѣщеній классными наставниками и др. лицами учеб. вѣдом.	Количество учениковъ, живущихъ на квартир. по классамъ. Пригот.	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	Всего жило учениковъ на квартирахъ находившихся подъ наблюденіемъ учеб.-начальства.
1884	24	30	12	119	3	3	1	5	9	2	2	2	4	31
1885	8	30	12	227	4	6	3	3	5	7	3	4	2	37
1886	12	20	12	231	4	3	9	10	6	4	3	4	3	46

Между другими обязанностями классныхъ наставниковъ на нихъ § 10 инструкціи возлагается руководство учениковъ своего класса въ выборѣ книгъ для чтенія. „Они доводятъ до свѣдѣнія преподавателей—библіотекарей о тѣхъ ученикахъ своего класса, которые могутъ пользоваться ученической библіотекою и, по возможности, наблюдаютъ, на сколько приноситъ пользу ученикамъ домашнее чтеніе и не препятствуетъ ли оно исполненію прямыхъ ихъ обязанностей“. Чтобы контролировить домашнее чтеніе учениковъ и дать имъ возможность выбирать для себя книги, вполнѣ соотвѣтствующія ихъ возрасту, степени развитія и цѣлямъ воспитанія и образованія юношества, учебное начальство съиздавна озабочено было изысканіемъ средствъ для доставленія учащимся хорошихъ книгъ Преподаватели Ставропольской гимназіи въ прежнее время обыкновенно подъ свою отвѣтственность разрѣшали рекомендованныя ими книги брать ученикамъ изъ фундаментальной библіотеки, предназначенной исключительно для учителей. Съ основаніемъ пансіонской библіотеки приходящіе ученики, опять таки за поручительствомъ учителей, стали получать книги и изъ нея. Но большая

часть воспитанниковъ, не желая стѣснять своими просьбами преподавателей, а иногда слѣдуя совѣтамъ людей, неопытныхъ въ воспитаніи, или даже съ дурными наклонностями и тенденціями, искала книгъ для чтенія внѣ стѣнъ гимназіи, въ частныхъ домахъ, или въ публичной библіотекѣ. Л. Л. Марковъ послѣдняго рода чтеніемъ очень былъ недоволенъ. Въ своемъ представленіи попечителю въ 1869 году, между прочимъ, онъ писалъ: „посѣщая не разъ публичную библіотеку, я всегда нахоходилъ въ ней много нашихъ воспитанниковъ и еще болѣе семинаристовъ. Всѣ они выбирали себѣ для чтенія большею частью весьма пикантныя вещи. На первомъ планѣ были, разумѣется, журналы: „Дѣло“, „Искра“ и т. д., или книги въ родѣ Добролюбова, Чернышевскаго, Михайлова. Мнѣ казалось всегда, что если въ Ставропольской гимназіи, хотя къ счастію весьма рѣдко, попадаются иногда молодые люди съ превратнымъ, такъ называемымъ отрицательнымъ направленіемъ, то причину этого надо искать положительно въ здѣшней публичной библіотекѣ“. Съ этою цѣлію въ открывшуюся въ 1869 году при Л. Л. Марковѣ пансіонскую библіотеку и при ней читальню допускались и приходящіе ученики, но лишь для чтенія въ самой читальнѣ. Послѣднее условіе дѣлало для приходящихъ воспитанниковъ пользованіе пансіонскою библіотекою невозможнымъ, такъ какъ она открывалась или непосредственно послѣ обѣда, когда утомившимся на урокахъ и только что возвратившимся домой ученикамъ было не до чтенія, или вечеромъ отъ 7 до 10 час., когда позднее время, темь, иногда непогода препятствовали выходу молодыхъ людей изъ своей квартиры. Преемникъ Л. Л. Маркова, Ананій Даниловичъ Пузыревскій обратилъ вниманіе на это обстоятельство и указывалъ на необходимость выдавать книги изъ пансіонской библіотеки для чтенія на домъ. По его словамъ, ученики, не имѣя возможности брать книги изъ читальни на домъ, достаютъ себѣ ихъ помимо ея и большею частью совершенно безполезныя. Поэтому онъ считалъ цѣлесообразнымъ разрѣшить какъ приходящимъ ученикамъ, такъ и пансіонерамъ выдавать книги изъ ученической

библіотеки для домашняго чтенія. „Если при такомъ порядкѣ“, продолжалъ онъ, „и случится растрата нѣсколькихъ книгъ, то это будетъ ущербъ только матеріальный, который можетъ быть пополняемъ на счетъ виновниковъ утраты, и только при совершенной невозможности того,—на счетъ средствъ читальни“ [1]. Въ 1879 году было рѣшено основать особую библіотеку для приходящихъ учениковъ. 17 ноября 1879 года педагогическій совѣтъ обсуждалъ этотъ предметъ и постановилъ: „для поднятія уровня образованія въ ученикахъ Ставропольской гимназіи и для удержанія ихъ отъ посѣщенія общественной библіотеки и пользованія безъ разбору имѣющимися тамъ книгами устроить особую ученическую библіотеку на средства, собираемыя отъ пожертвованій г.г. преподавателей гимназіи, учениковъ и постороннихъ лицъ“. Эти пожертвованія оказались слишкомъ мелкими, чтобы на нихъ можно было создать библіотеку: большею частію ученики и постороннія лица приносили въ даръ сочиненія, состоящія изъ разрозненныхъ томовъ, или такого рода изданія, какъ, напримѣръ, журналы: „Дѣло“, „Отечественныя записки“, „Вѣстникъ Европы“ и т. под., въ которыхъ нѣкоторыя статьи были совсѣмъ вырваны, другія безъ окончанія или начала. Поэтому пришлось на первый же разъ испрашивать разрѣшенія у попечителя Кавказскаго учебнаго округа употребить 250 рублей изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи на выписку для открывающейся библіотеки книгъ. 8 декабря 1879 года въ засѣданіи педагогическаго совѣта былъ разсмотрѣнъ списокъ книгъ, предназначенныхъ къ выпискѣ въ библіотеку для приходящихъ учениковъ. Въ началѣ 1880 года поступило въ библіотеку 107 названій книгъ, выписанныхъ по опредѣленію совѣта, и такимъ образомъ было положено основаніе новой библіотеки, имѣющей цѣлію дать приходящимъ ученикамъ одно чтеніе полез-

---

1) Средства читальни въ это время состояли изъ 120 руб., которые ежегодно (1873—1877 г.) жертвовались библіотекаремъ въ пользу пансіонской библіотеки. Часть этихъ денегъ въ послѣдствіи была употреблена на покупку утраченныхъ учениками книгъ.

ное, вполнѣ соотвѣтствующее школьному возрасту воспитанниковъ и задачамъ воспитанія. Въ теченіе шести лѣтъ эта библіотека постепенно возростала, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Библіотека для приходящихъ учениковъ.						
Годы.	Число названій.	Число томовъ.	Стоимость библіотеки.		Пріобрѣтено книгъ въ году на	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1880	130	213	400	—	400	—
1881	293	380	659	40	299	50
1882	412	565	958	90	286	34
1883	435	631	1100	—	73	—
1884	518	1018	1436	72	336	72
1885	495	951	1418	40	29	78
1886	500	966	1435	—	17	—

Завѣдываніе этой библіотекой поручено педагогическимъ совѣтомъ одному изъ преподавателей, который въ учебное время выдаетъ книги ежедневно на большой перемѣнѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ понедѣльникъ ученикамъ перваго класса, во вторникъ — второго и т. д. Въ каникулярное время библіотека открывается только въ опредѣленные дни, въ которые могутъ брать ученики всѣхъ классовъ, соблюдая такой порядокъ, чтобы младшіе изъ нихъ прежде удовлетворялись въ ихъ просьбахъ, а потомъ и старшіе.

Правительственная и общественная благотворительность въ пользу приходящихъ учениковъ.

Правительство, учреждая различнаго рода учебныя заведенія, въ началѣ не требовало никакой платы съ

учащихся въ нихъ. Оно убѣждено было, что сами общества, дѣти членовъ которыхъ обучаются въ правительственныхъ учрежденіяхъ, какъ и частныя лица будутъ оказывать матеріальное содѣйствіе для процвѣтанія учебныхъ заведеній. Чтобы вызвать общественную и частную благотворительность, правительство указывало обществамъ на то уваженіе и признательность, которыя благотворители пріобрѣтутъ въ глазахъ своихъ соотчичей. Увѣренность въ содѣйствіи общества правительству въ устройствѣ училищъ выражена была въ Указѣ Сенату, отъ 24 января 1803 года, въ слѣдующихъ словахъ: „Мы удостовѣрены, что и всѣ Наши вѣрноподданные примутъ дѣятельное участіе въ сихъ заведеніяхъ, для пользы общей и каждаго учреждаемыхъ, и тѣмъ самымъ будутъ споспѣшествовать Нашимъ попеченіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и толико сердцу Нашему любезномъ". Въ 48 § того же Указа говорится: „всѣ благонамѣренные граждане, при устроеніи училищъ вспомоществуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній". Кромѣ того, обо всѣхъ пожертвованіяхъ—важныхъ немедленно, малыхъ по прошествіи трети года—доводилось до свѣдѣнія Государя Императора, „дабы тѣмъ сдѣлать угодное благотворителямъ наукъ и возбудить въ другихъ соревнованіе къ подобнымъ подвигамъ" [1]). На приглашеніе правительства къ такимъ „патріотическимъ приношеніямъ" откликнулись и въ Ставрополѣ: въ началѣ 1810 года Воронежскій купецъ Курепинъ отдалъ въ городѣ Ставрополѣ находившійся домъ подъ училище; купеческое и мѣщанское общество вызвалось отвести другой домъ для помѣщенія учителей; дворянство же и разныхъ сословій жители города единовременно подписали около 2500 руб., да ежегодно обѣщались жертвовать по 460 руб. Вслѣдствіе такихъ щедрыхъ приношеній, въ томъ же году были „приняты

---

1) Сборн. распоряж., т. I, стр. 172.

мѣры къ неукоснительному открытію въ Ставрополѣ училища“ [1]). Но невсегда и невездѣ являлись пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ по 161 § Устава 5 ноября 1804 г. должны были содержаться на штатную сумму, отъ казны отпускавшуюся, „съ добавленіемъ суммъ отъ городскихъ обществъ“. Многія учебныя заведенія, оставаясь на одномъ содержаніи отъ казны по штату, терпѣли крайнюю нужду и едва существовать могли. Чтобы какъ нибудь поддержать существованіе подобныхъ заведеній, чтобы возбудить любовь къ занятіямъ въ учителяхъ, чрезъ увеличеніе ихъ жалованья изъ взносимыхъ денегъ учениками, и по другимъ важнымъ побужденіямъ Главное правленіе училищъ 14 іюня 1817 года признало необходимымъ взимать за правоученія плату (въ гимназіяхъ 15 р. асс. въ годъ) сперва въ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, а потомъ въ 1819 году и во всѣхъ прочихъ училищахъ, „гдѣ окажется сіе нужнымъ“, т. е. гдѣ учебныя заведенія не получаютъ пособій отъ обществъ [2]). Часть изъ собиравшихся за ученіе денегъ по постановленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденному 14 іюня 1817 года, должна была идти на пособіе бѣднымъ ученикамъ, „оказывающимъ особенную охоту и способность къ ученію“.

Въ первый періодъ существованія Кавказской областной гимназіи въ ней не полагалось никакой платы за правоученія; пожертвованія частныхъ лицъ съ благотворительною цѣлію были такъ скудны, что оказывать ими помощь учащимся въ гимназіи можно было лишь изрѣдка. Между тѣмъ уже въ это время нѣкоторые изъ приходящихъ учениковъ до того были бѣдны, что не могли запасаться на свой счетъ даже учебными посо-

---

1) Сборн. постановл., т. I, стр. 628.

2) Ibidem стр. 1044 и 1259. „Правилами о взиманіи платы за ученіе“ 16 марта 1838 года установлено въ гимназіяхъ 1 разряда съ учениковъ брать 15 руб. асс., 2 разряда—10 руб. асс. Положеніемъ 15 іюня 1845 года плата была въ разныхъ гимназіяхъ отъ 5 р. до 20 р. Съ 1 января 1858 года пятирублевая плата была увеличена до 10 руб.

біями. Гимназическое начальство, не имѣя никакихъ суммъ въ своемъ распоряженіи для оказанія вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ, обращалось съ просьбою о пособіи имъ въ приказъ общественнаго призрѣнія. Такъ 6 сентября 1838 года ученикъ I класса Константинъ Гайнеманъ на приказаніе начальства заготовить нужныя для класса книги отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ средствъ купить ихъ. Исправлявшій должность директора протоіерей Крастилевскій просилъ Кавказскій приказъ общественнаго призрѣнія снабдить Гайнемана книгами. Приказъ выслалъ для этой цѣли гимназическому начальству 10 руб. 95 коп. асс. Такіе примѣры крайней бѣдности приходящихъ учениковъ встрѣчались и въ послѣдующее время. Поэтому штатомъ благороднаго пансіона Кавказской областной гимназіи 17 декабря 1846 года опредѣлено было въ пособіе на учебныя руководства и форменную одежду бѣднымъ вольноприходящимъ ученикамъ 250 р. [1]).

Положеніями о Кавказскомъ учебномъ округѣ 18 декабря 1848 года и 29 октября 1853 года (§§ 61 и 37) установлено взимать плату съ приходящихъ учениковъ и вольныхъ слушателей сперва по 3 руб., а потомъ по 5 р.

Деньги, собираемыя съ учащихся, „Положеніемъ о взиманіи платы за ученіе“ 16 мая 1852 года предназначалось употреблять (§ 22) на поощреніе достойныхъ учителей, *на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ* и на усиленіе способовъ содержанія учебныхъ заведеній. Кромѣ того, штатомъ Ставропольской гимназіи 1848 г. полагалось 50 р., а штатомъ 1853 года 80 р. на награды достойнѣйшимъ ученикамъ. Уставами 19 ноября 1864 года (§§ 59 и 61) и 1 іюля 1871 года (§§ 30—32) педагогическимъ совѣтамъ разрѣшено освобождать отъ платы за ученіе 10% изъ числа всѣхъ учениковъ, заслуживающихъ этой льготы по своему прилежанію и поведенію, дѣтей совершенно недостаточныхъ родителей. Сверхъ того, педагогическій совѣтъ можетъ опредѣлять бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведе-

1) Сборн. постан. т. II, отд. 2. Штаты и прилож. стр. 46.

ніемъ единовременныя денежныя пособія и ежегодныя стипендіи, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія. Положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ 1867 года (§ 29) кавказскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ предоставлено право освобождать отъ платы за ученіе, „не стѣсняясь опредѣленнымъ десятымъ процентомъ и большее число учениковъ, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія главнаго инспектора" (впослѣдствіи попечителя [1]).

Благотворительныя учрежденія при гимназіи.

Частная благотворительность, являвшаяся на помощь приходящимъ ученикамъ лишь изрѣдка, совершенно случайно, съ 1870 года, при бывшемъ директорѣ Ставропольской гимназіи Л. Л. Марковѣ, начала получать правильную организацію, давшую возможность учебному начальству заранѣе расчитывать для пособія учащимся на опредѣленную сумму. Благодаря правильно организованной благотворительности Л. Л. Маркову удалось въ концѣ этого года учредить при пансіонѣ Ставропольской гимназіи конвиктъ, въ которомъ содержались бѣдные ученики, отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами, пользуясь безплатно столомъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ и квартирою. Члены педагогическаго совѣта, 22 декабря 1870 года, принимая во вниманіе важность конвикта для столь многолюдной гимназіи, какъ Ставропольская, въ которой обучается много дѣтей бѣдныхъ, но даровитыхъ и усердныхъ, для которыхъ возможность пользоваться помѣщеніемъ

---

1) Сверхъ этого числа дѣти училищныхъ чиновниковъ какъ служащихъ, такъ и служившихъ не менѣе 10 лѣтъ (Уставъ 1871 года) обучаются безплатно и не входятъ въ счетъ опредѣленнаго закономъ числа учениковъ, могущихъ быть освобождаемыми отъ взноса. Параграфомъ 50 Полож. 1867 г. объ учебной части на Кавказѣ при пансіонѣ Ставропольской гимназіи опредѣлено имѣть двѣ вакансіи для экономическихъ воспитанниковъ, предназначенныя исключительно для дѣтей служащихъ и служившихъ на Кавказѣ преподавателей и училищныхъ чиновниковъ. „Число этихъ вакансій можетъ быть увеличиваемо, смотря по средствамъ заведеній, съ разрѣшенія главнаго инспектора" (попечителя).

въ одной изъ свободныхъ комнатъ обширнаго гимназическаго зданія содѣйствовала бы еще большимъ ихъ успѣхамъ,—нашли справедливымъ употребить изъ остатковъ сбора за ученіе въ 1870 году 100 руб. на пищу воспитанниковъ, которые будетъ жить въ конвиктѣ. Такого же рода постановленіе совѣта состоялось 16 февраля 1871 года. Въ 1872 году при мѣстной гимназіи городъ Ставрополь учредилъ двѣ стипендіи имени дѣйств. ст. сов. Г. К. Властова и одну его же имени при Технологическомъ институтѣ. Въ то же время моздокскій гражданинъ Тушмаловъ по духовному завѣщанію отказалъ 10000 р. на учрежденіе двухъ стипендій при пансіонѣ Ставропольской гимназіи для гимназіи [1]).

1 апрѣля 1871 года при Ставропольской гимназіи была учреждена для вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ касса подъ именемъ „ученическаго фонда“. Фондъ этотъ по проэкту Л. Л. Маркова долженъ былъ составляться: 1) изъ сборовъ съ ежегодно даваемыхъ съ этою цѣлію ученическихъ спектаклей, концертовъ, литературныхъ вечеровъ, 2) изъ однопроцентнаго ежемѣсячнаго взноса съ содержанія преподавателей, изъявившихъ на то свое согласіе, 3) изъ взносовъ пансіонеровъ десятаго рубля съ предоставленныхъ имъ частныхъ уроковъ и 4) изъ добровольныхъ пожертвованій. Къ 18 октября 1871 года въ кассѣ фонда находились уже 900 руб., изъ которыхъ 500 р. находились въ обращеніи изъ процентовъ. Главными благотворителями, внесшими относительно крупную сумму въ ученическую кассу, явились служащіе при Ставропольской гимназіи: священники Бегуловъ и Поспѣловъ отказались въ пользу фонда отъ своего жалованья за нѣсколько мѣсяцевъ, Л. Л. Марковъ взнесъ въ него единовременно 200 руб., прочіе преподаватели пожертвовали изъ своего жалованья съ

---

1) Были въ это время (1870—1880 г.) учреждаемы и другія частныя стипендіи, но онѣ предназначались только для опредѣленныхъ лицъ и на извѣстный срокъ (напримѣръ, Ставропольскаго собранія, думы и т. под.). Къ числу постоянныхъ стипендій относятся еще стипендіи графа Евдокимова и князя Меликова.

апрѣля 1871 года по сентябрь 1872 года 348 руб. 22 коп. Такимъ образомъ къ 18 октября 1872 года составилась сумма въ 1367 руб. 43 коп. [1]). Основаніе ученическаго фонда и правила пользованія имъ были утверждены высшимъ правительствомъ 8 января 1872 года. По этимъ правиламъ „вспомоществованія выдаются главнымъ образомъ оканчивающимъ полный курсъ ученія и не имѣющимъ возможности получить какую либо казенную стипендію. Извѣстнаго рода вспомоществованія могутъ быть выдаваемы изъ фонда и не окончившимъ полный курсъ ученія, а и выходящимъ изъ заведенія до окончанія курса по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, заслуживающимъ участіе по своему поведенію и успѣхамъ“. Пунктомъ 3 правилъ предполагалось на счетъ ученическаго фонда учреждать стипендіи, размѣръ которыхъ, равно какъ и выборъ стипендіатовъ „вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія завѣдующихъ ученическимъ фондомъ“. На первый разъ, въ 1872 году, выдано было пособіе 40 руб. кончившему курсъ въ это время по реальному отдѣленію круглому сиротѣ, ученику Канукову для поѣздки его въ Москву, съ цѣлію опредѣлиться тамъ на казенный счетъ въ Александровское военное училище. Педагогическій совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 14 октября 1872 года, избравъ изъ среды своей для завѣдыванія дѣлами фонда И. Д. Бѣлкина, Ал. Ив. Бенедиктова и Ал. П. Штибнера, [2]) выразилъ единодушное желаніе связать учрежденіе при Ставропольской гимназіи ученическаго фонда для нуждающихся съ именемъ человѣка, десять лѣтъ неусыпно трудившагося для ея блага, заботами котораго Ставропольская гимназія была поднята на уровень лучшихъ учебно-воспитательныхъ заведеній во всей Имперіи, человѣка,

1) Въ эту сумму зачислены 355 руб. 50 коп., собранные съ двухъ ученическихъ спектаклей, и 48 р. 89 к., пожертвованные учащимися.

2) Директоръ и инспекторъ суть непремѣнные члены управленія дѣлами фонда. Кромѣ этихъ лицъ, для завѣдыванія кассою избраны были, согласно правиламъ о фондѣ, три ученика VII класса: Михайловъ, Прокофьевъ и Лоскутовъ.

всегда съ особеннымъ сочувствіемъ относившагося къ матеріальнымъ нуждамъ ввѣренныхъ его попеченію питомцевъ, никогда не щадившаго для того собственныхъ скромныхъ средствъ своихъ, однимъ словомъ, съ именемъ бывшаго директора Ставропольской гимназіи (1850—1861), съ 1867 по 1878 годъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Януарія Михайловича Невѣрова (съ 1879 года члена совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія). Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, отъ 19 марта 1873 года за № 365 увѣдомилъ директора Л. Л. Маркова о послѣдовавшемъ 14 февраля того же года Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при Ставропольской гимназіи ученическаго фонда имени тайнаго совѣтника Невѣрова. Этотъ фондъ съ начала своего существованія и до 1879 года оказывалъ пособія исключительно абитуріентамъ, не имѣющимъ никакихъ средствъ на поѣздку въ тѣ города, въ которыхъ есть высшія учебныя заведенія. Нѣкоторые изъ оканчивающихъ курсъ, особенно пансіонеры, такъ бѣдны, что даже лишены возможности пріобрѣсть себѣ приличный костюмъ, необходимый при выходѣ изъ гимназіи. Сообразно съ нуждами абитуріентовъ имъ выдавались соотвѣтствующія пособія: однимъ изъ нихъ только на дорогу рублей 25—30, другимъ —на дорогу и платье 50-75 руб., наконецъ третьимъ, сверхъ того, и на первый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ новомъ для нихъ городѣ—до 100 руб. Такихъ пособій было выдано въ 1872 г.—40 р., въ 1873 г.-500 руб., въ 1874 г.—915 р., 1875 г. 425 р. 55 к., 1876 г.—200 р., 1877 г.—400 р., 1878 г.—435 р., 1879 г.—400 р., всего за первыя восемь лѣтъ существованія фонда 3315 руб. 55 коп. сер. Съ 1880 года фондъ расширяетъ область своей благотворительности: съ этого времени изъ него оказываются пособія не только абитуріентамъ, но и продолжающимъ еще учиться въ Ставропольской гимназіи: въ 1880 году оказано пособій тѣмъ и другимъ на сумму 798 р. 68 коп., въ 1881 г. на 1017 р. 97 к., въ 1882 г. на 753 р. 34 к., въ 1883 г. на 649 р., въ 1884 г. на 292 р., въ 1885 г. на 260 р. Всего за 14 лѣтъ существованія (1872 —

1885) ученическаго фонда выдано ученикамъ пособія 7087 р. 54 к. Каково состояніе фонда за послѣдніе годы можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь вѣдомости:

Состояніе ученическаго фонда при Ставропольской гимназіи.

Годы.	Осталось отъ прошлаго года.					Поступило въ отчетномъ году.									Израсходовано.			Оставалось къ концу года.				
	Наличными.		Въ % бумагахъ.	Всего.		Членскихъ единовременныхъ взн.	Сборъ съ концертовъ и т. п.		% съ капиталовъ.		Другія поступлен.		Всего.		На пособіе учащ.	Другіе расходы.	Всего.	Наличными.		Въ % бумагахъ.	Всего.	
	р.	к.	р.	р.	к.		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	р.	р.	р.	к.	р.	р.	к.
1884	461	5	900	1361	5	—	574	45	104	77	—	—	679	22	293	250	543	742	50	650	1392	50
1885	742	50	650	1392	50	—	244	—	32	50	72	55	349	5	260	—	260	831	55	650	1481	55
1886	831	55	650	1481	55	—	90	20	—	—	141	81	232	1	—	—	—	—	—	—	—	—
						По 20 іюня																

На торжественномъ собраніи, происходившемъ въ Ставропольской гимназіи 19 февраля 1880 года по случаю двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, директоръ обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой предложилъ въ ознаменованіе торжественнаго дня основать общество для вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ Ставропольской гимназіи. Это предложеніе было

принято публикою съ большимъ сочувствіемъ, и многіе изъ присутствовавшихъ немедленно записались въ члены предполагавшагося къ открытію общества. Съ 1-го апрѣля того же года это общество начало свое существованіе, получивъ уставъ, утвержденный узаконеннымъ порядкомъ. Въ семилѣтній періодъ своего существованія (съ апрѣля 1880 года по 15 августа 1886 года) общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ имѣло въ приходѣ 7101 руб. 9 коп., а въ расходѣ 4873 руб. 62 коп. Въ послѣдніе годы состояніе этого общества было слѣдующее:

Состояніе общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Ставропольской гимназіи.

Годы	Осталось отъ прошлаго года. Наличными. р	к	Въ % бумагахъ. р	Въ сберегательной кассѣ Государствен. банка. р	Всего. р	к	Поступило въ году. Членскихъ и единовременныхъ взносовъ. р	к	% съ капитала. р	к	Другія поступленія. р	к	Всего. р	к	Израсходовано. На пособіе учащимся. р	Другіе расходы. р	Всего. р	Оставалось къ концу года. Наличными. р	к	Въ % бумагахъ. р	Въ сберегательной кассѣ государствен. банка. р	к	Всего. р	к
1884	313	60	1500	—	1813	60	129	45	104	55	42	21	269	21	168	3	171	361	81	1550	—	—	1911	81
1885	361	81	1550	—	1911	81	103	—	77	50	—	—	180	50	89	—	89	453	31	1550	—	—	2003	31
1886	453	31	1550	—	2003	31	93	—	88	12	105	4	286	16	62	—	62	—	—	1550	677	47	2227	47
							По 15-е августа.																	

Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ сказываетъ пособія: 1) преимущественно взносомъ платы за правоученія: такъ за семь лѣтъ по этой статьѣ уплачено 1044 р., 2) одеждой и обувью — на 395 р., 3) книгами учебными, 4) выдачею на руки денегъ для уплаты ихъ учениками за свое содержаніе, 5) выдачею денегъ содержателямъ квартиръ за маленькихъ учениковъ, живущихъ у нихъ и 6) уплатою денегъ, затраченныхъ бѣдными учащимися на свое лѣченіе. Оба благотворительныя учрежденія въ половинѣ 1886 года имѣли 3941 р., сумму, весьма скромную для удовлетворенія всѣхъ нуждающихся учениковъ Ставропольской гимназіи.

Кавказскіе воспитанники въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на службѣ.

Правительство, употребляя разнообразныя средства, облегчающія бѣднымъ дворянамъ и чиновникамъ воспитаніе дѣтей ихъ въ бывшей Кавказской областной гимназіи, въ то же время заботилось о судьбѣ кавказскихъ уроженцевъ, получившихъ образованіе въ мѣстныхъ гимназіяхъ, не только во время пребыванія ихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и по окончаніи въ нихъ курса. Параграфомъ 25 Высочайше утвержденнаго Положенія о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и мало населенныхъ краяхъ Имперіи, 9 іюня 1842 года, для кавказскихъ воспитанниковъ назначено въ Харьковскомъ университетѣ двѣ казенныя стипендіи [1]). Положеніемъ о воспитаніи кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ 11 іюня 1849 года для нихъ учреждено: а) въ С.-Петербургскомъ университетѣ 20 стипендій, б) въ Главномъ педагогическомъ институтѣ — 10, в) въ Училищѣ правовѣдѣнія—5, г) въ Институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія — 4, д) въ Институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ — 4, е) въ Строительномъ училищѣ путей сообщенія - 6, ж) въ Лѣсномъ и Межевомъ институтѣ — 10, з) въ Академіи Художествъ — 2, и) въ С.-Петербург-

---

1) Сборникъ постановл., Т. II, отд. 2, стр. 348.

скомъ коммерческомъ училищѣ - 5, i) въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ - 2, к) въ Московскомъ университетѣ - 40, л) въ Лазаревскомъ институтѣ—20, м) въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ—15. Кромѣ того были учреждены стипендіи при Казанскомъ университетѣ, Горигорѣцкомъ институтѣ, Главномъ училищѣ садоводства—по 5. Уроженцы земли войска Черноморскаго и казачьяго линейнаго войска пользовались особыми стипендіями: они должны были воспитываться на счетъ войсковыхъ суммъ. Высочайше утвержденнымъ 12 ноября 1868 года Положеніемъ о кавказскихъ воспитанникахъ учреждены еще новыя стипендіи при С.-Петербургскомъ Историко-филологическомъ институтѣ, Харьковскомъ университетѣ—5, Новороссійскомъ—10, Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи—5. На содержаніе всѣхъ стипендіатовъ кавказскихъ (126) положено было отпускать отъ казны 37710 р. и, кромѣ того, на пособія при отправленіи ихъ по 1500 р. въ годъ, всего 39210 руб. [1]). Положеніемъ 11 іюня 1849 года для кавказскихъ воспитанниковъ назначены по тому времени очень крупныя стипендіи, напримѣръ, въ столичныхъ университетахъ по 300 руб. сер. въ годъ. Кромѣ того Высочайшими повелѣніями 19 ноября 1863 года и 23 сентяря 1864 года кавказскіе стипендіаты въ столичныхъ университетахъ освобождены были отъ платы за слушаніе лекцій.

Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи кавказскихъ уроженцевъ, попавшихъ въ высшія учебныя заведенія, правительство въ то же время не оставляло ихъ безъ спеціальнаго надзора. Они отправлялись въ столицы не иначе, какъ подъ наблюденіемъ особаго чиновника, прикомандированнаго къ нимъ кавказскимъ начальствомъ. Этотъ же чиновникъ обратно сопровождалъ тѣхъ изъ нихъ, которые не выдержали испытанія для поступленія въ то или другое заведеніе. Во время

---

2) ibidem, T. IV, стр. 1030—1034. 24 апрѣля 1873 года четыре степендіи, положенныя для кавказскихъ воспитаниковъ въ Училищѣ правовѣдѣнія, перенесены въ С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ и такой же факультетъ Московскаго университета.

пребыванія своего въ столицахъ учащіеся кавказскіе воспитанники находились постоянно подъ надзоромъ въ С.-Петербургѣ управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета, въ Москвѣ—одного изъ чиновниковъ этого комитета [1]).

Кромѣ общаго надзора за ними со стороны учебнаго начальства инспектору студентовъ Московскаго университета управлявшимъ дѣлами Кавказскаго комитета 31 августа 1850 года поручено было особенно бдительно наблюдать за кавказскими уроженцами, для чего ему отпускалось на разъѣзды ежемѣсячно по 35 р. сер. [2]). Для облегченія занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ кавказскіе стипендіанты совсѣмъ освобождались отъ слушанія лекцій по нѣкоторымъ предметамъ [3]). По окончаніи курса въ высшемъ учебномъ заведеніи кавказскому уроженцу, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 апрѣля 1848 года, давались отъ казны во-первыхъ, двойные прогоны, во-вторыхъ—единовременное пособіе—годовой окладъ жалованья. Поручая кавказскихъ воспитанниковъ особенному вниманію Кавказскаго Намѣстника, Государь Императоръ требовалъ отъ него ежегодно Себѣ доклада „о томъ, какъ сіи молодые люди служатъ и ведутъ себя, а также о томъ, какія они должности занимаютъ". Высочайшимъ повелѣніемъ 10 октября 1848 года требуется, чтобы кавказскій воспитанникъ, если нѣтъ для него вакансіи на службѣ, по прибытіи на Кавказъ, былъ прикомандировываемъ къ тому или другому вѣдомству съ жалованьемъ, соотвѣтствующимъ его ученой степени, или классомъ ниже, съ тѣмъ однако, чтобы причисленіе это продолжалось никакъ не болѣе шести мѣсяцевъ и чтобы въ теченіе этого срока онъ непремѣнно былъ помѣщенъ на штатную должность.

---

1) Высочайшимъ повелѣніемъ 4 апрѣля 1859 года для надзора за кавказскими воспитанниками, живущими на частныхъ квартирахъ, назначенъ другой чиновникъ, въ качествѣ помощника первому, съ жалованьемъ по 1200 руб. сер. въ годъ.

2) Сборникъ распоряженій Т. III, стран. 28).

3) Сборникъ распорож. Т. IV. стран. 712. Положеніе о вос-

Торжественныя собранія.

Конкурсъ.

По Уставу гимназій 8 декабря 1828 года (§§ 154 и 155) по окончаніи испытаній, происходившихъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, назначался день для торжественнаго акта, къ которому приглашались мѣстное начальство и родители обучающихся въ гимназіи. Въ Кавказской областной гимназіи первый актъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый знаменательный совершился 18 октября 1837 года въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, соизволившаго лично открыть въ Ставрополѣ гимназію. Въ послѣдующее время до 1851 г. день торжественнаго акта иногда праздновался непосредственно послѣ испытаній, а иногда переносился на 18 октября. Такъ еще въ 1838 году исправлявшій должность директора С. Ив. Купенковъ, устроилъ 18 октября торжественный актъ, на которомъ сперва секретаремъ совѣта М. Арк. Мишуровымъ были прочтены: 1) списокъ учениковъ, удостоенныхъ педагогическимъ совѣтомъ наградъ за благонравіе, поведеніе и прилежаніе къ наукамъ, 2) списокъ переведенныхъ въ высшіе классы и 3) списокъ имѣвшихъ быть принятыми на казенное содержаніе въ уваженіе къ заслугамъ отцовъ; затѣмъ преподаватель М. В. Струковъ сказалъ привѣтственную рѣчь, приличную торжеству; одинъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ произнесъ благодарственную рѣчь, написанную учителемъ словесности К. Ант. Позе; другой воспитанникъ сказалъ подобную же рѣчь, составленную преподавателемъ К. М. Шрейтфельдомъ, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1841 г. актъ, согласно § 155 Устава 1828 года, происходилъ тотчасъ по окончаніи годичныхъ испытаній. 29 Іюня послѣ литургіи въ Троицкомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали учащіе и учащіеся Кавказской гимназіи, совершено было благодарственное молебствіе, по окончаніи

питанія кавказскихъ уроженцевъ 1849 г. § 32. (Сборникъ постановл., Т. II, отд. 2, стран. 1129).

котораго любители просвѣщенія отправились въ зданіе гимназіи. Здѣсь въ одной изъ залъ предназначено было совершиться торжеству. По прибытіи губернатора актъ начался пьесою, исполненною военнымъ оркестромъ; затѣмъ учитель Ив. П. Спасскій произнесъ на латинскомъ языкѣ рѣчь „О римской литературѣ“, ученики читали свои сочиненія, переводы, декламировали стихи. Оригинальныя сочиненія въ это время были прочитаны учениками VI класса Второвымъ: „О русскихъ писателяхъ, писавшихъ простымъ языкомъ“ и Анненковымъ на тему: „Въ языкѣ отражается народный духъ, нравы и исторія народа“. Послѣ этого старшій учитель Ал. Ст. Волковъ произнесъ рѣчь: „О дѣятеляхъ въ химическихъ процессахъ“. Все остальное происходило такъ же, какъ и въ 1838 году. Празднованіе 18 октября въ это время ограничилось лишь богослуженіемъ съ водосвятіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, учащимъ и учащимся и пр.

Актъ 1 іюля 1843 года замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ были произнесены рѣчи преподавателями С. Ст. Лебедевымъ: „О необходимости классическаго образованія“ и Альфонсомъ Крупье: „Du développement de la vertu par l'éducation. Въ 1844 году попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа годичный актъ предписано было праздновать 18 октября. На годичномъ торжествѣ, совершавшемся въ этомъ знаменательный для Кавказской гимназіи день, въ 1847 году учителемъ Ал. П. Петровымъ было прочитано его сочиненіе: „Origine et progrés de langue française“. Празднованіе 18 октября въ 1848 году отличалось большею торжественностью, чѣмъ когда либо. Въ это время актъ былъ открытъ пѣніемъ молитвы „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“, послѣ чего преподаватель К. Ф. Родзевичъ прочелъ сочиненную имъ рѣчь: „Объ изобрѣтеніи и постепенномъ усовершенствованіи паровыхъ машинъ“, затѣмъ ученики произнесли стихотворенія и прозаическія статьи на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и татарскомъ языкахъ, гимназическіе пѣвчіе пропѣли: „Колѣна, Россы, преклоните“!... Пансіонеръ Пулло

произнесъ сочиненную комнатнымъ надзирателемъ Э. Ф. Костро рѣчь на французскомъ языкѣ...

Положеніями о Кавказскомъ учебномъ округѣ 28 декабря 1848 г. и 29 декабря 1853 г. (§§ 70 и 44) годичныя испытанія перенесены были на срокъ 15 ноября—23 декабря, вслѣдствіе этого годичный актъ происходилъ или въ концѣ декабря, или въ началѣ января. Въ 1850 году это годичное торжество въ Ставропольской гимназіи совершилось 22 января; на немъ учитель Вл. Іос. Михайловъ сказалъ рѣчь: „О современномъ значеніи исторіи“, а ученики по прежнему обычаю декламировали на разныхъ языкахъ. Въ слѣдующемъ году торжество открытія гимназіи отправлялось 18 октября, отдѣльно отъ годичнаго акта. Въ этотъ день директоръ Януарій Михайловичъ Невѣровъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой онъ ясно опредѣлилъ всю знаменательность 18 октября не только для Ставропольской гимназіи, но и для всего Кавказскаго края. „Въ день ея (гимназіи) вещественнаго рожденія“, говорилъ, между прочимъ, Януарій Михайловичъ, „она отличена была отъ прочихъ сестеръ своихъ особеннымъ счастіемъ, особою высокою честію, какъ бы предзнаменовавшею ей блистательную будущность и особое назначеніе: она воспріяла духовную жизнь свою прямо и непосредственно отъ Того, Кому Провидѣніе ввѣрило жизнь 65 милліоновъ въ трехъ частяхъ свѣта“... Въ заключеніи рѣчи своей Януарій Михайловичъ напомнилъ воспитанникамъ Ставропольской гимназіи „первое наставленіе, первое нравственное поученіе“, или, какъ онъ въ другомъ мѣстѣ выражается, „первую заповѣдь“, данную устами Великаго Монарха ученикамъ Кавказской гимназіи: „Желаю, чтобы плоды занятій вы употребляли съ пользою и содѣлались достойными чиновниками“. Въ то же время Ѳ. Д. Илляшенко, бывшій тогда учителемъ словесности, произнесъ свою рѣчь: „Объ отношеніи педагогической методы къ наукѣ отечественнаго языка и словесности“. Авторъ старался точно опредѣлить отношеніе преподавателя словесности къ различнымъ литературнымъ школамъ. „Исключительность всегда до-

водитъ до крайности", говорилъ Θеодосій Димитріевичъ,—„въ борьбѣ воззрѣній мы должны оставаться нейтральными, мы должны быть эклектиками. И если эклектизмъ въ философіи нерѣдко бываетъ близокъ къ слабости, за то въ дѣлѣ преподаванія онъ скорѣе всего будетъ служить признакомъ истиннаго благоразумія".

Ян. М. Невѣровъ въ первое же время своего управленія Ставропольской гимназіей, желая придать въ глазахъ юношества болѣе знаменательности празднику 18 октября, ходатайствовалъ о дозволеніи въ этотъ день учреждать конкурсъ между учащимися въ высшихъ классахъ съ выдачею въ премію полнаго изданія произведеній одного изъ первоклассныхъ отечественныхъ писателей за сочиненіе, признанное педагогическимъ совѣтомъ лучшимъ. Въ то же время Януарій Михайловичъ просилъ разрѣшенія раздавать бѣднымъ, по достойнымъ ученикамъ денежныя пособія. Въ 1852 году былъ первый конкурсъ; на немъ получилъ премію за свое сочиненіе, напечатанное въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, ученикъ Георгій Канановъ. На сколько ученики Θ. Д. Илляшенка владѣли литературною рѣчью, видно изъ того факта, что съ мая 1853 г. воспитанниками Ставропольской гимназіи издавался ежемѣсячно журналъ, въ которомъ помѣщались ихъ лучшія сочиненія съ одобренія комитета учителей. Немудрено, что Януарій Михайловичъ при такихъ благопріятныхъ условіяхъ нашелъ среди учениковъ Ставропольской гимназіи не только массу охотниковъ писать сочиненія на конкурсъ, но и встрѣтилъ между ними юношей, не разъ пробовавшихъ свои силы на литературномъ поприщѣ, уже любившихъ литературный трудъ. Вотъ почему на первый конкурсъ (въ 1852 году) было представлено 9 сочиненій, изъ нихъ одно, какъ уже упоминалось, премировано, а на второй конкурсъ—25 сочиненій, изъ которыхъ большая половина не только удовлетворяла условіямъ заданной темы, но, какъ отзывался о нихъ Я. М. Невѣровъ, „далеко превышала требованія, какія можно сдѣлать учащимся въ гимназіи". Вся заслуга Януарія Михайловича въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что онъ и какъ

педагогъ и какъ администраторъ не только умѣлъ распознавать силы и таланты въ ученикахъ и своихъ подчиненныхъ, не только содѣйствовалъ цѣлесообразными мѣрами ихъ развитію, но и изобрѣталъ разнообразныя средства къ тому, чтобы любовь къ труду ввѣренныхъ его отеческимъ попеченіямъ лицъ никогда не погасала, а болѣе и болѣе расширяла ихъ благотворную дѣятельность въ желаемомъ направленіи [1]).

На годичномъ актѣ 27 декабря 1852 года старшій учитель татарскаго языка Берсѣевъ прочиталъ рѣчь: „Характеристическій очеркъ тюркскаго періода Кавказской исторіи". За симъ обучавшіеся въ спеціальномъ классѣ Канановъ, Паткановъ и Трачевскій читали свои сочиненія: 1) „О вліяніи изящныхъ искуствъ на образованіе нашего духа", 2) „О сатирѣ вообще и сатирахъ Кантемира въ особенности", 3) „О Ломоносовѣ" [2]). Ученики младшихъ классовъ гимназіи декламировали пьесы на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, армянскомъ, черкесскомъ и татарскомъ языкахъ; нѣкоторые ученики старшихъ классовъ прочитали свои небольшія сочиненія въ прозѣ и стихахъ.

Торжество 18 октября 1854 года, удостоенное присутствіемъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа барона Ал. П. Николаи, было открыто краткимъ обращеніемъ Януарія Михайловича къ собравшейся многочисленной публикѣ. Онъ старался доказать, что „благородное соревнованіе есть одно изъ могущественныхъ, въ рукахъ опытнаго наставника, средствъ къ возбужденію внутренней дѣятельности въ учащемся юношествѣ". Въ этомъ году было представлено на конкурсъ 23 сочине-

---

1) Къ числу мѣръ къ возбужденію соревнованія между воспитанниками относится устройство почетной доски для записыванія на ней золотыми буквами именъ тѣхъ изъ воспитанниковъ пансіона, которые при похвальномъ поведеніи, находясь не менѣе двухъ лѣтъ постоянно на классной доскѣ, окончатъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Первымъ былъ внесенъ на эту доску находившійся въ 1853 году въ спеціальномъ классѣ Георгій Канановъ.

2) Эти сочиненія напечатаны въ Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 годъ №№ 2 и 4. Они, вѣроятно, не читались 18 октября по недостатку времени.

нія, изъ которыхъ педагогическій совѣтъ пять одобрилъ для прочтенія предъ публикою, но изъ нихъ, по недостатку времени, были прочтены только три: 1) учениками VI класса: Любимовымъ на тему: „Объ отношеніи поэзіи къ прочимъ изящнымъ искусствамъ“, 2) Трачевскимъ: — „О причинахъ упадка французскаго классицизма въ Европѣ“ и 3) ученикомъ VII класса Ситовымъ: — „О значеніи Жуковскаго въ русской литературѣ“. Послѣ раздачи денежныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ гимназіи Ян. М. Невѣровъ обратился съ рѣчью къ молодымъ людямъ Л. Ив. Котковскому, І. В. Гапонову и В. Н. Сонникову, окончившимъ курсъ въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи съ званіемъ учителей уѣздныхъ училищъ. Директоръ въ своей рѣчи указывалъ имъ на важность и трудность званія наставника: „Горе ему, если онъ увлекаясь своими страстями, забудетъ хоть на минуту о важности своего званія и сдѣлается предметомъ соблазна для тѣхъ, кому долженъ служить примѣромъ всего добраго и прекраснаго. Къ чему послужатъ прекрасныя убѣжденія, высказываемыя имъ, если онъ не будетъ оправдывать ихъ своею собственною жизнью? Дитя нуждается не столько въ нравственныхъ сентенціяхъ и правилахъ, сколько въ хорошихъ примѣрахъ. Нравственное сужденіе у него почти еще не существуетъ; за то у него въ сильной степени развитъ инстинктъ подраженія, на основаніи котораго онъ также легко можетъ усвоить дурное, какъ и хорошее“.

27 декабря того же года въ Ставропольской гимназіи происходилъ обыкновенный, послѣ испытаній, актъ. На немъ старшій учитель исторіи Ипп. Як. Сциславскій прочелъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Судьбы Востока“, въ которомъ онъ указалъ на значеніе древней Азіи въ общемъ развитіи человѣчества. Послѣ обычной декламаціи на разныхъ языкахъ воспитанниковъ младшихъ классовъ старшіе ученики прочли собственныя свои сочиненія: Диковъ о „Ганнибалѣ“, Демьяновскій „Прогулка по рощѣ“, Дмитріевъ „Могущество“, Поповъ „Развалины“ и наконецъ Патвановъ прочелъ свое стихотвореніе „Терекъ и Араксъ“, замѣчательное

по мысли, изложенію, гладкости и правильности стиха [1]).

18 октября 1855 г. въ Ставропольской гимназіи было посвящено памяти въ Бозѣ почившаго въ началѣ этого года Императора Николая I. Януарій Михайловичъ произнесъ обширную рѣчь о заслугахъ этого Государя для просвѣщенія Россіи и Кавказа въ особенности. Послѣ этой рѣчи прочтены были два стихотворенія, исполненныя искренняго чувства благодарности и священнаго благоговѣнія къ памяти незабвеннаго Отца и Государя. Авторами этихъ стихотвореній были Дмитріевъ, ученикъ VII класса, и Демьяновскій 1-й, ученикъ VI класса. Изъ многихъ сочиненій, представленныхъ къ этому дню юными конкуррентами, лучшими оказались Мамонтова, ученика VI класса, Миловидова 1-го и Траневскаго, учениковъ VII класса; сочиненіе послѣдняго „О значеніи комедіи“ получило премію, состоявшую изъ полнаго собранія сочиненій Пушкина [2]). На годичномъ актѣ, происходившемъ въ этотъ годъ 28 декабря, Н. Ил. Вороновъ, бывшій учителемъ латинскаго языка, прочелъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Паденіе стихотворной формы въ новѣйшей русской литературѣ“.

Изъ 23 сочиненій, представленныхъ учениками Ставропольской гимназіи на конкурсъ въ 1857 году, выдавались своими достоинствами работы: Миловидова (VII класса), написавшаго на тему: „О духовномъ краснорѣчіи въ Россіи вообще и въ особенности о краснорѣчіи Филарта и Иннокентія“, ученика VI класса Адиль-Гирея Кешева — „О характерѣ героевъ въ современныхъ русскихъ повѣстяхъ и романахъ“ и ученика VII класса Приходько — „О Лютерѣ, Колумбѣ и Коперникѣ“. Разсматривая конкурсныя работы за этотъ годъ, совѣтъ замѣтилъ, что сочиненія инородцевъ по языку отличаются большимъ совершенствомъ, чѣмъ сочиненія рус-

1) Оно напечатано въ № 1 Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1885 годъ.

2) Напечатано въ № 44 Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1855 годъ.

скихъ. Это явленіе совѣтъ объяснялъ тѣмъ обстоятельствомъ, что русскіе, „привыкнувъ съ дѣтства выражаться неправильнымъ русскимъ языкомъ и употреблять областныя слова и реченія, съ трудомъ отвыкаютъ отъ этихъ привычекъ въ гимназіи. Горцы же поступаютъ въ нее безъ всякихъ познаній, почерпаютъ ихъ уже въ чистомъ источникѣ, при замѣчательной ихъ любви къ чтенію, пріобрѣтаютъ матеріалъ языка практикою и ученіемъ образуютъ свой слогъ преимущественно по образцамъ литературнымъ“ [1]). Въ 1858 году слѣдующія были даны темы для конкурсныхъ сочиненій: 1) „О сатирѣ во времена Петра I, Екатерины II и въ наше время“, 2) „О Кавказѣ по Пушкину, Лермонтову и Марлинскому“, 3) „О демократіи въ древнемъ Римѣ“, 4) „О Владимірѣ Мономахѣ“. На актѣ 31 декабря въ этотъ годъ ученики читали свои оригинальныя сочиненія: Тхостовъ—„Осетинская ворожея“, Росляковъ— „Преданія кавказскихъ народовъ о Тамерланѣ“, Кусиковъ—„Лѣченіе раненыхъ горцевъ“, Блаевъ—„Взглядъ черкесовъ на солнечное и лунное затменія“. Въ 1861 году было представлено на конкурсъ 48 сочиненій, изъ нихъ 40 сочиненій написано на тему „Димитрій Самозванецъ“. Педагогическій совѣтъ объяснялъ выборъ учениками историческихъ темъ слѣдующими соображеніями [2]): конкурсныя сочиненія въ это время были обязательны для всѣхъ учениковъ старшихъ классовъ; многими изъ нихъ они писались только для формы, наскоро, чтобы подать въ опредѣленный срокъ; легче всего было писать на историческія темы, такъ какъ источники для подобнаго рода сочиненій каждый воспитанникъ имѣлъ подъ руками. Для большей части ученическихъ работъ источникомъ служили учебники даже краткіе. Въ результатѣ ученическія сочиненія, написанныя лишь для того, чтобы исполнить форму, были очень плохи: ни одно изъ нихъ по отзыву совѣта, „далеко не имѣло тѣхъ до-

---

1) На годичномъ актѣ въ этомъ году В. Ант. Русѣцкій произнесъ рѣчь „Объ электричествѣ и его приложеніяхъ“.

2) Въ 1859 году на тему „Димитрій Донской“ изъ 45 сочиненій написано было 34, въ 1860 году на тему „Борисъ Годуновъ“ написано изъ 44 всѣхъ сочиненій 37.

стоинствъ, которыя требуются конкурсомъ"..... „Небрежность часто доходитъ до того, что воспитанники рѣшаются подавать сочиненія, полныя грамматическихъ ошибокъ; у нѣкоторыхъ все сочиненіе умѣщается на полулистикѣ самаго разгонистаго почерка" [1]). Съ отъѣздомъ Януарія Михайловича изъ Ставрополя прекратились конкурсы сочиненій, устраивавшіеся 18 октября. Они возобновились лишь черезъ шесть лѣтъ: въ 1867 году на торжествѣ 18 октября однимъ ученикомъ, съ одобренія совѣта, было прочтено сочиненіе: „Гуссъ и Лютеръ", награжденное преміею. Это произведеніе, представленное на конкурсъ, отличалось съ внѣшней стороны крайнею неряшливостью; множество ошибокъ въ немъ поправлено самимъ преподавателемъ въ текстѣ. Януарій Михайловичъ, прочитавъ его, писалъ: „До свѣдѣнія моего дошло, что чтеніе этого сочиненія возбудило неудовольствіе нѣкоторыхъ лицъ — и весьма справедливо: ученикъ, позволяющій себѣ хотя бы и чужими словами легкомысленный, незрѣлый судъ надъ христіанскою церковью какого бы то ни было исповѣданія, невольно пріучается относиться легкомысленно и къ своей церкви".... [2]). Изъ другихъ сочиненій, представленныхъ на конкурсъ 1867 года, не было ни одного достаточно грамотнаго. Были нѣкоторыя изъ нихъ и такого рода, что, по отзыву преподавателя, стояли „ниже всякой критики: не русскіе обороты, грубыя грамматическія ошибки обильно разлиты".... [3]).

Л. Л. Марковъ, вступивъ въ управленіе Ставропольскою гимназіею, сразу поднялъ значеніе конкурсныхъ сочиненій и поставилъ ихъ на ту высоту, на которой они находились въ 1851—1857 годахъ.

Въ засѣданіи педагогическаго совѣта 8 апрѣля 1870

---

[1]) Протоколъ педагогическаго совѣта отъ 16 октября 1861 г. Въ томъ же засѣданіи совѣта была отмѣнена обязательность конкурсныхъ сочиненій.

[2]) Этотъ ученикъ пользовался для своей работы какъ источникомъ сочиненіемъ Луи-Блана: „Histoire de la Révolution".

[3]) Протоколъ совѣта 15 октября 1867 года.

года онъ высказалъ нѣсколько замѣчаній относительно сочиненій, задаваемыхъ на конкурсъ: 1) преподаватели, предлагающіе темы, обязаны, кромѣ указанія возможно большаго числа источниковъ, для полнѣйшаго уясненія предмета, направлять пишущихъ особыми собственными поясненіями къ уразумѣнію самаго плана..., 2) кромѣ назначаемыхъ всегда казенныхъ премій въ видѣ цѣлыхъ сочиненій по различнымъ отраслямъ знаній, желательно бы было, чтобы господа, дающіе темы, отъ себя назначали конкуррентамъ награды (книги, приличныя вещи, инструменты); 3) особенно отличившемуся конкурсною работою, предполагая его долгія, усиленныя занятія языкомъ и словесностію, не вмѣнять въ непремѣнную обязанность подвергаться письменному испытанію на окончательномъ экзаменѣ по словесности. На конкурсѣ 18 октября 1870 года два сочиненія Бамматова и Новомарьевскаго были удостоены первой премія, а одно—Стасенкова—второй. Имена первыхъ двухъ авторовъ были занесены на золотую доску, находящуюся и теперь въ актовой залѣ. На конкурсъ 1871 года было дано восемь темъ: 1) о паровыхъ машинахъ, 2) нѣкоторыя черты изъ быта древнихъ грековъ, 3) исторія третьяго крестоваго похода, 4) отечественная война, 5) и 6) біографіи Пушкина и Гоголя, 7) разборъ трагедіи Шекспира „Юлій Цезарь", 8) атмосферное электричество. На эти темы было подано 19 сочиненій, изъ которыхъ оказались лучшими: учениковъ Лоскутова, Михайлова, Сметанина, Шумова и Топоркова. Фамиліи всѣхъ этихъ учениковъ записаны на золотой доскѣ. Съ наступленіемъ каникулъ въ 1873 году всѣмъ ученикамъ по каждому предмету были указаны обязательныя работы, которыя они должны были исполнить къ началу учебнаго года. Это нововведеніе лишило возможности учениковъ Ставропольской гимназіи работать для конкурса только по нѣкоторымъ предметамъ и преимущественно по словесности, заставивъ ихъ одинаковое вниманіе посвящать въ теченіе лѣтнихъ вакацій всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Результатомъ ихъ занятій за это время (1872—1874 г.) по словесности явилась книжка подъ названіемъ: „Поэзія", для которой статьи были переве-

дены учениками большею частью съ французскаго языка [1]).

Въ послѣдующіе годы конкурсныя сочиненія не прекращались, но уже представлялись по одному, по два въ годъ, не болѣе.

Кромѣ конкурсныхъ сочиненій, на актахъ 18 октября за послѣднее время (1880—1886 г.) читалось нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній, написанныхъ учениками по поводу того или другаго важнаго событія въ жизни нашего отечества. Къ числу лучшихъ стихотворныхъ произведеній, произнесенныхъ воспитанниками публично и потомъ напечатанныхъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, слѣдуетъ отнести: „Св. князь Михаилъ Ярославовичъ Тверской", „Ѳеодосій Печерскій", „Куликовская битва" и „Димитрій Іоанновичъ Донской"—двѣ поэмы учениковъ VIII класса Березанцова и Пагирева [2]). Изъ торжественныхъ собраній, состоявшихся въ Ставропольской гимназіи въ 1880—1885 г.г. замѣчательны: 1) 19 февраля 1880 г., происходившее по случаю празднованія двадцатипяти-лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. На этомъ собраніи послѣ гимна: „Коль славенъ", исполненнаго гимназическимъ оркестромъ, преподаватель исторіи В. С. Воскресенскій прочелъ рѣчь объ историческомъ значеніи царствованія Импера-

---

1) Часть переводовъ учениковъ была напечатана (эпическая поэзія) въ 1873 году, другія двѣ части (лирическая и драматическая поэзія), тогда же приготовленныя къ изданію, доселѣ остаются въ рукописи. Напечатанная книжка одобрена ученымъ комитетомъ Министра Народнаго Просвѣщенія и II отдѣленіемъ Собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества.

2) Каждый актъ 18 октября въ Ставропольской гимназіи сопровождался рѣчами преподавателей: за періодъ 1880—1886 г. были произнесены рѣчи Н. Г. Лопатинскимъ: „Исторія науки о языкѣ", Н. О. Скибовскимъ: „Путешествія по сѣверному ледовитому океану", К. Г. Бардзимишвили: „Участіе математики въ открытіяхъ астрономическихъ и физическихъ", А. А. Присѣлковымъ: „Воспитаніе у грековъ и римлянъ", М. В. Красновымъ: „Д. И. Фонъ-Визинъ по его письмамъ", „Значеніе Пушкина въ русской литературѣ", „В. А. Жуковскій" и др. и В. Ѳ. Миловидовымъ: „О лучистомъ состояніи".

тора Александра II, при этомъ имъ было указано, въ ряду великихъ реформъ царствованія, на преобразованіе и развитіе учебной части. Послѣ рѣчи В. С. Воскресенскаго, закончившейся обращеніемъ къ учащимся, въ которомъ онъ убѣждалъ ихъ оказаться достойными въ своей жизни великихъ заботъ Монарха съ благоговѣніемъ принять ихъ и передать священную память объ нихъ младшимъ поколѣніямъ,—ученикъ VI класса Вертеповъ прочиталъ собственное стихотвореніе, посвященное прославленію великихъ дѣяній въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. По всеподданнѣйшему докладу Государемъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ сочиненныхъ воспитанникомъ Ставропольской гимназіи Вертеповымъ стиховъ по случаю двадцатипятилѣтняго царствованія Его Императорскаго Величества Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше пожертвовать Вертепову въ подарокъ золотые часы изъ кабинета Его Величества. Въ томъ же году 22 сентября состоялось празднованіе въ память Ал. С. Пушкина на этомъ торжествѣ учитель словестности М. В. Крсновъ произнесъ рѣчь о значеніи А. С. Пушкина въ русской литературѣ съ указаніемъ на важнѣйшія событія изъ его жизни. Въ февралѣ 1883 года праздновалось столѣтіе со дня рожденія В. А. Жуковскаго, сопровождавшееся рѣчью учителя словесности, соотвѣтствовавшею торжеству. 17 мая 1883 года по случаю празднованія, совершившагося священнаго коронованія нынѣ царствующаго Государя была произнесена рѣчь В. С. Воскресенскимъ, въ которой онъ познакомилъ собравшуюся на торжество публику съ исторіею коронованія Россійскихъ государей и съ законами о престолонаслѣдіи. Послѣ этой рѣчи ученики Михайловскій (III кл.), Аверинъ (IV кл.) и Пагиревъ (VII кл.) прочли свои стихотворенія, въ которыхъ они выражали свои благожеланія новому Государю [1].

6 мая 1884 года въ день празднованія тезоименит-

---

1) Стихотвореніе Пагирева напечатано въ „Радугѣ" за 1882 годъ, стихотвореніе Михайловскаго—въ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

ства и совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ гимназіи состоялось торжественное собраніе, которое началось гимномъ: „Коль славенъ“, исполненнымъ гимназическимъ оркестромъ. Затѣмъ преподаватель В. С. Воскресенскій прочелъ собственную рѣчь, въ которой онъ изложилъ основные наши законы о престолонаслѣдіи, предпославши историческій очеркъ преемственности Верховной власти въ Россіи. Послѣ рѣчи В. С. Воскресенскаго ученикомъ IV класса Михайловскимъ было прочитано стихотвореніе Жуковскаго, посвященное въ Бозѣ почившему Императору Александру II, по случаю празднованія Его совершеннолѣтія, какъ наслѣдника русскаго престола. Въ заключеніе соединенные гимназическій оркестръ и хоръ въ 150 человѣкъ исполнили: „Славься“ изъ „Жизни за Царя“ Глинки и „Боже, Царя храни“.

6 апрѣля 1885 года Ставропольская гимназія праздновала тысячелѣтіе со дня кончины просвѣтителя Славянъ архіеп. Меѳодія. Наканунѣ 6 апрѣля совершена была въ гимназической церкви всенощная въ присутствіи всѣхъ учащихся, а 6 апрѣля литургія, во время которой послѣ причастнаго стиха законоучителемъ Чаленковымъ произнесено было приличествующее торжеству поученіе. Послѣ литургіи совершенно было молебное пѣніе св. братьямъ Кириллу и Меѳодію, которому предшествовало чтеніе синодальнаго посланія. Послѣ молебствія послѣдовало перенесеніе изъ церкви въ актовый залъ иконы св. первоучителей при пѣніи положенныхъ стиховъ. Затѣмъ въ 12 часовъ начался актъ, открывшійся пѣніемъ гимна: „Слава вамъ, братья, славянъ просвѣтители“. За гимномъ послѣдовало чтеніе преподавателя Н. Г. Лопатинскаго рѣчи о заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія. По окончаніи рѣчи хоръ исполнилъ гимнъ Чайковскаго: „Обнимись со мной, славянскій братъ“. Затѣмъ послѣдовало чтеніе ученика IV класса Михайловскаго сочиненнаго имъ стихотворенія, въ которомъ онъ указывалъ значеніе торжества 6 апрѣля. Далѣе хоромъ и оркестромъ исполненъ былъ славянскій гимнъ Шеля: „Встали славяне. Кличъ насъ сзы-

вающій громко раздался". Въ заключеніе духовымъ оркестромъ исполненъ былъ русскій гимнъ и нѣсколько славянскихъ маршей. Въ пѣніи гимна участвовало до 200 человѣкъ [1]).

Внѣклассныя занятія начальниковъ и наставниковъ Ставропольской гимназіи.

Уставомъ 5 ноября 1804 года (§§51 и 52) учителямъ гимназій предписывалось составлять историко-статистическія записки объ учебныхъ заведеніяхъ той губерніи, гдѣ они служили, а также имъ поручалось, подъ вѣдѣніемъ директора, собирать свѣдѣнія о земледѣліи, времени посѣва и жатвы, о свойствахъ земли, употребляемыхъ при земледѣліи орудіяхъ и другихъ предметахъ, „потребныхъ къ точному познанію общаго хозяйства". Но составленіе записокъ историческихъ, метеорологическихъ и топографическихъ, относящихся до той или другой мѣстности, считалось Уставомъ „посторонною обязанностью учителей". Циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 9 марта 1832 года Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ учителямъ высшихъ и среднихъ учдбныхъ заведеній, чтобы они „для пользы наукъ въ свободное отъ преподаваній время составляли описанія естественнымъ произведеніямъ своей губерніи и доставляли въ Академію Наукъ". Чтобы облегчить этотъ необязательный трудъ преподавателей, отъ Академіи Наукъ были разосланы по учебнымъ заведеніямъ составленныя ею подробныя инструкціи для собиранія предметовъ ботаническихъ, зоологогическихъ, минералловъ и для производства метеорологическихъ наблюденій [2]). Попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, желая открыть поприще для дѣятельности учителей, сдѣлалъ въ 1838 году распоряженіе, чтобы преподаватели доставляли къ нему опыты

1) Донесеніе попечителю Кавказскаго учебнаго округа № 748.

2) Сборникъ распоряженій, т. I, страп. 813.

своихъ занятій, какъ-то: разсужденія объ отрасляхъ преподаваемыхъ ими наукъ, изслѣдованія о лучшихъ способахъ преподаванія, критическіе трактаты объ учебныхъ руководствахъ, переводы, статистическія, этнографическія, топографическія, историческія изслѣдованія, описанія древностей, собраніе мѣстныхъ повѣрій и т. под. Находя такое распоряженіе тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина весьма полезнымъ „для усовершенствованія учителей чрезъ возбужденіе умственной ихъ дѣятельности", Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ объ этомъ отъ 24 мая 1840 года и прочимъ попечителямъ „съ тѣмъ, не признается ли возможнымъ сдѣлать подобныя распоряженія по ввѣреннымъ имъ округамъ". Попечитель Харьковскаго учебнаго округа графъ Головкинъ, вѣдѣнію котораго тогда подчинялась и Кавказская гимназія, нашелъ полезнымъ для учителей своего округа тѣ занятія, на которыя указалъ тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ [1]).

Первымъ изъ преподавателей Кавказской областной гимназіи отозвался на это предложеніе высшаго учебнаго начальства П. И. Хицуновъ: 5 сентября 1840 года онъ представилъ директору для помѣщенія въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" переведенную имъ статью „О безсмертіи души". Лѣтомъ 1842 года армянинъ Аладжаевъ разрылъ курганъ около Мамайки (подгородной части Ставрополя): описаніе этого кургана и добытыхъ тамъ древнихъ вещей было составлено учителями Кавказской гимназіи Н. Е. Артюховымъ [2]) и П. И. Хицуновымъ. Въ 1845 году П. И. Хицуновъ напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ" статью „О погодахъ и метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Подкавказьѣ въ теченіе 5 лѣтъ". Археологическія изслѣдованія его настолько сдѣлались извѣстными, что князь М. С. Воронцовъ, Намѣстникъ кавказскій, никого не нашелъ болѣе спо-

---

1) Ibid. т. III стран. 472.

2) Артюховъ Н. Е. въ шестидесятыхъ годахъ директоръ Тамбовской гимназіи. См. „Всемірную Иллюстрацію" за 1886 годъ № 915, гдѣ помѣщенъ его портретъ.

собнымъ для разбора старыхъ архивовъ, какъ П. И. Хицунова. 26 апрѣля Намѣстникъ командировалъ его для обзора архивовъ Кизляра, Моздока и другихъ мѣстъ Кавказской области. Такое порученіе сдѣлано ему, „какъ извѣстному“, по словамъ князя М. С. Воронцова, „своею любознательностію, ревностно преданному подобнаго рода трудамъ и уже печатавшему свои разъисканія во многихъ русскихъ журналахъ“. Въ сентябрѣ того же года Намѣстникъ кавказскій потребовалъ П. И. Хицунова къ себѣ, въ Тифлисъ, для личныхъ объясненій по разбору архивовъ. На основаніи данныхъ, добытыхъ изъ архивовъ, Петръ Ивановичъ составилъ обширный трудъ подъ заглавіемъ „Историческій, статистическій и географическій очеркъ городовъ Кавказской области“, напечатанный въ Кавказскомъ календарѣ. Сослуживцы П. И. Хицунова въ свою очередь предавались ученымъ занятіямъ: въ началѣ сороковыхъ годовъ преподаватели Кавказской гимназіи И. Л. Песоченскій и И. П. Спасскій занимались составленіемъ миѳологическаго лексикона, М. А. Мишуровъ написалъ общее введеніе въ исторію правъ („Разсужденіе о правѣ собственности“), Альфонсъ Крупье— „Практическій французскій синтаксисъ для высшихъ классовъ“, А. С. Волковъ—статью „О давности вообще“, М. К. Волынскій—„Исторію ариѳметики въ Россіи“, С. С. Лебедевъ перевелъ алгебру Мейера и Шоке, а также нѣсколько статей, относящихся къ физикѣ и математикѣ, К. М. Шрейтфельдъ составилъ полную нѣмецко-русскую грамматику для руководства въ гимназіяхъ, въ 1840 году перевелъ на русскій языкъ „Discours sur la Théologie naturelle“, par Henri lord Brougham, и написалъ статью, помѣщенную въ „Отечественныхъ запискахъ“, гдѣ онъ обрисовалъ характеръ мѣстности между Дономъ и Пятигорскомъ. Въ іюнѣ 1842 года преподаватель армянскаго языка въ Кавказской гимназіи священникъ Паткановъ представилъ въ цензуру книгу на армянскомъ языкѣ: „Начертаніе армяно-григоріанской литургіи,“ въ 1843 году имъ же были составлены: „Практическія упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на армянскій“. Н. С. Рыцовскій, на-

значенный инспекторомъ Кавказской гимназіи 22 октября 1844 года, уже былъ извѣстенъ образованной публикѣ своимъ „Историко-статистическимъ описаніемъ города Задонска", напечатаннымъ имъ въ 1842 году. Онъ, кромѣ того составилъ „Подробныя генеалогическія таблицы государей, царствовавшихъ въ Европѣ съ 400 г. по Рожд. Хр. по 1840 г." Эти таблицы онъ издавалъ по тетрадямъ, изъ которыхъ третью напечаталъ въ 1845 году. Въ томъ же году Николай Семеновичъ помѣстилъ свою статью „О началѣ театра въ Россіи" въ „Репертуарѣ русскаго театра". Въ 1847 году В. Д. Терзіевъ былъ командированъ въ Крымъ и Одессу для составленія хрестоматіи на крымско-татарскомъ языкѣ. Отъ 28 мая 1847 года директоромъ канцеляріи Намѣстника отъ имени князя М. С. Воронцова было предложено И. Л. Песоченскому въ свободное время отъ учебныхъ занятій приступить къ тщательному просмотру дѣлъ, хранящихся въ старинныхъ архивахъ Ставрополя, къ составленію описи ихъ, въ которой обозначить дѣла, полезныя для исторіи Кавказскаго края и вообще для русской исторіи. И. Л. Песоченскій принялся за работу съ полною энергіей и къ 9 августа того же года уже представилъ начальству списокъ интересныхъ дѣлъ за 1731—1765 годы, 30 сентября—за 1766—1775, а къ 6 ноября онъ закончилъ свои занятія по архиву, требовавшія по обыкновенному ходу дѣлъ нѣсколько лѣтъ трудовъ [1]. Въ 1853 году Берсѣевъ представилъ свою азбуку черкесскаго языка въ Академію Наукъ, которая ее одобрила. Въ 1858 году онъ составилъ и грамматику этого языка. Въ то же время І. Р. Адамовъ составилъ хрестоматію тюркскаго

1) Описи этихъ дѣлъ находятся въ архивѣ Ставропольской гимназіи за 1847 годъ № 55. Между прочимъ для исторіи просвѣщенія Кавказскаго края интересно дѣло Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія за 1796 г., связка № 64: „объ ассигнованіи особой суммы на постройку четырехкласснаго училища въ Моздокѣ". Въ архивѣ комендантскаго управленія Моздока была цѣлая связка дѣлъ о заведеніи при урочищѣ Моздокѣ школы (дѣло началось 25 сентября 1764 года); подъ 13 апрѣля 1772 года въ томъ же архивѣ значится: „вѣдомость о выдачѣ школьникамъ Осетинской школы провіанта".

и татарскаго языковъ; чрезъ четыре года онъ написалъ и грамматику кавказскихъ нарѣчій тюркскаго языка.

Въ 1856 году Я. М. Невѣровъ, по порученію издателей сочиненій профессора Московскаго университета Грановскаго, занимался собираніемъ матеріаловъ для біографіи знаменитаго, только что скончавшагося совего ученаго друга [1]). Въ слѣдующемъ году Януарій Михайловичъ помѣстилъ свой трактатъ „О воспитаніи" въ „Морскомъ Сборникѣ", а въ „Русскомъ Педагогическомъ Вѣстникѣ" статью „Спеціалныe классы при Ставропольской гимназіи". Въ это же время онъ составилъ „Нравственный катехизисъ для учащихся въ гимназіяхъ и училищахъ". Въ 1858 году Януарій Михайловичъ помѣстилъ рядъ небольшихъ статей педагогическаго содержанія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Сослуживцы Я. М. Невѣрова, побуждаемые примѣромъ своего руководителя, посвящали свои досуги ученымъ занятіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ педагогическому поприщу. В. А. Русѣцкій въ 1856 году занимался составленіемъ космографіи, К. Ѳ. Прага—лекцій о воспитаніи физическомъ, эстетическомъ, умственномъ и нравственномъ. Къ этому времени относится его обширная рѣчь „О значеніи женщинъ въ физіологическомъ и историческомъ отношеніяхъ и о характерѣ, какой должно имѣть женское воспитаніе въ наше время", произнесенная на актѣ Ставропольской гимназіи. Юхотниковъ Ѳ. И. написалъ сочиненіе „О русскомъ театрѣ и русской комедіи" и составилъ исторію литературы для учениковъ VII класса; кромѣ того, онъ помѣстилъ нѣсколько статей о Кавказѣ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и написалъ программу преподаванія отечественнаго языка въ уѣздныхъ училищахъ; въ 1858 году онъ напечаталъ въ газетѣ „Кавказъ" „Нѣчто о горцахъ, обучающихся въ Ставропольской гимназіи", въ „Педа-

---

1) Мы не перечисляемъ здѣсь рядъ статей Я. М. Невѣрова, помѣщенныхъ имъ въ журналахъ сороковыхъ годовъ и написанныхъ имъ до пріѣзда въ Ставрополь, не упоминаемъ также о его „Воспоминаніяхъ" напечатанныхъ недавно въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ.—Т. Н. Грановскій находился въ дружеской перепискѣ съ Я. М. Невѣровымъ.

гогическомъ Вѣстникѣ"—„Ученическіе конкурсы въ Ставропольской гимназіи". Въ то же время онъ перевелъ съ французскаго языка „Путешествіе по Кавказу" Дюбуа, составилъ статью „Магометъ-Аминъ и распространеніе мюридизма у закубанскихъ горцевъ". Адольфъ Дюранъ въ 1859 году готовилъ къ изданію „Manuel pratique de langue française". Декабря 31, 1859 года, А. И. Бенедиктовъ произнесъ обширную рѣчь, составляющую цѣлую ученую диссертацію, подъ заглавіемъ: „Борьба грековъ съ турками за свою независимость". Бывшій тогда попечитель Кавказскаго учебнаго округа баронъ А. П. Николаи далъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: „я съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ его (Бенедиктова) трудъ, указывающій, что авторъ обращался ко многимъ матеріаламъ, дабы придать описанію избранной имъ исторической эпохи полноту и основательность. Трудъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ его посвящаетъ свои досуги научнымъ занятіямъ, выходящимъ изъ круга его прямыхъ обязанностей, что я вполнѣ цѣню и каковому направленію я не могу отказать въ своемъ уваженіи". Молодые преподаватели не отставали отъ своихъ сослуживцевъ въ трудахъ по своей спеціальности: Л. И. Катковскій, кончившій курсъ въ спеціальномъ классѣ Ставропольской гимназіи, написалъ сочиненіе: „Главные пріемы при первоначальномъ обученіи отечественной грамматикѣ"; О. Л. Метлинскій изучалъ флору окрестностей Ставрополя; другіе учителя занимались составленіемъ записокъ по своему предмету. Въ 1860 году преподаватели С. Л. Кузьминъ и Д. С. Сабининъ, въ качествѣ членовъ статистическаго комитета, участвовали въ экспедиціи, снаряженной по распоряженію Намѣстника Кавказскаго для описанія и изученія Калмыцкой степи. Въ 1865 году А. П. Штибнеръ издалъ „Краткую нѣмецкую грамматику"; въ концѣ 1867 года И. Ф. Краузе составилъ описаніе устройства и употребленія ураноскопа, прибора, полезнаго при преподаваніи въ гимназіи математической географіи. За 1867—1870 годы нѣкоторые преподаватели Ставропольской гимназіи принимали дѣятельное участіе на

съѣздѣ учителей въ Тифлисѣ и Ставрополѣ въ составленіи программъ по исторіи, естественнымъ наукамъ (физикѣ, минералогіи, химіи, космографіи), языкамъ — русскому, латинскому и греческому. Всѣ эти программы, съ объяснительными записками при нихъ были напечатаны и разосланы по Кавказскому учебному округу для руководства.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о состояніи

Ставропольской гимназіи

(за 1837—1887 г.).

Списокъ лицъ, служившихъ въ Ставропольской гимназіи съ 1837 года по 1887 годъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и должность.	Гдѣ получилъ образованіе.	Время службы при Ставропольской гимназіи.
1	Адамовъ, Іосифъ Романовичъ, уч. татар. яз.	Въ Казан. университ.	7 сен. 1851— 16 ок. 1862 г.
2	Акимовъ, Иванъ Борисовичъ, уч. исторіи.	Казанск. духов. академ.	27 іюл. 1862— 21 дек. 1866 г.
3	Аліевъ - Муртазали, мулла, эфендій.		25 ап. 1860— 9 апр. 1865 г.
4	Анопкинъ, Андрей Павлов., уч. законовѣд.	Харьковск. университ.	23 фев. 1846— 30 дек. 1849 г.
5	Артемовскій - Гулакъ, Павелъ Степанов., врачъ.	Ibidem	1839—1848 г.
6	Артюховъ, Николай Ефимов., уч. русск. яз.	Ibidem	26 авг. 1842— 1843 г.
7	Артюшенко, Ефимъ Аѳанас., уч. пригот. кл.	Уч. инстит. въ Петерб.	Съ 1884 г.
8	Астаповъ, Петръ Николаев., уч. греческ. яз.	Пб. истор.-фил. инст.	16 авг. 1884 г.
9	Базанинъ, Григорій Петровичъ, директоръ.	Морскомъ кад. корпус.	31 дек. 1839— 1842 г.
10	Банталонъ, Петръ Иванов., надзиратель.		24 іюн. 1848— 14 іюн. 1866 г.

11	Бардземишвили, Конст. Григор., уч. математики.	Харьковск. университ.	1 іюн. 1880 г.
12	Барилко, Иванъ Григорьев., воспитатель.	Ibidem.	1 сен. 1870—1 сен. 1875 г.
13	Бенедиктовъ, Алексѣй Иван., уч. латин. яз.	Казанской духов. акад.	21 іюл. 1856 г.
14	Березницкій, Яковъ Аѳанасьев., директоръ.	Харьковск. университ.	29 ян. 1845 — 3 авг. 1850 г.
15	Берсѣевъ, уч. черкес. языка.		23 ян. 1850 — 27 іюн. 1860 г.
16	Бессаровичъ, Егоръ Михайлов., инспекторъ.	Педагогич. институт.	21 ян. 1853 — 6 окт. 1844 г.
17	Биллевичъ, Владим. Антонов., уч. русск. яз.	С.-Петерб. университ.	2 іюн. 1868—9 авг. 1870 г.
18	Борщевскій, Карпъ Лаврент., уч. русск. яз.	Харьковск. университ.	7 авг. 1843 — 28 авг. 1844 г.
19	Бражниковъ, Владим. Осипов., уч. греческ. яз.	Пб. истор.-филол. инст.	1 іюл. 1873 — 16 іюн. 1876 г.
20	Бройеръ, Илья Иван., уч. приготов. класса.	Учител. инст. въ Тифл.	19 іюн. 1870 — 1880 г.
21	Буцулло, Александръ Денис., уч. пригот. кл.	Ставропол. гимназіи.	18 ап. 1852—29 авг. 1854 г.
22	Бѣгуловъ, Матвѣй, армянскій законоучитель.		4 фев. 1870—1 іюл. 1876 г.
23	Бѣлкинъ, Иванъ Даниловичъ, воспитатель.	Харьковск. университ.	1 апр. 1842—29 ян. 1877 г.

24	Бѣлоусовъ, Сергѣй Харитон., уч. русск. яз.	Московск. университ.	15 дек. 1879 г.
25	Бѣляевъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, директоръ.	Харьковск. университ.	По 26 декабря 1837 г.
26	Васильковъ, Иванъ Андреев., уч. рисованія.	Гимназіи.	10 ян. 1852—30 ян. 1859 г.
27	Ващенко, Михаилъ Андреев., пом. воспит.	Учительск. семинаріи.	4 мар. 1882—11 іюн. 1884 г.
28	Вигандъ, Карлъ Ефимовичъ, надзиратель.		12 дек. 1839—янв. 1842 г.
29	Волковъ, Александръ Степанов., уч. латин. яз.	Харьковск. университ.	23 мар. 1838—19 янв. 1846 г.
30	Волынскій, Михаилъ Кириллов., уч. математ.	Ibidem.	1837 года, по 20 фев. 1842 г.
31	Вороновъ, Николай Ильичъ, уч. словесности.	Ibidem.	19 іюн. 1854—7 мар. 1856 г.
32	Воскресенскій, Василій Степан., уч. исторіи.	Московск. университ.	29 авг. 1867 г.
33	Воскресенскій, Павелъ Григор., уч. рисов.	Академіи художествъ.	30 іюн. 1845—31 мар. 1851 г.
34	Гапоновъ, Даніилъ Васильевичъ, воспитат.	Гимназіи.	21 ян. 1859—21 янв. 1860 г.
35	Гапоновъ, Іосифъ Васильевичъ, воспитатель.	Гимназіи.	15 іюн. 1867 2 янв. 1871 г.
36	Гахаевъ, Михаилъ Михайлов., почет. попеч.	Домашняго воспитанія.	17 мая 1880 года.

37	Гвоздевъ, Викторъ, уч. естест. наукъ.	Московск. университ.	18 дек. 1863 — 1 янв. 1867 г.
38	Гейцманъ, Иванъ Ивановичъ, уч. латинск. яз.	Пражскомъ университ.	27 нояб. 1873 по 1878 г.
39	Глобенко, Алексѣй Карповичъ, уч. лат. яз.	Кіевскомъ университ.	26 апр. 1863—1864 г.
40	Гниповъ, Василій Демьяновичъ, директор.	Кіевской духовн. акад.	14 фев. 1868 г.
41	Голенищевъ-Кутузовъ, Степанъ Васил., директ.	Мор. корпус.	19 іюн. 1843—6 окт. 1844 г.
42	Гололобовъ, Маркъ Степан., уч. приг. клас.	Уѣздномъ училищѣ.	1 нояб. 1828—19 ап. 1846 г.
43	Гріельскій, Демьянъ Степанов., почет. попеч.	Харьковск. университ.	6 сен. 1838 г.
44	Гулакъ, Николай Ивановичъ, уч. математики.	Дерптск. университ.	21 мая 1862—1863 г.
45	Гуммель, Августъ Августовичъ, уч. греч. яз.	Лейпцигск. университ.	4 мар. 1866 1 авг. 1881 г.
46	Гурскій, Григорій, надзиратель.	Гимназіи.	27 мар. 1862—21 дек. 1867 г.
47	Дельсаль, Александръ Николаевичъ, директ.	Харьковск. университ.	18 авг. 1865 — 11 сен. 1869 г.
48	Де-Рошъ, Казимиръ Ильичъ, уч. пригот. кл.	Гимназіи.	19 апр. 1846 — 1851 г.
49	Дислеръ, Николай Иван., уч. математики.	Московск. университ.	13 фев. 1867 г.

50	Долговъ, Алек. Андреевичъ, надзиратель.	Гимназіи.	17 фев. 1856—18 іюн. 1864 г.
51	Дюранъ, Адольфъ, уч. французскаго языка.	Гимназіи.	12 мар. 1857—5 іюн. 1865 г.
52	Ермоловъ, Алек. Ивановичъ, учитель музыки.	Московск. консерват.	12 авг. 1885 г.
53	Ешенскій, Аѳ. Андреевичъ, уч. русскаго яз.	Харьковск. университ.	7 дек. 1840—7 авг. 1843 г.
54	Завадскій, Иг. Ивановичъ, надзиратель.	Гимназіи.	10 янв. 1857—23 мар. 1862 г.
55	Зайчевскій, Ром. Николаевичъ, надзиратель.	Семинаріи.	24 янв. 1852—1885 г.
56	Зарубинъ, Сем. Ѳеодоровичъ, уч. рисован.	Семинаріи.	1838—1840 г.
57	Захаровъ, Ник. Петровичъ, уч. математеки.	Харьковск. университ.	28 сен. 1854—1 сен. 1857 г.
58	Зимницкій, Вас. Григорьевичъ, уч. словесн.	Казан. дух. академіи.	25 авг. 1864—27 іюн. 1866 г.
59	Златовратскій, Алек. Петровичъ, инспекторъ.	С.-Петерб. педаг. инст.	15 фев. 1862 г. ум. 12 апр. 63 г.
60	Золоторевъ, Константинъ, уч. пригот. класса.	Ставроп. гимназіи.	14 апр. 1847—1850 г.
61	Ивановъ, Иванъ Александровичъ, уч. математ.	Харьковск. университ.	1837—1838 г.
62	Илляшенко, Ѳед. Дмитріевичъ, уч. словесн.	Харьковск. университ.	11 окт. 1845—20 іюл. 1855 г.

63	Калантаровъ, Гавр. Степановичъ, поч. попеч.		Съ 1848 г.—1850 г.
64	Капустинъ, Ст. Ивановичъ, уч. рисованія.	Харьковск. университ.	1841—1844 г.
65	Карбановъ, Григорій Павловичъ, воспитател.	Уѣздномъ училищѣ.	16 іюн. 1876 г.
66	Катанянцъ, Иван. Бабаевъ, уч. армян. яз.		13 фев. 1859—1 янв. 1862 г.
67	Катковскій, Левъ Ив. уч. русскаго языка.	Таганрогск. гимназіи.	25 авг. 1853—1 сент. 1879 г.
68	Кешевъ, Адиль Гирей, уч. татарскаго яз.	Гимназіи.	16 н. 1862—1 янв. 1867 г.
69	Киценко, Тим. Григорьевичъ, надзиратель.	Гимназіи.	17 фев. 1847—11 апр. 1858 г.
70	Компанскій, Каллистъ, уч. географіи.	Кіевскомъ университ.	25 іюл. 1857—6 окт. 1863 г.
71	Кордье, Карлъ, надзиратель.		25 янв. 1864 г.
72	Костро, Эдуардъ Фабій, надзиратель.		1848—1851 г.
73	Красновъ, Мих. Васильевичъ, уч. слов.	Московск. университ.	1 авг. 1870 г
74	Крастилевскій, Кон. Иван., законоуч., прот.	Астрах. дух. семинаріи.	14 янв. 1838—1840 г.
75	Краузе, Иванъ Францовичъ, уч. математики.	Дерптск. университ.	5 мар. 1865 г.

76	Кригеръ, Карлъ Карловичъ, уч. географіи.	Ришельв. лицеѣ.	21 іюн. 1861—20 авг. 1881 г.
77	Крупье, Альфонсъ, уч. французскаго языка.		15 окт. 1838—25 іюн. 1844 г.
78	Кузьминъ, Серг. Лар., уч. естествен. наукъ.	Московск. университ.	5 дек. 1858—14 янв. 1864 г.
79	Купенковъ, Семенъ Ивановичъ, директоръ.	Дом. воспитанія.	1 мая 1838—27 дек. 1839 г.
80	Лебедевъ, Михаилъ Андреевичъ, инспект.	Московск. университ.	1 мая 1838—21 дек. 1842 г.
81	Лебедевъ, Сем. Степанов., уч. матем. и физ.	Педагогич. институтѣ.	12 янв. 1839—18 янв. 1850 г.
82	Лиловъ, Алек. Ильичъ, инспекторъ.	Казан. дух. академіи.	7 авг. 1859—23 апр. 1874 г.
83	Лопатинскій, Ник. Гр., уч. греческаго языка.	Кіевскомъ университ.	1 авг. 1881 г.
84	Лосицкій, Емельянъ Ив., уч. законовѣдѣн.	Кіевскомъ университ.	11 мая 1857—6 окт. 1863 г.
85	Лушъ, Фридригъ, надзиратель.		1841—1843 г.
86	Любомирскій, Павелъ Корнѣевичъ, врачъ.	Московск. университ.	26 сен. 1879 г.
87	Лятифовъ, Мирза Мамедъ, мулла.		9 апр. 1865—1874 г.
88	Магнусъ, Людвигъ, уч. нѣмецкаго языка.	Въ гимназ.	12 іюн. 1842—21 апр. 1854 г.

89	Мальцевскій, Николай Степановичъ, восп.	Въ семинаріи.	1 янв. 1881 г.
90	Марковъ, Левъ Львовичъ, директоръ.	Московск универ.	8 мар. 1868—29 авг. 1874 г.
91	Марковъ, Серг. Александровичъ, директоръ.	Ibidem.	30 апр. 1851—12 мая 1865 г.
92	Мартыновъ, Николай Васильев., пом. кл. наст.		21 мая 1852 г.
93	Метлинскій, Анисимъ Лукьянов., уч. ест. наук.	Кіевск. университ.	30 іюн. 1855—5 дек. 1858 г.
94	Миклашевскій, Θеодоръ Андр., пом. восп.	Въ школѣ.	2 нояб. 1867 г.
95	Миловидовъ, Влад. Θеод., уч. естест. наукъ.	Московск. университ.	10 сен. 1870 г.
96	Михайловскій, Иванъ Степановичъ, надзират.	Рязанской семинаріи.	21 дек. 1866—23 дек. 1880 г.
97	Михайловъ, Василій Михайл., уч. чистопис.	Учит. гимназіи.	24 янв. 1862—8 сен. 1865 г.
98	Михайловъ, Владим. Іосиф., уч. русскаго яз.	Харьковск. университ.	26 окт. 1844—1852 г.
99	Мишуровъ, Михаилъ Аркад., уч. законовѣд.	Ibidem.	1837—1843 г.
100	Назаровъ, Алек. Дм., уч. географ. и русск. яз.	ibidem.	8 нояб. 1848—17 дек. 1851 г.
101	Нарбутъ, Евгеній Антоновичъ, уч. латин. яз.	Петербург. университ.	19 янв. 1850—10 фев. 1856 г.

102	Насиловъ, Іос. Козьмичъ, надзиратель.	Семинаріи.	1844—1845 г.
103	Невѣровъ, Януарій Михайловичъ, директ.	Московск. университ.	26 окт. 1850—3 мая 1861 г.
104	Неймейстеръ, Эмилій Евстаф., уч. нѣмецк. яз.	Дерптскомъ университ.	1 авг. 1884 г.
105	Нестеровъ, Алекс. Ѳед., церковн. староста.		30 мар. 1861 г.
106	Николичъ, Алексан. Ивановичъ, инспекторъ.	Казанскомъ университ.	6 іюля 1866—31 янв. 1868 г.
107	Никольскій, Петръ Никитичъ, врачъ.	С.-Петерб. университ.	13 авг. 1855—1858 г.
108	Никульченко, Михаилъ Васильевичъ, надз.	Гимназіи.	30 ноя. 1855—21 окт. 1857 г.
109	Новицкій, Болеславъ Осиповичъ, инспекторъ.	Московск. университ.	1 сент. 1879 г.
110	Новомарьевскій, Василій Ив., уч. греч. яз.	Московск. университ.	17 ноя. 1876—1889 г.
111	Оптовцевъ, Иванъ Иванов., уч. латин. яз.	Харьковск. университ.	18 дек. 1838—1839 г.
112	Орловъ, Алек. Данилов., уч. приготов. яз.	Новоросс. университ.	3 іюля 1880—18 іюн. 1884 г.
113	Павлищевъ, Михаил. Егоров., надзиратель.	Владикавк. реал. учил.	1 янв. 1886 г.
114	Павловъ, Констант. Никит., уч. приготов. кл.	Керченской гимназіи.	5 окт. 1866—1870 г.

115	Пальховскій Никол. Михайловичъ idem.	Гимназіи.	18 авг. 1858— 26 нояб. 1866 г.
116	Паткановъ, Петръ Серафимов. уч. армян. яз.		18 дек. 1838— 4 фев. 1870 г.
117	Песоченскій, Иванъ Леонтьев., уч. латин. яз.	Педагогич. институтѣ.	12 ян. 1839— 1 ян. 1850 г.
118	Петровскій, Викторъ, уч. математики.	Московской дух. академ.	12 ав. 1864— 1867 г.
119	Петровъ, Алек. Пет., уч. французскаго яз.	Воспитат. домѣ.	25 іюл. 1844— 20 ян. 1850 г.
120	Петроченко, надзиратель.	Сумск. реал. училищѣ.	1 ян. 1886 г.
121	Пилянкевичъ, Алекс Ивановичъ, уч. географ.	Кіевскомъ университ.	14 нояб 1852— 25 ян. 1855 г.
122	Позе, Карпъ Антоновичъ, уч. словесности.	Харьковск. университ.	8 ян. 1838— 1839 г.
123	Полтнеръ, Иванъ, уч. законовѣдѣнія.	Ibidem.	4 мар. 1841— 1843 г.
124	Поспѣловъ, Ѳедоръ Николаев., письмоводит	Нижегород. воен. учил.	1 сен. 1885 г.
125	Прага, Климентъ Ѳомичъ, инспекторъ.	Кіевской дух. академ.	25 іюл. 1856— 6 мая 1866 г.
126	Приселковъ, Алекс. Алек., уч. греческ. яз.	Московск. университ.	1 ав. 1880— 16 ав. 1885 г.
127	Пузыревскій, Ананій Даниловичъ, директор.	Харьковск. университ.	29 ав. 1874— 31 ав. 1879 г.

128	Пулло, Константинъ Михайл., уч. пригот. кл.	Ставропол. гимназіи.	14 ав. 1856— 20 мар. 1862 г.
129	Пчелкинъ, Аполлонъ, уч. географіи.	Университ.	10 дек. 1865— 15 мая 1870 г.
130	Регеръ, Карлъ, надзиратель.		17 нояб 1843— 26 нояб 1847 г.
131	Родзевичъ, Казиміръ Фабіановичъ, уч. матем.	С.-Петерб. университ.	31 іюл. 1844— 26 окт. 1854 г.
132	Романовъ, Владиміръ Николаевичъ, надзират.	Гимназіи.	2 іюн. 1866— 25 ап. 1867 г.
133	Русѣцкій, Викентій Антоновичъ, уч. матем.	Кіевскомъ университ.	1854—1862 г.
134	Рындовскій, Николай Семеновичъ, инспекторъ	Харьковск. университ.	22 ок. 1844— 1 ян. 1849 г.
135	Сабининъ, Дмитрій Стефанов., уч. исторіи.	Московск. университ.	24 ап. 1859— ум. 21 ав. 1864 г.
136	Сапѣга, Михаилъ Андреевичъ, уч. рус. яз.	Харьковск. университ.	29 ав. 1855— 23 мая 1856 г.
137	Сергѣенко, Степанъ Григорьевичъ, письмов.	Уѣздномъ училищѣ.	14 нояб 1873— 1 сен. 1885 г.
138	Семеновъ, Александ. Григорьевичъ, врачъ.	Московск. университ.	18 фев. 1861— 14 окт. 1876 г.
139	Серебрениковъ, Алек. Андреевичъ, уч. лат. яз.	Петербург. университ.	6 фев. 1868— 1 ап. 1870 г.
140	Симоновъ, Θеодоръ Иван., уч. русскаго яз.	Харьковск. университ.	9 іюл. 1838— ... ав. 1843 г.

141	Скибовскій, Николай Осиповичъ, уч. географ.	Варшавск. университ.	24 ав. 1881 г.
142	Смирновъ, Василій Иванов., уч. рисованія.	Академіи художествъ.	14 ян. 1873 г.
143	Созоновичъ, Θедодоръ Васильевичъ, директор.	Петербург. университ.	19 фев. 1842— 21 іюн. 1843 г.
144	Соколовъ, Николай Ивановичъ, надзирател.	Семинаріи.	26 ап. 1855— 10 іюн. 1855 г.
145	Соколовъ, Пав. Петровичъ, уч. законовѣд.	Лицеѣ Безбородко.	9 ав. 1863 г. 1867 г.
146	Солнцевъ, Як. Александровичъ, уч. закон.	Харьковск. университ.	28 ап. 1843— ум. 5 ав. 1847 г.
147	Сонниковъ, Василій Никаноровичъ, воспит.	Ставропол. гимназіи.	29 ав. 1854— 7 апр. 1886 г.
148	Спасскій, Иванъ Петровичъ, уч. латин. яз.	Педагогич. институтѣ.	12 ян. 1839— 1845 г.
149	Сосновскій, Николай Ивановичъ, воспитат.	Ставропол. гимназіи.	1 Іюл. 1874 г.
150	Стояновъ, Николай Ильичъ, уч. исторіи.	Кіевскомъ университ.	26 фев. 1866— 7 фев. 1868 г.
151	Строшкевичъ, Януар. Парѳентьев., уч. рисов.	Академіи художествъ.	1 ап. 1867— 1 сен. 1872 г.
152	Струковъ, Матв. Васильевичъ, уч. математ.	Духовной семинаріи.	20 ап. 1838 г.
153	Сухаревъ, Пет. Кондратьев., прот. законоуч.	Казанской дух. академ.	нояб. 1843— 21 фев. 1868 г.

154	Сциславскій, Ипполитъ Яков., уч. исторіи.	Кіевскомъ университ.	29 фев. 1852—30 мар. 1859 г.
155	Сюбилья, Генр. Иван., уч. французскаго яз.	Московск. университ.	21 мая 1852—9 іюля 1856 г.
156	Тактаровъ, Зах. Измайлов. уч. татар. яз.		16 іюн. 1841—5 дек. 1858 г.
157	Терзіевъ, Вас. Дмитріевичъ, инспекторъ.	Казанскомъ университ.	25 іюл. 1845—28 дек. 1861 г.
158	Тимошенко, Ив. Никитичъ, уч. французс. яз.	Ришельевскомъ лицеѣ.	24 ав. 1866 г. по апр. 1887 г.
159	Титовъ, Никол. Сергѣевичъ, уч. географіи.	Гимназіи.	1 ян. 1850—14 ап. 1852 г.
160	Тогановъ, Павелъ Васильевичъ, инспекторъ.	Харьковск. университ.	1 ян. 1849—24 мар. 1850 г.
161	Третьяковъ, Ив. Лукичъ, уч. исторіи.	Ibidem.	14 ав. 1840—1843 г.
162	Третьякъ-Перетятько, Степ. Семен., уч. истор.	Ibidem.	28 іюл. 1843 г. ум. 12 ок. 1847 г.
163	Фюмель, Дмит. Николаевичъ, уч. фран. яз.		8 ав. 1882 г.
164	Хипуновъ, Пет. Ивановичъ, уч. словесности.	Педагогич. институтѣ.	12 ян. 1839—1847 г.
165	Хламовъ, Иванъ Трифоновичъ, уч. рус. яз.	Духовной семинаріи.	17 дек. 1851—4 мар. 1855 г.
166	Ходжаевъ, Сер. Григорьевичъ, надзиратель.		13 ав. 1838 г.

167	Худановъ, Михаилъ Өеодоровичъ, уч. матем.	Московск. университ.	11 сен. 1864 г.
168	Чаленковъ, Ант. Васильев., прот. законоуч.	Казанской дух. академ.	1 ян. 1869 г.
169	Чистопольскій, Ник. Николаевичъ, воспитат.	Ставропол. гимназіи.	1 іюл. 1868—10 ок. 1871 г.
170	Шабаловскій, Алекс. Петровичъ, уч. матем.	Кіевскомъ университ.	16 дек. 1857—30 ав. 1864 г.
171	Шеффлеръ, Густавъ Карлов., уч. законовѣд.	Педагогич. институтѣ.	10 ян. 1848—18 дек. 1856 г.
172	Шистовскій, Конст. Игнатьевичъ, врачъ.	Московск. университ.	1849—1879 г.
173	Шистовскій, Павелъ Констант. уч. латин. яз	Idem.	16 сен. 1879 г.
174	Шрейтфельдъ, Карлъ Мартын., уч. нѣмец. яз.		27 сен. 1837—24 ян. 1842 г.
175	Штибнеръ, Алексан. Петров., уч. нѣмец. яз.		28 ок. 1864—1 мар. 1885 г.
176	Шумовъ, Василій Васильевичъ, воспитатель.	Московск. университ.	23 сен. 1863—16 сен. 1878 г.
177	Эппъ, Бернардъ Николаевичъ, уч. фран. яз.	Домашняго воспитанія.	8 ав. 1881—ум. 10 ав. 1883 г.
178	Юхотниковъ, Өедоръ Ивановичъ, уч. словесн.	Московск. университ.	11 ав. 1855—ум. 12 н. 1861 г.
179	Юшковъ, Владиміръ Өирсовичъ, уч. словесн.	Казанскомъ университ.	1 мая 1867—іюн. 1868 г.

180	Якшичъ, Адольфъ Фабіановичъ, уч. латин. яз.	Загребск. университ.	1 юл. 1878 г.
181	Θедоровъ, Николай Игнатьев., уч. приг. кл.	Ставропол. гимназіи.	3 сен. 1878 г.

Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ Ставропольской гимназіи за 1837—1887 г.г.

№ по порядку.	Имена и фамиліи.	Годъ оконч. курса.	По какому отдѣленію—гимназическ. или реальному.	Въ какомъ клас. закончил. курсъ?
1	Абаціевъ Іосифъ	1874	Горскому	
	Абраменко Никандръ	1864	Гимназ.	
	Абрамовъ Іосифъ	1869		
	Авановъ Давидъ	1884	Реальн.	
5	Авдаковъ Владиміръ	1858		VII.
	Авдаковъ Николай	1868	Гимназ.	
	Адамовъ Іосифъ	1846		
	Аджановъ Давидъ	1883	Реальн	
	Акимовъ Георгій	1883		
10	Акинфіевъ Сергѣй	1887	Гимназ.	VIII.
	Акубжановъ Хочадуръ	1883	Реальн	
	Алафузовъ Антонъ	1879		
	Алейниковъ Иванъ	1867		
	Александровъ Евгеній		Гимназ	
15	Александровъ Петръ	1859		VII.
	Алибековъ Мусселинъ	1883	Реальн.	
	Аліевъ Эрихонъ	1873	Горск.	
	Алмахъ-Сутъ-бій-Султанъ	1876		
	Альбрантъ Владиміръ	1860		
20	Альшанскій Николай	1881	Гимназ.	VIII.
	Амбарбановъ Семенъ	1852		
	Анисимовъ Илья	1884	Реальн.	
	Анненковъ Семенъ	1842		
	Антоновъ Александръ	1873	Гимназ.	VII.
25	Арабиловъ Мехти	1869		
	Арешевъ Григорій	1884	Реальн.	
	Арешевъ Иванъ	1847		
	Артемьевъ Артамонъ	1886	Гимназ.	VIII.
	Астреинъ Владиміръ	1887		
30	Атабековъ Абд.-ага-Гази-мурз	1883	Реальн.	VII.

31	Ахашевъ Кеворкъ	1882		VIII.
	Ахметъ, Бекъ-Мурза	1858		
	Ахріевъ Сабулъ	1871	Гимназ.	
	Ахріевъ Чагъ	1868		
35	Баевъ Матвѣй	1868		
	Базаркинъ, Асланъ-Бекъ	1871		
	Балабековъ, Шахъ-Абанъ	1877	Горском.	VII.
	Балуевъ Петръ	1860	Гимназ.	
	Бамматовъ Гайдаръ	1871		
40	Бамматовъ Наджмудинъ	1880	Горском.	
	Барканъ Евгеній	1886	Реальн.	
	Бартъ Петръ	1845	Гимназ.	
	Бахчіевъ Иванъ	1883	— —	VIII.
	Бахчіевъ Христофоръ	1884	Реальн.	
45	Бацевичъ Владиміръ	1864	Гимназ.	
	Бацевичъ Леонидъ	1866		
	Безладновъ Василій	1878	Горском.	
	Безладновъ Дмитрій	1864	Гимназ.	VII.
	Безладновъ Степанъ	1884		
50	Бей-Мурзаевъ Эдинъ	1882	Реальн.	
	Бековичъ Абдулъ Меджидъ	1876		
	Бековичъ Михаилъ	1882		
	Бекъ-Музаровъ Иналъ	1867		
	Березанцевъ Александръ	1882		VIII.
55	Бехтеревъ Михаилъ	1858		VII.
	Благонравовъ Александръ	1878		VIII.
	Блаевъ Хакомъ	1859		
	Блазновъ Григорій	1865	Гимназ.	VII.
	Блазновъ Николай	1870		
60	Богатько Александръ	1885		
	Богословскій Андрей	1882		VIII.
	Богословскій Викторъ	1887		
	Богушевичъ Иванъ	1851		VII.
	Боевъ Георгій	1886	Реальн.	VI.
65	Бойчевскій Николай	1860	Гимназ.	
	Бойчевскій Павелъ	1867		VII.
	Бордовскій Владиміръ	1887	Реальн.	
	Борисенко	1861	Гимназ.	

69	Борисенко Николай	1881	Горск.	
70	Борисовъ Илья	1876		
	Борнуковскій Павелъ	1870		
	Борцкаевъ Эльзаруко	1869		
	Братковъ Василій	1864		VII.
	Братковъ Иванъ	1864	Гимназ	
75	Братковъ Петръ	1865		
	Братковъ Павелъ	1870		
	Бражниковъ Владиміръ	1869		
	Бреневъ Константинъ	1874		VIII.
	Брусневъ Михаилъ	1885	Реальн.	
80	Брусневъ Яковъ	1884		VII.
	Брянчаниновъ Алексѣй	1859		
	Бутаковъ Борисъ	1885	Гимназ	VIII.
	Быстролетовъ Александръ	1882		
	Быстролетовъ Гавріилъ	1884	Реальн.	
85	Бѣлецкій Константинъ	1866		VII.
	Бѣлкинъ Владиміръ	1869		
	Бѣлкинъ Всеволодъ	1880		
	Бѣлкинъ Вячеславъ	1873		VIII.
	Бѣлоконь Николай	1876		
90	Бѣлокуровъ Виталій	1877	Гимназ	
	Бѣлоусовъ Александръ	1867		VII.
	Бѣлоусовъ Георгій	1884		VIII.
	Бѣлоусовъ Сергѣй	1873		
	Бѣляевскій Николай	1859		
95	Валуйскій Николай	1854		
	Валуйскій Сергѣй	1886	Реальн.	
	Васильевъ Александръ	1857		
	Второвъ Александръ	1842	Гимназ	VII.
	Великовъ Андрей	1869		
100	Венеровскій Сергѣй	1886	Реальн.	
	Вербицкій Викентій	1860		
	Вербицкій Евгеній	1867		
	Вертеповъ Григорій	1883	Гимназ.	VIII.
	Вертеповъ Николай	1879		
105	Виможевичъ Николай	1846		VII.
	Виноградовъ Аполлинарій	1856		

107	Вишневскій Константинъ	1883	Реальн.	VI.
	Волковъ Василій	1852		
	Волковъ Викторъ	1843		
110	Витковскій Николай	1883	Гимназ.	VII.
	Воскресенскій Василій	1859		
	Воскресенскій Дмитрій	1865		
	Выгорницкій Александръ	1877	Горском.	
	Высоцкій Андрей	1885	Реальн.	VI.
115	Высоцкій Николай	1885	Гимназ	VIII.
	Высоцкій Өедоръ	1886		
	Габіевъ Гуссейнъ	1887	Реальн.	VI.
	Ганджумовъ Херувимъ	1884	Гимназ	VIII.
	Гапоновъ Іосифъ	1852		
120	Гайдаровъ Иса-Бекъ-Али-Бекъ	1873	Горском.	VII.
	Гергардтъ Александръ	1854	Гимназ	
	Герчуновскій Аөанасій	1854		
	Гирей-Хаджи-Магом.-Оглы	1885	Реальн.	
	Гизбрехтъ Гергардтъ	1883	Гимназ.	VIII.
125	Гіоевъ Іосифъ Гагіевъ	1873	Горском.	VII.
	Гладкосацкій Михаилъ	1885	Реальн.	
	Гольмовъ Петръ	1886	Гимназ.	VIII.
	Гоздановъ Ефимъ	1869	Реальн.	
	Головковъ Михаилъ	1668	Гимназ.	
130	Голяховскій Николай	1853		
	Гомалицій Николай	1879	Горском.	
	Гомалицкій Владиміръ	1884		
	Гораевъ Константинъ	1882	Реальн	VII.
	Гораевъ Георгій	1886		
135	Горелейченко Григорій	1846		
	Горелейченко Капитонъ	1858	Гимназ	
	Горшковъ Константинъ	1861		
	Гоцъ Василій	1881	Горском.	
	Гоцъ Николай	1869		
140	Григорьевъ Василій	1884	Гимназ	VIII.
	Григорьевъ Георгій	1858		VII.
	Гришковскій Дмитрій	1886	Реальн.	
	Груняшинъ Сергѣй	1880	Гимназ.	VIII.

144	Гурскій Анатолій	1887	Гимназ.	VIII.
145	Гусовъ Өедоръ	1873	Горск.	
	Дагировъ Юсуфъ-Бекъ	1880		
	Даркинъ Никифоръ	1860	Гимназ.	VII.
	Датіевъ Бей-Булатъ	1875	Горском.	
	Де-Кельшъ Георгій	1887	Реальн.	
150	Дейбель Станисл.-Игнатій	1880	Гимназ.	VIII.
	Дейкинъ Николай	1875	Горском.	
	Дельсаль Николай	1867	Гимназ.	
	Дементьевъ Аркадій	1884	Реальн.	VII.
	Дементьевъ Викторъ	1878	Горск.	
155	Дементьевъ Константинъ	1876		
	Дементьевъ Михаилъ	1883		VIII.
	Демидовскій Александръ	1861		
	Демьяновскій Владиміръ	1856		
	Демьяновскій Констант.	1861		VII.
160	Демьяновскій Николай	1858	Гимназ.	
	Демьяновскій Тимоөей	1866		
	Денисенко Михаилъ	1850		
	Дережановъ Авакъ	1884		VIII.
	Дережановъ Мартиросъ	1887		
165	Джагуновъ Артемій	1874	Горском.	
	Диковъ Владиміръ	1864	Гимназ	VII.
	Диковъ Петръ	1855		
	Диковъ Димитрій	1883	Реальн.	
	Дикъ Димитрій	1875		VIII.
170	Дислеръ Николай	1859		VII.
	Дмитріевъ Петръ	1855		
	Добровольскій Петръ	1885	Гимназ	
	Добротинъ Петръ	1878		VIII.
	Добротинъ Иванъ	1873		
175	Добрянскій Александръ	1868		VII.
	Добрянскій Василій	1878		VIII.
	Догіевъ Киляръ	1873	Горском.	VII.
	Довгердъ Казимиръ	1886		VIII.
	Долбешевъ Василій	1861		
180	Долгіевъ Адиль-Гира	1868	Гимназ	VII.
	Долговъ Григорій	1859		

182	Дохкильговъ Пшемахъ	1875	Горском	
	Дружеловскій Владиміръ	1858		
	Дружеловскій Наполеонъ	1853	Гимназ.	
185	Дубенко Николай	1869		VII.
	Дубровъ Василій	1867		
	Дудовъ Исламъ	1875	Горском.	
	Дульветовъ Христофоръ	1883	Реальн.	
	Дынникъ Николай	1865		
190	Дьяковскій Михаилъ	1887		VIII.
	Евдокимовъ Александръ	1860		
	Егоровъ Иванъ	1857		VII.
	Еленевъ Иванъ	1854		
	Епифановъ Андрей	1887	Гимназ	
195	Еремѣевъ Евгеній	1883		VIII.
	Еремѣевъ Павелъ	1887		
	Ермаковъ Василій	1869		VII.
	Ермаковъ Веніаминъ	1881		VIII.
	Есауловъ Егоръ	1856		
200	Есіевъ Касбулатъ	1885	Реальн	VII.
	Жанбековъ Али	1885		
	Жданко Михаилъ	1875	Гимназ.	VIII.
	Ждановъ Тимоѳей	1886	Реальн.	VI.
	Жендубаевъ Иванъ	1846		
205	Жукаевъ Иванъ	1867		
	Жуковъ Александръ	1868		VII.
	Жуковъ Андрей	1867	Гимназ	
	Жуковъ Илья	1875		
	Журавлевъ Михаилъ	1877		VIII.
210	Журавлевъ Василій	1880		
	Забѣлло Михаилъ	1864		VII.
	Загайный Александръ	1883	Реальн.	VI.
	Загайный Максимъ	1858		
	Зайцевъ Александръ	1869		
215	Звоницкій Николай	1854	Гимназ.	
	Здоръ Ѳеодоръ	1846		VII.
	Зелинскій Иванъ	1856		
	Зелeнинъ Николай	1883	Реальн.	
	Зенченко Никифоръ	1869	Гимназ.	

220	Зиссерманъ Левъ	1884	Реальн.	VI.
	Зиссерманъ Юрій	1887	Гимназ.	VIII.
	Зозулевскій Иванъ	1886	Реальн.	VII.
	Зубрилинъ Иванъ	1877	Гимназ	VIII.
	Золотаревъ Григорій	1865		
225	Золотаревъ Григорій	1887	Реальн.	VI.
	Золотаревъ Иванъ	1875	Горском.	
	Ибрагимовъ-Чанко-Маг.-Ог.	1883	Реальн.	
	Иваненко Аполлонъ	1859	Гимназ	
	Ивановъ Антонъ	1867		
230	Ивановъ Владимиръ	1883	Реальн.	
	Ивановъ Иванъ	1845		
	Ивковъ Владимиръ	1852	Гимназ.	VII.
	Извощиковъ Андрей	1873		
	Извощиковъ Константинъ	1884	Реальн.	
235	Илляшенко Александръ	1849		
	Ильинъ Дмитрій	1847	Гимназ.	
	Иноземцевъ Николай	1865		
	Исаевъ	1882	Реальн.	
	Исаковъ Анатолій	1883	Гимназ	VIII.
240	Исаковъ Петръ	1861		
	Исаловъ Имамъ-Газали	1876	Горском.	
	Искандеровъ Авдей	1883	Реальн	
	Искандеръ-Бекъ	1883		
	Ишхановъ Сергѣй	1862	Гимназ.	
245	Іераловъ Герасимъ	1880	Горском.	VII.
	Кабахидзе Дмитрій	1867		
	Кабахидзе Левъ	1845	Гимназ.	
	Кавтарадзе Платонъ	1853		
	Кадіевъ Магомедъ	1874		
250	Казанфаровъ Гассанъ	1880	Горск.	
	Казыхановъ Чапанай	1878		
	Калмыковъ Александръ	1886	Гимназ.	VIII.
	Каминскій Михаилъ	1885	Реальн.	VI.
	Канановъ Георгій	1852		
255	Канановъ Христофоръ	1856	Гимназ	VII.
	Кануковъ Иванъ	1872		
	Карабутовъ Иванъ	1858		

258	Карагачевъ Василій	1866		VII.
	Каспарьянцъ Барсегъ	1883	Гимназ	VIII.
260	Квятковскій Иванъ	1855		
	Келеметовъ Абдулъ-Джалъ	1869		VII.
	Керимъ Агаевъ	1880	Горском.	
	Кешевъ Адиль-Гирей	1858	Гимназ	
	Киселевъ Михаилъ	1873		VIII.
265	Киселевъ Николай	1882	Реальн.	
	Климентовъ Иванъ	1865	Гимназ.	VII.
	Кнорре Θеодоръ	1883	Реальн.	
	Кобылинъ Кеворкъ	1883		VIII.
	Ковалевскій Леонидъ	1849		
270	Коленковичъ Марг. Игнат.	1861		VII.
	Колесниковъ Александръ	1881		
	Колобовъ Михаилъ	1884	Гимназ.	VIII.
	Колчинъ Алексѣй	1848		
	Коневскій Александръ	1866		VII.
275	Коневскій Алексѣй	1871		
	Конюховъ Иванъ	1883		VIII.
	Коняхинъ Андрей	1881	Горском.	
	Кобіевъ Георгій	1871		
	Корженевскій Людгартъ	1869		VII.
280	Короленко Θеодоръ	1861	Гимназ.	
	Корольковъ Лаврентій	1873		VIII.
	Корольковъ Иванъ	1861		
	Кособудзскій Леонидъ	1885	Реальн.	VII.
	Котылевскій Θеодоръ	1884		
285	Косякинъ Александръ	1874	Гимназ	VIII.
	Косякинъ Лаврентій	1884	Реальн.	VI.
	Коцарило Хасанъ	1873		
	Кочетковъ Александръ	1870		
	Костинъ Михаилъ	1866		
290	Костылевъ Николай	1854	Гимназ	
	Красовичъ Георгій	1866		VII.
	Крастилевскій Василій	1843		
	Кротовъ Николай	1885	Реальн.	
	Крымъ-Шамхал.-Ачахматъ	1874		
295	Крымъ-Шахмал.-Айтекъ	1875	Горск.	

296	Кудрявцевъ Петръ	1875	Гимназ	VIII.
	Крыштопенко Александ.	1874		
	Кузьминъ Евгеній	1884	Реальн.	VII.
	Кузнецовъ Николай	1882	Гимназ.	VIII.
300	Кузнецовъ Сергѣй	1887	Реальн.	
	Куклинъ Николай	1868	Гимназ.	
	Кулешъ Гавріилъ	1886	Реальн	
	Кулешъ Григорій	1887		
	Кулешъ Михаилъ	1881	Горск.	
305	Кундуховъ Магометъ	1875		VII.
	Кунъ Александръ	1859		
	Курбатовъ Михаилъ	1850	Гимназ.	
	Кусиковъ Варлаамъ	1859		
	Кусовъ Заурбекъ	1865	Гимназ.	
310	Кусовъ Казбекъ	1875	Горском.	
	Кюль-Назаровъ	1886		VIII.
	Лаврикъ Александръ	1867		VII.
	Лавровъ Дмитрій	1867		
	Лавровъ Николай	1884	Гимназ	VIII.
315	Лагоріо Константинъ	1866		
	Лазаревскій Алексѣй	1884		VIII.
	Ларіоновъ Александръ	1885		
	Ларіоновъ Григорій	1885		VI.
	Липовецкій Михаилъ	1887	Реальн	VII.
320	Липовецкій Александръ	1885		VI.
	Лихинъ Михаилъ	1868		
	Лопатинъ Германъ	1861		VII.
	Лопатинъ Николай	1871		
	Лоскутовъ Владиміръ	1873	Гимназ	VIII.
325	Львовъ Александръ	1883		
	Любимовъ Владиміръ	1855		
	Любомирскій Павелъ	1856		
	Ляхницкій Григорій	1883	Реальн.	
	Магомадъ Амадзи	1880	Горском.	VII.
330	Магомадъ Темиръ-Булатъ	1883		
	Маевскій Дмитрій	1859	Гимназ.	
	Макаровскій Александръ	1860		
	Макаровскій Николай	1854		

334	Малиновскій Викентій	1887	Гимназ	VIII.
335	Малкоѳдовъ Левъ	1883		
	Мальсаговъ Куразъ	1878	Горском.	VII.
	Мальсаговъ Сай	1887	Реальн.	VI.
	Мамонтовъ Алексѣй	1856	Гимназ.	
	Мансуровъ Менгли-Гурей	1887	Реальн.	VII.
340	Мантаровъ Александръ	1846		
	Манько Владиміръ	1887		VIII.
	Марскій Мечиславъ	1866		VII.
	Мартыновъ Александръ	1883	Гимназ	VIII.
	Мартыновъ Василій	1862		VII.
345	Мартыновъ Иванъ	1878		VIII.
	Мартыновъ Петръ	1883	Реальн.	VII.
	Мартыновъ Сергѣй	1873	Гимназ.	VIII.
	Марченко Николай	1883	Реальн.	VII.
	Масловъ Иванъ	1883	Гимназ	VIII.
350	Матковскій Казимиръ	1868		VII.
	Махитаровъ Гавріилъ	1883	Реальн	
	Махновъ Тимоѳей	1886		VI.
	Мачаваріани Николай	1879		VIII.
	Медвѣдевъ Иванъ	1845	Гимназ.	
355	Медвѣдевъ Яковъ	1862		
	Мерчули Георгій	1884	Реальн.	
	Мигузовъ Иванъ	1868		VII.
	Миловидовъ Алексѣй	1857		
	Миловидовъ Владиміръ	1861	Гимназ.	
360	Миловидовъ Михаилъ	1868		
	Миловидовъ Николай	1855		
	Мирзовъ Сергѣй	1885	Реальн.	VI.
	Михайловскій Констан.	1870	Гимназ	VII.
	Михайловъ Андріанъ	1873		VIII.
365	Михайловъ Андрей	1882	Реальн.	
	Мишвеловъ Иванъ	1864		VII.
	Мишвеловъ Исай	1856	Гимназ	
	Мокошинскій Николай	1886		VIII.
	Молинари Георгій	1886	Реальн.	
370	Морейко Николай	1864	Гимназ	VII.
	Морозовскій Григорій	1852		

372	Морозовскій Игнатій	1884		
	Муратовъ Александръ	1866	Гимназ	VIII.
	Науменко Семенъ	1885		
375	Небовидовъ Андрей	1884	Реальн.	
	Невтоновъ Николай	1860	Гимназ.	VII.
	Неметти	1882	Реальн.	
	Неткачевъ Григорій	1874		VIII.
	Никифоренко Адріанъ	1866	Гимназ.	
380	Никифоровъ Иванъ	1856		
	Николаевъ Алексѣй	1885	Реальн.	
	Никольскій Владиміръ	1861		VII.
	Никольскій Дмитрій	1867		
	Никольскій Николай	1857	Гимназ	
385	Никольскій Петръ	1857		
	Новицкій Владиміръ	1885	Реальн.	VI.
	Новомарьевскій Василій	1871	Гимназ	VII.
	Носовъ Иванъ	1881		VIII.
	Нуровъ Сулейманъ	1881	Горск.	
390	Нуричъ Багадуръ	1874		
	Нюблингъ Евгеній	1865	Гимназ	
	Обозинъ Иванъ	1867		
	Обозинъ Николай	1873	Реальн.	
	Озеровъ Александръ	1867		VII.
395	Озеровъ Василій	1845		
	Озеровъ Сергѣй	1865		
	Орѣховъ Иванъ	1866		
	Осининъ Александръ	1858		
	Осининъ Николай	1861		
400	Осиповъ Георгій	1867		
	Остапенко Георгій	1882		VIII.
	Павельевъ Алексѣй	1870	Гимназ	VII.
	Павловъ Алексѣй	1880		VIII.
	Павловъ Карпъ	1867		VII.
405	Павлодольскій Алексѣй	1876		
	Пагиревъ Дмитрій	1884		VIII.
	Пагиревъ Николай	1881		
	Пагиревъ Николай	1883		
	Паль Викторъ	1861		VII.

410	Пальховскій Александръ	1850		
	Пальховскій Николай	1856		
	Пановъ Павелъ	1866	Гимназ.	VII.
	Паткановъ Серафимъ	1856		
	Пегушинъ Адріанъ	1866		
415	Перепеловскій Петръ	1882	Реальн.	
	Петровскій Василій	1887		VI.
	Петровъ Венедиктъ	1873		
	Петровъ Николай	1849		
	Пеленкинъ Андрей	1859		VII.
420	Петинъ Георгій	1860		
	Петровъ Илья	1873	Гимназ	
	Пивоваровъ Григорій	1871		
	Пискунъ Кипріанъ	1887		VIII.
	Пламеневскій Николай	1879		
425	Плотниковъ Николай	1886	Реальн.	VII.
	Побѣдинскій Георгій	1865		
	Поваляевъ Михаилъ	1882		VIII.
	Погосскій Викентій	1862	Гимназ	
	Погуляй Михаилъ	1859		
430	Подушко Андрей	1885	Реальн	VII.
	Подушко Иванъ	1885		
	Пожидаевъ Александръ	1871		
	Полуэктовъ Александръ	1875	Гимназ.	VIII.
	Полюховъ Василій	1879		
435	Поляковъ Ипполитъ	1887	Реальн.	VI.
	Поляковъ Николай	1865		VII.
	Поляковъ Михаилъ	1862		
	Поповъ Андрей	1885	Гимназ	VIII.
	Поповъ Викторъ	1855		VII.
440	Поповъ Николай	1851		
	Поповъ Иванъ	1887	Реальн	VI.
	Поповъ Николай	1885		
	Поповъ Семенъ	1856		VII.
	Попко (вольнослушатель)	1860	Гимназ.	
445	Посыпкинъ Василій	1865		
	Потаповъ Хрисанфъ	1887	Реальн.	VI.
	Преображенскій Митроф.	1859	Гимназ.	VII.

448	Преображенскій Викторъ	1858		VII.
	Преображенскій Николай	1883		VIII.
450	Пречистенскій Аполлонъ	1846		VII.
	Приселковъ Александръ	1876		VIII.
	Приселковъ Николай	1883	Гимназ.	
	Приходько Николай	1857		VII.
	Прозоровъ Дмитрій	1875		VIII.
455	Прокопецъ Өедоръ	1861		VII.
	Прокофьевъ Леонидъ	1874		VIII.
	Просвиринъ Петръ	1881	Горском.	VII.
	Просвиринъ Иванъ	1884		VIII.
	Протопоповъ Иванъ	1866		
460	Пулло Константинъ	1854	Гимназ.	
	Пулло	1863		VII.
	Путинцевъ Михаилъ	1864		
	Пятницкій Владиміръ	1879	Горском.	
	Пятницкій Николай	1878		VIII.
465	Равтопулло (вольнослуш.)	1855		VII.
	Радугинъ Николай	1883		VIII.
	Раковъ Василій	1866	Гимназ	
	Раковъ Іосифъ	1868		VII.
	Ратимовъ Василій	1871		
470	Ровняковъ Сергѣй	1886		VIII.
	Романовскій Григорій	1860		
	Романовскій Николай	1883	Реальн.	
	Росляковъ Владиміръ	1871		VII.
	Росляковъ Николай	1859	Гимназ	
475	Рубилинъ Михаилъ	1865		
	Рудаковъ Петръ	1876	Горском.	
	Рудневъ Всеволодъ	1886		VIII.
	Рудневъ Александръ	1859		VII.
	Рудневъ Николай	1882		VIII.
480	Рыбинскій Павелъ	1865	Гимназ	
	Рыжковъ Михаилъ	1858		
	Рыковскій Вячеславъ	1869		
	Рыковскій Георгій	1878	Горском.	VII.
	Рымгайло Владиміръ	1887		
485	Савинъ Андрей	1885	Реальн	

486	Савинъ Василій	1885	Реальн.	VI.
	Салинъ Николай	1877		
	Салтыковъ Карабетъ	1879	Горск.	VII.
	Самойловъ Алексѣй	1870	Гимназ.	
490	Салинъ Евгеній	1886	Реальн	VI.
	Санинъ Григорій	1884		VII.
	Санинъ Иванъ	1882		VIII.
	Сапаровъ Андрей	1882		
	Сапѣга Константинъ	1849	Гимназ	
495	Сапѣга Михаилъ	1843		
	Сафаръ-Али Сурхай	1883	Реальн.	VII.
	Сахаровъ Евграфъ	1845	Гимназ.	
	Святопіевъ Александръ	1882	Реальн.	
	Семеновъ Дмитрій	1883		VIII.
500	Семеновъ Михаилъ	1869		VII.
	Семеновъ Михаилъ	1883	Гимназ	VIII.
	Семеновъ Петръ	1859		VII.
	Сергѣевъ Анатолій	1887	Реальн.	
	Сергѣенко Василій	1880		VIII.
505	Сергѣенко Николай	1870	Гимназ.	VII.
	Сергѣенко Петръ	1886		VIII.
	Сергѣенко Θедоръ	1881	Горском.	
	Сердаковскій Викторъ	1870		VII.
	Серябряковъ Герасимъ	1853		
510	Сеферовъ Серафимъ	1885		VIII.
	Сивицкій Владимиръ	1881		
	Сивцевъ Θедоръ	1856	Гимназ.	
	Симоненко Григорій	1855		VII.
	Симоненко Константинъ	1852		
515	Синельниковъ Евгеній	1851		
	Синельниковъ Николай	1883		VIII.
	Синельщиковъ Иванъ	1882	Реальн.	
	Ситовъ Владимиръ	1854		
	Скаковскій Владимиръ	1870	Гимназ	
520	Скордули Дмитрій	1868		VII.
	Сметанинъ Александръ	1873	Реальн.	
	Смирновъ Константинъ	1866	Гимназ	
	Смирновъ Михаилъ	1848		

524	Смирновъ Николай	1852	Гимназ	VII.
525	Свигиревскій Михаилъ	1845		
	Соколовъ Василій	1886	Реальн.	VI.
	Соколовскій Θеодоръ	1875		
	Соколовъ Дмитрій	1881	Горск.	
	Соколовъ Константинъ	1861		
530	Соколовъ Николай	1849	Гимназ.	
	Сократовъ Василій	1866		
	Соловьевъ Александръ	1885	Реальн.	
	Соломонъ Александръ	1858		
	Сонниковъ Василій	1852		
535	Сорокинъ Александръ	1866	Гимназ.	VII.
	Сосновскій Николай	1854		
	Станкевичъ Витольдъ	1870		
	Станкевскій Александръ	1884	Реальн.	
	Стасенко Александръ	1873	Гимназ.	
540	Стасенко Николай	1887	Реальн.	
	Старицкій Илья	1869	Гимназ.	
	Старосельскій Владиміръ	1881	Горском.	
	Старосельскій Юлій	1885		VIII.
	Степановъ Яковъ	1861		
545	Страховъ Ефимъ	1873	Гимназ	VII.
	Страховъ Михаилъ	1877		VIII.
	Стрепетовъ Елпидифоръ	1880		
	Суйковскій Казиміръ	1883		VI.
	Султановъ Искандеръбекъ		Реальн	
	(Флоринскій)	1883		
550	Султанъ Асланъ Гирей	1878	Горском.	
	Суншевъ Эдыкъ	1887	Реальн.	VII.
	Суринъ Михаилъ	1877	Горском.	
	Сусановъ Сергѣй	1861		
	Сусскій Владиміръ	1870		
550	Сусскій Николай	1864	Гимназ	
	Сухоруковъ Иванъ	1878		VIII.
	Тавкешевъ Хаджи-Мурадъ	1875	Горском.	
	Тавлиновъ Дмитрій	1873	Реальн.	VII.
	Тарановъ Михаилъ	1866	Гимназ.	
555	Тарасовъ Софронъ	1884	Реальн.	

561	Тимашевъ Борисъ	1887	Гимназ.	VIII.
	Тимоновъ Михаилъ	1882	Реальн	VII.
	Тимоновъ Павелъ	1887		VI.
	Тимоѳеевъ Николай	1866		VII.
565	Тирютинъ Владимиръ	1883		VIII.
	Топорковъ Александръ	1873		VII.
	Топорковъ Андрей	1881		VIII.
	Траппъ Михаилъ	1887	Гимназ	
	Трачевскій Александръ	1855		
570	Трачевскій Петръ	1852		VII.
	Триполитовъ Антонъ	1871		
	Троицкій Павелъ	1884		VIII.
	Трофимовичъ Петръ	1879		
	Тугановъ Сахаръ	1873	Реальн.	VII.
575	Тулатовъ Каспулатъ	1881	Горском.	
	Тупиковъ Петръ	1884		VIII.
	Тупицинъ Георгій	1861	Гимназ.	
	Тупицинъ Константинъ	1873		VII.
	Тургіевъ Заурбекъ	1880	Горском.	
580	Тутаюкъ Касполетъ	1884	Гимназ.	VIII.
	Тушмаловъ Александръ	1883	Реальн.	
	Тхостовъ Иналукъ	1859	Гимназ	
	Тхостовъ Исламъ	1869		
	Тышецкій Антоній	1884	Реальн.	
585	Уваровъ Георгій	1878	Горск.	
	Узунай Омаръ-Кади	1881		VII.
	Укуровъ Танта	1887	Реальн.	
	Уллагай Касполетъ	1880	Горском.	
	Улухановъ Герасимъ	1882	Реальн.	
590	Улухановъ Николай	1879	Горск.	
	Унароковъ Кази	1874		
	Успенскій Александръ	1877		
	Успенскій Викторинъ	1885	Гимназ	VIII.
	Успенскій Павелъ	1887		
595	Утяковъ Василій	1887	Реальн.	
	Фелицинъ Григорій	1864	Гимназ	VII.
	Фисенко Аполлонъ	1871		
	Фисенко Николай	1881	Горском.	

599	Фіерковскій Владиміръ	1858		VII.
600	Фонъ-Вахъ Павелъ	1879		VIII.
	Форжетъ Викторъ	1867		VII.
	Фостиковъ Валеріанъ	1861	Гимназ	
	Фризенъ Николай	1885		VIII.
	Фроленко Михаилъ	1870		VII.
605	Фроловъ Поліевктъ	1871		
	Халиловъ Микаэль	1886	Реальн.	VI.
	Халиловъ Толхатъ	1869	Гимназ	VII.
	Хамбуровъ Акимъ	1881		VIII.
	Хамзаевъ Крымъ-Гирей	1883	Реальн.	VI.
610	Харкевичъ Константинъ	1883		VIII.
	Хацевичъ Иванъ	1867	Гимназ	VII.
	Хетагуровъ Александръ	1878		VIII.
	Хешхи Эдыръ-Бей	1880	Горском.	VII.
	Хмыловъ Николай	1887	Гимназ.	VIII.
615	Хаджаевъ Петръ	1884		
	Хуцистовъ Кази-Магом.	1882	Реальн	
	Хуцистовъ Тембулатъ	1873		
	Цвѣтковъ Иванъ	1865		
	Цезарскій Александръ	1851		
620	Циринъ Василій	1864		VII.
	Циркуненко Акимъ	1867	Гимназ	
	Циркуненко Владиміръ	1870		
	Циркуненко Михаилъ	1862		
	Цирюльниковъ Иванъ	1882	Реальн.	
625	Цыпинъ Александръ	1880	Горском.	
	Чаленковъ Василій	1882		
	Чаленковъ Викторъ	1886		
	Челядиновъ	1882		VIII.
	Черешневъ Петръ	1885	Гимназ	
630	Черешневъ Өедоръ	1885		
	Черкасовъ Николай	1864		VII.
	Чернивъ Гавріилъ	1887	Реальн.	VI.
	Черновъ Георгій	1853	Гимназ	
	Черновъ Павелъ	1854		
635	Черновъ Павелъ	1883	Реальн.	VII.
	Черноярскій Николай	1852	Гимназ.	

637	Чернякъ Владиміръ	1857		
	Чепуринъ Петръ	1861		VII.
	Чечелевъ Викторъ	1853	Гимназ.	
640	Чечелевъ Николай	1882		VIII.
	Чистопольскій Николай	1845		
	Чхотуа Семенъ	1881	Горском.	
	Шамшуровъ Николай	1873	Реальн.	
	Шанаевъ Джентемиръ	1868		
645	Шанаевъ Ибрагимъ	1866	Гимназ.	
	Шанаевъ Индрикъ	1868		
	Шанаевъ Эльбуздуко	1885	Реальн.	
	Шардановъ Батыръ-бекъ	1879	Горском.	VII.
	Шахановъ Абай	1869		
650	Шведовъ Константинъ	1868	Гимназ.	
	Шевалье Леонидъ	1861		
	Шелховской Александръ	1866		
	Шелховской Аѳанасій	1881	Горском.	
	Шелховской Иванъ	1867	Гимназ.	
655	Шелховской Павелъ	1874	Горск.	
	Шепель Владиміръ	1882		
	Шистовскій Николай	1883	Гимназ	VIII.
	Шистовскій Павелъ	1874		
	Шлыгинъ Иванъ	1882	Реальн.	VII.
660	Шлыгинъ Алексѣй	1887	Гимназ.	VIII.
	Шмидъ Николай	1882	Реальн.	VII.
	Шосте Дмитрій	1871		
	Шпигановичъ Казиміръ	1879		
	Шуваевъ Иванъ	1886	Гимназ.	VIII.
665	Шульцъ Викторъ	1881		
	Шумовъ Василій	1873		
	Шумовъ Иванъ	1881	Горском.	VII.
	Щеголевъ Николай	1873		VIII.
	Щекинъ Евгеній	1869	Гимназ	VII.
670	Щепотьевъ Михаилъ	1881		VIII.
	Эксархопулло Николай	1885		
	Эмировъ Пиръ-Али	1885	Реальн.	VII.
	Эрастовъ Дмитрій	1881	Гимназ	VIII.
	Ягодкинъ Павелъ	1887		

675	Яичниковъ Василій	1876	Гимназ.	VIII.
	Яковлевъ Михаилъ	1883	Реальн	VI.
	Яковлевъ Николай	1885	Реальн	VI.
	Янковскій Никандръ	1849		VII.
	Янчевскій Михаилъ	1886	Гимназ	VIII.
680	Ярмаркинъ Валентинъ	1866	Гимназ	VII.
	Ярмонкинъ Евгеній	1864	Гимназ	VII.
	Ясинскій Владиміръ	1870	Гимназ	VII.
	Ясинскій Николай	1865	Гимназ	VII.
	Яхонтовъ Василій	1859	Гимназ	VII.
685	Θедоровъ Козьма	1846	Гимназ	VII.
	Θедоровъ Николай	1860	Реальн.	VII.
	Θедюшкинъ Михаилъ	1878	Гимназ.	VIII.
	Θедюшкинъ Николай	1878	Реальн.	VII.

Составъ служившихъ въ Ставропольской гимназіи.

за 1837—1887 годы.

По степени образованія:

Было всѣхъ служившихъ.	Изъ нихъ получили образованіе.			Было съ образованіемъ: директоровъ.			инспекторовъ.		учителей въ про- и гимназическихъ классахъ:			Изъ учителей, получившихъ среднее образованіе преподавали:			
	Высшее.	Среднее.	Низшее и домашнее.	Всѣхъ.	Высшимъ.	Среднимъ.	Всѣхъ.	Съ высшимъ.	Всѣхъ.	Съ высшимъ.	Съ среднимъ.	Зак. Божій.	Ново-Европейскіе языки.	Азіат. языки.	Прочіе предметы.
181	115	42	24	11	8	3	11	11	118	96	22	3	7	5	7
	63,53%.	23,2%.	13,25%.		72,72%.	27,27%.		100%.		81,35%.	18,64%.	13,66%.	31,81.	22,72.	31,81%.

Служившіе получили образованіе:

а) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

университетахъ: Московскомъ.	Харьковскомъ.	Кіевскомъ.	С.-Петербургск.	Казанскомъ.	Дерптскомъ.	Варшавскомъ.	Новороссійскомъ.	Лейпцигскомъ.	Пражскомъ.	Загребскомъ.	Всего.	Педагогическ. институт.	С.-Петербург. филологическомъ инстит.	Лицеѣ кн. Безбородко.	Ришильевск. лицеѣ.	академіяхъ: духовн. Московской.	Кіевской.	Казанской.	Медико-хирургич.	Художеств.	Прочихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.
23	29	10	7	4	3	1	1	1	1	1	81	8	2	1	2	1	2	6	1	7	4

б) въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.	Въ духовныхъ семинаріяхъ.	Въ учительскихъ семинаріяхъ.	Въ мусульманскихъ школахъ.	Въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ.	Въ нерусскихъ учебныхъ заведеніяхъ.	Въ уѣздныхъ училищахъ.	Воспитательнаго дома.	Домашняго воспитанія.
28	10	3	4	5	9	4	1	2

По сословіямъ: По національностямъ:

дворянъ.	чиновниковъ.	духовенства.	купцовъ.	прочихъ городскихъ сословій.	сельскихъ сословій.	русскихъ.	поляковъ.	прочихъ славянъ.	нѣмцевъ.	французовъ.	грековъ.	кавказскихъ инородц.
64	23	38	13	39	4	125	19	2	12	9	3	11
35,35	12,7	20,99	7,16	21,54	2,2	69,06	10,49	1,10	6,62	4,97	1,65	6,07

ВѢДОМОСТЬ

объ урокахъ, данныхъ и пропущенныхъ учителями Ставропольской гимназіи *).

Годы:	Слѣдовало дать:	Дано:	Опущено:	% опущенныхъ урок.
1841	3367	3209	158	4,7
1846	4928	4598	330	6,7
1849	5094	4555	439	8,6
1851	4574	4094	480	10,4
1852	6726	6247	459	6,8
1854	6710	6276	434	6,5
1856	6718	6169	549	8,2
1873	9912	9624	288	2,9
1874	10584	10320	264	2,5
1875	12592	12063	529	4
1876	13370	12895	475	3,6
1877	12981	12699	282	2,1
1878	12081	11699	382	3,6
1879	12554	12296	258	2
1880	13913	13656	257	1,1
1881	15141	14464	677	4,5
1882	14736	14047	689	4,6
1883	13815	13381	434	3,1
1884	15288	14880	408	2,7
1885	15760	15130	630	4
1886	14962	14541	421	2,8

*) За тѣ годы, за которые сохранились въ арх. точныя свѣдѣнія.

Число классовъ и параллельныхъ отдѣленій въ Ставропольской гимназіи, съ показаніемъ количества въ нихъ учениковъ и окончившихъ успѣхи.

Годы.	Общее число учившихся.	Приготовительный классъ.				I.				II.				III.				IV.				V.				VI.				VII.				VIII.				Всѣхъ классовъ и отдѣленій.	Число нормальныхъ классовъ.	Число параллельныхъ отдѣленій.
		Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ переведено.	% переведенныхъ.	Число отдѣленій.	Число учениковъ.	Изъ нихъ окончившихъ курсъ.	% окончившихъ курсъ.			
1837	50	—	—	—	—	—	—	—	—	1	16	—	—	1	13	—	—	1	13	—	—	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—
1841	115	—	—	—	—	1	25	12	48	1	45	22	48,9	1	18	14	77,8	1	19	15	78,9	1	3	3	100	1	3	3	100	1	2	2	100	—	—	—	—	7	7	—
1845	117	—	—	—	—	1	42	16	38,1	1	20	8	40	1	28	13	46,4	1	7	3	42,9	1	4	3	75	1	8	7	87,5	1	8	8	100	—	—	—	—	7	7	—
1849	154	—	—	—	—	1	51	31	60,8	1	44	34	77,3	1	19	14	73,7	1	23	19	82,6	1	8	8	100	1	3	3	100	1	6	6	100	—	—	—	—	7	7	—
1850	217	1	49	28	57,1	1	42	26	38	1	53	36	67,9	1	34	25	73,5	1	11	8	72,7	1	16	11	68,8	1	7	5	71,4	1	3	3	100	—	—	—	—	8	8*)	—
1853	290	1	50	16	32	2	80	44	55	1	55	32	58,2	1	39	30	76,9	1	29	20	68,3	1	16	15	93,8	1	15	12	80	1	6	6	100	—	—	—	—	9	8	1
1859	359	1	58	32	55,1	1	50	28	56	2	70	36	51,4	2	66	29	43,9	1	43	27	62,8	1	27	17	63	1	25	14	56	1	19	18	94,7	—	—	—	—	10	8	2
1860	395	1	50	24	48	2	82	52	63,4	2	66	44	66,7	2	72	39	54,2	1	48	35	72,9	1	34	20	58,8	1	26	21	80,8	1	17	10	58,7	—	—	—	—	11	8	3
1865	340	1	36	30	83,3	2	72	42	58,3	2	62	25	40,3	2	52	19	36,5	1	47	31	66	1	30	28	93,3	1	26	22	84,6	1	15	12	80	—	—	—	—	11	8	3
1868	353	—	—	—	—	2	105	58	55,2	2	77	52	67,6	2	61	40	65,6	1	45	21	46,3	1	22	6	27,3	1	32	17	53,1	1	17	17	100	—	—	—	—	10	7	3
1871	473	2	122	51	41,8	2	77	52	67,6	2	78	45	57,7	2	61	37	61,5	1	48	28	58,3	1	36	27	75	1	35	32	91,4	1	16	16	100	—	—	—	—	12	8	4
1874	522	2	94	51	54,3	3	134	83	61,9	2	93	59	63,4	2	63	32	60,4	2	57	32	56,1	1	38	26	68,4	1	27	16	59,3	1	21	15	71,4	1	4	4	100	15	9	6
1875	521	2	96	50	52	3	146	84	57,5	2	80	59	73,8	2	50	32	64	2	59	32	54,2	1	34	26	76,5	1	27	17	63	1	24	19	79,2	1	5	5	100	15	9	6
1877	519	2	95	72	75,8	2	106	65	61,3	3	97	69	71,1	2	75	51	68	2	56	36	64,3	1	39	21	53,8	1	28	15	53,6	1	18	8	44,4	1	5	5	100	15	9	6
1878	560	2	123	81	65,9	2	115	59	51	2	86	64	76,2	2	77	36	46,8	2	59	35	59,3	2	44	30	68,2	2	30	14	46,7	2	17	15	88,2	1	9	9	100	16	9	7
1879	541	2	126	83	65,9	2	115	69	60	2	75	57	76	2	82	67	81,7	2	48	35	72	2	48	32	65,4	2	26	19	73	2	13	13	100	1	8	8	100	17	9	8
1880	628	2	127	77	60,6	3	123	88	71,5	2	91	54	59,3	2	83	66	79,2	2	80	69	86,3	2	52	46	88,5	2	44	33	75	2	20	19	95	1	8	8	100	18	9	9
1881	691	2	128	84	65,6	3	149	103	69,1	2	110	72	65,5	2	72	55	76,4	2	73	55	75,3	2	70	59	84,3	2	46	40	87	2	33	32	97	1	10	10	100	18	9	9
1882	680	1	65	38	58,5	2	131	78	59,8	3	135	97	72,6	2	90	65	72,2	2	71	55	77,5	2	67	47	70,1	2	62	37	59,7	2	42	36	85,7	1	17	15	88,2	17	9	8**)
1883	664	1	65	44	67,7	2	97	67	69	3	121	79	65,3	3	116	78	67,2	2	79	50	63,3	2	67	46	68,7	2	58	41	7[illegible],9	2	37	35	94,7	1	24	24	100	18	9	9
1884	618	1	54	34	69,9	2	92	65	70,7	2	107	67	62,6	3	108	72	66,7	3	96	58	60,4	2	62	38	61,2	2	50	38	76	2	36	30	83,3	1	13	13	100	18	9	9
1885	625	1	61	39	64	2	97	69	71,1	2	94	66	70,2	3	94	67	71,3	3	107	76	71	3	78	60	76,8	2	42	39	92,9	2	37	32	86,5	1	15	15	100	19	9	10
1886	632 ***)	1	59	45	76,2	2	87	62	71,8	2	97	69	71,2	3	93	62	66,7	3	92	60	65,2	2	92	71	77,2	3	58	44	75,9	2	38	31	81,6	1	16	15	93,8	19	9	10

*) Кромѣ спеціальнаго класса, открытаго въ 1851 году. Спеціалистовъ, какъ окончившихъ полный курсъ гимназіи и пользовавшихся особыми правами, я здѣсь не причисляю къ ученикамъ Ставропольской гимназіи.

**) Съ 1882 года реалисты съ I класса по VII учатся отдѣльно отъ гимназистовъ, такъ что съ этого времени слѣдуетъ считать основныхъ классовъ 9 гимназическихъ (съ приготовительнымъ) и 7 реальныхъ, всего 16; сверхъ 16—отдѣленія параллельныя при гимназіи. За то же время окончившихъ курсъ въ VI и VII классѣ по реальному отдѣленію я помѣщаю для однообразія въ выводахъ подъ рубрикою переведенныхъ, т. е. успѣвшихъ.

***) Въ концѣ учебнаго года.

СВѢДѢНІЯ

объ ученикахъ, выбывшихъ и уволенныхъ изъ Ставропольской гимназіи съ объясненіемъ причинъ выбытія или увольненія.

Годы.	Число учащихся къ 1 января.	Общее число выбывшихъ и исключенныхъ въ теченіе года.	Изъ нихъ.		Годы.	Число учащихся къ 1 января.	Общее число выбывшихъ и исключенныхъ въ теченіе года.	Изъ нихъ выбыли:		Исключ. изъ завед. по опред. Педагог. Совѣта гимназіи.					Распредѣленіе выбывшихъ и исключенныхъ по классамъ.									Получ. аттестаты объ окон. курса. Реалисты. VI класса.			Реалисты. VII класса.			Гимназис. VIII клас.			Вышло изъ гимназіи по оконч. курса.			Изъ выбывшихъ, насколько извѣстно, поступили:							
			Окончило курсъ.	Исключ. за смертью.				По собственному желанію родителей.	За окончан. курса.	За неуспѣшность.	За дурное поведеніе.	За не взносъ платы.	По болѣзни.	Вслѣдствіе смерти.	Приготовит.	1	2	3	4	5	6	7	8	Приходящіе.	Пансіонеры.	Всего.	Приходящіе.	Пансіонеры.	Всего.	Приходящіе.	Пансіонеры.	Всего.	Гимназистовъ.	Реалистовъ.	Тѣхъ и друг. вмѣстѣ.	въ другія гимназіи.	въ реальныя училищ.	въ другія учеб. зав.	въ военную службу.	въ граждан. службу.	на частн. дѣятельн.	Неизвѣстно.	Умерло.
1838	50	--	—	—	1860	395	180	—	10	—	—	—	—	—	—	86	41	6	15	—	9	23	-	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1839	105	8	—	—	1862	396	30	—	—	-	-	--	—	—	--	6	4	11	4	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1840	129	26	—	—	1863	357	67	—	7		-	—	-	—	-	2	9	9	7	23	7	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1841	115	20	—	—	1864	354	213	—	4	—	—	—	—	—	—	47	50	42	18	24	17	15	-	—	—	—	—	-	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1842	140	31	2	-	1865	340	71	—	12	—	—	—	—	—	—	20	12	17	2	4	2	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1843	119	38	3	—	1867	389	84	—	23	—	—	-	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1844	141	46	—	—	1874	522	47	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1845	117	38	6	—	1875	564	94	49	16	14	4	6	1	4	8	24	7	10	7	6	9	18	5	—	—	—	1	10	11	3	2	5	5	11	16	—	—	—	—	—	—	—	—
1846	112	23	8	—	1876	592	122	70	9	25	10	6	—	2	11	29	31	12	10	9	10	7	3	—	—	—	3	3	6	3	—	3	3	6	9	-	—	-	—	—	—	—	—
1847	135	22	2	1	1877	585	103	76	9	14	2	—	—	2	12	17	22	11	10	11	10	5	5	-	—	—	3	1	4	3	2	5	5	4	9	-	—	—	—	—	—	—	—
1848	176	20	2	-	1878	611	125	66	15	32	—	—	5	7	14	22	13	15	13	17	13	10	8	—	—	—	2	5	7	2	6	8	8	7	15	—	—	-	—	—	-	—	—
1849	154	43	6	—	1879	541	116	75	14	6	1	4	5	11	20	23	10	16	17	7	7	8	8	—	—	—	3	3	6	3	5	8	6	8	14	—	—	19	19	1	—	52	11
1850	217	21	3	2	1880	628	61	28	17	9	1	4	1	2	9	14	3	6	2	5	5	10	7	—	—	-	2	8	10	6	1	7	7	10	17	-	2	14	9	—	16	1	2
1851	235	22	6	-	1881	691	82	38	24	8	5	—	1	9	10	9	9	7	6	9	6	16	10	—	—	-	2	12	14	8	2	10	10	14	24	—	1	13	10	3	-	—	—
1852	250	50	12	--	1882	680	112	45	33	18	6	5	4	3	8	15	10	8	9	9	18	20	15	4	18	22	8	6	14	10	5	15	15	17	32	—	-	2	2	—	22	—	-
1853	290	41	6	1	1883	664	133	31	44	9	4	—	--	2	7	19	14	6	11	15	15	22	24	5	-	5	6	16	22	19	5	24	24	27	51	-	—	-	—	—	—	—	-
1854	280	82	11	-	1884	618	139	87	30	22	—	—	1	1	17	11	14	23	10	10	16	25	13	—	-	2	—	—	15	—	—	13	13	17	30	19	19	6	9	6	29	20	1
1855 *)	287	58	9	1	1885	625	111	62	40	6	2	—	—	3	13	12	18	6	11	9	10	19	15	—	-	8	—	-	17	—	-	15	15	25	40	9	20	6	3	8	21	4	2
1856	288	75	11	—	1886	666	122	73	29	14	3	—	2	1	25	11	11	10	7	14	18	11	15	—	—	5	-	—	9	—	—	15	15	14	29	11	28	8	11	1	22	10	1
1857	308	65	7	—																																							
1858	321	25	13	—																																							
1859	359	95	18	—																																							

*) Въ этомъ году исключено за дурное поведеніе 16 учениковъ и за не взносъ платы такое же число.

Состояніе кабинетовъ Ставропольской гимназіи.

съ 1868 г. по 1886 годъ.

Годъ.	Физическій.					Химическій.					Естественно-истор.				
	Число приборовъ.	Стоимость кабинета.		Пріобрѣтено въ году на сумму.		Число приборовъ.	Стоимость кабинета.		Пріобрѣтено въ году на сумму.		Число приборовъ.	Стоимость кабинета.		Пріобрѣтено въ году на сумму.	
		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1868	119	1200	—	92	67	—	—	—	—	—	664	—	—	—	—
1869	136	2229	30	1029	30	—	—	—	—	—	945	303	—	100	—
1870	137	2229	30	—	—	—	—	—	—	—	1717	497	—	194	—
1872	—	—	—	—	—	507	—	—	—	—	881	—	—	—	—
	Idem														
1873	—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	1762	—	—	—	—
1878	139	2158	—	—	—	375	—	—	—	—	2480	—	—	—	—
1879	277	3009	—	851	—	408	—	—	—	—	817	—	—	—	—
1880	248	4083	—	1074	—	388	—	—	—	—	1801	440	—	254	—
1881	270	3859	—	52	50	—	—	—	—	—	4077	—	—	—	—
						Idem									
1882	250	4730	—	628	—	—	—	—	—	—	3014	—	—	—	—
1883	251	4958	—	915	—	368	393	—	—	—	3622	557	32	—	—
1884	336	5434	49	476	49	368	393	—	—	—	3622	557	32	132	—
1885	343	5498	34	78	85	332	379	—	—	—	Idem	558	—	—	—
1886	494	6932	—	1434	—	332	378	60	—	—	—	558	40	—	—

Кабинеты состояли изъ слѣдующихъ предметовъ.

Годы.	Естественно-историческій.																		Химическій.		
	Минераловъ.	Горныхъ породъ.	Окаменѣлостей.	Моделей изъ дерева.	Коллек. кристалов.	Коллекцій минерал.	Моделей человѣка.	Коллекцій низшихъ животныхъ.	Коллекцій высшихъ животныхъ.	Коллекцій по анатоміи человѣка.	Коллекцій насѣком.	Коллекцій плодовъ.	Коллекцій черепов. и лапъ.	Кол. яицъ и гнѣздъ.	Атласовъ и рисунк.	Скелетовъ.	Палеонтологическая коллекція.	Прочихъ предметовъ.	Препаратовъ по орган. химіи.	Посуды для химическихъ веществъ.	Химич. веществъ.
1868	300	—	250	114	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	200	100	250	114	—	—	—	—	—	—	250	—	30	—	—	1	—	—	—	—	—
1870	1309	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	408	—	—	—
1872	704	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	50	—	27	—		—	137	—	170
1873	200	100	—	500	—	—	—	—	—	—	500	—	76	60	30	3	250	43	25	300	179
1878	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	700	—	120	110	29	—	—	1464	25	100	250
1885	200	100	250	114	9	100	7	660	61	33	1600	42	215	218	13	—	—	—	—	240	128
1886	Idem.																				

Состояніе учебныхъ пособій, не вошедшихъ въ составъ библіотекъ и кабинетовъ.

По учебнымъ предметамъ.	Пріобрѣтено: До 1879 г. Число.	До 1879 г. На сумму. Руб.	К.	Съ 1879 по 1885 годъ. Числ.	Стоимость пріобрѣтеннаго. Руб.	К.	Въ 1885 году. Пріобрѣтен. Число.	Пріобрѣтен. На сумму. Руб.	К.	Исключ. Число.	Исключ. На сумму въ рубл.	Пріобрѣт. въ 1886 г. Число.	Пріобрѣт. въ 1886 г. На сумму въ рубл.
По наглядному обученію	124	—	—	60	233	29	—	—	—	—	—	—	—
— закону Божію	365	—	—	90	54	20	21	12	50	—	—	28	21
— языкамъ	3000	—	—	1580	1682	1	318	429	67	—	—	375	452
— исторіи и географіи	852	—	—	202	241	72	21	40	82	—	—	53	49
— математикѣ и математической географіи	468	—	—	367	450	69	46	75	70	—	—	48	51
— физикѣ и естественной исторіи	324	—	—	128	194	60	—	—	—	—	—	8	21
— чистописанію, черченію и рисованію	136	—	—	444	361	84	—	—	—	—	—	42	218
— пѣнію и музыкѣ	35	—	—	594	2340	99	70	590	93	—	—	8	39
— гимнастикѣ	14	—	—	67	125	87	1	30	87	—	—	—	—
Всего	5418	2668	20	3541	5685	21	477	1180	49	459	404	562	858

Состояніе фундаментальной библіотеки при Ставропольской гимназіи.

Годы.	Библіотекари.	Общее число названій.	Общее число томовъ.	На русскомъ яз.: названій.	На русскомъ яз.: томовъ.	На древнихъ яз.: названій.	На древнихъ яз.: томовъ.	На новыхъ яз.: названій.	На новыхъ яз.: томовъ.	На восточныхъ языкахъ назван. и томовъ.	Учебныхъ пособій.	Математическ. и физическихъ инструмен.
1838	Мишуровъ М.	467	1113	425	—	11	—	26	—	5	72	—
1840	Струковъ М.	600	1520	552	—	15	—	27	—	6	600	28
1841		650	1868	600	—	16	—	32	—	2	—	—
1842	Симоновъ Θ.	668	1956	—	—	—	—	—	—	9	26	—
1843		1260	3228	1179	—	21	—	48	—	12	260	47
1844	Хицуновъ П.	1262	3230	1144	—	24	—	52	—	42	533	—
1845		1375	3403	1228	—	36	—	67	—	44	523	73
1846	Песоченск. И.	1411	3487	1256	—	36	—	75	—	44	523	73
1847		1473	3694	1287	—	46	—	94	—	46	525	73
1848		1491	3735	1305	—	46	—	94	—	46	525	73
1849		1517	3805	1324	—	46	—	101	—	46	525	73
1850		Idem					—					
1851	Иллящен. Θ.	1534	3830	1346	—	46	—	101	—	46	—	—
1852		1536	3832	1342	—	46	—	102	—	46	526	83
1853		1558	3862	1350	—	48	—	104	—	56	527	83
1854		1710	4020	1493	—	50	—	106	—	61	528	—
1855		1885	4268	1600	2363	50	69	108	194	127	534	83
1856		1259 *)	2968	1064	2517	46	70	93	216	56	47	—
1857	Юхотник. Θ.	1293	3064	1086	—	46	—	104	—	57	52	—
1858		1362	3316	1152	—	46	—	107	—	57	170	170
1859		1398	3397	1178	—	48	—	—	—	—	—	—
1860		1423	3374	1270	—	48	—	47	—	58	174	—
1862	Лиловъ А.	2550**)	3705	—	—	—	—	—	—	—	62	33
1863		1659	3689	—	—	—	—	—	—	—	63	43
1864	Глобенко А.	1630	3815	—	—	—	—	—	—	—	63	33
1865		1659	3685	—	—	—	—	—	—	—	63	43
1866	Худадовъ М.											

Годы.	Библіотекари.	Названій.	Томовъ.	Стоимость библіотеки: Руб.	Коп.	Пріобрѣтено въ теч. года: Названій.	Томовъ.	На сумму: Р.	К.	Къ 1 января разныхъ учебныхъ пособій.	Лексиконовъ.	Атлас., глобус., картъ.	Прописей и пособій къ рисованію и черченію.	Другихъ учеб. пособій.	Стоимость всѣхъ учебныхъ пособій.	Пріобрѣтено въ году на сумму: Руб.	К.
1867		1157	2038	1436	48¾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	Гуммель А.	1195	2104	1533	94	27	65	106	76	—	—	—	—	—	—	—	—
1869		1146 *)	2134	1308	27½	31	37	57	26	—	—	—	—	—	—	—	—
1870		1152	3287	1591	37½	62	136	283	10	—	—	—	—	—	—	—	—
1871		1148	3310	1670	13½	29	30	79	76	2881	71	95	159	153	—	734	—
1872		1162	3335	1721	47½	14	18	50	35	—	—	—	—	—	—	—	—
1873		1440	4200	1794	—	49	73	86	—	3828	81	20	140	—	—	—	—
1874	Красновъ М.	1208**)	2721	1735	23½	8	26	13	75	—	—	—	—	—	—	—	—
1875		1382	2849	2241	71½	171	429	506	48	—	—	—	—	—	—	—	—
1876		1428	2961	2443	51½	46	121	201	80	—	—	74	—	—	—	—	—
1877		1497	3030	2683	21½	69	141	239	70	6822	107	113	1273	141	—	761	13
1878	Новомарьевъ. В.	1554	3039	2885	6½	66	162	201	85	6860	108	117	1295	354	—	—	—
1879		1579	3178	3570	62	25	139	686	—	8293	—	111	—	354	—	765	—
1880		1761	3516	4070	—	182	338	897	—	8562	—	—	—	—	6500	500	—
1881		1848	3632	4275	—	87	116	524	20	7830	—	120	—	829	6298р 74к	139	68
1882	Дислеръ Н.	1872	3891	4567	10	24	259	292	10	8430	—	120	—	629	—	—	—
1883		1959	4023	5051	—	87	132	376	—	8123	—	124	—	—	6854	462	60
1884		2054	4118	5287	40	95	95	236	40	8941	—	—	—	—	7577	722	41
1885		2091	4235	5638	31	37	117	360	91	8959	—	—	—	—	8353	1180	49
1886		2179	4347	6190	—	88	112	552	—	9521	—	—	—	—	9211	858	—

*) При перевозкѣ библіотеки изъ наемнаго помѣщенія въ новое казенное зданіе осенью 1868 года около пятидесяти книгъ было потеряно.

**) Распоряженіемъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа въ 1872 году 232 названія было перечислено изъ фундаментальной библіотеки въ ученическую.

*) За 1848—1854 годы изъ фундаментальной библіотеки завѣдывавшимъ ею выдавалась масса книгъ для домашняго чтенія ученикамъ; ученики вслѣдствіе этого оказали необыкновенные успѣхи въ сочиненіяхъ, отличавшихся и большимъ объемомъ и хорошимъ литературнымъ слогомъ. Къ сожалѣнію, библіотека лишилась массы книгъ, оставшихся на рукахъ учениковъ или затерянныхъ послѣдними. Но матеріальный ущербъ, конечно, ничтоженъ съ тѣми выгодами въ учебно-воспитательномъ отношеніи, какія принесло пользованіе библіотекою учениками.

**) Въ 1861 и 1862 годахъ числилось по каталогу 2550 названій въ 3705 томовъ; но когда А. И. Лиловъ принялъ библіотеку, то въ наличности оказалось столько, сколько показано за 1863 годъ. Причина неизвѣстности наличнаго состава библіотеки была та, что библіотека имѣла неудобное помѣщеніе; книги, принадлежавшія ей, находились частію въ подвальномъ этажѣ частію на чердакѣ и подвергались то подмочкѣ дождевою водою, проникавшею въ нижній этажъ, то нашествію крысъ.

Штаты Кавказской областной, (съ 1848 года Ставропольской) гимназіи.

	Число лицъ.	1837 годъ. Рубли въ ассигнац. Одному	Всѣмъ.
Директору - - -	1	2250	2250
Инспектору - -	1	1800	1800
Законоучителю православнаго исповѣданія -	1	1000	1000
Старшимъ учителямъ -	8	1625	13000
Младшимъ учителямъ -	3	1200	3600
Учителю татарск. языка	1	1000	1000
Учителю армянск. языка	1	1000	1000
Учителю рисован., черч. и чистописанія - -	1	900	900
Учителю перваго класса	1	700	700
Письмоводителю - -	1	600	600
Его помощнику - -	1	200	200
Ему на одежду и паекъ	-	100	100
На библіотеку и содержаніе инструментовъ -	—	—	750
На награды ученикамъ	—	—	150
Директору на разъѣзды-	—	—	750
На канц. матеріалы -	-	—	250
На содержаніе дома -	—	—	2250
Всего -		—	30300

	Число лицъ.	1848 годъ. Рубли серебромъ. Одному	Всѣмъ.
Директору - - -	1	900	1200
Ему столовыхъ - -	—	300	
Инспектору - - -	1	700	900
Ему столовыхъ - -	—	200	
Законоучителю православнаго исповѣданія -	1	500	500
Старшимъ учител.: наукъ	5	700	3500
языковъ	2	600	1200
Младшимъ учител. наукъ и языковъ - - -	4	400	1600
Законоучителю мусульм. закона, онъ же учитель татарскаго языка - -	1	300	300
Законоучителю армяно-григоріан. испов., онъ же учит. армянскаго языка -	1	300	300
Учителю рисованія, чистописанія, черченія - -	1	300	300
Учителю приготовит. клас.	1	250	250
Надзират. за приход. учен.	1	250	250
Письмоводителю - -	1	250	250
Бухгалтеру - - -	1	250	250
На наемъ дома - -		—	4000
На библіотеку и содержаніе инструментовъ -	—	—	200
На награды ученикамъ	—	—	50
На содержаніе дома -	—	—	700
На писца и канцел. расх		—	200
Всего - -		—	15950

	Число лицъ.	1853 года. Рубли серебромъ. Одному	Всѣмъ.
По Штатамъ 1853 года составъ лицъ служащихъ и оклады жалованья имъ остались безъ измѣненія, кромѣ нижепоименованныхъ.			
Старшимъ учителямъ -	5	700	3500
Младшимъ учителямъ -	9	400	3600
Учителю приготовит. клас.	1	300	300
На награды ученикамъ -	—	—	80
На содержаніе дома -	—	—	800
На писца и канцел. расх.	—	—	250
На все остальное -	—	—	8450
Всего - -	—	—	16980

	Число лицъ.	1867 годъ. Содерж. въ год. руб. сереб. Одному	Всѣмъ.
Директору - - -	1	1200	2000
Ему столовыхъ - -	—	800	
Инспектору - - -	1	900	1500
Ему столовыхъ - -	—	600	
Законоучителю православнаго исповѣданія и учителямъ наукъ и языковъ - - - -	14	За первые 12 уроковъ получаютъ по 900 р. въ годъ, а за остальные сверхъ 12— по 60 р. въ годъ за урокъ.	15180
Законоучителямъ армяно-григоріанскаго и мусульманскаго исповѣданій -	2	300	600
Учителю чистописанія, черченія и рисованія -	1	700	700
Учителю приготов. клас.	1	500	500
Воспитателямъ - -	2	700	1400
Учителямъ пѣнія и гимнастики - - - -	2	—	500
На учебныя пособія -	—	—	400
Секретарю совѣта и библіотекарю - - -	2	120	240
На наемъ дома - -	—	—	5050
Содержаніе дома - -	—	—	2000
Всего - -	—	—	30070

Примѣчаніе. Директоръ, инспекторъ и воспитатели пользуются казенными квартирами.

Штатъ пансіона Кавказской областной (Ставропольской) гимназіи.

1 іюля 1837 года. — ассигнац.

	Числ. лицъ	На одного. Руб.	К.	На всѣхъ. Руб.	К.
На пищу, одежду, бѣлье и обувь, содержаніе чистоты и проч.	—	279	33	—	—
первый годъ воспитанник.	10	—	—	2799	30
второй „ „	15	—	—	4198	95
третій „ „	20	—	—	5598	60
На книги, бумагу, карандаши и проч.		15	34	—	—
первый годъ	10	—	—	153	40
второй „	15	—	--	230	10
третій „	20	—	—	306	80
Директору жалованья добавочнаго, первые два года	1	500	—	500	-
третій годъ	1	700	—	700	—
Инспектору, первые два года	1	400	—	400	—
третій годъ	1	500	—	500	—
Комнатному надзирателю первые два года	1	600	—	600	-
третій годъ	1	700	-	700	—
Эконому	1	500	—	500	—
Лѣкарю первые два года	1	200	—	200	—
третій годъ	—	300	—	300	—
На содержаніе служителей первые два года	—	—	—	150	—
третій годъ	—	—	-	300	—
Повару съ помощник.	2	—	—	300	—
Дворнику	-	—	—	150	—
На лѣкарство, содержаніе больницы съ наймомъ служителя первый годъ	—	—	—	200	—
второй „	—	—	—	250	—
третій „	—	—	—	300	—
На первоначальное обзаведеніе въ первый годъ	—	—	—	2230	—
второй „	—	—	—	1115	-
третій „	—	—	—	1115	-

17 декабря 1846 г. — серебромъ.

	Числ. лицъ	На одного. Руб.	К.	На всѣхъ. Руб.	К.
На пищу, одежду и проч.	45	78	—	3510	—
На учебныя пособія	45	4	20	189	—
Директору добавоч. жал.	1	385	—	385	—
Инспектору	—	285	—	285	—
Комнатному надзирателю	3	250	—	750	—
Эконому	1	150	—	150	—
Лѣкарю	1	100	—	100	-
Учителю танцевъ	1	250	-	250	—
На содержаніе служител.	-	—	-	242	—
Повару съ помощник.	2	—	-	150	—
На содержаніе дома	—	—	—	800	—
На больницу	—	—	—	200	—
Всего	—	—	—	7011	—
На первоначальное обзаведеніе вновь вступающихъ воспитанник. единовременно	10	40	—	400	—

18 декабря 1848 г. — серебромъ.

	Числ. лицъ	На одного. Руб.	К.	На всѣхъ. Руб.	К.
На содержаніе казенныхъ воспитанниковъ	60	100	—	6000	—
Комнатнымъ надзирател.	4	250	—	1000	—
Эконому	1	150	—	150	—
Лѣкарю	1	150	—	150	-
Учителю танцованія	1	250		250	—
Учителю гимнастики	1	200	—	200	—
Надзирателю при больницѣ	1	200	—	200	
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	-	1100	-

29 октября 1853 г. — серебромъ.

	Числ. лицъ	На одного. Руб.	К.	На всѣхъ. Руб.	К.
На содержаніе казенныхъ воспитанниковъ	92	100	—	9200	—
Сверхъ 92 казенныхъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи положено имѣть еще 50 вакансій для дѣтей почетныхъ горцевъ.					
Комнатнымъ надзирател.	6	250	-	1500	—
Эконому	1	150	—	150	—
Лѣкарю	1	200	-	200	—
Учителю танцованія	1	250	-	250	—
Учителю гимнастики	1	200	—	200	—
Надзирателю при больницѣ	1	200	—	200	—
На содержаніе дома и проч.	—	—	-	1500	—
Учителю церковнаго пѣнія и музыки	1	150	—	150	—
Всего	—	—	-	13350	—

15 мая 1867 г. — серебромъ.

	Числ. лицъ	На одного. Руб.	К.	На всѣхъ. Руб.	К.
На содержаніе:					
Казенныхъ воспитанник.	30	150	—	4500	—
Горскихъ „	65	150	—	9750	—
Войсковыхъ „	47	150	—	7050	—
Воспитателямъ	5	700		3500	—
Эконому	1	250		250	—
Врачу	1	300	—	300	—
Учителю танцованія	1	250	—	250	—
Учителю гимнастики	—	200	-	200	—
Надзирателю при больницѣ	1	200	—	200	—
На наемъ помѣщенія	—	—	—	1050	—
На содержаніе дома и проч.	—	—	—	1850	—
Учителю пѣнія и музыки	1	250	—	250	—
Всего отъ казны	—	—	—	20700	—
Изъ суммъ войскъ Кубанскаго и Терскаго	—	—	—	8450	—
Итого	—	—	—	29150	—

Списокъ именъ лицъ, упоминаемыхъ во второй статьѣ.

Содержаніе.

Грубыя опечатки, встрѣчающіяся во второй статьѣ:

						Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стран.	28,	строк.	2	св.		(1837—1854) годы	(1837—1854 годы)
—	29,	—	2	сн.		1882—1884 за	1882—1884. За
—	„	—	„	—		въ общій	въ общей
—	30,	—	5	—		комиссеію	комиссіею
—	32,	—	8	—		исправляющій	исправлявшій
—	40,	—	11	сн.		яилось	явилось
—	42,	—	13	—		Уставъ . . съ 1804	Уставъ 1804
—	52,	—	7	—		приходящихъ	приходскихъ
—	53,	—	15	св.		освободитъ	освободить
—	69,	—	5	—		года, въ которое	годъ, въ который
—	89,	—	19	—		сдожности	сложности
—	117,	—	7	—		поедвлять	предъявлять
—	154,	—	7	сн.		сѣверному океану	Сѣверному океану
—	155,	—	20	—		Пушкина на этомъ	Пушкина; на этомъ
—	157,	15	15	—		учдбныхъ	учебныхъ
—	159,	21	21	—		составленіеиъ	составленіемъ

2007051245